

A woman with long brown hair, wearing a dark red, long-sleeved, form-fitting dress, stands in the center of a medieval village square. She is looking upwards with an expression of awe or surprise. The village features half-timbered houses with steep gabled roofs. In the background, a dragon with large wings flies across a blue sky with soft clouds. To the left, another woman in a brown medieval dress carries a basket. To the right, a wooden cart is parked. The overall scene is brightly lit, suggesting a sunny day.

АНТОНИНА ЦИЛЬ

**ГОСТЯ
С СЮРПРИЗОМ**

ИЛИ

НЕ ЗОВИТЕ ЗАМУЖ ПОПАДААНКУ

Юлия Сергеевна, сотрудник отдела статистики в солидной фирме, не думала не гадала, что окажется в другом мире, в теле молодой беременной женщины, потерявшей память. В этом мире есть магия, а еще имеются невероятные перспективы для женщины с умом и опытом. Знать бы, за что ухватиться для начала и как не попасть в поле зрения драконов, местной знати и, по совместительству, органов контроля над магами.

Глава 1

Накануне Хэллоуина улицы украсились забавными декорациями. Тыквы, светящиеся фигурки призраков, осенние листья и ведьминские шляпы — все это радовало взгляд. Юлия Сергеевна с удовольствием ходила домой пешком.

Она вообще в последнее время полюбила пешие прогулки. На фитнес-центр не хватало времени, но нужно было как-то поддерживать себя в тонусе.

Юлия хорошо понимала, что не молодеет. На работе она все чаще ловила на себе задумчивый взгляд шефа, молодого и энергичного. Он окружил себя такими же приткими, перспективными юношами и девушками. Они носились по офису, рождали идеи и горели. Довольно часто их задумки представляли, с точки зрения Юлии, полный бред, но это был *юношеский*, задорный бред.

До пенсии Юлии Сергеевне было еще далеко, но она понимала, что скоро ее попросят на другую должность, возможно, менее доходную и, совершенно точно, куда более скучную.

Время настало такое, с грустью думала Юлия, шагая по ярким улицам в толпе парней и девчонок, наряженных феями, ведьмами, призраками, мумиями и персонажами из незнакомых компьютерных игр и фильмов. Опыт, конечно, еще ценится, но предпочтение отдается тем, кто опережает время, мыслит нестандартно, свежо.

Если бы, думала она, ей предложили свободу действий: выбирай любой путь, начни сначала, верни молодость, что бы она предпочла? В новые двадцать или тридцать по какому пути пошла бы? Уж точно ее выбор был бы не в пользу статистики продаж. И, конечно, у нее появилась бы своя семья, хотя бы ребенок.

Юлия принялась мечтать. Общение с людьми, помощь в неожиданных ситуациях — вот, к чему лежало ее сердце. Ведь у нее же гибкий ум, пытливость, способность читать человеческую натуру «с листа», словно песню. Как часто, читая детективные романы и книги о выживании в чужих странах, она мечтала оказаться на месте героев. Уж она бы все расследовала, исследовала и обратила в свою пользу.

Но вдруг еще не поздно? Вдруг еще можно что-нибудь изменить? Найти дело по душе? Сменить скучный офис... на что?

Юлия передернула плечами в стильном кашемировом пальто и двинулась дальше. Не стоит уноситься мечтами вдаль. У нее есть хорошая работа, квартира, уже выкупленная у банка на свои, честно заработанные, высокий заработок, отсутствие долгов и кое-какие накопления. В сорок с лишним лет пуститься в авантюру — «шанс» потерять все. В конце концов, всегда можно завести кота.

... Внезапно налетел сильный ветер, подхватил женщину и потянул ее по парку. Молодежь весело завизжала, ловя поднятые вихрями яркие листья.

Юлия спряталась от очередного порыва в узком проулке у почты. Странно, она никогда не замечала, что между зданием почтамта и парикмахерской есть проход. И тем более не знала, что в нем затаился крошечный магазинчик с карнавальными товарами.

Юлия посмотрела на яркую витрину лавки, заставленную светильниками из тыкв, подсвечниками в виде черепов и прочей праздничной атрибутикой, и внезапно почувствовала жгучий интерес. Через минуту она была внутри. Флегматичный продавец кивнул ей и вновь погрузился в просмотр роликов на планшете.

Удивительно, но в преддверии Хэллоуина в магазинчике не было ни души. Юлия прошла вдоль стоек с вычурными платьями и подивилась их достоверности: кружева, оборки, вышивка — все как будто по-настоящему старинное. Она искала взглядом ценники, но не увидела ни одного.

— Примерьте, — лениво отозвался от прилавка продавец, лысоватый парень в черном и с огромными пластиковыми очками-тыквами на лбу. — У нас распродажа. Большие скидки. В честь праздника, Дня Урожая.

— Вы имеете в виду Хэллоуин?

— Ну типа да.

— А сколько стоит? — поинтересовалась Юлия, приглядываясь к роскошному бархатному платью с глубоким декольте.

Такое не зазорно надеть даже на корпоративную вечеринку. Кстати, именно такая вечеринка планировалась в офисе через два дня, в самую ночь Дня Всех Святых. Юлия не собиралась на ней появляться, давно отдалившись от молодого ядра коллектива.

— Договоримся, — туманно проговорил парень. — Сумки, обувь, все кожаное, ручная работа. Рекомендую вон те крепкие ботинки, на долгосрок, им сносу нет.

Юлия мысленно посмеялась, удивляясь собственной решимости вовлечься в совершенно чуждые ей традиции, сгребла со стоек платье и алый плащ с капюшоном, мечту Красной Шапочки, а с полки — высокие ботинки на плоской подошве, мягкие, из отличной кожи (а также сумку, в которой поместилась бы половина ее минималистичной квартиры) и пошла в примерочную.

Ей не попалось по пути ни одной остроконечной шляпы, что удивляло. Ну хоть что-то любители Дня Всех Святых раскупили, решила Юлия, с профессиональной точки зрения немного жалея продавца, которому в ближайшее время явно не грозили большие продажи.

Она вдруг загорелась идеей пойти на вечеринку. Ведьминская шляпа не помешала бы. Но сойдет и веночек из бумажных цветов, листьев и крошечных тыкв. Что ж, это будет повод показать, что и сорокашестилетним дамам не чуждо веселье.

Наряд получился отличным. В нем Юлия была не похожа на саму себя. Конечно, она не стала моложе или стройнее, но взгляд обрел некоторую загадочность. А вот так будет еще интереснее: Юлия потянулась за карнавальной маской, видимо, забытой на полке в примерочной предыдущим покупателем. Маска холодила лицо и великолепно пахла качественной кожей.

Юлия посмотрела на себя в зеркало сквозь прорези и вздрогнула: глаза были не ее — не карие, а голубые. Все поплыло, Юлии показалось, что по поверхности зеркала пошла рябь, как по воде. Она попыталась устоять на ногах, но начала медленно оседать.

... Сколько времени женщина провела полусидя у стены примерочной, она не смогла определить. Может, минуту, может, час. Спину и руки странно покалывало. Юлия Сергеевна встрепенулась и поднялась на ноги.

В примерочной было почти темно, лишь мерцала потолочная лампа да тускло светились в темноте зеленые силиконовые маски с мордами троллей.

Юлия вышла в зал и изумленно огляделась. Свет в магазине был приглушен, роллеты закрывали окна, за прилавком никого не было.

— Эй, — тихо позвала Юлия.

Ответом ей было молчание. Тогда она двинулась к выходу как была, в длинном

бархатном платье, прихватив сумку и свои вещи. Неужели продавец забыл про позднюю покупательницу, запер лавку и ушел? С такими реакциями, как у медлительного лысоватого парня, это казалось возможным.

К облегчению Юлии оказалось, что дверь в магазин не заперта. Женщина рванула ее на себя... и задохнулась от порыва свежего воздуха и ударивших в лицо солнечных лучей. Она провела в магазине всю ночь?! Что происходит?

Юлия машинально шагнула наружу. Ее немедленно оглушили звуки, а от количества вкусных запахов зачесался нос. Как странно! Похоже, она перепутала двери и вышла через второй выход, а в городе проводится осенний костюмированный фестиваль... с ярмаркой?

Ибо мимо Юлии текла, огибая прилавки с разной снедью и сувенирами, яркая толпа. Вот, значит, у кого пользовались успехом маски орков и троллей, кожаные перевязи для оружия, накладные уши с острыми кончиками и старинные наряды.

Юлия рассмотрела в толпе нескольких мужчин очень маленького роста, с бородами и в кожаных доспехах, и подивилась размаху праздника. И вдруг до нее дошло: здесь снимается фильм! Наверное, какое-то масштабное и далеко не бюджетное фентэзи. Вон как богато одеты те дамы в причудливых высоких шляпках, вышагивают так гордо, словно действительно принадлежат к знати. О! У них даже служанки есть!

Достоверность зашкаливала. На краю тротуара, выложенного щербатыми, стершимися плитами, виднелась куча самого настоящего мусора, в котором копалась крупная собака. Чумазый мальчишка попытался стащить с веревки леденец, торговец погрозил ему кулаком, и мальчик, презрительно свистнув, исчез в толпе. Актеры явно очень серьезно относились к вживанию в образ.

Теперь все стало понятным. Рациональный ум Юлии всему находил объяснение. Все гуляют, камер не видно — скорее всего, на съемочной площадке перерыв. Юлия не может найти магазин — значит, ее отнесло куда-то в сторону. Никто не обращает на нее внимания: конечно, она ведь одета точь-в-точь, как массовка. Теперь нужно найти кого-то из администраторов, объяснить ситуацию и покинуть место съемки. Вещи она вернет позже.

И что ей за блажь вчера в голову ударила? Ни на какую вечеринку она, конечно, не пойдет. Хватит с нее и этого неординарного зрелища, она словно попала на театральные подмостки. Но где она?

Юлия пошла вдоль прилавков с выпечкой, слглатывая слюну. Солнце поднялось довольно высоко, в такое время она всегда завтракала. Да, свежей сдобой из ближайшей кофейни — любовь к коричневым улиткам всегда была Юлиной слабостью. Хорошо, что на работу не нужно — суббота.

Однако многое из происходящего вокруг Юлю напрягало. Слишком все было ярким, достоверным. Сама Юля тоже ощущала себя... непривычно. Руки и ноги все еще кололи, голова сделалась непривычно тяжелой, в прямом смысле, даже шея разболелась, волосы пухом лезли в глаза. Платье а-ля винтаж почему-то стало тесным в груди, а на талии, наоборот, болталось. То ли ткань оказалась некачественной и «поплыла», то ли...

Поглядывая по сторонам, Юля не заметила молодую девушку с корзинкой овощей и случайно с ней столкнулась. Несколько пучков моркови и зелени упали на землю. Юля извинилась и помогла девушке собрать «реквизит». Та почему-то сконфуженно бормотала:

— Ну зачем, госпожа? Мне неловко, — словно сама была виновата. Затем девушка убежала, не дав Юле задать вопрос.

Затем Юля остановилась у «скобяной лавки», ловко оформленной под старину. С палок

свисали разнообразные металлические изделия. Юля засмотрелась на дверные щеколды, выполненные в форме ажурных бабочек. Вот бы такую на балконную дверь. Но в интерьер не впишется, а Юля давно зареклась покупать лишнее, пусть даже очень красивое.

— А не подскажите, где найти администраторов? — спросила она у торговца, немолодого человека с густыми бакенбардами. — Кто у вас занимается организацией... всего этого?

«Скобянщик» удивленно на нее воззрился. Он окинул взглядом плащ с алой подкладкой, платье и сумку. Видимо, определил в ней «коллегу» и после нескольких минут тяжелых размышлений ответил «в образе»:

— Так, госпожа, вы про драков, что ли? Так вона патруль идет. Потеряли что? Иль, не дай боги, ограбили вас?

— Нет, любезный, — Юля подхватила игру. Вдруг съемки все же идут, только в новомодном стиле — скрытыми камерами. Или все эти люди — увлеченные реконструкторы. Нехорошо портить им игру. — Боги миловали. Просто...

Она посмотрела, куда показывал торговец. Там вниз по улице шагали двое молодых людей, одетых в черное и с кожаными доспехами поверх добротных костюмов. На поясе у каждого висели ножны. Точно, ролевики, фэнтэзисты какие-нибудь. И такие симпатичные, что даже у Юли сердце затрепетало.

Парни бдительно оглядывались по сторонам, народ торопливо расступался перед ними и очень аутентично жался вдоль стен.

Один из молодых людей, светловолосый, вдруг поймал Юлин взгляд. Глаза его загорелись тем, что Юля, в силу прожитых лет, сразу определила как неприкрытый мужской интерес. Она растерянно моргнула — вот уж не ждала не гадала, что в таком возрасте получит внимание от юного, лет двадцати, парня — и молодой человек хищно прищурился, явно довольный ее реакцией.

Он остановился и тронул за локоть спутника, крепкого и темноволосого. Тот тоже обратил свой взор в сторону Юли. Восхищенно улыбнулся и что-то сказал. Посмотрел так, что у Юли прилила кровь к щекам. Однако в этот момент к молодым людям подступили несколько богато, даже можно сказать, пышно разодетых мужчин, очень взволнованных и каких-то дерганых. Светловолосый и черноволосый нахмурились, внимательно их слушая.

— Купцы опять вона дракам жалуются, — фыркнул торговец. — Ночью к ним в лавку воры влезли, все вынесли, что утащить смогли. Магия охранная, видать, опять подвела.

— Да вы что? — старательно «удивилась» Юля, стараясь не рассмеяться. — Жуть какая.

— Так что, госпожа, к дракам обращаться будете? Ловите их, пока не ушли. Это Вернееры, они подобнее старых драков будут, не такие... злыдни. Вопрос ваш решат.

— Пожалуй, попозже. А пока посмотрю, что тут у вас.

Раз это все-таки ролевики, она тихо уйдет, не привлекая к себе внимания. Хотя с удовольствием осталась бы. Просто не в ее статусе тусить с фанатами средневековья, особенно с молодежью, особенно с такой... странной. Юля воровато покосилась на таинственных «драков». Те были заняты разговором.

— А сколько стоит это зеркало? — спросила она, поднимая руку к высокой полке и разворачивая к себе тяжелый предмет в массивной раме на крутящейся подставке.

Скобянщик открыл было рот, но подавился словами. Он смотрел на руку Юлии, открывшуюся из-под рукава плаща. Она тоже туда поглядела и вздрогнула: ее предплечье до самого запястья было покрыто причудливой вязью татуировки. И это была не одна из тех

временных ярких татушек-переводок, популярных у подростков. Часть татуировки была явно старой, часть — свежей, яркой.

Не веря глазам, Юля потерла татуировку пальцем. Послюнявила кончик и еще раз потерла. Что за...?! Она перевела взгляд на свое отражение в зеркале и почувствовала, как опять закружилась голова.

Глава 2

На этот раз Юлия призвала на помощь всю свою волю и всё самообладание, хотя шок был велик. На нее смотрела незнакомая девушка, статная, белокурая, голубоглазая, с аккуратным носиком и пухлыми губами, очень красивая и похожая на Юлю разве что цветом волос. Только у Юли роскошный блонд был результатом кропотливой работы стилиста, а у девушки волосы явно были такими от природы.

Юля нервно облизнулась, отражение — тоже. Юля потянула из-за спины толстую, причудливо переплетенную косу (так вот почему капюшон плаща казался таким тяжелым и шея болела) — девушка в зеркале повторила ее жест.

Сомнений больше не было: это не сон (уж слишком яркое все вокруг и... пахучее) и не галлюцинации. Юля чувствовала каждый сантиметр своего тела, и этот каждый сантиметр вдруг начал жутко... болеть, словно все ощущения по непонятному сигналу прорвались сквозь онемение и покалывание. Юля даже охнула. У нее ныли руки и ноги, по спине будто проехался вездеход, а голова взорвалась тупой болью.

— Что с вами, госпожа? — пробормотал скобянщик. — Никак плохо вам? Так я... эта... позову драков все-таки. Вы того... не говорите им, что я старейшин злыднями назвал, хорошо? А муж ваш, простите, где? А служанка?

Несмотря на боль, Юля собралась с мыслями. Торговец смотрел на нее с тревогой и подозрением. Ощущение опасности зрело внутри.

— Я... — проговорила Юля, подбирая слова. — Все в порядке. Муж мой... недалеко. Мы издалека... сегодня только приехали. И служанка...

В голове шумело. Юля оперлась о прилавок. Из открывшейся сумки-мешка выпала под ноги маска, та самая, из лавки. Найти бы сейчас ту лавку, схватить того лысого парня и трясти его, пока не объяснит, что здесь происходит.

О переселении душ и реинкарнации Юля, всегда симпатизировавшая восточным религиям, читала много, но в путешествие между мирами не очень-то верила. Что ж, если она не попала под машину и не лежит сейчас в коме, гуляя по закоулкам подсознания, нужно разруливать ситуацию на месте. Думать она будет потом.

— Ну раз издалека, — лицо скобянщика разгладилось. Он заискивающе проговорил: — А муж ваш где именно, простите за дерзость? Только ради вашего благополучия, госпожа.

— Он там, — Юлия неопределенно махнула рукой в сторону.

И угадала. Толпа немного рассосалась, и за рыночными прилавками теперь виднелись башни города. Невероятно красивого города, слегка задернутого розовой утренней дымкой. Где-то звонили в колокола. Над шпилями высокого здания на холме кружились какие-то очень крупные... птицы?

— Дорога была долгой, — сглатывая подступившую к горлу тошноту, соврала Юля. — Мне что-то... нехорошо.

— Из северных фьордов? — торговец кивнул собственной догадке. — Уж больно вы беленькая.

— Да, из них... фьордов.

— А муж ваш, небось, на Совет приехал.

— Именно так, на... Совет.

— Эх, жаль, драки ушли, они бы вас мигом в город донесли. Ну ничего, сейчас что-нибудь придумаем. Цила! — проорал вдруг скобянщик. — Поди сюда! Тут госпоже плохо! Проводи ее к гостинице при Ратуше!

К прилавку подбежала та самая хрупкая темноволосая девушка-зеленщица, которую Юля чуть не сбила с ног. Только теперь ее корзинка была пуста. Девушка уставилась на Юлю, округлив глаза, и вдруг засуетилась: подхватила ее под локоть и заботливо помахала рукой на покрытое потом лицо.

— Цила — хорошая девушка, она вас проведет, — пообещал скобянщик.

Делегировав проблему, он с явным облегчением вернулся к торговле.

... Цила повела Юлю по узким улочкам. Мимо потянулись невысокие, в один-два этажа дома, яркие и аккуратные. Юля шла очень медленно, пользуясь передышкой, чтобы обдумать ситуацию.

Тарахтение попутчицы немного отвлекало, но Юля старалась краем уха к нему прислушиваться. Любая информация о новом мире могла ей пригодиться.

Пока она узнала только то, что по всему городу ходят патрули драков — уж больно воры обнаглели, пользуясь магическим затишьем. Что такое «затишье» Юля уточнять не стала, это было бы слишком подозрительно. Одно то, что в этом мире есть магия, немного сбивало с толку.

Боль постепенно отпускала, вернее, Юля к ней привыкла. В голове мелькнула неприятная мысль: он наверняка попала в лютое средневековье, в котором ей уж точно не предложат таблетку нурофена.

Хорошо, что она понимает местный язык, словно все вокруг говорят по-русски. При этом мозг настойчиво напоминал: это не русский, просто сработал какой-то странный механизм лингвистической адаптации, возможно... та самая магия?

Девушка-зеленщица ласково уговаривала Юлю потерпеть. Мол, скоро они доберутся до улицы Гиацинтов, а там госпожа наймет себе телегу, чтобы спуститься с холма. А когда спустится, возьмет экипаж, чтоб уж не на телеге к гостиницы подкатить, а в соответствующем статусу транспорте, потому как при такой слабости...

— Знаешь что, Цила, — перебила ее Юля, попросив жестом остановиться и присев на скамеечку у какой-то лавки, — есть одна проблема: голова у меня болит так, что все из нее вылетело. Убей не помню, в какой гостинице живу... и, кажется, даже имя мужа забыла... и свое.

Возможно, это был перебор, но перечисление последствий амнезии произвело на зеленщицу нужное впечатление. Цила ахнула и посмотрела на подопечную с еще большим сочувствием.

— Да как же так, госпожа?! Ох и беда-то!

— Увы, — Юля криво улыбнулась и поморщилась. Напрасно она обрадовалась раньше времени — боль никуда не делась, голова запульсировала вновь. — Издержки долгой дороги.

— Ох и странно вы говорите, — пробормотала девушка, — сразу видно, издалека приехали. Вот что! Я живу недалеко, отведу вас к себе. Придете в себя, отдохнете, глядишь, все и вспомните.

— Добрая душа, — улыбнулась Юля, — даже не знаю, как тебя благодарить.

Цила только махнула рукой, мол, ерунда какая. И почему-то выразительно покосилась на татуировку Юли, которую опять обнажил задравшийся рукав плаща.

До дома зеленщицы, приткнувшегося в живописном уголке склона, рядом с небольшой площадью и речушкой, было полчаса пешего пути. Юля даже присвистнула, оценив нарядное, пряничное здание, утопающее в кустах и цветах.

— Какой прелестный домик! — воскликнула она.

Цила почему-то слегка скривилась и процедила сквозь зубы:

— Да уж. Наследство мое.

Внутри все было, как в исторических фильмах, которые Юля просто обожала... в своей прежней жизни. Помещение, в которое они зашли, одновременно представляло из себя гостиную, столовую и кухню. В очаге тлели дрова. Закопченные балки над массивным столом были увешаны пучками трав. В комнате пахло приятно и остро: специями, чем-то копченым и жареным. Юля непроизвольно облизнулась.

Цила усадила подопечную на лавку и бросилась к огромному камину. Она раздула огонь и подвесила над пламенем медный котелок.

— Сейчас вода закипит, заварю вам травок. Покажите-ка, что там у вас. Никак ушиб сильный, — девушка поцокала языком, осторожно ощупывая голову Юли. — Шишка огромная, потому и память вам отшибло. Падали?

— Возможно, — пробормотала Юля, спуская платье с плеча. — Я ведь не помню ничего. А посмотри, что у меня со спиной.

— Да вы вся в синяках! — расстроено воскликнула Цила. — И здесь, и здесь! И на руке! И ноги тоже! Что же с вами приключилась, госпожа?! Не иначе как вас в дороге по камням протащило!

Хотела бы я знать, подумала Юля, а сама только покачала головой. В животе у нее вдруг громко забурчало.

— Я вам ванну согрею, с травами, — Цила решительно тряхнула головой, — а пока отобедайте чем боги порадовали.

... — Как же вы, госпожа, на Цветочный холм из города попали? — задумчиво проговорила Цила, водружая на стол котелок с рагу. Она принялась медленно помешивать варево из кусочков овощей и кролика, а Юля сглатывала слюну, следя за движением медного половника. — Вы же без памяти были.

— Думаю, за сувенирами пошла, а там меня на солнышке и... того, накрыло, — выкрутилась Юля. — Помню только, что муж на Совет приехал... и что мы из Северных фьордов.

И уф! Ей опять повезло. Цила объяснение приняла, важно кивнула и назидательно произнесла:

— Потому что без служанки. Разве можно госпоже, супруге драка, без сопровождающих по городу бродить?

— Нельзя, — послушно подхватила Юля. Супруга драка? Это что-то новенькое!

— Хорошо вам Ван скобянщик попался... да я.

— Это просто замечательно! — искренне согласилась Юля, принимая из рук Цилы тарелку с рагу.

Гостеприимная зеленщица и так чувствовала себя польщенной, а после того, как гостья разразилась потоком восхищений в адрес рагу, совсем раскраснелась и разомлела.

— Я думаю, вам пока следует у меня остаться, — заключила она в конце трапезы, разливая по глиняным кружкам подслащенную медом воду. — Как только что-нибудь

вспомните, я спущусь в город и узнаю, в какой гостинице остановился ваш муж.

— А вот по этим... — Юля развернула руку с татуировкой, — узором определить никак нельзя? Кто я? Кто мой муж? Я бы сама, но что-то перед глазами все плывет и двоится.

— Так я только основные символы знаю, — Циля виновато пожала плечами. — А за остальное вам лишь драк скажет.

— Где б такого найти? — забросила удочку Юля.

Циля помялась и посмотрела на потолок:

— Да есть тут один, вот только он вряд ли подскажет. Скверный у него характер. Ну смотрите, — девушка наклонилась через стол, — вот эта линия у вас с детства. Это ваша семья, достойные люди, много линий, каждая линия — поколение. Не высшие аристократы, но уважаемый род. Из другой семьи одаренный драк себе жену бы и не взял. А вот линия брака. Вот эти круги — ваше положение в семье. Но какая вы жена я сказать не могу, может, и первая, а может, и третья по счету — узор сложный, родовой, не для всякого глаза открыт.

Юля как раз пила медовый напиток и слегка поперхнулась. Третья по счету жена драка? Ну привет, новый мир! Срочно искать лавку с хэллоуинскими нарядами, допросить лавочника с особым пристрастием!

Циля вдруг выпрямилась и с опаской посмотрела наверх, даже голову в плечи вжала. Юля тоже подняла глаза и восхищенно ахнула: на балке сидел красавец кот, пушистый, огненно рыжий, с большими острыми ушами. Поняв, что его заметили, кот выставил вперед лапы, потянулся и мягко спрыгнул на лавку, где сидела Юля.

— Какой красавец, — протянула она и принялась поглаживать кота между ушей. — Ки-и-и-са, ко-о-отик.

Циля почему-то сдавленно пискнула и тихо проговорила:

— Это Трюфель. Вы с ним поосторожнее. Тварь та еще. Моего дяди кот, характер точь-в-точь такой же отвратительный. Лучше уберите руку-то.

— Почему? — удивилась Юля. — Смотри, как он ласкается.

Кот и впрямь заинтересовано обнюхал Юлю, положил ей на колени лобастую голову и принялся деликатно делать «массаж» живота, не выпуская когтей.

— Может, ему кусочек мяса дать?

— Нет, со стола он не будет. Его только мыши да крысы интересуют. Дядя потому его и терпит. Надо же! — изумилась Циля. — Поумнел, что ли?

Она протянула руку к коту, но поспешно ее отдернула: Трюфель развернул к ней морду и, злобно зашипев, сверкнул желтыми глазами.

— Вот зараза, — пробормотала Циля.

— У нас такая порода — редкость, — забывшись, проговорила Юля.

— Где у вас? Во фьордах? — обрадовалась Циля. — Вот видите, сытная трапеза что лечение — сразу вспоминать начали.

Сама Юля имела на этот счет некоторые сомнения. Сытная трапеза вела себя в желудке как-то странно: просилась обратно и, вообще, всячески бунтовала. Юле показали уютную будочку во дворе, но тут желудок подумал и милостиво разрешил оставить все как есть.

Она прогулялась вокруг дома, вдыхая свежий воздух и прислушиваясь к ощущениям. Тошнота прошла. После синяков и шишки Юля ей не удивлялась. Наверняка бедная девочка, что жила в этом теле до вторжения, заработала легкое сотрясение. Новый мир. Новый мир. Или она сошла с ума.

Юля огляделась и с удовлетворением отметила, что двор у Цилы прикрыт от

любопытных взглядов оплетенными плющом забором и беседкой.

Юлия Сергеевна не привыкла жить без какого-либо маломальского плана на будущее. Странная ситуация лишь обострила ее прагматичность. Она решила, что ей нужно оставаться у Цилы как можно дольше.

Возможно, стоит рассказать все хозяйке дома. Но сначала разведать, как здесь относятся к переселению душ. И вообще, выяснить, что это за «здесь», с юридической, экономической и социальной точек зрения.

А еще необходимо пока найти себе какое-то занятие, а лучше работу. Если Юля собирается задержаться у Цилы, она не должна быть нахлебницей.

Что-то подсказывало Юле, что с ее возвращением в прежний мир могут возникнуть сложности. Что если переброс душ произошел, когда владелица этого тела... погибла? Что если сама Юля умерла?

А пока нужно лечиться. Ушибы и сотрясение — дело серьезное.

Однако боль и ломота постепенно проходили. Ванна с травами в буквальном смысле воскресила Юлю, ей даже показалось, что багровые кровоподтеки исчезают на глазах.

Она посмотрела на свое отражение в тусклом зеркале и покачала головой.

— Бедная девочка, — тихо повторила она вслух. — Что же с тобой стряслось? И где ты сейчас? Прости, но мне придется импровизировать. Надеюсь, я еще смогу что-то исправить.

Ибо одно дело мечтать о молодости и прочих фантастических перспективах, а другое — вляпаться в эти самые перспективы по самое не хочу.

Юля развернула кусок мягкой ткани, которая заменяла здесь полотенца, и продолжила рассматривать «себя» в зеркале. Девушка из фьордов, какая-то там по счету жена некоего драка, была очень красивой. А еще крепкой, сочной, с широкими бедрами, белоснежной кожей, тонкой талией и пышной грудью. Просто воплощение здоровья и женственности. Юле было очень непривычно, в прошлой жизни она подобными прелестями не обладала.

Когда она вышла из ванной, по дому разнесся зычный мужской голос:

— Цила, дуреха! Где мой обед?! Хочешь меня голодом заморить?! Долго я буду ждать?!

Юле показалось, что голос доносится из всех щелей. Она поморщилась и удивленно повертела головой.

— Это мой дядя ... по отцу, — виновато сообщила Цила, проворно собирая на поднос обед. — Он живет на втором этаже. Дядя — инвалид, прикован к постели, не ходит, только с кровати на стул пересесть может. Не обращайтесь внимания. После травмы он стал очень вспыльчивым.

— Да, это было громко, — пробормотала Юля.

И грубо.

— Магии у него совсем немного, — оправдывалась Цила. — Он эти капли волшебства и применяет, вот только не всегда для хороших дел: то голос пускает на весь дом, то Трюфеля иллюзорными мышами дразнит. Бесится, срывается на меня, будто я в чем-то виновата. А ведь я единственная из Рода его приняла, приютила. У него за душой после лечения ни одного медного «жаворонка» не осталось.

— Рода? — небрежно переспросила Юля, помогая Циле с сервировкой.

Для дяди девушка вынула из холодного шкафа (явно магического) не медовую воду, а жбан с пивом.

— Ну да, он ведь драк, — вздохнула Цила.

— И ты? — Юля не могла скрыть изумления.

Цила помедлила и подняла рукав простого серого платья. Ее руку тоже украшала татуировка, немного похожая на Юлину, но с другими узорами у запястья.

— Мою маму взял из семьи драк, за большой выкуп, третьей женой, с первыми двумя он развелся, — пояснила Цила с горечью в голосе. — Родилась я. У мамы до ее брака с драком был жених, он остался ей верен и ждал ее. Поскольку будучи девочкой, драконьей магии я не унаследовала, драк позволил ему выкупить маму... и меня. Именно этого человека я считаю своим настоящим отцом.

— И этот дом...? — Юля вспомнила брошенную вскользь фразу Цилы. — Наследство от...?

— Да, от моего отца-аристократа. Надо отдать ему должное, он выполнил все пункты брачного договора, он ведь драк, для них традиции превыше всего. Дядя Эймет — его брат. Когда-то он был сильным магом, но потом бросил вызов другому дракону, из-за женщины. Дядя проиграл сражение и был сильно ранен. Его любимая досталась сопернику. Все деньги дяди ушли на лечение... И магия... без постоянных тренировок... она тоже... ушла. Вот дядя и стал никому не нужен. Мне было его так жаль... но сейчас... все сложно, — Цила поджала губы. — Впрочем, когда с ним бывает совсем тяжело, я вспоминаю, через что он прошел. Он иногда мне помогает... когда вспоминает, что нужно на что-то содержать дом — управляет холодильный кристалл.

Юля тихонько хмыкнула. Самовнушение, оправдание чужих грехов и позитивная мотивация — это хорошо, но не в одностороннем порядке.

— Ты на него намекала, когда говорила, что некий драк может посмотреть мою татуировку?

— На него. Но он скорее всего откажется.

— Проведешь меня к дяде? Попробую его уговорить. У нас во фьордах говорят «попытка — не пытка».

Глава 3

В первую ночь в чужом доме Юля спала ужасно плохо. Ей снилось, что она спускается вниз из какой-то башни, по веревке, сплетенной из простыней и кусков ткани. Один из кусков трещит и рвется, Юля летит вниз...

Она проснулась, задыхаясь. Ночная рубашка Цилы, тесная в плечах и короткая, облепила мокрое от пота тело. Юля встала и открыла окно. Вдохнула свежий, пахнущий осенью воздух и сразу успокоилась. Это был лишь сон. Но не следует сбрасывать его со счетов. Возможно, это что-то от Юлиной предшественницы. Тогда понятно, откуда у девушки из фьордов столько синяков.

Юля услышала хриплые сдавленные рыдания. Она замерла, а затем удивленно покачала головой. Рядом находились окна комнаты господина Эймета, дяди Цилы. Днем он не захотел выслушать Юлю, лишь отругал Цилу за то, что она докучает ему просьбами. А теперь, надо же, плачет в своей пропахшей больным телом берлоге. Но Юле его почему-то ни капли не жаль.

Она знала такой тип мужчин. Обладающие властью и влиянием в прежней жизни, после какого-нибудь печального события они ломались и начинали срывать злость на окружающих. Юля мельком видела Эймета через дверь. По словам Цилы, некогда это был статный и красивый драк, талантливый маг и любимец женщин, а сейчас на смятых простынях лежало его жалкое подобие.

По плющу на подоконник взобрался Трюфель. Он принялся с громким мурчанием тереться о руку Юли. Освеженная ветерком и успокоенная, она легла в постель и как убитая проспала до самого утра. Трюфель безмятежно сопел под ее боком.

Утром Цила напоила Юля отваром трав и убежала на ярмарку. Девушка продавала овощи, которые привозили ей родители, фермеры из пригорода. Денег едва хватало, чтобы прокормить себя и дядю, а еще поддерживать в сносном виде дом, наследство отца, от которого Цила с удовольствием отказалась бы.

Однако по закону она не могла ни продать дом, ни жить в каком-либо другом месте. Подарки драков считались священными и обмену и возврату не подлежали. Юля твердо решила хоть как-то помогать Циле, а еще рассказать все без утайки и попроситься пожить, пока ситуация не прояснится.

Юля начала с простого: каждой утро Цила мыла приготовленные на продажу овощи. Эту обязанность Юля с готовностью взяла на себя, несмотря на протесты юной зеленщицы. Еще и придумала заворачивать пучки зелени в вощеную бумагу, перевязывать их бечевкой и украшать бордово-красными листьями ароматной травы, похожей на орегано.

Вернувшись, Цила с воодушевлением рассказала, что зелень стали покупать гораздо лучше. Горожане, которые в честь Дней Урожая готовили много овощных блюд, выстраивались в очередь. Это вдохновило Юлю на поиски новых маркетинговых решений. В конце концов, это то, в чем она когда-то была специалистом.

Откладывать разговор было нельзя: на третий день Юля заметила, что у нее изменился цвет глаз. Из ярко-голубых они стали золотисто-зелеными. Форма лица сделалась мягче, брови изогнулись резкой дугой, подбородок округлился. Юля по-прежнему была красива, но более простой, непритязательной красотой — из-под черт девушки из фьорда проступали

черты самой Юли. И Цила тоже это заметила.

Однако по утрам Юлю начала беспокоить странная тошнота. Один раз она едва успела добежать до помойного ведра и извергла весь завтрак. Тяжелая какая-то адаптация, думала Юля. Еще и грудь ноет.

Цила наблюдала за ней с непонятым, задумчивым выражением. Больше тянуть было нельзя. Одним особенно теплым вечером Юля отвела зеленщицу в беседку.

Она не знала, как далеко простираются магические способности Эймета и не умеет ли он подслушивать. Увечный драк и так выводил из себя своими выходками, а в последние дни совсем разбушевался, упрекая племянницу в том, что она привечает какую-то девку и не уделяет достаточно внимания родному дяде.

В беседке было тихо, крики драка сюда не долетали.

— Цила, — ласково сказала Юля, — моя дорогая девочка. Скажи, не слышала ли ты упоминаний о путешественниках между мирами?

— Конечно, слышала, — напряженная Цила слегка расслабилась. — Видели у нас на ярмарке орков да альвов? Они из своих миров приходят, куда маги путь пробили. Торгуют, даже невест себе ищут.

— Отлично.

Юля тоже слегка выдохнула и поведала свою историю хозяйке дома. Цила помолчала, переваривая услышанное и задумчиво проговорила.

— Так вот почему вы так странно разговариваете. И со мной обращаетесь, будто я вам в дочки гожусь, жалеете даже.

— Так и есть, — улыбнулась Юля. — Надеюсь, сама не постарею до тех лет, в каких ушла из своего мира. Я не против возраста, но как же здорово быть молодой!

Цила раскрыла рот, словно собиралась что-то сказать, посмотрела на живот Юли, покраснела и промолчала. Подумав еще немного, она подтвердила:

— Да, сейчас вы не похожи на ту юную девочку, которую я встретила на рынке. Но и сильно старше вы не стали.

— Цила, можно я пока останусь у тебя? Буду тебе помогать, нахлебницей не стану, не волнуйся.

— Вы и так помогаете! — воскликнула девушка. — У меня с вашими симпатичными придумками гораздо больше овощей продается, чем раньше!

— Но этого мало, — возразила Юля. — Ладно, есть у меня еще пара идей. Значит, ты согласна?

— Конечно! У меня такое чувство, будто я знаю вас давным-давно. Так вы действительно не помните, кто вы и где ваш муж? Ну... не вы, а...

— Не имею представления, — Юля посмотрела на руку, шрамы на ней почти зажили. — Но думаю, все, что было в жизни этой девушки, должно остаться за пределами моей жизни. Я все равно другой человек. Для ее родни я как бы мертва. Да и вряд ли муж обрадуется такой замене. Я поживу у тебя, присмотрюсь к вашим реалиям, а потом попытаюсь разыскать лавку. Если не получится, найду себе занятие по душе, чтобы прокормиться.

— Вы не можете все оставить за пределами своей жизни, — взволнованно проговорила Цила. — Мне кажется... мне кажется... вы ждете ребенка.

Юля оторопела. Она не могла представить себе такой поворот событий. Эмоции были столь противоречивыми, что она просто молчала и глотала воздух.

— У моей мамы кроме меня еще четверо детей, я все признаки знаю, — улыбаясь, проговорила Циля. — Госпожа, чудо-то какое! У вас будет ребеночек! Вот только... как же быть? Одной, без мужа рожать? Это что люди скажут?

— Как у вас тут относятся к одиноким матерям? — хрипло спросила Юля.

И по выражению лица Цилы поняла: не очень хорошо. Ладно, из любой ситуации есть выход, нужно лишь его поискать. А пока нужно привыкнуть к новому статусу.

— Вот если бы вы были вдовой... — вздохнула Циля. — Тогда другое дело. Вдовам драков пенсия положена... и наследство.

— Что-то мне подсказывает, — Юля вспомнила сон про спуск по веревке — предположительно, побег из какой-то башни, — что я не вдова. Нет, разговоров о поиске мужа этой девочки не будет, — она жестко сформулировала свою позицию, отвечая на немой вопрос Цилы. — С меня достаточно разбитой спины... и зуб, вот, побаливает, кажется.

— Что вы! — Циля всплеснула руками. — Драки своих женщин не бьют!

— Зато отдать и продать могут.

Зеленщица немного смутилась:

— Могут. И... ну как бы... передать другому драку... на несколько ночей... в знак признательности. Но это бывает редко, только у тех, кто уж сильно традиции древних Родов... чтит.

Юля присвистнула. Мило.

Циля заварила ей обезболивающий отвар, и зуб перестал ныть. Юля поднялась к себе, села на кровать, положив руку на живот и прислушиваясь к своим ощущениям. За ней в комнату вбежал Трюфель. Кот тут же улегся рядом и положил голову ей на колени, словно тоже что-то чувствовал.

Беременность. В прежней жизни Юле не удалось испытать радости материнства. Она сама была виновата: сначала не хотела иметь детей, оправдываясь тем, что для семьи нужно создать хорошую материальную базу, а когда захотела, оказалось, что организм уже настроился на карьеру... и только карьеру.

— Расслабляться, поменьше работать, — порекомендовала ей гинеколог. — Так бывает. Со здоровьем все в порядке у жены и у мужа, а забеременеть не получается.

К тому моменту Юлин брак длился уже восемь лет. Юля расслаблялась, отдыхала, даже путешествовала. Муж ни на чем не настаивал, а потом и вовсе ушел к другой. Тогда Юля вернулась к работе, балуя себя редкими романами без обязательств.

И вот... Она вдруг ощутила невероятную радость, просто ликование, рука, лежащая на животе, задрожала. У нее родится малыш! Он будет крошечный и беспомощный! Юля станет для него целой Вселенной, сможет отдать ему всю нерастратченную любовь!

Юля заплакала, но это были слезы счастья. Трюфель принялся ходить по кровати и тереться о ее плечо.

— Мы еще повоюем, да? — сквозь слезы сказала ему Юля.

Теперь у нее появилась другая цель: выжить в этом мире, а не вернуться в свой. Что у нее там? Пустая квартира? Редкие вежливые звонки бывшего мужа, с которым они до сих пор в приятельских отношениях? Работа? Родители умерли, родни немного. А здесь у нее... семья: Циля и малыш.

Циля старательно пыталась выговорить имя Юли, но буква «ю» ей не давалась, поэтому, отсмеявшись, Юля согласилась на Улу. К слову, в столице это имя было довольно

популярным среди.

Юля подумывала о том, чтобы начать выходить на улицу: она изменилась, стала выглядеть старше (не на восемнадцать, а минимум на двадцать пять, что ее вполне устраивало), черты сложились почти в другое лицо. Волосы потемнели до светло-русого, а от отвара, которым Юля пользовалась для мытья головы, приобрели красивый рыжеватый оттенок. Но пока ей не хватало знаний, и она забрасывала Цилу вопросами.

Вечерами, которые становились все темнее и холоднее, девушки усаживались за кухонный стол. Цила вязала приданое для малыша, а Юля, у которой никогда не было тяги к рукоделию, изучала традиции и законы Э-лан-драка, островного государства, в столице которого, Э-лон-хейме, она оказалась.

На Э-лан-драке жили разные народы, но большинство населения составляли соответственно люди, драки, альвы и орки. Драки принадлежали к элите общества. Они обеспечивали страну магией, которая применялась в сферах безопасности, транспорта, здравоохранения и торговли.

Маги рождались лишь от браков драков с людьми. Дракам это не всегда было по душе, но они смирились. Существовали, правда, кланы, до сих пор выступающие за чистоту крови, но многие из них уже несколько поколений не производили на свет ни одного магически одаренного ребенка.

Поэтому браки с людьми поощрялись на самом высоком уровне. Аристократам позволялось иметь по две-три жены, расторгать отношения и заводить новые. Однако каждое такое телодвижение сопровождалось огромными денежными откупам.

За жену давался выкуп, когда она входила в Род драка. Супруги драков приобретали высокий статус и... полностью лишались права голоса. Их можно было продать или... одолжить. Их можно было бросить. Однако порою вдовам и официальным разведенкам жилось куда привольнее, чем замужним дамам. Чаще всего отказная жена драка получала крупную сумму и достойное жилище, когда выходила из семьи, но так бывало не всегда.

Тем не менее чем дальше, тем меньше рождалось в стране магически одаренных детей. Магия уходила из Э-лан-драка, и никто не знал, в чем причина. Каждый новорожденный с магическим даром поистине становился сокровищем. Но это касалось лишь мальчиков.

Юля эти моменты мало волновали. Больше беспокойства доставляли ей мысли о будущем. Ей нужно было обеспечить свою маленькую семью.

Он изучила денежную систему Э-лан-драка, которая была довольно проста: медь, серебро и золото в монетах, а также долговые расписки драков (с их личной печатью и каплей крови) в качестве эквивалента бумажных денег.

Банки, по словам Цилы, здесь тоже имелись. В одном из них у нее хранилось несколько золотых монет, часть наследства отца, с которых она каждый год получала десять процентов серебром. Хватало их лишь на то, чтобы обновить крышу или пол в доме.

— Значит, на три медных жаворонка можно купить стакан магически охлажденной или подогретой воды, а на пять — леденец на палочке. Сколько стоит пучок твоей моркови? — в один из вечеров спросила Юля у Цилы.

— Восемь жаворонков, а зелень — четыре. Но, честно говоря, в те дни, когда у меня разбирали упакованную в кульки зелень, я повышала цену до шести.

— Как хозяйки хранят зимой овощи и фрукты? С помощью магии?

— Иногда да, госпожа Ула, но магический шкаф — штука дорогая. Даже не сам шкаф, а кристаллы к нему. Их для меня заряжает дядя, с трудом и руганью, но неделя усилий, и если

дядя в очередной раз не ушел в страдания, — у меня полный кристалл. Остальные хранят урожай в прохладных подвалах. Весной с зеленью становится совсем плохо, все ждут нового урожая и доедают сморщенные, вялые корни.

— А где прикупить той замечательной воценой бумаги? — Юля задумчиво посмотрела на очаг.

— Так в сырной лавке. Десять листов — три жаворонка.

Юля произвела расчеты в амбарной книге. Бумага, дрова на сушку, специи, овощи. В проект также попали кусты с «орегано» и урожай острых перцев.

Через несколько дней Юля уложила в корзинку Цилы с пару десятков аккуратных, ароматных пакетиков. В каждом были сушеные в печи тертые овощи для похлебки, перемешанные с травами и специями. Пакетики были украшены связкой крошечных сушеных перчиков, мол, добавь остроты по вкусу.

— Не меньше десяти жаворонков за штуку, — предупредила она зеленщицу. — Но лучше двенадцать. Посмотри сама. Плохо пойдет — снизь цену. Нужно покрыть расходы и получить прибыль. Нахваливай, говори, что заправку можно долго хранить и добавлять почти во все блюда из овощей и мяса.

Товар разлетелся за несколько минут. Брали его в основном кухарки из больших домов драков, которым недосуг было заготавливать запасы на зиму. Ничего нового Юля, конечно, не изобрела — хозяйки и раньше сушили заправки для супов и рагу, однако покупателей привлекал сам нетривиальный подход.

Юля подсчитала прибыль и вложила её в дальнейшее производство. Ей нравилось хлопотать на кухне, с мыслями о будущих, пусть скромных, но стабильных доходах. Это только начало, решила она.

В голове у нее была куча идей. Вот только каждодневная ругань и вопли Эймета раздражали, а его стоны и рыдания будили по ночам. Юля все чаще задумывалась о серьезном разговоре с инвалидом.

Глава 4

Тем временем внимания требовали самые простые вещи, например, гардероб Юли. Одно-единственное платье для выхода «в свет» грозило потерять вид от частых стирок. Тогда Цила выкроила пару серебряных «синиц» из прибыли, купила несколько отрезков ткани и сшила Юле повседневные, но вполне приличные на вид наряды: платье, длинную блузу и — о радость! — широкие брюки, в которых тут ходили многие дамы.

Юлино пальто неброского коричневого цвета Циле удалось перешить в плащ с капюшоном. Он получился коротким, поэтому по подолу девушка пустила широкую полосу из вязаного полотна. Пришлось, правда, пожертвовать крупными роговыми пуговицами, слишком странными для этого мира, их Цила заменила на традиционные кованые застёжки.

Юля впервые получила возможность выйти из дома. Она поднялась на холм и даже (что было довольно смелым экспериментом) пообщалась со скобянщиком Ваном. Мужчина ее не узнал.

Через пару прогулок Юля уже отлично ориентировалась на Цветочном Холме. Разумеется, никакой лавки с хэллоуинскими костюмами она не нашла. Более того, перед самым отъездом Цилы к родителям (девушка собиралась договориться о больших закупках овощей и сливочного масла), когда подруги бродили по рынку, зеленщица вдруг схватила Юлю за руку и указала кивком куда-то в толпу. Глаза у нее были испуганными.

Юля проследила за ее взглядом и увидела... самую настоящую ведьму, вернее, довольно юную девушку в высокой остроконечной шляпе и зеленом платье, соблазнительно облегающем пышные формы. Прохожие девушку явно сторонились, а та шагала по улице с уверенной, даже можно сказать, слегка наглой улыбкой.

По дороге домой Юля уяснила для себя еще один аспект жизни на Э-лан-драке: здесь водились ведьмы. Это были дочери драков, унаследовавшие крупницы магии, которой, впрочем, хватало, чтобы досаждать окружающим. Оказалось, что настоящими магами могли быть только мужчины-драки. Женщинам же магия обычно давала дары предвиденья и бытового колдовства.

— Слава богам, — бормотала Цила, семена рядом с рослой подругой, — что я родилась обычной. Могла бы тоже так... вышагивать, без стыда и совести.

— Но ведь всегда есть выбор, верно? — задумчиво проговорила Юля.

— Есть, — согласилась Цила. — Но ведь это такой соблазн. Можно в любой момент наказать обидчика, лишь щелкнув пальцем.

— Ты сама только что говорила, что несчастных девочек лишают наследства, жилища и отправляют в специальные дома. А в шестнадцать так вообще выбрасывают на улицу. Как им иначе зарабатывать себе на жизнь?

Юлю возмущала такая несправедливость. Женщина, непохожая на других, пусть даже с крошечной толикой способностей, и в этом мире — изгой.

— Верно, — зеленщица вздохнула. — Примерно сорок лет тому назад Совет Старейшин постановил, что нынче, когда волшебства в мире и так мало, негоже разбрасываться магами, даже такими. Ведьм перестали преследовать и казнить. Но они все равно злые и коварные. Многие промышляют приворотами. Их ловят и наказывают штрафами, а они и дальше колдуют, как ни в чем не бывало... А, вон, кстати, и контора стряпчего, о которой ты

спрашивала. В ней работает господин Гренд. Он сам неударенный сын драка, хорошо разбирается в обычаях драков, за пару серебрушек даст хороший совет.

Юля постаралась запомнить путь к конторе стряпчего. Расходы, расходы, вздыхала она. Вся прибыль ушла на непредвиденные траты. Но без консультации местных «юристов» обойтись было никак нельзя, особенно в свете новых Юлиных идей.

На следующий день она навестила господина Гренда. Пожилой мужчина, не проявляя ни малейшего признака невежливого любопытства, подробно ответил на все вопросы неординарной клиентки. А в конце встречи горячо похвалил Юлю, мол, будь дамы столь же осторожными и прагматичными и обращайся они к нему почаще, их жизнь стала бы намного проще.

Свою татуировку Юля на всякий случай замазала бежевым консилером. Губнушка, тональный карандаш и баночка крема «нивея» — это все, что нашлось из косметики в ее сумочке, прихваченной из другого мира.

Юля со вздохом оценила количество крема в баночке — мало. От постоянного мытья овощей ее руки загубели и потрескались. Крем убывал на глазах. Однако решение этой проблемы Юля отложила на потом. Сейчас бы разобраться с более актуальными раздражителями.

Цила уехала. Утром Юля попросту проигнорировала крики Эймента. И днем. И вечером. Сначала Эймет рвал и метал. Потом что-то ронял в своей комнате. Затем перешел к витиеватым проклятьям. А потом... затих.

Юля поднялась к нему, когда колокол на городской башне отзвонил полночь. Она несла поднос с заправленной маслом лампой и едой: тарелкой супа, блюдом жареной рыбы и куском хлеба. Войдя в темную комнату, она аккуратно обошла кровать больного (Цила предупредила ее, что Эймет не может магически управлять предметами уже на расстоянии в пять локтей) и поставила поднос на стол.

Эймет сидел, подоткнув под спину подушки. Он казался спокойным, но когда Юля подвинула поднос ближе, сделал резкий жест рукой и опрокинул всю еду на пол. Хорошо, что Юля отодвинула горящую лампу. Драк ухмылялся.

— Ой-ой-ой, какая досада. Госпоже приживалке придется немного потрудиться, — ехидно протянул он, указывая на пол.

— С чего бы это? — негромко проговорила Юля. — Кто насвинячил, тот пусть и убирает.

Глаза драка сверкнули. А ведь он не так уж и стар, подумала Юля.

— Решила перевоспитать меня, куколка? Голодом?

— Вы и сами отлично справляетесь, — Юля выразительно посмотрела под ноги. — Говорят, голодание полезно для тела и души. Когда будете готовы к трапезе и разговору, господин Эймет, позовите меня. Это у вас тоже хорошо получается.

Она переступила через осколки тарелок и вышла.

Эймет продержался целые сутки, Юля даже немного его зауважала. Криков и битья посуды больше не было. Вечером второго дня сверху донеслись три глухих удара. Юля восприняла это как начало операции «мир в семье». Она наполнила едой тарелки, налила в кувшин пива и поднялась к драку.

Тот сидел на кровати в полной темноте — фитиль лампы прогорел и забился сажей. Юля молча поставила еду на стол перед драком, а затем принялась чистить фитиль и подметать пол.

Эймет помедлил, но начал есть. При свете разгорающейся лампы Юля смогла как следует его рассмотреть. Он осунулся, а вид у него был такой мрачный и ... обиженный, что в душе Юля даже развеселилась. Тем не менее она старалась не подходить слишком близко к кровати, орудуя щеткой с длинной ручкой.

Поев, драк перевел на нее тяжелый взгляд.

— Переговоры? — спросила Юля.

Эймет нехотя кивнул.

— Я знаю, что вам нелегко, — начала Юля. — После... после травмы Род отверг вас, и я считаю, что это очень жестоко. Но если бы не ваша племянница, вы могли бы попасть в... есть особые дома для инвалидов и стариков...

— Ближе к делу, детка, — раздраженно отозвался драк. — Все это я и сам знаю.

— Ну раз знаете, ситуация такова. Цила — терпеливая и добрая девушка, но даже она подумывает о том, чтобы сдать вас в благотворительный дом. Не перебивайте, вы ведь все это *знаете*: то, что ваши оскорбления ее унижают, крики не дают отдохнуть после тяжелого дня, капризы и меняющиеся требования прибавляют лишней работы. Она кормит и моет вас, выносит помойное ведро и покупает вам лекарства от боли. Я в курсе, что вы заряжаете кристаллы, но стоимость этого несопоставима с ежедневными тратами на ваше содержание. Да, я уточняла, сколько стоит зарядка кристалла у мага, а также дрова, еда, чистая вода, мыло, лекарства... — Юля проигнорировала зубовой скрежет и фразу «вот же... ушлая» и продолжила. — Я выяснила еще кое-что: если бы не беспокойство, которое вы причиняете, Цила могла бы сдавать комнаты в доме. Она имеет на это право, если проживает в доме не менее пяти месяцев в году. Аренда хоть как-то позволила бы ей поменьше работать и содержать жилище в том пристойном виде, что требуется по договору наследования.

Что-то мелькнуло в глазах Эймета — растерянность. Юля вдруг осознала, что все это время мужчина был настолько погружен в свои страдания, что не осознавал элементарных вещей.

— Она встает на рассвете, спускается к подножью Холма, чтобы встретить телегу с овощами, а потом тащит наверх тяжелые корзины. Весь день ходит по рынку, сбивая ноги, вечером допоздна засиживается за шитьем, а ночью ворочается и не может заснуть от тревоги, ведь ей нужно как-то прожить завтрашний день, — не щадя чувств Эймета, сказала Юля. — Вы ее считаете недалекой и наивной. Может, она и не блещет знаниями, а откуда бы им взяться, если весь день работаешь и вместо благодарности слышишь лишь оскорбления? У Цилы живой ум. Она могла бы выйти замуж и устроиться в жизни, а вы...

— Хватит, — хрипло проговорил Эймет, подняв руку. — Довольно. Уходи.

— Мы договорились?

— Я тебя слышал. На этом пока все. Вон.

— Надменный баран, — пробормотала Юля, выходя.

— Что?! — донеслось ей вслед.

Юля прикусила губу. Точно! У драков тонкий слух, даже Цила иногда слышит скрип колес телеги с дровами за квартал.

Ничего. Упрямому дураку полезно будет узнать о себе правду.

Чтобы успокоиться, Юля отправилась на прогулку. На этот раз она прохаживалась не в палисаднике, а за домом. Интересовали ее не только красоты сада, покрытого инеем первых заморозков — позади дома был довольно большой участок земли, а за забором тянулся, куда хватало глаз, пустырь.

Юля смотрела на него, прикусив губу. Нужно еще раз сходить к стряпчему — уточнить, как тут, в этом мире, обстоят дела с земельным правом. Сдавать комнаты — это хорошо, но инфраструктура дома слабенькая: купальня только одна, нет прачечной и прочих помещений, тех же нужников для гостей. Да и кухня маловата. Впрочем, всему свое время.

Какое-то движение привлекло ее внимание. Она увидела, как на пустырь вышли двое молодых людей. О, это же те самые драки, как их там... Вернееры, блондин и шатен. Что они тут делают? Обходят территорию? Юля отступила за дерево.

Негромко переговариваясь, парни остановились в десятке метров от Юли. Выглядели они уставшими. Оба вдруг принялись раздеваться догола и укладывать вещи в кожаные мешки с завязками. Это что еще за приступ эксгибиционизма? Не пора ли Юле деликатно удалиться?

Но дальнейшая сцена оказалась куда более... ошеломляющей. Молодые люди присели на одно колено (а Юля против воли залюбовалась их точеными телами), их заволокло дымкой. Очертания тел начали плавиться и расти. Вскоре на пустыре топталось два огромных дракона!

Дракона?! Юля недоверчиво потерла глаза. Крылья! Когти! Длинные шеи, покрытые чешуей! Гребни на спинах! Горящие змеиные глаза!

Тем временем оба дракона подхватили когтистыми лапами мешки с одеждой, взлетели, шумно хлопая крыльями, и исчезли за тучами. Юля проводила их взглядом. Она вернулась в дом и плюхнулась на лавку, переваривая информацию.

До сих пор она воспринимала слово «дракон» как оборот речи. Ну, в мифологии драконы сильные и властные, вот элита и взяла себе такой... эпитет. А все совершенно по-другому! Драконы — это... драконы! И удивляться тут нечему. Ведь в этом мире есть альвы, гномы, орки и многие другие расы, которые Юля всегда считала выдуманными.

Утром наверху было тихо. Юля готовила еду, прибиралась и надеялась, что Эймет обдумывает ее слова. И действительно, он позвал ее днем.

Он сидел на кровати, глядя в пространство. В комнате было душно, и Юля раскрыла ставни. Она отметила, что драк удостоил ее кивком. Она тоже ему кивнула, глядя на него совсем с другой точки зрения. Если Эймет дракон... о боже, что означает для него лишиться возможности оборачиваться? Бедняга.

— Спасибо, — проговорил драк, приняв поднос на колени.

Прозвучало это многообещающе. Но Юля ждала чего-то более внятного и конкретного.

— Да, — произнес Эймет, прикончив обед. Он не смотрел на Юлю, и каждое слово явно давалось ему с трудом. — Цила заслуживает уважения, признаю. Я был к ней... несправедлив. Она приняла меня, когда вся остальная родня намекала на благотворительный дом, а там... такому, как я, там долго не протянуть. Я рад, что появилась ты... да, я рад. У Цилы никогда не было подруг, и я знаю, что ты ей помогаешь. Когда она приедет, я поговорю с ней и попрошу прощения. Буду теперь, — мужчина грустно усмехнулся, — сидеть тихой мышкой. Пусть Цила приглашает гостей. Мой брат подарил дочери этот большой дом, ни на минуту не задумавшись, во что он ей обойдется. Что?

— Нет, ничего, — быстро проговорила Юля, поняв, что болезненно поморщилась. — Зуб... ноет.

Он и вправду ныл с утра. Юля нащупала языком горячую шишку на десне. После обеда она собиралась отправиться на поиски целителя.

— Давайте я поменяю вам белье, — предложила она.

— А не боишься? — драк снова усмехнулся.

— Нет, — с некоторой заминкой сказала Юля. — Я верю в победу разума над дурным нравом.

— Ты оптимистка. Выйди, — велел Эймет. И поспешно добавил: — На пару минут. Я надену штаны.

А ведь ему больно не только физически, подумала Юля, ожидая сигнала войти. Он стыдится своего тела и беспомощности. Умело перекатывая калеку по кровати, Юля заметила, что у Эймета сильные, рельефные руки и плечи, но полное отсутствие мышц на ногах.

— Ловко, — пробормотал он, пряча смущение.

— Моя мама была больна, — объяснила Юля. — У нее был... — она поискала, чем заменить слово «инсульт», — ... удар. Я за ней ухаживала.

— Сама? — недоверчиво уточнил драк. — А слуги?

— С чего вы взяли, что они у нас были?

— Твоя татуировка. Ты хотела узнать, что на ней. Будешь хорошо себя вести, расскажу. А пока дай мне миску с водой и раскрой рот.

— Что?

— Да шевелись быстрее, пока я при магии.

Юля принесла миску с водой и кусок мыла. Эймет вымыл руки и поманил ее к себе. Он заглянул ей в рот, цокнул языком и аккуратно приложил два пальца к десне. Мгновенная боль — и рот наполнился чем-то кислым.

— Выплюнь и прополощи, — велел драк. — Что-то острое попало в десну. Я снял воспаление, гной вышел.

— Ого, — Юля ошеломленно ощупала десну языком. Горячей блямбы как ни бывало, боль прошла. — Вы лекарь? Почему не лечите сами себя?

— Потому что после вот этой простой процедуры буду восстанавливаться три-четыре дня, — Эймет вздохнул. — А ведь нам нужны заряженные кристаллы, верно?

Юля с удовлетворением отметила это «нам» и пошла к двери.

— Твоя татуировка. Ты из хорошего северного рода, небогатого, но славного, — негромко проговорил ей в спину Эймет. — Твой супруг не с Севера, а из столицы. Он довольно молод. Ты его первая жена. И кое-что еще: он из второй десятки самых знатных Родов королевства... как и я... когда-то. Это власть, богатство и огромные возможности. Не хочешь вспомнить, а?

— Нет, — бросила Юля, выходя из комнаты.

Эйф Дэрер, дракон из второй десятки знатнейших Родов Э-лан-драка, осторожно направил своего коня в гущу леса. Он намеревался посетить свою личную советницу, ведьму Клодину.

Эйф сам некогда поселил Клодину в лесу недалеко от родового замка Дэреров. Так она оставалась под рукой, но не мозолила глаза частым гостям замка. Пусть отношение к ведьмам немного изменилось за последние годы, и общество признало некоторую их пользу, афишировать знакомство с колдуньей было Эйфу не с руки.

Он добрался до бревенчатого домика у реки и поморщился. Зловоние распространялось вокруг хижины на добрые двести шагов. Ведьма как всегда варила какое-то вонючее зелье.

Она встретила его кивком. Клодина была еще молода, но профессия (а точнее постоянное использование темной магии) уже наложила на ее лицо неприятный отпечаток:

нос заострился, подбородок удлинился, а кожа посерела.

— Ты нашла ее? — не тратя времени на лишние разговоры, спросил Эйф. — Она жива? Ведьма помедлила с ответом. Бурлящее варево в котелке подсвечивало зеленым ее лицо.

— Эй! Отвечай! — нахмурился драк. — Я дал тебе волос Элии, что еще тебе нужно для ритуала?

— Есть кое-что непонятное в том, что показало колдовство, — призналась ведьма. — Ваша жена показана... мертвой, при этом ребенок... жив.

— Глупости! — Эйф расслабленно заулыбался. — Понятное дело, раз жив мой сын, то жива и Элия. Твое колдовство врет.

— Возможно, — признала Клодина. — Но господин, а если это не мальчик, а девочка? Эйф сдвинул брови:

— Ты смеешь предположить, что моя супруга беременна... ведьмой? — угрожающе произнес он.

— Нет, ну что вы! — залебезила Клодина.

— Ребенок одарен, не так ли?

— Совершенно верно! Магия видна на расстоянии! Она растет с каждым днем! Это просто... чудо!

— Если еще раз усомнишься в моем наследнике, отправишься в свою общину, гадать фермершам за пучок лука, поняла? Почему ты не можешь ее найти? Если не по волосу Элии, то по магии моего сына.

— Господин, я уже говорила... моя магия ее не видит и считает... усопшей. А ребенок... это ведь чистая душа, его скрывают светлые силы.

— Разберись с ними поскорее, — велел Эйф. — Если нужно, призови... самые темные силы. Я не могу ждать. Мне нужен этот ребенок.

— Но господин... — Клодина на всякий случай отошла на несколько шагов к стене. — Ведь ребенок... не ваш. Что если его отец явится за малышом и потребует передать ему их обоих? Ведь за вашу жену уплачено золотом? Это влиятельный человек. Вам удалось его отвлечь, но я вижу, как его любовь горит в сердце и тоже становится все сильнее.

— Да, уплачено, — Эйф скривился, как будто у него заболела голова. — Я помню. Признаюсь, я немного... потратился, еще до того, как ты сообщила мне о ребенке. Что ж. Сын важнее. С одаренным наследником меня признают Высшие Рода, и семья перестанет считать... неудачником. Придется взять в долг у ростовщиков и откупиться. Поэтому постарайся, **ОЧЕНЬ** постарайся найти Элию как можно скорее.

Клодина покорно присела в поклоне.

Вернувшись, Цила долго бродила по дому и недоверчиво прислушивалась. Ей не верилось, что Юля и Эймет так быстро пришли к соглашению. Но Эймет держал обещание, а Юля в очередной раз глубоко задумалась. Нельзя оставлять молодого мужчину в одиночестве, прикованным к постели, размышляла она. Эймет на грани отчаяния. Нужно что-нибудь придумать. Но для осуществления любой из идей необходимы вложения.

Девушки занялись обработкой овощей. Пакетики с сушеной заправкой по-прежнему пользовались спросом.

Подошла очередь новинки. Цила закупила у горшечника крошечные глиняные баночки, в них девушки разливали топленое масло со специями и травами.

— Одна ложечка в суп — и аромат удивительный, — бормотала Цила, тренируя

рекламный слоган.

Юля поднялась к Эймету.

— У нас во фьордах, — будто бы вскользь сказала она, меня больному белье, — людям иногда удается восстановить подвижность ног специальными упражнениями.

Эймет указал на потолок. Там в балку был ввинчен крюк, а с него свисали обрывки веревки.

— Я все перепробовал, — пояснил драк. — Лекарь сказал, шанса нет. Ниже пояса я мертв, а скоро, дайте боги, утихомирюсь и выше.

— Вам нужно тренироваться, — настойчиво заявила Юля. — Не для того, чтобы встать, а чтобы поддерживать жизненные функции.

— Не хочу, — устало сказал упрямец. — Чем быстрее умрет тело, тем лучше.

— А магия? Есть ли способ увеличить... как это выразиться... ваш...?

— Резерв?

— Да. Начать потихоньку лечить самого себя. У вас так здорово получается! Вы за одну секунду меня вылечили! А если потихоньку, каждый день, прикладывать магию к позвоночнику? Мы с Цилой поговорили. Сейчас наш доход немного увеличился, и вам больше нет такой нужды заряжать кристаллы. Мы вполне сможем носить их в лавку мага на рынке.

Эймет удивленно поднял брови, с недоверием вглядываясь в лицо Юли.

— Откуда ты такая взялась на мою голову? — пробормотал он. — То есть ты предлагаешь мне тратить всю магию на себя?

— Именно, — Юля кивнула. — А еще тренироваться. Попытаться увеличить количество доступной вам магии. Я ничего не знаю о магических способностях и резервах...

— Вот именно!

— Но я скажу тебе следующее: в детстве мне никак не давалась математика. Тогда мой отец сказал: забудь об успехе, о целях. Просто каждый день уделяй этому предмету немного времени. Без напряжения, без обязательств. Воспринимай это как мелкую домашнюю обязанность. Так я и сделала. И знаешь что? Математика стала моим любимым предметом в школе... у учителей... этих... гувернеров.

Юля испуганно покосилась на драка. Но тот был погружен в мысли и не заметил оговорки. Эймет долго молчал. Потом спросил:

— Ты можешь дать мне займы немного денег? Я все равно пока продолжу заряжать кристаллы, а часть верну позже... если получится. Мне нужно время, чтобы разобраться — проверить, нет ли в твоих словах здравого смысла. Сам-то я думаю, что нет, но кто знает. Я слышал когда-то об одном маге... Но это выдумки, конечно.

Юля выразительно фыркнула. Мужчины! Никогда не признают, что могут ошибаться.

Драк написал на бумажке название книг по магии. Их стоимость в книжной лавке оказалась куда выше, чем ожидала Юля. Она дрогнула, но не поддавалась жадности — купила сразу две. Отнесла книги Эймету, и драк принялся жадно изучать их содержимое.

Глава 5

Каждый вечер был теперь чем-то занят. Девушки сушили овощи, рубили последнюю (уже привядшую от заморозков, но еще ароматную) зелень на продажу и не забывали пополнять собственные запасы.

А ночью, оставаясь наедине с собой и тихой жизнью внутри нее, Юля наслаждалась общением с малышом. Пусть он был пока крошечной искоркой, она верила, что он или она все слышит и понимает.

Иногда ей казалось, что ребенок отвечает. Эмоциями: одобрением, радостью... Даже недовольством и капризами — в эти дни Юля всегда плохо себя чувствовала. Впрочем, токсикоз прошел довольно быстро, и теперь Юле приходилось скорее сдерживать аппетит, чем заставлять себя поесть.

Зима была уже на пороге. Раньше в это время Цила заканчивала торговлю и устраивалась в таверну у подножия Холма, посудомойкой и разносчицей. Она собиралась сделать то же самое и в этот раз, но Юля строго-настрого запретила подруге выходить на подработку. С тем крошечным заработком, что полагался работнице подноса и мыльной воды, Цила могла теперь спокойно пересидеть зиму дома.

Оставшиеся в саду кустики базилика и перца Юля выкопала, пересадила в горшки и занесла в дом. Теперь ими были заставлены все подоконники.

Денег по-прежнему хватало в обрез, но запасы овощей из деревни позволяли худо-бедно протянуть зиму.

«Худо-бедно» Юлю не устраивало. Она потихоньку обдумывала идею открыть небольшую гостиницу. Не обязательно начинать с чего-то масштабного. Наверху пустуют две больших комнаты. Каждую можно разделить на две поменьше. Три-четыре постояльца, грамотный подход, качество обслуживания... глядишь, и пойдет бизнес.

Главное, не тянуть. Когда родится ребенок, в первое время помощница из Юли будет никакая. К тому моменту необходимо нанять хотя бы одного человека из персонала. А лучше трех.

Стряпчий Гренд любезно посвятил Юлю в нюансы оформления собственного предприятия, посоветовав оформить его на Эймета. Так они могли бы получить большую налоговую скидку. Эймет только махнул рукой, мол, не отвлекайте по пустякам, где там ваши бумаги? Драк заверил документы собственной печатью и каплей крови. Он шутливо поблагодарил Юлю за доверие, а затем (по собственной инициативе) на крови поклялся не мешать бизнесу и не претендовать на него.

Эймет был полностью поглощен своими экспериментами. Он целый день штудировал книги и практиковался. Иногда Юля слышала через окно возгласы досады, иногда вопли отчаяния, но чем дальше, тем чаще — удовлетворенное похмыкивание. Тем не менее вопрос более свободного передвижения инвалида не оставлял Юлин ум. Деньги. Все упиралось в деньги.

Они, деньги, как часто бывало в прежней Юлиной жизни, пришли, откуда их не ждали. В последние дни торговли Цила вернулась с рынка в приподнятом настроении. Одна ее постоянная заказчица, госпожа Ребеер, через свою кухарку передала зеленщице приглашение на чай. Даме так понравилось пряное масло, что она уже не могла представить

без него свой завтрак. Госпожа жаждала познакомиться с авторами рецепта.

Госпожа Ребеер позвала и Юлю. Рано утром девушки уложили в корзинки с десятков баночек, оформленных по случаю еще более креативно, и отправились в пригород. Юля впервые спустилась с Цветочного Холма. Город показался ей очень красивым и опрятным. Циля сказала, что драки не терпят грязи на улицах. Каждое домохозяйство обязано следить за чистотой на прилегающей территории.

Однако дом госпожи Ребеер был большим, довольно старым и неухоженным. Из всех щелей на посетителей таранилась бедность. По дороге Циля рассказала, что госпожа Ребеер много лет пробыла замужем за почтенным драком. Она так и не смогла родить ребенка, и муж взял себе другую жену. По закону он обеспечил первую супругу жильем, но денег на содержание бывшей жены и дома поступало крайне мало. Такое происходило довольно часто: драки не могли пойти против закона, зато зачастую сбрасывали первым женам старую недвижимость и назначали минимальную пенсию.

Девушек провели в гостиную. Даже потертые ковры и сквозняк из старых рам не могли умалить ее очарование. Повсюду на столиках и полках стояли милые фарфоровые статуэтки, застеленный видавшим виды покрывалом диванчик утопал в расшитых серебряной нитью подушках.

Госпоже Ребеер по земным меркам было хорошо за сорок. Она оказалась приятной, общительной дамой. К чаю были поданы песочные завитки с кремом, а в руки Цилю перекинул мешочек с несколькими серебряными «синицами».

Причина, по которой довольно знатная дама пригласила к себе простых торговок, была простой. Госпоже Ребеер было страшно... скучно. Статус «автономной жены» не позволял ей больше участвовать в светских развлечениях драков. Она много общалась с экономкой и кухаркой. А Юлины заготовки стали, в некоторой степени, местной кухонной сенсацией.

С погоды разговор плавно перетек на тему женского житейского бытия. Госпожа Ребеер поведала гостям о последних новинках местной косметологии, и Юля наострила уши, мягко направляя хозяйку дома на нужные ей новости. Она узнала, где купить заморское кокосовое масло, предмет вожделения местных красавиц, щёлок, розовую и лавандовую воду, помаду на основе фруктового сока и восковую сажу для ресниц.

В каждом красочном описании той или иной новинки индустрии красоты сквозила грусть — госпожа Ребеер почти ничего не могла себе позволить.

— Все уходит на содержание дома. Абсолютно все, — пожаловалась она, проникаясь все большим доверием к внимательным и доброжелательным гостям.

Юля покосилась на пирожные. На подносе их было очень много. Хозяйка дома собирается слопать их сама или ждет других гостей? Довольно расточительно. Сколько стоит одно такое пирожное?

— Двадцать пять «жаворонков» — целую мелкую «синицу», — шепнула ей Циля, когда госпожа отошла к другому столу за печеньем.

Вернувшись, госпожа Ребеер со вздохом сказала:

— И эти мои... родня со стороны мужа. Таскаются в гости каждый божий день. А я не могу им отказать — традиции, чтоб их. Им нужно достойное угощение, а это траты. Лучше бы помогли с ремонтом дома.

— Но не помогут, — с понимающей усмешкой подхватила Юля.

— Куда им понять, — госпожа Ребеер скривилась. — Они и не знают, что такое ложиться спать в холодной комнате, экономя на дровах.

— Простите за откровенность, — Юля поставила чашку на блюдце, — я тоже не совсем понимаю. Этот дом... огромен. У вас штат слуг. Должно быть, только на уборку уходит целое состояние.

— Все так, — покивала дама, радуясь, что кто-то, наконец, проникся ее заботами.

— А что в договоре? Вы обязаны жить тут постоянно?

— Не менее девяти месяцев в году.

— Значит, три месяца — лично ваши?

— Да, ведь иногда даже мне приходится отлучаться.

— У вас есть еще какое-нибудь недвижимое имущество?... Какое-то еще жилье есть?

— А, да. Маленький домик в деревне. Он остался мне от родителей.

— Там можно жить?

— Вполне... если привести дом в порядок, подлатать крышу, расчистить колодцы....

— А что еще есть в договоре? В плане содержания дома понятно. А как насчет возможности сдачи в аренду? А родственные визиты? Они тоже прописаны?

Госпожа Ребеер прикусила губу. На ее лице боролись надежда и сомнение.

— А давайте я покажу вам договор, — сказала она, решившись.

Обе женщины склонились над плотными желтоватыми листами договора. За свою карьеру Юля привыкла внимательно изучать все, что написано как большими, так и маленькими буквами. Она уже выяснила, что местные закорючки, похожие на тайский алфавит, прекрасно складываются в ее голове в слова. Разница была лишь в том, что теперь ей не требовались очки для чтения.

Изучив договор, она выпрямилась и покачала головой. Драки, хоть и были крюкотворцами в прямом и переносном смысле, но к составлению бумаг подходили с ювелирной точностью, комар носа не подточит.

Госпожа Ребеер уныло допила остывший чай.

— Я так и думала, — сказала она. — Мне предстоит всю жизнь считать каждую монетку. Это сейчас я еще не такая дряхлая, а что будет дальше? Мой муж старше меня намного даже по драконьим меркам. Если он умрет, пенсия сократится до пары золотых «орлов» в месяц.

— Не спешите отчаиваться, — Юля улыбнулась. — Даже если вас съели, всегда есть два выхода.

— Как это? — удивилась дама, а вникнув в суть шутки, расхохоталась.

— Ну вот вы и повеселели, — одобрительно заметила Юля. — Я уверена, что в вашем случае есть, с чем поработать. Хотите, дам несколько советов?

— Конечно, — глаза у госпожи Ребеер загорелись.

— Нужно сначала проанализировать все ваши расходы и активы. Ну... посчитать, куда уходят деньги, и где можно эту реку перекрыть. Имеются у вас книги учета?

Вскоре Юля уже сидела над большой амбарной книгой. Циля даже успела немного поспать на тахте, пока шел анализ. Закончив, Юля сделала вывод:

— Ваша экономка вас обкрадывает. Она ловко ведет учет бюджета, но... Смотрите сюда. Сколько раз в день заправляются лампы?

— Два раза, утром и вечером, — ответила хозяйка дома.

— Я вычислила расход. Всего три «жаворонка» сверх обычного расхода то здесь, то там. Можно было бы сказать, что это незапланированный расход, масло пролилось или фитиль был слишком толстым и быстро прогорел, но такие же прибавки я вижу в закупке свечей,

мыла, отдушки для постельного белья, цветов для украшения столов... И стирка белья. Та же прачка, которой пользуемся мы с Цилой. Поверьте, она берет намного дешевле, чем указано в отчете. Если подсчитать все прибавки, в месяц примерно выходит, — Юля продемонстрировала листок с цифрами, — двадцать серебряных «синиц».

— Двадцать?! При том, что я на себе каждый «жаворонок» экономлю! Вот же дрянь! — всплеснула руками госпожа Ребеер. — А мне ее чуть ли ни силой навязали золовки! Мол, чудо, а не женщина! Немедленно ее уволю и дам объявление в лавке! А еще лучше стану отныне сама следить за расходами! Это все моя доброта! Распустила слуг! Госпожа Ула, а если еще внимательно посмотреть? Может, найдется что-нибудь еще? — заискивающе спросила хозяйка дома.

— Найдется, — кивнула Ула. — Я согласна привести ваши дела в порядок за двадцатую часть от того, что смогу выкроить. Если, к примеру, я сэкономлю вам пять серебряных «орлов», вы отдадите мне двадцать «аистов». И это при том, что то будет однократный гонорар, а ваш доход увеличится на постоянной основе, если, конечно, вы будете придерживаться моих рекомендаций.

— Я согласна! — воскликнула госпожа Ребеер. — Только пять «орлов» сэкономить вряд ли получится. Хотя бы два.

Гостья только пожала плечами. На ее взгляд, все зависело от решимости хозяйки.

Юлю прежде всего интересовало, как избавиться от докучливых гостей. Притвориться больной? На долгосрочной основе не получится, золовки поднимут шум, им же хочется где-то распивать чай с дорогими пирожными. Просто выгнать? Скандал нанесет большой удар по репутации госпожи Ребеер, а драконы традиции так вплетены в ее жизнь, что она может пострадать не только морально.

К удивлению Юли, решение подсказала Цила:

— А что тут думать? — сказала она, хмыкнув. — Госпоже нужно притвориться прихожанкой храма богини Афреи, покровительницы скромных. Мол, было видение, голос с небес. Богиня приветствует умеренность в поклонниках, дескать, все суета сует, поменьше болтай, побольше молись, а уж жрицы храма — просто аскеты. Там одних постов в год четыре строгих и шесть нестрогих. Драки Афрею любят, они не пойдут против. А госпоже нужно лишь время от времени ходить в храм, жертвовать небольшие суммы... да вести скромный образ жизни. Уж гостей-то точно каждый день не привечать, а если придут, пусть тоже... постятся, — Цила хихикнула. — Посмотрим, на сколько их хватит. Вы, госпожа Ребеер, как я вижу, и так по балам не ходите. Вам-то особо и жертвовать ничем не придется.

— И как я раньше до такого не додумалась? — прошептала хозяйка.

— Закрывать полдома, раз сдавать нельзя, — удовлетворенно кивнув, продолжила Юля. — Меньше расходов по уборке, да и в ваш новый образ жизни впишется. Сократить штат слуг. Без гостей и «принеси-подай» не нужно будет столько суетиться. А на три месяца уезжать из города. Даже на нашем Холме цены на продукты ниже, что уж говорить о деревне. И еще: советую вам, госпожа Ребеер, подумать о накоплениях. Часть того, что мы сумеем сэкономить, отнесите в банк.

Юля еще несколько дней каждый день посещала дом отказной жены. Ей удалось значительно сократить расходы домохозяйства. Зачем ставить в каждую комнату букеты цветов? Достаточно одного в гостиной или в спальне. Чай и мед дешевле покупать на Цветочном Холме, а за пару монет расторопный мальчишка-посыльный будет раз в месяц приносить все необходимое из бакалейной лавки.

Местные коммивояжеры, что ходят по домам и предлагают дамам цветочные эссенции и ароматное мыло, делают на свой товар огромную наценку. Порывистые хозяйки хотят получить все и сразу и в результате переплачивают втридорога.

Юля сама с интересом обошла ближайшие лавки и нашла самые лучшие гигиенические товары, причем руководствовалась она не дешевизной, а соотношением цены-качества. У госпожи Лианы мыльная вода дороже, но гуще, мягче и ароматнее. Хватает ее на месяц, а не на три недели, как у других торговков. Если брать сразу две бутылочки, выгода налицо.

В общем, всего за неделю госпожа Ребеер узнала много нового. Вскоре она сама научилась находить способы сэкономить, а родственницы-драки, которых она пару раз «во славу умеренности» угостила сухарями и скудным разговором с вкраплениями проповедей, отстали, не без некоторого уважения смирившись с потерей халявы.

Бюджет Юли и Цилы пополнился почти на тридцать «аистов» — Юле удалось сэкономить больше, чем пять «орлов». Теперь следовало задуматься о перестройке дома и инвалидном кресле для Эймета.

В договоре наследования на этот счет имелись особые условия. Они не предполагали переделки, такие как новые окна и двери. Юля была к этому готова, однако разочарование все же ощутила. Ей хотелось, чтобы Эймет свободно передвигался по дому и выезжал в сад.

Мастера следовали ее указаниям: сплели сиденье из ивовых прутьев с удобной спинкой, обили колеса полосками плотной кожи. Конструкция была громоздкой, но кресло двигалось мягко и плавно.

В этом мире инвалидов тоже возили в креслах на колесах, но они больше напоминали детские коляски, которые толкались помощником. Юля понимала, что Эймету с его обостренным чувством независимости, такой вариант вряд ли понравится. Костыли драку тоже не подходили — его ноги абсолютно не держали тело, несмотря на то, что Цила несколько раз в день разминала усохшие мышцы.

К счастью, Цила вспомнила, что когда-то на первом этаже имелась дверь. Позже ее закрыли деревянной панелью. Панель отодрали, дверь открыли. Мастера сбили из досок плавный широкий пандус, Эймета переселили в комнату на первом этаже.

Нужно было видеть, с каким лицом он впервые выехал в сад, толкая колеса коляски мощными руками в специально сшитых кожаных перчатках. У Юли к глазам подступили слезы, когда она увидела, как жадно драк хватается ртом свежий воздух. А Цила откровенно зарыдала и обняла подругу.

На радостях девушки приготовили праздничный ужин. Утомленная переживаниями Цила ушла спать рано, утром она планировала продать последнюю партию сушеных овощей. Юля с Эйметом остались за столом вдвоем.

— Я хотел умереть, а теперь готов вцепиться в жизнь двумя руками, — признался драк, подняв на Юлю благодарный взгляд. — Спасибо тебе, Странница, кем бы ты ни была. Я верну долг.

— Забудь. Это пустяки.

— Нет, не забуду. И это не пустяки. Я сейчас не о деньгах, хотя и о них тоже. Это ты принесла жизнь в мой мир. И надежду.

Юля смутилась.

— Как твоя магия? — быстро спросила она.

— Книги помогают. Магия прибавляется по чуть-чуть, по капле, но я надеюсь, что накоплю достаточно для оборота.

— И тогда...?

—оборот должен меня излечить. Возможно, не сразу. Драконья магия заживляет любые раны.

— Но почему ты не смог обернуться сразу после поединка? — вырвалось у Юли. — Не рассказывай, если тяжело.

— Тяжело, — драк задумчиво покатал по столу хлебный мякиш. — Но я расскажу. У меня есть одаренный кузен, Эйнер. Мы росли в одном доме, гнезде, как у нас принято говорить. Эйнер опережал меня и в людской, и в драконьей ипостасях: в величине и росте, в силе, богатстве и магическом таланте. Я смог превзойти его лишь в одном: я полюбил самую прекрасную девушку на свете, а она полюбила меня. Эйнер, привыкший быть во всем первым, явился к ней домой и предложил ее родителям огромный выкуп. Они согласились. Тогда я бросил ему вызов. В драконьей ипостаси я почти одержал над ним победу, но он схитрил. Прямо в воздухе, когда мы сражались в облаках, он использовал запретную магию и высосал из меня силу. Я развоплотился и упал на землю... человеком. Перебитый позвоночник заблокировал магические каналы, и драконья ипостась была потеряна для меня, как я полагал, навсегда. Я должен был погибнуть от переломов, но почему-то выжил. Доказать нарушение правил я не смог. Более того, из-за моих обвинений — ложных, как посчитала родня, навешанных уязвленным самолюбием — Гнездо от меня отвернулось. Любимой пришлось выйти замуж за моего врага. Меня приняла только Цила. Дальше ты знаешь.

— Ты больше ее не видел? Свою невесту.

— Видел. Она приходила, пыталась сбежать ко мне от мужа. Я ее выгнал. Заставил вернуться к Эйнеру. Слава богам, он об этом так и не узнал.

— Но... — возмущенно начала Юля.

— У вас, во фьордах, — язвительно вставил Эймет, — должно быть, считается нормальным, если жена сбегает от мужа в первую брачную ночь, а у нас такую женщину могут изгнать в Дикие земли, одну, без денег и еды. Эйнер — самовлюбленный, жестокий придурок, но моя любимая не заслуживала смерти. И мужа-инвалида тоже. Может, для Эйнера она по-прежнему лишь игрушка, но она жива, понимаешь?

Юля недовольно тряхнула головой, но не нашла, что сказать. Теперь, когда она носила в себе маленькую жизнь, ее приоритеты изменились. Она больше, чем когда-либо, хотела жить.

История Эймета ее тронула. Ночью она гладила живот и раздумывала о судьбе увечного драка. Что его ждет? Хэппи-энда у этой истории не будет однозначно. Даже если Эймет вылечится, выкупить жену у кузена у него вряд ли получится. Юля мельком слышала, что подобные случаи время от времени все же происходили, и за женщин отдавали огромные суммы золотом. Но если рождался одаренный ребенок, таких матерей из гнезд не выпускали никогда.

Матери Цилы повезло, она не смогла родить одаренное дитя и надоела своему мужу. Тот отдал ее за пару телег с углем. Юля мысленно предположила, что Гнездо, в котором выросли Эймет, его брат и кузены, вообще не отличается особой щепетильностью. Женщины для них — живые куклы.

Вот бы узнать, как сейчас живет бывшая невеста Эймета. Впрочем, у Юли своих забот хватает. Деньги пока есть, но впереди зима. Пора подумать об обустройстве постоянного двора.

На следующий день, к удивлению Юли, к ней пришла еще одна заказчица, но желала она не овощей или пряного масла, а услуги.

— Вы так помогли Агнете! — выпалила рослая дама с небольшой татуировкой на руке. — Агнете Ребеер, моей подруге! Помогите и мне.

Глава 6

Новую клиентку звали Дарина Сорееер. Она не умолкала всю дорогу.

— Мой муж — хороший человек. Это все его вторая жена, паскуда, родила Эйдечке одаренного мальчишку. И все гнездо теперь прыгает вокруг него с золотыми погремушками, а мне, значит, всего семь орлов на содержание! Эйдечка иногда кое-что все же подбрасывает, ведь у нас все-таки дочь. Алиенна скоро выходит замуж, не за драка, зато человек при месте, чиновник в Совете Старейшин. Ула, милая моя, мне бы выкроить с десяток орлов дочери на обустройство. Кое-какое приданое имеется, но новый дом — это такие расходы!

— Я посмотрю, что можно сделать, — сдержанно отвечала Юля.

Дом госпожи Сорееер был довольно скромным, но новым. Муж специально построил его для отказной жены, когда вторая супруга родила одаренного сына. Юля внимательно прочитала договор. Он оказался мягким, почти со сказочными условиями. Госпожа Сорееер могла сдавать комнаты, менять отделку и перестраивать коттедж на свой вкус. И жить, где угодно и сколько угодно.

Проблема была в том, что менять она ничего не хотела. Сдавать дом, снять местечко поменьше и добавлять разницу к доходу? Что скажут люди? Она ведь не беднячка какая-то. Сдать хотя бы нижний этаж? Но въедут квартиранты! От них шум и грязь. Сократить расходы на свадьбу дочери? Но ведь у подруг новобрачной были роскошные подвенечные платья, эльфийское вино и угощение на сотню человек, разве Алиенна хуже?

Юля выдвинула несколько предложений, которые были с возмущением отвергнуты, и ушла. Перед уходом госпожа Сорееер сухо сообщила ей, что ожидала большего. Юля только пожалала плечами. Она не волшебница, чудес не гарантирует. Лучше сразу дать понять клиенту, что его требования невыполнимы, чем взаимно морочить друг другу голову.

Юля возвращалась домой той же дорогой. Из небольшого коттеджа рядом с домом госпожи Сорееер выскочила худенькая дама, издали похожая на девочку. Только вблизи Юля рассмотрела морщины и утомленное лицо женщины. Та остановилась в нескольких шагах, закутавшись в теплый платок. Сложная татуировка доходила у нее до пальцев на тыльной стороне правой руки.

— Госпожа Ула?

— Да, — удивленно ответила Юля. — Мы знакомы?

— Нет, но я случайно послушала разговор своей соседки, Дарины, и ее подруги в лавке, и по описанию поняла, что это вы. Агнета вас очень хвалила. Она сказала, что вы на пустом месте выкроили для нее целое состояние, просто по волшебству!

— Госпожа Ребеер немного преувеличила, — Юля слабо улыбнулась. — Простите...

— Госпожа Ол-Анеер... Авва, просто Авва.

— Госпожа Ол-Анеер, я очень устала, у госпожи Сорееер высокие... лестницы.

— Так давайте я приглашу вас на чай и закуски! — оживилась дама. — Вы отдохнете и наберетесь сил. Даже если мы не договоримся, мне будет приятно угостить вас ужином. Я знаю, какой несносной бывает Дарина... простите за откровенность.

— У нас с ней договориться не получилось, я только потратила время, — призналась Юля.

— У нее действительно высокие запросы. Она даже с подругами умудряется ссориться. Только Агнета ее терпит, добрая душа. Не расстраивайтесь.

Юля подумала и согласилась. Несмотря на скромную одежду и утомленный вид, госпожа Ол-Анеер вызывала доверие. Лицо у нее было простодушным и открытым, а сложная фамилия с приставкой «ол» свидетельствовала о родовитости.

Госпожа Ол-Анеер разогрела еду и сама накрыла на стол. Дамы приступили к трапезе. На ужин были поданы несколько простых, но вкусных и сытных блюд. Авва, смущаясь, торопливо рассказала свою историю. Некоторые воспоминания причиняли ей явную боль.

Она сама была драконессой из аристократического рода, родители ее любили, и благодаря их уступчивости брак Аввы тоже сложился по взаимному чувству. Муж ее служил на побережье, на границе с южными Дикими землями. Он погиб в один из налетов пустынных варваров. Гнездо назначило Авве небольшую пенсию и смягчило условия по содержанию дома, но на жизнь ей все равно хватало впритык.

Детей у Ол-Анееров не было, и Авва была готова на любые ограничения. По ее словам больше всего ее тяготил пустой дом. Она жила в нем одна, не тратясь на слуг. Жизнь вдовы текла размеренно и скучно, между уборкой многочисленных комнат и одинокими прогулками.

Пока женщина говорила, Юля украдкой осматривалась. В доме было чисто и пусто. Ни одной ценной вещи на продажу, лишь самое необходимое. Юля прониклась жалостью к одинокой вдове. Правда, сытный ужин, утомление и слегка отекавшие ноги не располагали к деловому общению. Юлю потянуло в сон.

Госпожа Ол-Анеер заметила ее состояние и предложила:

— Темнеет. На улицах небезопасно. Говорят, в овраге у реки недавно нашли труп. Переночуйте-ка у меня. Я пошлю к вам домой соседского мальчишку с предупреждением. А завтра сама вас проведу. И если вы все-таки согласитесь мне помочь, буду очень благодарна. Я в курсе вашего гонорара. И знаю, что шансов у меня мало. Но вдруг.

Юля прислушалась к своим ощущениям и призналась:

— Да, так будет лучше. Я согласна попробовать. Ничего не обещаю. На первый взгляд, активов у вас немного, но мне нужно прочитать договор.

Госпожа Ол-Анеер заметно оживилась. Она провела Юлю в уютную скромную спальню, сама разожгла камин и предложила госте ночную сорочку. Юля была счастлива вытянуть, наконец, уставшие ноги и заснуть под пение ночных птиц.

Утром она позавтракала яйцом всмятку, кружкой молока и куском теплого хлеба. Отметила, что госпожа Ол-Анеер выбирает только простые и сытные блюда, ничего не выбрасывает и пускает в дело остатки еды. Вот и кусок слегка подсохшего, но еще вкусного сыра уйдет в пирог к обеду, а куриная грудка из бульона отправится с овощами в духовку. Что ж, придется экономить на чем-то другом.

Юля прочитала договор. Она уже привыкла к витиеватым юридическим формулировкам драков и легко выделила несколько перспективных, на ее взгляд, пунктов: отсутствие запрета сдавать комнаты и возможность добавлять дополнительные помещения.

Но на данный момент это не давало хозяйке дома никаких преимуществ. Юля обошла все помещения. Бедновато, неудобно. Мебель потерта и ее мало, видно, все, что могло быть продано, уже продано. Если у Аввы и получится найти квартирантов, это будут такие же бедняки. Приличные люди на жесткие кровати и шаткие стулья не позарятся.

Дом требовал вложений, это было видно невооруженным взглядом. Тут помогло бы что-

то, вроде потребительского кредита. Но как договориться в банке с прижимистыми драками? Цила говорила, проценты у них поистине драконовские, если речь, конечно, не идет о ком-то влиятельном. Да и с женщинами, которых на Э-лан-драке считают приложением к мужчине, банкиры вряд ли захотят общаться.

Юля провела несколько часов в доме вдовы, мысленно прокручивая разные варианты обогащения. Авва пригласила ее пообедать.

— Надежда имеется, но мне нужно кое-что проверить. Мне бы самой сходить в банк, но согласятся ли ваши ростовщики со мной разговаривать? Если мы хотим взять кредит, нам, скорее всего, понадобится поручитель. У меня только один такой драк имеется на примете, но я даже не знаю... учитывая, что от него отказался род... — Юля покачала головой. — Может, вы кого-нибудь вспомните?

Юля задумалась, госпожа Ол-Анеер — тоже. Авва рассеянно помешивала мед в чае и вдруг сделала плавное движение кистью руки. Вазочка с медом послушно подъехала к ней по столу. Юля удивленно подняла брови. Это... магия? Эймет тоже так умеет, но ведь он одаренный!

Госпожа Авва поняла, что по рассеянности выдала себя, мучительно побледнела и прижала руки к груди:

— О боги! Пожалуйста, никому не говорите! Все подумают, что я ведьма!

— Не беспокойтесь, никому не скажу, — пообещала Юля, накрыв руку Аввы своей. Пошутила, чтобы переключить внимание испуганной дамы: — Это не в моих интересах. Я совсем не хочу, чтобы у вас были проблемы, вы моя потенциальная клиентка. Но ведь вы...?

— Женщина, — с горечью проговорила госпожа Ол-Анеер. — Не могу оборачиваться в дракона, и магия моя — грязная. Всю жизнь, с самого детства скрываю дар. Даже муж не знал.

— О, это, должно быть, было сложно!

— Я привыкла. Труднее всего прятать дар, зная, что он мог бы очень пригодиться. К примеру, чтобы подлечить заболевшего ребенка соседей или побыстрее вырастить в саду пару кустов смородины, когда так хочется ягод.

— Понимаю, — Юля кивнула и встала. — Я уйду, но вернусь. Не нужно меня провожать, хочу подумать по дороге. Буду искать варианты решения. Интуиция мне подсказывает, что еще не все потеряно, а она меня никогда не подводит.

— Спасибо вам, я буду ждать, — проговорила Авва, уже не такая бледная и испуганная.

День был чудесным, из-за облаков выглядывало по-зимнему строгое солнце, но дороги подсохли, и прогулка стала сплошным удовольствием. Юля выспалась, отдохнула и потому поднялась на Цветочный холм энергичным, быстрым шагом.

На улицах царило оживление. Город начал готовиться к празднику Зимнего Дня. У будки городской стражи толпились люди. Они громко обсуждали последние городские новости. Доска у будки была увешана большими листками грубоватой бумаги — местными аналогами прессы. Жители читали объявления и рассматривали размалеванные афиши уличных музыкантов.

Юля давно отметила грамотность населения Э-лан-драка. Драконы с особой щепетильностью относились к образованию, считая, что в невежественных мозгах легче заводится всякая дурь, вроде желания бунтовать.

Она тоже подошла к доске, стараясь держаться поближе к торговкам с корзинками, так как кучка мужчин у объявлений довольно возбужденно обсуждала какую-то новость.

Впрочем, к ним вскоре присоединились и женщины.

— Вы только подумайте! Сто «орлов» на содержание ведьм! — возмутилась одна.

— Так это, чтобы они ведьмами как раз не стали, — пояснила другая, более спокойная, — детишки-то.

— Ох, не верится, что так можно, — с сомнением покачала головой первая. — Но коли перевоспитать да сызмальства к храму приучить, может, что и получится.

— Так кто за такое возьмется? — усомнился крупный мужчина с простодушным лицом, вероятно, кузнец в грубом, прожженном до дыр фартуке. — Восемь девок-ведьм. Я бы не взялся.

— А я восемь девок повоспитывал бы, — похотливо захохотал другой, гнилозубый и явно подвыпивший.

— Окстись, дуралей! — негодуя попеняла ему торговка пирожками. — Они же дети малые! Три-пять годиков. Они не виноваты, что их родня выгнала.

— Вот и я говорю, — кивнула та, что выступала за перевоспитание. — От практик богохульных оградить, мастерству обучить, замуж выдать. Дай-то, богиня, на что-нибудь и сгодятся.

— А ведь здорово придумано, — задумчиво проговорила служанка молодой барышни, богато одетой и с миниатюрной татуировкой на руке, испуганно жмущейся к своей камеристке. — От нужды женщина и в ведьмы пойдет, а дай ей профессию, чтобы на кусок хлеба заработать, она, глядишь, не станет нечистой магией себя пятнать.

— Ведьмам веры нет, — заявил гнилозубый. — Бабам тоже, ибо все вы ведьмы.

Мужик схлопотал от торговки пирогами тяжелыми щипцами и удалился, пошатываясь, а Юля подошла ближе.

«Совет Старейшин, — гласило объявление, — приглашает почтенных дам, вдов или отказниц, из любых городов и селений Э-лан-драка, умелых в таких науках, как рукоделие, ведение домашнего хозяйства (а также уход за больными), для участия в одобренном Высшим Советом Первых Родов учреждении по воспитанию девочек с нездоровыми и вредными для общества магическими наклонностями.

Надлежит таким дамам иметь дом для размещения пансиона с нужным количеством комнат. В кандидатках приветствуются ум, талант к преподаванию, доброта, терпение, почитание любых богов Священной седмицы и любовь к детям.

Подъемный капитал — 100 золотых «орлов». Далее ежемесячное пособие по договоренности, но не менее суммы, требуемой для покрытия всех нужд восьми-десяти опекаемых.

Обращаться в Городскую Ратушу к господину Эйлану Танееру».

— Так-так-так, — пробормотала Юля.

Прежде чем уйти, Юля переписала объявление угольной палочкой в свой импровизированный блокнот (из разрезанных на удобные странички и сшитых ниткой листов писчей бумаги). При этом она краем уха прислушивалась к разговорам толпы, перетекшей к другой части доски, с криминальными новостями.

— Третий труп уже, — бормотали люди, — куда стража смотрит? Это же прачка с левого склона. И ведь молодая какая! Бедняжка!

Юля тоже заинтересовалась. До сих пор ей казалось, что Э-лон-хейм — очень спокойное место. Конечно, участились случаи краж, и многим торговцам на Цветочном Холме приходилось все больше тратиться на охранную магию, но убийства... Судя по лицам

местных, с шокированными лицами обступивших доску, к серийным преступлениям народ здесь не привык.

Юля наметанным взглядом любительницы криминальных сериалов окинула несколько предупреждений с изображениями расчлененных тел (таких нелепых и красочных, словно их рисовал человек с большой любовью к кровавым подробностям и очень отдаленным представлением о пропорциях и перспективе).

Точно, тут завелся маньяк. Бывает. Больше никаких походов по закоулкам. Нужно предупредить Цилу и остерегаться самой.

Она спокойно двинулась домой. Прежде чем озадачить Авву новой, довольно перспективной идеей, Юле нужно было подумать и навести справки.

— Эйлан Танеер? — переспросил Эймет, оживившись. — Да, конечно я его знаю. Драк из Первой Десятки Родов и очень богатого Гнезда. Он изучал науки у альвов, в их Высшей Академии, а вернувшись, занялся просветительской деятельностью на Э-лан-драке. Танеер очень умен и... очень богат, деньги липнут к его рукам, как мед, причем львиную долю от своих доходов он отдает на благотворительность. Если это его проект, будь уверена, дурного в нем нет. Эйлан — тот, кто первым начал защищать права ведьм в Совете. Сначала его идеи приняли в штыки, но он сумел доказать, что лучше предотвратить зло, чем потом с ним бороться.

На лице драка было воодушевление. В последнее время, занявшись глубоким изучением теории магии, а не только практики, он открыл для себя много нового. Он выяснил, что все то, что преподавалось ему в Гнезде частными учителями-магами, не покрывало и пятой части обширных знаний о магии, которыми владели альвы и более «продвинутые» волшебники.

Его резерв рос, он уже не говорил об обращении в дракона как о чем-то неопределенном и сомнительном. У Эймета появилась цель. Он также между делом практиковался в целительстве. Цила, которой он убрал ячмень на глазу, тут же возвела дядю чуть ли не в статус высшего мага. А сын пекаря, излеченный от тяжелого кашля, носил теперь драку пироги с капустой.

Выслушав мнение Эймета, Юля удовлетворенно кивнула. Такое объяснение ее устраивало. Она послала к Авве мальчишку с письмом, в котором подробно изложила суть предложения. В конце письма она написала:

«Ведь вы, Авва, сами через такое прошли. Вы сможете понять этих девочек и научить их сдерживать свой дар, раз уж он не признается в обществе. Подумайте и дайте мне ответ. Лучше с ним не тянуть. Полагаю, желающих открыть пансион на дому найдется немало.»

Мы подсчитаем возможные расходы на обновление дома и потенциальный доход от мероприятия. Но если вы сомневаетесь, особенно из-за личных мотивов, лучше за это не братья».

Пока Юля ждала ответ от Аввы, работа по переустройству дома продолжалась. Мастера сняли все старые панели и принялись к закладке второй печи для отопления дома. Нужно было проложить трубы на чердак, его тоже планировалось использовать, поделив на комнаты для прислуги.

Разрешение на открытие гостиницы уже было получено. Подпись родовитого драка устранила многие препятствия, несмотря на то, что Эймет был отлучен от Гнезда. То, что он был и оставался магом, сыграло свою роль. Юля заметила, что маги ценились так высоко,

что одаренные выходцы из простых родов часто поднимались по карьерной лестнице выше неодаренных аристократов.

Тем временем Цила распустила три складки на платье Юли. В просторных нарядах живот был пока незаметен, и Юля старалась этим пользоваться. Конечно же, Эймет все понял. Он ни разу не поднял тему беременности в их с Юлей частых беседах, но его взгляд, обращенный на «странницу», становился все более задумчивым.

Авва прислала письмо через четыре дня. В нем она выражала твердую уверенность в том, что справится. Будучи умной и опытной женщиной, Авва тщательно все обдумала, взвесив «за» и «против» и оценив свои силы. Ей не терпелось наполнить дом детским смехом.

Юля улыбалась, когда читала письмо, полное теплых надежд. Теперь следовало узнать подробности программы, рассчитать бюджет и нанять помощниц.

Глава 7

Дела по ремонту коттеджа требовали постоянного Юлиного присутствия в доме. Впрочем, Авва Ол-Анеер так расхрабрилась, что отправилась в Ратушу сама. После этого попивая чай в доме на Холме, она вдохновенно рассказывала:

— Не так-то много желающих открыть пансион. Господин Танеер уверен, что скоро слухи о предприятии разлетятся по островам, и кандидатов станет больше. Вовремя вам на глаза попало это объявление, дорогая Ула. Однако нескольких дам отклонили. Господин Танеер сказал...

Авва то и дело упоминала имя должностного лица Ратуши, Юля решила, что глава проекта произвел на вдову большое впечатление.

— Это весьма умный, проницательный и хладнокровный драк, — подтвердила та, — Он довольно молод, при этом производит впечатление опытного чиновника. Танеер выслушал меня вежливо и внимательно, задал множество вопросов и в конце разговора показался мне довольным. Мой дом проверит особая комиссия, а затем, если все пройдет хорошо, мне выдадут первую часть суммы. Я и о вашем гонораре не забуду, дорогая Ула.

— Я пока ничего не сделала, — улыбнулась Юля. — Идея не моя, нам просто повезло наткнуться на объявление. Дадут добро — тогда и я помогу, чем смогу.

Прошла неделя. Ожидая новостей от Аввы, Юля старалась занять себя делами. Но некоторые не слишком спокойные мысли все чаще одолевали ее ум. Что же дальше? Беременность становится заметнее с каждым днем. Соседи воспринимают Юлю как вдову. Они сами почему-то решили, что покойный муж выдал ей капитал и дом с разрешением его продать.

Окружающих не удивляло, что Юля живет в доме зеленщицы. Всякое бывает. Скучно стало в пустом доме, вот молодая вдовушка его и продала, а капиталец решила вложить в гостиницу дальней родственницы. Юля также подозревала, что среди соседей ходят слухи о ее шашнях с Эйметом. Все заметили улучшения в его состоянии, и иногда, когда Юля вывозила драка за ворота, на них поглядывали с ухмылкой.

Все это немало Юлю тревожило. Она уже привлекла к себе внимание своей деятельностью, не за горами тот день, когда ее заметят власти. Кто она? Откуда приехала в Э-лон-хейм? Кто отец ребенка? Татуировку и дальше можно замазывать консилером, а вот живот не спрячешь.

Одним особенно тревожным вечером, когда Циля уехала к родителям, в дверь коттеджа постучались. Юля открыла дверь и остолбенела. На пороге стоял альв, высокий худощавый мужчина с длинными, белыми как снег волосами. Юля в очередной раз поразилась красоте древнего народа. Такими правильными чертами лица не обладала ни одна другая раса.

— Добрый вечер, — Альв поклонился. — Меня зовут Орл Лльоди. Я недавно прибыл в столицу и разыскиваю моего друга Эймета Фереера. Мне сказали...

— Орл? — раздалось за спиной Юли. — Это ты, Орл?! Дружище!

Эймет выехал на середину зала и раскрыл руки. Альв с громким восклицанием устремился к драку и обнял его. У обоих в глазах были слезы. Друзья похлопывали друг друга по печам, словно не верили, что это наяву. Юля улыбнулась и пошла готовить ужин.

— Месяц назад вернулся с орочьих островов, — рассказывал за столом Орл. — Уезжал

на месяц, а застрял на несколько лет. И мне сказали, что ты погиб. Я начал наводить справки, выяснил, что ты жив, но сильно ранен. Потом я месяц ждал открытия портала.

— Я писал тебе, — сказал Эймет, — но письма возвращались.

— Люди, знавшие тебя, заверяли меня, что ты... это больше не ты, — альв покачал головой, — что от тебя осталось лишь жалкое подобие. Лгуны. Ты бодр и полон жизни.

— Они были не так уж неправы, — признался драк, — однако я смог всех удивить... и самого себя. Спасибо, друг мой. За то, что не поверил слухам и приехал.

Орл и Эймет оказались старинными приятелями. Альв заинтересовался планами драка. Он предложил помочь с обращением — поделиться магией и ускорить процесс восстановления ауры. Разговор друзей затянулся, и Юля ушла спать. Спустившись за кувшином с водой, он случайно подслушала продолжение беседы. Орл и Эймет говорили о ней.

— Значит, она вернула тебя к жизни? — задумчиво проговорил альв.

— Встряхнула и заставила проснуться от затяжного кошмара, — с усмешкой ответил драк. — Ты бы видел, в кого я превратился. Я был отвратителен самому себе.

— Интересная женщина, — протянул альв. — Настоящее сокровище. Умна, красива, добра... А вы...?

— Нет, — сказал Эймет. — Мы друзья. Ты ведь в курсе, что я...

— ... по-прежнему любишь чужую жену, — вздохнул альв. — Тут даже не знаю, что сказать.

— Тогда молчи, — Эймет хмыкнул.

Юля с облегчением выдохнула. Сама она не испытывала к драку ничего, кроме дружеской симпатии и сочувствия. Но она не могла знать, что происходило в голове и сердце Эймета. Эти его странные взгляды...

Раздалось бульканье — Орл разлил по стаканам смородиновую настойку альвийского производства.

— Ты ей обязан, — напомнил альв после паузы.

— Непременно верну долг, это дело чести, — твердо сказал Эймет. — Больше чем что-либо другое Уле нужна свобода. Я предложу ей решение многих ее проблем. Думаю, она согласится. Только нужно поспешить, поговорю с ней завтра. Мне понадобится твоя помощь. Ты еще не разучился подделывать драковские татуировки?

Орл смущенно крякнул:

— Эх, молодость, молодость. Сколько же безобразия мы творили с тобой, Эйм... Нет, не разучился. Но ты же знаешь, что при тщательном магическом анализе подделку можно определить.

— Надеюсь, до проверок не дойдет, — серьезно произнес Эймет. — Мне нужно лишь слегка подправить рисунок, а дальше нам поможет сам закон.

... Юля едва смогла заснуть ночью. Она гадала о том, что Эймет собирается ей предложить, и обдумывала открывающиеся перед ней несомненно радужные, но двусмысленные перспективы.

Утром Эймет ждал ее у двери в сад. Утренние прогулки с долгими беседами стали их особым ритуалом. Юля призналась, что она из другого мира, и драк жадно расспрашивал ее о доме. Как и Цилу, его не удивил факт перемещения между мирами, а вот перевоплощение в

ином теле весьма шокировало.

Коттедж был очень тихим в это раннее время, лишь в очаге потрескивал огонь. Его разжег Эймет и, следуя за коляской драка по дорожкам сада, Юля незаметно улыбалась.

Инвалид полностью освоил свое кресло и теперь старался быть полезным, не чураясь мелкой, совсем не мужской работы по дому: разжечь огонь, почистить овощи, выстирать свои вещи в тазу. Он довольно часто прибегал к укрепившейся магии, и Юля с Цилой больше не испытывали нехватки в кристаллах для холодильного шкафа.

— Я рассказал Орлу, что ты странница между мирами, — Эймет развернул коляску и посмотрел на Юлю. — Не бойся, он никому не скажет. Альвы вообще не лезут в дела драков и людей. Орл никогда ни с чем подобным не сталкивался, но в Эль-Ро-веле, столице альвийского мира, есть огромная библиотека. Там хранятся книги десятка миров. Возможно, там найдется разгадка твоего перемещения и ты сможешь вернуться домой.

Юля посмотрела на тусклое серое небо.

— Знаешь что, Эйм, — медленно проговорила она, — я уже сама не знаю, хочу ли я в свой мир. Иногда я думаю, что мне хорошо и здесь. Но если бы что-то выяснилось, я была бы благодарна. Ты попросишь Орла поискать для меня сведения? Не станет ли это для него затруднительным?

— Я сам поищу нужные книги, — сказал Эймет. — Ула, завтра я попытаюсь совершить обращение, и если все получится, в конце недели улечу на остров Кержи, где находится альвийский портал. Я... я вряд ли вернусь назад.

— Ты... покидаешь Э-лан-драк навсегда?!

— Именно, — Эймет кивнул. — Я принял решение. У альвов я буду изучать магию и целительство. Даже если я вернусь, то у меня будет другое имя и другие цели. У альвов иные законы. Они свободно разгуливают по Э-лан-драку, но к себе мало кого пускают. В мире альвов легко потеряться, и уж если они пустили чужестранца на свою территорию, они его не выдадут. Они даже укрывают некоторых политических преступников, если считают их невиновными. Драконы терпят произвол альвов из-за тех знаний, которыми те делятся с драками, прежде всего медицинских.

— А ведь точно, — пробормотала Юля, — у вас ведь говорят: «что к альвам попало, то пропало». Но ты не преступник, зачем тебе... теряться?

— Это касается тебя, — Эймету явно нравилась растерянность Юли. — Выходи за меня. Если согласишься, сразу после обращения пойдем в храм. На татуировках точная дата не ставится, и когда наколка заживет, никто не будет знать, когда именно ты забеременела. Ты станешь официальной женой драка, но...

— Ты зовешь меня замуж? — воскликнула Юля.

— ... ненадолго, — закончил Эймет. — И, разумеется, не по-настоящему. Через месяц после того, как я попаду к альвам, тебе придет сообщение о моей смерти. Нет, спокойно. Я не собираюсь расставаться с жизнью. Умрет Эймет, знатный драк из Гнезда Ферееров, а родится Эмет Торри, маг-полукровка. Дорогая Ула, я предлагаю тебе не замужество, а вдовство.

— К вам господин... — нерасторопного слугу смело открывшейся дверью.

Тихо выругавшись, Эйф Дэреер поднялся из кресла. Клодина предупреждала его, что драк, которому Эйф так удачно уступил свою жену на Праздник Урожая, вернется, но Дэреер все же надеялся, что знатный выскочка испугается или передумает. Все изменилось.

Удача пришла откуда не ждали, и Эйф не собирался выпускать ее из рук.

Гость вошел твердым, тяжелым шагом. Его выразительное лицо было искажено гневом, глаза пылали. Эйф чуть отступил к окну, но затем гордо выпрямился. Его сопернику ничего не известно, и можно и дальше разыгрывать оскорбленную невинность.

— Рад приветствовать вас снова в своем доме, господин...

— Где Элия?! — тон гостя был настолько грозным, что Эйф чуть не потерял самообладание.

— Моя жена? — Дэрреер изобразил недоумение. — Ее здесь нет. Она уехала, поправляет здоровье на лечебных источниках. И в ближайшее время...

— Молчи, Эйф! — рявкнул гость. — Как видишь, я не погиб, а вернулся на Э-лан-драк! После двух месяцев расследования несуществующего преступления и покушения. Я знаю, кто повел меня по ложному следу, кто натравил на меня пустынников и кто сделал так, что мои письма не доходили до Элии. Мои люди несколько раз пытались вывезти ее из твоего замка! Каждый раз их не пускали дальше рва. Ты нарушил традиции, Эйф! Я заплатил за Элию драконьим золотом!

— Все немножечко не так! — Дэрреер эффектным жестом сдернул со стола кусок ткани. Под ним выстроились тяжелые мешочки с монетами. — Вот деньги. Я возвращаю вам откуп. Все по букве Кодекса Первого Дракона! Когда вы уехали, так и не попрощавшись с Элией, и пропали на несколько месяцев, она, бедняжка, вернулась ко мне, в слезах и тоске. Я, разумеется, ее утешил. Мы снова семья, живем душа в душу. Вы никогда не докажете, что я каким-то образом причастен к вашим проблемам, мой господин. Ваша... хм... необычная деятельность послужила причиной всех бед, а не я.

— Я раздавлю тебя, Дэрреер, — холодным тоном произнес гость. И этот тон напугал Эйфа больше, чем предыдущее выражение гнева. — Элия не могла к тебе вернуться, я это знаю. Она не любила тебя, никогда! Она тебя боялась! Я найду ее, где бы ты ее ни прятал. Оставь свое золото себе. Элия — моя, запомни это, чтобы потом не пожалеть.

Мужчина вышел той же тяжелой поступью. Эйф опустил в кресло и вытер пот со лба.

— Если бы я сам знал, где она, — со злостью сказал он. — Но ничего, еще посмотрим, кто победит.

Вернулась Цила, и поздним вечером следующего дня двое мужчин и две женщины вышли на пустырь за домом. Орл осторожно катил коляску с Эйметом. Юля заметила, что пальцы увечного драка, лежащие на подлокотниках, слегка дрожат. Эймет волновался, хотя и старался этого не показать.

Юля вспомнила, как наблюдала обращение двух драконов, братьев Вернееров, здесь, на пустыре. Она встречала их иногда на Холме, но всегда старалась затеряться в толпе. Они вряд ли узнали бы ее теперь, но поскольку оба были магически одарены, рисковать Юле не хотелось.

Орл сам помог другу вылезти из коляски и раздеться. Эймет сидел на подстилке, прикрывшись куском ткани, Юле было холодно даже смотреть на него. Но глаза драка горели, а под кожей на руках перекачивались мышцы. Цила в последний раз разминала ему ноги.

— Ему нужно настроиться и воззвать к магии, — пояснил отошедший к Юле альв. — Хорошо, что Эйм тренировался. Когда произойдет переброс, его телу придется нелегко. Думаю, придется совершить несколько коротких обращений. С каждым будет укрепляться

человеческая ипостась Эйма. Тело дракона помнит последнее обращение. К счастью, с момента травмы прошло не так много лет. Иначе Эйм потерял бы свое второе «я», своего дракона.

— Вы уверены, что получится? — спросила Юля, ежась на ветру.

— Абсолютно, — альв кивнул. — Эйм скопил достаточно магии. А вот вы...?

— Что? — Юля нахмурилась. — Что я?

Орл помедлил с ответом.

— Мы, альвы, можем отслеживать тонкий план, магическую ауру. Ула, хочу предупредить: ваш ребенок необычен. Я никогда не видел ничего подобного. Он еще так мал, а уже источает магию.

— Это хорошо или плохо? — встревожилась Юля.

— Это прекрасно, — альв улыбнулся тонкими губами. — Если бы вы только видели его сияние. Но есть плохая сторона: если я могу определить магию вашего дитя, это также сможет сделать кто-то другой. Не сейчас, позже, когда ваша материнская аура больше не сможет скрывать уникальность ребенка. Вы же знаете, как драки относятся к магически одаренным детям. Будьте осторожны

— Кто-то может попробовать навредить нам? Они могут... отобрать у меня малыша? — от волнения и тревоги голос Юли дрогнул.

— С татуировкой Эймета вы в относительной безопасности. Официальные вдовы драков могут жить в нищете и забвении, но в реальности они всегда под защитой Совета. Однако существует большая вероятность появления претендентов на вашу руку... агрессивных претендентов. Совет Старейшин имеет право заставить вас выбрать мужа из списка кандидатов, такое уже случалось. По мнению высокородных, ребенок должен находиться под защитой мужчины, который способен обеспечить все его потребности, включая магическое образование, очень долгое и дорогое.

— А если я сама смогу обеспечить своего ребенка? Что если к тому времени, как малыш родится, я буду богата?

— Тогда вы создадите прецедент, — Орл улыбнулся еще шире. — Но я не могу предсказать, что из этого выйдет. Вот, возьмите, — альв протянул Юле небольшой ярко-красный кристалл. — Если возникнет необходимость, раскрошите его. Это магический передатчик. Мы с Эймом получим сигнал и придем на помощь. Ула, подумайте, я мог бы забрать вас сейчас. В Эль-Ро-веле вас и вашего ребенка примут с распростертыми объятьями. Мы тоже весьма заинтересованы в магах, а ваше дитя родится одаренным, я в этом уверен.

— А Цила? — Юля посмотрела на подругу, хлопчущую возле дяди. — Она может поехать с нами?

— Увы, — Орл развел руками, — оснований для предоставления ей разрешения на въезд нет — она не маг, и в настоящий момент ей ничего не угрожает.

— Тогда я тоже останусь, — твердо проговорила Юля. — Бросить сейчас Цилу одну означает предать ее. Она помогла мне в трудную минуту, я не могу отплатить ей злом. Вы обещали подправить мою татуировку.

— Да, вечером. А завтра отправитесь в Ратушу с Эймом. Всё, началось!

Цила отошла подальше от дяди. Эймета заволочло сияние, знакомое Юле по обращению братьев драконов. Разница была в том, что вокруг тела драка поднялся столп яркого свечения, перешедшего в языки пламени. Огонь сожрал матерчатую подстилку и ткань на

теле драка, и с этого момента разглядеть, что происходит с Эйметом, было невозможно.

— Не бойтесь! — прокричал Орл, заслонив девушек полой плаща от поднявшегося смерча из пыли и листьев. — Это родная стихия Эйма. Она пришла на зов, это хорошо.

Пламя бушевало недолго. Раздался грозный рык, и из клубов дыма показался дракон. Теперь Юля видела, что крылатые ящерицы, в которых обращались драки, на самом деле не были столь уж велики.

Дракон Эймета обладал той же поджаростью, что и сам драк, и было заметно, что его задние лапы слегка дрожат, а чешуя хоть и отливала изумрудом, местами казалась тусклой.

В драконьей ипостаси Эймет пробыл всего несколько минут. В его обратном обороте пламени не было. Дымка, рев — и на земле лежал обнаженный человек. Орл бросился к другу и закутал его в плащ. Эймет смог подняться, опираясь на руку альва. Его ноги тряслись от напряжения. Но он стоял. Драк поднял руку в победном жесте, Юля и Цила радостно замахали в ответ.

— О боги, — тихо сказала Цила. — Это сработало. Как же я счастлива. Но ведь он теперь, — лицо девушки исказилось, — покинет нас?

Юля обняла подругу за плечи:

— У него другой путь, и нам нужно с этим смириться. Не плачь, я с тобой. Уж я-то в ближайшее время никуда не собираюсь.

— Точно? — с надеждой спросила Цила.

— Конечно. У меня столько дел впереди.

Вечером после вкусного праздничного ужина из жареной утки и запеченных овощей никто не спешил расходиться по комнатам. Цила убрала посуду, и Юля положила руку на стол.

— Будет немного больно, — предупредил Орл.

— Я потерплю, — заверила его Юля.

У нее имелся опыт нанесения татуировок. В ее прошлой жизни это был небольшой цветок на бедре. Но чего ждать от магии Орла, она не знала.

— Он исправит узор твоего брака, — сказал Эймет. — Опустит тебя на ступень ниже по статусу. Намного ниже, Ула. Как раз настолько, чтобы не зазорно выйти за драка-изгоя, подобного мне.

— Хорошо, я согласна.

Эймет расхаживал по комнате, опираясь на трость, прихрамывая и отмахиваясь от причитающей Цилы, которой казалось, что дядя перетруждает ноги. Драк больше не казался высохшим ниже пояса, но здоровье еще не вернулось к нему полностью.

— Сама понимаешь, в твоем случае быть супругой драка из заурядной семьи гораздо безопаснее, чем находиться замужем за драконом из Первых Родов. Ты точно не хочешь вернуться к мужу? — в очередной раз уточнил Эйм.

— Нет, — Юля решительно помотала головой. — Я видела сны... несколько... очень сумбурных. Это была не я, а та девушка, жительница этого мира. Я чувствовала ее эмоции и хочу сказать одно: она боялась, она была в ужасе... она спасалась бегством, опасаясь за свою жизнь и за жизнь ребенка. Человека, который вызывал такой страх, я не видела, но точно знала, что он имеет власть над бедной девочкой.

— А если ее мучил кто-то другой? — нерешительно проговорила Цила. — А она, наоборот, бежала к мужу?

— Не думаю. В таком случае у нее была бы цель, а в моем сне она чувствовала себя

одинокой и брошенной. И вот что меня беспокоит: как она могла знать о своей беременности на таком раннем сроке? Меня начало тошнить несколько недель спустя!

Никто из присутствующих не знал ответа на это вопрос. Лишь альв озабоченно свел брови.

— Это с большей вероятностью был ее муж, — со вздохом подтвердил Орл, разглядывая татуировку. — Драки из Высших Родов забирают девушек из семей и в ожидании наследника довольно часто обрывают все их связи с внешним миром. Бедные девушки не выезжают в свет и видят только своего супруга.

— Я знаю одного такого, — с тихой ненавистью бросил через плечо Эймет, отвернувшись к камину.

— Я начинаю, — предупредил Орл.

Он поднял ладонь над рукой Юли, и несколько узоров из ее татуировки начали таять. Из них в воздух поднималась серебристая пыль. Юле было больно: руку жгло и кололо, но она терпела, прикусив губу. Облачко пыли повисело над ее предплечьем, Орл сделал еще один жест — и крошечные частички всосались обратно под кожу, сформировав уже другую вязь из кругов, точек и линий.

— Теперь ты вдова драка из южной семьи, большой и рассеянной по всем островам Элан-драка. Твой муж умер совсем недавно, это видно по узору и свежести наколки. Я могу изменить узор, но я не в силах поправить возраст шрамов. Завтра мастер при Ратуше нанесет свежую татуировку ниже.

— Обман не вскроется?

— Нет, моя магия очень сильна, — Орл улыбнулся. — Разве что кто-нибудь из Высших Давноживущих захочет проверить твой статус, но Старейшинам нет дела до обычных вдов, хоть и скоропостижно выскакивающих замуж, едва отходяв траур.

На следующий день Эймет обернулся еще раз. Его ноги еще болели, поэтому он взял извозчика до Ратуши. Юля с удовольствием и улыбкой наблюдала за Эймом. Орл подарил ему свой расшитый серебром бархатный сюртук, и драк выглядел очень импозантно. Сама Юля освежила кружевной шалью свое единственное платье для серьезных выходов. Цила переплела ее отросшие волосы в сложную косу.

У судьи не возникло никаких особых вопросов. Он лишь внимательно изучил татуировку невесты. Увиденное его вполне удовлетворило. Юле пришлось перетерпеть очередное издевательство над предплечьем, но она отнеслась к нему философски.

— Спасибо тебе, — сказала она драку на обратном пути. — Другой бы не стал помогать... свалившейся на голову неведомой страннице.

— Другу, — уточнил Эйм. — Это самое малое, что я могу для тебя сделать. И я ничем таким не жертвую. Помни, когда придет известие о моей смерти, заверенное Старейшиной альвийского Совета, сходи в Ратушу. Еще несколько шрамов — и ты свободна.

— Я буду всегда помнить твою доброту, — Юля улыбнулась.

— Хочешь отблагодарить? Устройте еще один ужин для нас с Орлом, на этот раз... прощальный.

Глава 8

Через несколько дней Эймет и Орл сели на корабль, направляющийся на остров Кержи, где находился портал в альвийский мир. Драк не решился на длительный перелет с наездником. На прощанье Орл еще раз напомнил Юле о своем подарке — камне-передатчике магического сигнала.

Первые дни в опустевшем коттедже были наполнены грустью. Цила украдкой плакала, Юля тоже вздыхала, глядя на город — там над Ратушей парили драконы-стражи. Она постепенно привыкала к своему новому имени — госпожа Фэреер.

Однако уже через неделю дом наполнился шумом и голосами. Юля и Цила неожиданно стали временными патронессами девяти девочек-сирот, которых Авва забрала из приюта.

В ее доме еще шел ремонт. К счастью, денег хватало, а Юля помогала распределять средства и планировать будущий бюджет пансиона.

Девочки должны были заехать только через месяц. Но когда сердобольная вдова решила заранее познакомиться со своими подопечными, она пришла в ужас. Сиротский дом, в котором разместили магически одаренных девочек, был отвратителен и уставом, и условиями. Детей в нем держали впроголодь, они выполняли самую тяжелую работу по дому. Их били и унижали.

Авва немедленно отправилась к Эйлану Танееру. Знатный драк, имя которого, как выяснилось, тоже носило приставку «Ол», выслушал вдову с большим вниманием. Он распорядился выдать ей дополнительную сумму на размещение девочек вне приюта до того момента, как их новый дом будет приведен в порядок.

— Ну я и подумала, — хитро улыбаясь, сказала Авва, явившись в дом на холме для переговоров, — что вместо того, чтобы тратиться на гостиницу, лучше понесу эти деньги вам, дорогие Ула и Цила, раз уж вы все равно решили со дня на день открыть постоянный двор.

— Вот и славно, — обрадовалась Юля. — У нас все готово, но объявление я пока придержу. Пусть ваши девочки станут нашими первыми постояльцами.

Однако когда прибыла телега с девочками, Юля и Цила поняли, что нужно срочно нанимать помощников. Будущие воспитанницы пансиона еле держались на ногах. От их одежды разило плесенью. Многие кашляли.

— Это просто ужас! — возмутилась Авва. — Простите, что ввела вас в заблуждение, госпожа Фэреер. В приюте они показали мне трех здоровых девочек, а про остальных сказали, что они гуляют! Мало того, они еще их обворовали — украли теплую одежду. Я напишу жалобу господину Ол-Танееру! Увы, дорогая Ула, я не могу разместить девочек у вас. Это добавит вам слишком много хлопот! Пожалуй, действительно придется поискать гостиницу для временного размещения.

Юля посмотрела на кучку бледных детей, застывших у входа в зал. Почти у всех в глазах было отчаяние. Более-менее хорошо держались на ногах лишь две девочки постарше. Юля отметила, что они стараются опекать малышей. Взгляды, которые подростки бросали в сторону Аввы, Юли и Цилы были настороженными. Видимо, несмотря на юный возраст, сироты уже выяснили на горьком опыте, что в жизни лучше никому не доверять.

— Нет! — решительно проговорила Юля. — Скоро стемнеет. На улице холодно. Ведите

девочек в купальню. Цила разведет там огонь, нам нужно много пара и мыла. Я напишу письмо в лавку готовой одежды. Ее хозяйка — очень хорошая, отзывчивая женщина. Она допоздна сидит над шитьем. Пусть подберет что-то на первое время, хотя бы платья, чулки и белье из простого полотна. Вам все равно придется заменить гардероб девочек, Авва. Все старые лохмотья — в костер. Второе письмо я отправлю лекарю. А сама подумаю над меню для ужина. Нам нужен... суп! Простая, горячая похлебка. Овощей у нас много.

— Ох, Ула, — Авва заулыбалась, — что бы я делала без ваших решительных советов! Мне придется столь многому у вас научиться.

Через минуту в доме кипела работа. Юля старалась пока не приближаться к девочкам, она опасалась за свое здоровье. Однако лекарь сказал, что пансионерки просто простужены и он уберет симптомы за несколько серебряных «аистов». После всех магических процедур маг заметил:

— Еще пара дней — и тут не помогла бы даже магия. Вовремя вы забрали их из приюта, госпожа Ол-Анеер. Вы добрая женщина, такие сейчас редкость.

Вдова зарделась от комплимента. Юля попыталась вспомнить ту грустную и измученную одиночеством Авву, женщину, которая просила у нее помощи... и не смогла. Новая госпожа Ол-Анеер была деловитой и решительной.

Искушавшись, подлечившись и перекусив хлебом и сыром, младшие девочки заснули прямо на шкурах в зале у камина, пока старшие готовили спальни. Подростков звали Амита и Оза. Они пришли на кухню и вежливо предложили помощь, а получив задания, почти не разговаривали, отвечая на вопросы Юли осторожно и односложно. Им было по двенадцать, но Юля видела в их юных глазах стариковскую усталость.

Работа спорилась. Цила пустила в дело новый котел, в него полетели чищенные овощи, кусочки кролика и зелень. Вскоре варево забулькало, испуская дивные ароматы. Из шкафа были извлечены недавно закупленные для гостей постоялого двора миски.

Девочки у камина начали просыпаться и подтягиваться к столу. От них теперь пахло мылом и травами. Самая маленькая, трехлетняя Эни, потянулась к Озе, но скоро почему-то переместилась на колени к Циле.

— Какая крошка, — умилялась та, разминая овощи в супе до кашицы и отправляя ее в рот девочке. — Какая худенькая! Уж мы тебя подкормим, не бойся.

— И вам не жалко тратить деньги на будущих ведьм? — с некоторым вызовом спросила Амита — она до сих пор так и не прикоснулась к еде, с сомнением разглядывая заставленный блюдами стол. — А потом скажете, что нам придется отрабатывать. Все так говорят.

— Чего это? — возмутилась Цила. И с нехорошим подозрением спросила, сведя брови: — И чем отрабатывать? Что от вас требовали?

— Нашу магию, конечно, что же еще? Еда стоит дорого. И эта новая одежда... и мыло, и дрова. За все нужно платить.

— Ха! — Цила громко фыркнула. — Вижу, что ты разбираешься в ценах, это хорошо. Нет, нам не жалко. И отрабатывать тут нужно будет только работой по дому, небольшой: помочь с ужином да прибраться в ваших комнатах. Здесь до вас жил один вредный дядя-драк. Тоже был бледный, больной и худой, а начал хорошо кушать — поправился и встал на крыло. Считай, что это наше хобби — воспитывать и откармливать. Мы с госпожой Феререр ничего такого не делаем, просто даем пендель в жизнь. Так что ешь, чтобы силы были.

Оза и Амита переглянулись и подвинули к себе миски. Все остальные сироты уже давно

энергично работали ложками, прикрывая глаза от удовольствия.

... Когда девочки ушли спать, Юля задумчиво протянула:

— Как же нам наказать упырей из приюта?

— Есть только один способ, — сказала Авва, покачав головой. — Сообщить Эйлану Танееру. Но боюсь, на Э-лан-драке привыкли к использованию отказных девочек в качестве бесплатных работниц. Этому потекают жрецы в храмах, мол, пусть нечистые ведьмы отработывают свои грехи.

— Но какие же грехи могут быть у таких малюток? — жалобно посетовала Цила.

Маленькая Эни спала рядом с ней на лавке, закутанная в плед. К ней пристроился Трюфель. Кот сторонился старших девочек, но Эни покорила его сердце тем, что весь вечер почесывала ему спину.

— Я не удивляюсь тому, что в мир одаренные отказницы выходят озлобившимися на весь белый свет, — со вздохом сказала Юля. — Однако что это за Эйлан Танеер такой? Вы так хвалите его, госпожа Ол-Анеер. Я уже хочу познакомиться с этим святым человеком.

Авва охотно повторила то же, что и Эймет: Ол-Танеер — выходец из богатого гнезда, один из самых образованных людей при власти. По драконьим меркам он довольно молод, но опыт у него большой. Он поддерживает движение одаренных, пытающихся доказать, что так называемая «ведьминская магия» лишь женский вариант того же самого волшебства, которым пользуются драки и другие народы. И если изучить способности одаренных девочек и направить их в доброе русло, страна решит проблему нехватки магов и обогатится.

Более того, Танеер неоднократно заявлял, что затухание магического фона как раз связано с подавлением женского волшебства, и скоро, если все оставить как есть, мир лишится магии навсегда.

В коттедже на холме началась новая жизнь. Девочки постепенно приходили в себя. Они были очень разными.

Несколько отказниц походили на нелюдимых дикарок, они целыми днями сидели по комнатам и спускались лишь к трапезе. Юля надеялась, что в скором времени они выйдут из своих раковин.

Остальные отоспались, отъелись и принялись активно изучать дом и окрестности. Уследить за ними было трудно. Авва наняла двух помощниц по объявлению, но обе женщины оказались глуповатыми и боязливými. Они выполняли свою работу абы как, все время оправдываясь «порчами» и «сглазом» со стороны девочек, зато никогда не опаздывали к ужину и не забывали забрать дневной заработок. Когда пятилетняя Олии чуть не опрокинула на себя котел с щелоком, Авве пришлось их рассчитать.

Тогда за дело взялась Цила. Девушка прошла по своим знакомым, таким же трудягам, как она. Она спрашивала, выслушивала рекомендации и предлагала места женщинам, которые остро нуждались в работе и не отличались особым предубеждением против магически одаренных отказниц.

Вскоре в пансион нанялись две расторопные особы. Одна из них была полукровкой, дочерью человека и орчанки. Люди неохотно брали ее на работу из-за зеленоватой кожи и грубых черт, и она жила за счет крошечного «бизнеса»: девушке разрешали собирать воск с алтаря в храме, она переплавляла его в дешевые свечи для бедняков по одному «жаворонку» за шгуку.

— Она далеко не красавица, зато опрятная и крепкая, — пояснила Циля, — другая уже отчаялась и опустила бы, а Вэта всегда улыбается людям. К тому же она неплохая рукодельница, умудряется вести хозяйство на сущие крохи и прекрасно знает, что такое быть непохожей на других.

Вторая женщина, бывшая кухарка на постоялом дворе, потеряла место, когда таверна сгорела.

— Уж я-то такого насмотрелась в жизни, меня ведьминской магией не напугать, — махнув рукой, гортанно сообщила дама, немолодая, но довольно подвижная для своих лет. — Мне бы скопить денег и уйти на покой. Вот все, о чем я мечтаю. К работе я привыкшая, чту богов и гневить их воровством и кровопийством не собираюсь. Мы с девочками подружимся, если, конечно, они любят хорошо поесть.

Авва взяла обеих женщин на испытательный срок.

Амита и Оза продолжали помогать на кухне. Юля пыталась развеселить и разговорить слишком серьезных для своих лет девочек, но они отмалчивались и не пытались ни с кем сблизиться.

Юле показалось, что им нравится составлять меню и вести разнообразные хозяйственные записи. Тогда она начала давать Амите и Озе разные мелкие поручения: пересчитать банки с солеными овощами в подвале, снабдить особыми бирками белье для отправки в прачечную, составить график уборки комнат. За каждое хорошо выполненное дело она немногословно их хвалила.

Девочки выполняли поручения в обычном для них молчании, но вскоре Юля увидела в их глазах гордость и удовлетворение. Она узнавала в них юную себя.

В детстве Юлю увлекало ведение дома: готовка, семейный бюджет, организация хранения и наведения порядка. Она с удовольствием проводила лето у своей бабушки, весьма хозяйственной женщины, превратившей скучный домашний труд в идеально отлаженный механизм. Дом бабушки всегда казался Юле большим, живым, дышащим существом, нуждающимся в постоянном уходе и ласке.

С возрастом это чувство исчезло. Муж не особо ценил Юлины таланты, а усталость после офисной работы отбивала всякое желание заниматься домашним трудом. Теперь же Юля чувствовала себя силой, которая с любовью и терпением приводила в движение какую-то неведомую мощную энергию.

Проходили дни, наступила настоящая зима, с вьюгами и морозом. Постепенно в доме на холме сложился свой особый уклад. Многие девочки уже не хотели уезжать. Впрочем, узнав, что с ними в новый дом отправятся служанка Вэта и кухарка Диза, пансионерки приободрились и повеселели. Но не все.

Наступил вечер, когда Юля получила письмо от Совета альвийских старейшин. Эйм сдержал слово — он «умер». Если бы не договоренность, Юля поверила бы в смерть друга.

Однако одновременно со свидетельством о смерти, посыльный принес в дом на холме небольшое письмо. В нем некий Эмет Торри, маг-полукровка, описывал свое нынешнее житье-бытье. Юля улыбалась, читая послание. Эйм был в своем репертуаре, он рассказывал о жизни в мире альвов с присущим ему специфическим, мрачноватым юмором.

По некоторым намекам Юля поняла, что теперь Эймет вынужден скрывать способность оборачиваться, но это ему ничуть не мешает. Он собирался отправиться в экспедицию в малоизвестные южные моря альвов.

Юля зачитала письмо вслух. Циля порадовалась за дядю. По ее словам, пострадав от

предательства родственника, он больше всего жалел, что так и не удовлетворил свою жажду путешествий.

Свидетельство о смерти было составлено по всем правилам, Юле оставалось лишь заверить его в Ратуше и исправить татуировку.

— Не прослыть бы черной вдовой, — задумчиво проговорила она, изучая печати и странные символы внизу письма.

— Драконы тоже смертны, — возразила Цила, оторвавшись от кормления Эни.

— Что такое «черная кара»? Тут написано, что он умер от «черной кары».

— Магическое проклятие, — пояснила Цила. — Говорят, что это наказание богов за что-то греховное. Иногда потомки старинных, очень старых драковских родов необъяснимо умирают во цвете лет. Они считаются проклятыми. К их телам нельзя прикасаться, и на погребальный костер их возносят в особых саванах.

— Вот же жук твой дядя, — пробормотала Юля, усмехнувшись. — Приплел генетическую хворь да еще и кого-то другого вместо себя в костер подложил.

— Дядя Эймет не перестает меня удивлять, — призналась Цила. — Он все так ловко придумал.

— Вот только любимую свою вызволить не смог, — возразила Юля.

Цида серьезно кивнула:

— Против него пошел бы весь Род. И Лилии пришлось бы плохо, если бы их поймали. Ее наверняка бы изгнали в Дикие Земли, а там мало кто выживает.

— Ну раз так, Эйма можно понять.

Цида увела Эни спать, а на пороге зала появились Амита и Оза. Обе девочки выглядели необычайно серьезными. Оза толкнула Амиту локтем и зашипела:

— Ты начинай!

— Мы же договорились, — прошептала в ответ Амита.

— Ты старше на два месяца!

— Всего на два!

— Ну Ами-и-ита! Мне страшно! Вдруг она выгонит нас вон?

— Не выгонит. Она не такая, как все эти... высокомерные бараны-маги. Ну ладно, я скажу.

Подслушав эмоциональную беседу, Юля чуть не рассмеялась. С ходом беременности ее слух почему-то становился все тоньше. Ночами она могла слышать, как, пролетая над холмом, драконы из дозоров шелестят крыльями в небе.

Амита и Оза подошли к столу. Амита набрала полную грудь воздуха и сказала:

— Госпожа Ула. Мы с Озой... в общем... мы ведь скоро переезжаем в дом госпожи Аввы. И мы хотели спросить...

— Нельзя ли нам остаться у вас? — выпалила Оза. — Нам двоим.

— Но почему? — озадаченно проговорила Юля. — Ваши подруги переедут, все до одной. Разве вам не хочется жить с ними?

— Хочется, — кивнула Амита. — Но нам нравится здесь. Это не потому, что нам лень присматривать за малышами, нет. Но теперь есть Вэта, она милая и расторопная, мы там больше не нужны.

— Нам хотелось бы учиться у вас дальше, — объяснила Оза. — Мы могли бы выучиться и стать такими, как вы, чтобы помогать по хозяйству, служить в больших домах, облегчать людям быт. Ведь цель в этом, да? Чтобы не пользоваться нечистой магией и честно

зарабатывать на жизнь.

— Нам кажется, у нас получается, — неуверенно предположила Амита.

— Конечно, получается! — воскликнула Юля. — Вы молодцы! Я могу доверить вам кучу дел и знать, что вы справитесь.

Девочки гордо переглянулись.

— И у вас скоро родится ребеночек, — робко произнесла Оза. — Мы будем помогать еще больше: и кушать готовить, и пеленки стирать, и за молоком ходить, и играть, когда малыш подрастет. Мы умеем! Честно-честно!

— А еще для нас найдется много работы, когда откроется гостиница, — подхватила Амита.

— Вот эта идея мне как раз не нравится. Мало ли какие постояльцы попадутся. А вы очень юные, — возразила Юля.

Амита жалобно на нее посмотрела. От такого взгляда, искреннего и наконец-то доверчивого растаяло бы любое сердце, а уж Юлино — тем более. Она сама привязалась к девочкам. Ей весьма импонировала их серьезность и ответственное отношение к делам.

— Вот что, — сказала она неразлучным подругам. — Я поговорю с Аввой. Госпожа Ол-Анеер вполне может оставить вас у меня и взять на воспитание двух других девочек из приюта, тем более, что его сейчас распускают из-за жалоб. Детей срочно пристраивают в хорошие дома. А я подам заявку на попечительство до вашего совершеннолетия и найму хорошего охранника. Вэта говорила, один ее друг орк ищет работу вышибалы. Он солидный, семейный... и большой. Охранник нам понадобится в любом случае. В домах, где живут одинокие женщины, без защитника никак.

Девочки схватились за руки и принялись радостно кружиться по залу.

— Не радуйтесь раньше времени, — сказала Юля, смеясь. — Вам придется учиться не только ведению хозяйства, но и математике, истории...

Амита и Оза обрадованно закивали, звонко клюнули Юлю в щеку и убежали искать Авву.

Глава 9

... Шторы и простыни крепко связаны в прочную веревку, но беглянка не подозревает, что башня, в которой ее держали, утыкана снаружи ржавыми скобами. Когда-то они были вбиты в камень в качестве лестницы для драконов.

Девушка спускается осторожно, но ветер раскачивает и с силой ударяет ее о стены. Острый штырь разрезает шелковую простыню. Бедняжка кричит и срывается. Она падает на камни, стонет, но поднимается.

Как же больно! Но в голове одно: бежать. Тот подслушанный разговор... муж и его колдунья...

Нужно спасти ребенка, нужно оказаться как можно дальше от владений супруга. Если он заберет Элию в свое тайное Убежище, у нее больше не будет шанса вырваться. Он нарушил клятву и претендует на чужого малыша ради права назвать его своим, утвердиться в семье, смыть клеймо неудачника...

Этот малыш... он особенный... Богиня помогла Элии, привела ее к покоям мужа в этот поздний час, позволила подслушать разговор. Ведьма сказал, что Элия беременна. Значит, нужно бежать... У колдуньи есть особые зелья... и страшное туманное чудовище...

Отец ребенка погиб, так ей сказал муж. Теперь только Элия может защитить малыша. Лишь бы он был в порядке! Но ведь есть боги! Они все слышат!

Девушка ковыляет по лесу и тихо молится.

И возможно, это боги приходят на помощь и посылают ей обоз. Крестьяне едут в город на праздник Урожая. Они стараются выспаться перед сложным днем и не пристают с расспросами, а Элия одета просто, в старое платье из девичьего гардероба и чепец служанки. На рассвете обоз довозит беглянку до Цветочного Холма.

Голова болит все сильнее, мысли путаются. Нужно найти лавку с одеждой, купить теплый плащ вместо легкой накидки, холодает...

Юля проснулась с громким криком и села на кровати. Пошарила рукой — Трюфеля рядом не было. Комнату освещал яркий свет — полнолуние. Как же страшно! Какой достоверный сон! Будто бы это Юля сорвалась с башни и брела по осеннему лесу. Но, видимо, почти так оно и было — тело помнило прежнюю хозяйку, Элию. Как удивительно: у них даже имена похожи!

Девочка погибла. В том нет сомнений. Но что-то или кто-то все же пришел на помощь. Возможно, в тот вечер Юля тоже умерла в своем мире, врачи часто говорили, что у нее слабое сердце. И вместо того, чтобы отправиться в лучший мир, она попала в иной мир в качестве мамы ребенка, который был так дорог его настоящей матери.

— Тише, — прошептала Юля, поглаживая оформившийся животик. — Все хорошо. Что бы ни произошло, у тебя есть я. Я очень сильно люблю тебя, малыш.

Дышать по-прежнему было тяжело, на теле выступил пот, а тело еще помнило боль от ушибов из сна. Юля встала и обнаружила, что кувшин с водой пуст — она опрокинула его на пол, проснувшись от кошмара.

Открыв дверь, Юля вздрогнула: у стены на полу, охватив руками колени, сидела Оза.

— Что ты тут делаешь? — прошептала Юля. — Ты с ума сошла? Холодно, а ты в ночной

рубашке! Что случилось?

Оза подняла голову и молча, очень серьезно посмотрела на Юлю.

— Быстро прыгай в мою кровать, — велела та. — Согрейся. Я схожу за водой. А потом ты все мне расскажешь.

Напившись, Юля поднялась в спальню. Оза сидела на ее кровати. Хоть в одеяло закуталась — и то хорошо.

— Что стряслось? — повторила Юля.

— Я не знаю точно, — сказала девочка. — Я что-то услышала.

Юля встревожилась:

— Шум? В доме или снаружи?

— Нет, не так. Понимаете, я *услышала*. Кажется, это был ваш ребенок. Что-то испугало его. Я почувствовала и пришла. Вам приснился страшный сон?

Юле потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное.

— Ты ощущаешь моего ребенка? Магически? — недоверчиво выдавила она.

— С первых же дней в доме. Он очень яркий, — подтвердила Оза. — У него много магии. Амита тоже его чувствует, просто сегодня она устала и крепко спала.

— Так, стоп, — Юля присела рядом с Озой. — У тебя связь с моим малышом. Ты услышала, что он беспокоится. Мне действительно приснился страшный сон. Как такое может быть?

— Я ведь немножко ведьма, помните? Я многое вижу и чувствую. Могу сказать, жив человек или мертв, потрогав его вещь. Могу иногда видеть ауру и сказать, где у человека болит. Госпожа Ула, я не плохая, честно! Я никогда не делала ничего нехорошего... ну... пару раз только, но они сами были виноваты. Люди все время чего-то от нас хотят: сделай то, сделай это, узнай, есть ли у моего мужа шашни на стороне, посмотри, куда мой дед закопал свои деньги. А если выполнить просьбу, получишь побои или угрозы. Ведьм никто не любит. Хорошо, что у меня есть Амита. Она хитрая и осторожная, она умеет отводить глаза и морочить людям головы.

— Бедняжки, — Юля привлекла девочку к себе. — А меня вы тоже морочили? Скажи честно.

— Нет, вы совсем другая, — с той же серьезностью сказала Оза. — Вы добрая. У вас сердце... оно тоже сияет.

— Поэтому ты пришла ко мне? Предупредить, что ребенок встревожен?

— Да. Мне так жаль. Я очень вам... сочувствую.

— Мне? Чего вдруг? — удивилась и встревожилась Юля. — Из-за сна?

— Нет.

— Что-то не так с ребенком? Со мной?

— Все в порядке. Просто... — Оза осторожно положила руку на живот Юли, — ваш малыш... это... девочка.

... Несколько секунд Юля ошеломленно молчала, успокаивая вихрь мыслей в голове, а потом засмеялась. Оза смотрела на нее удивленно, Юля ее понимала: странная дама веселится, вместо того, чтобы предаваться сожалениям — ведь у нее родится девочка, а значит, ведьма. Но Юля была счастлива. Девочка, мальчик... Главное, чтобы с ребенком все было хорошо.

Да, проблема налицо: магически одаренная женщина в этом мире — потенциальный изгой. Но это уже Юлина задача — максимально защитить ребенка от агрессии окружающих, вплоть до переезда в мир альвов. Если нужно будет, она так и сделает. Альвы ее примут, им нужны сильные маги. И к женщинам они относятся без предубеждения — многие изгнанницы-ведьмы, по словам Орла, нашли убежище на просторах альвийского мира. Не примут альвы — Юля научит ребенка скрывать способности, Авва ведь научилась, ей тоже родители помогли.

— Вам не страшно? — тихо спросила Оза.

— Нет, не страшно. Никто у меня моего ребенка не отберет, никогда. А сама я свою малютку тем более никому не отдам.

— Если бы моя мама была такая, — с горечью сказала Оза, хлопнув носом. — Я ее не помню. Мне сказали, что, лежа в яслях, я заставила погремушки парить в воздухе, и меня сразу отдали в приют.

Юля тяжело вздохнула. В ее мире талантливых и красивых женщин когда-то по малейшему обвинению сжигали на кострах. Там даже доказательств не требовалось. Зашевелились в сердцах соседей зависть, похоть, страх, жадность — вот и готов донос.

Судя по услышанному и увиденному, женская магия на Э-лан-драке была более яркой и разнообразной, чем мужская. Не иначе как драки не хотели соперничества и потому заклеили женское волшебство позором. Мужчины.

— Скажи, если ты видишь магию моей дочери, значит, и другие ведьмы могут? — обеспокоенно спросила Юля, вспомнив предупреждение Орла.

Оза улыбнулась, чуть хитро и снисходительно:

— Я очень сильная ведьма, поэтому меня пока не очень и раскусили. Амита такая же. В приюте нас считали самыми безобидными и глупыми. На самом деле мы можем очень многое, просто чем больше у ведьмы магии, тем хуже к ней относятся. Одну девочку из нашего прошлого приюта — она жила в приграничном поселке — заставили день и ночь лечить раненых, а потом выгнали, не заплатив ни медяшки. Тетя Ула, скоро ваша малышка подрастет, и ее сможет увидеть любая ведьма.

— Приму к сведению, — задумчиво кивнула Юля. — И надеюсь, на то, что вы с Амитой будете и дальше помогать мне с советами.

— Будем, — пообещала Оза, — и никому про вашу дочку не скажем. Она славная. Ей нравится ваш голос, особенно когда вы напеваеете.

Маленькая ведьма заснула у Юли в кровати, а Юля долго лежала, прислушиваясь к чему-то тихому и необъяснимому внутри себя. Ее дочка... ее малютка... Еще не родилась, а уже нашла друзей. Вот бы увидеть ее сияние собственными глазами.

... Авва сказала, что всячески приветствует планы Юли насчет Амиты и Озы. Однако заверить согласие нынешней попечительницы и получить разрешение можно было только при личном присутствии в Ратуше. Юле пришлось собраться и спуститься в город с Аввой, которая как раз собиралась в банк за очередной выплатой.

На улицах лежал снег, было довольно скользко, и женщины наняли портшез. Благодаря деньгам Аввы у гостиницы какое-то время имелся стабильный доход, и Юля в который раз убедилась, как хорошо жить, когда не нужно на всем экономить. На ней было новое красивое платье, из крепкой шерсти, мягкое и теплое. Цила уложила ее волосы в «траурную» прическу — сложное переплетение прядей.

Эймет подарил Юле статус и чувство безопасности. Вот только магия ведьм ее немного беспокоила. Хорошо, что колдуньи редко появлялись на людях. Самые сильные ведьмы старались «работать» в городских трущобах с определенной репутацией или прятаться в лесах.

Носильщики доставили женщин до подножия Цветочного холма, и до Ратуши Авва и Юля дошли сами. Авва завершила свое согласие, и они разделились: Юля отправилась к Танееру, а Авва — в банк.

Найти нужную комнату оказалось делом непростым: здание было огромным, ранее Юля посещала в нем только кабинет судьи. Повсюду носились клерки в белых передниках, все деловитые и очень занятые. На все вопросы они отвечали недовольными гримасами. «Прямо как у нас», — подумала Юля.

Однако настойчивости у Юли было не занимать. Она отыскала кабинет Танеера и... врезалась в выходящего из него мужчину.

Юля охнула и схватилась за живот — ей показалось, что ребенок изо всех сил пнул ее изнутри. До этого момента Юля ни разу не чувствовала шевеления дитя, и первый же опыт оказался... чувствительным.

— Если бы я не знала, что ты девочка, подумала бы, что беременна будущим футболистом, — тихо произнесла она, обращаясь к дочери. — Хотя... кто знает...

— Что? — озабоченно переспросил вышедший из кабинета высокий мужчина. — Вам плохо? Я вас сильно задел?

— Нет-нет, все в порядке, сама виновата, — завершила его Юля, поднимая голову, — это... вы? То есть... — Юля смутилась, — вы Эйлан Ол-Танеер?

— Именно так. Вы ко мне?

— Да... к вам.

— Проходите.

— Но ведь вы куда-то спешили? Я могу подождать.

Юля мысленно приказала себе сконцентрироваться. Да что с ней такое, в конце концов? В родном мире она всегда старалась выбить из чиновников все, что возможно: сел в кабинет — выполняй свою работу, обслуживай посетителей без заминок. А тут еще что-то «повело». Не от того ли, что Эйлан Танеер, богач и меценат, оказался до ужаса интересным мужчиной?

Он не был красавцем, но при высоком росте имел крепкое, гармоничное телосложение. Черты у него были скорее резкие, чем утонченные, и не каждой женщине понравились бы глубокая ямочка на подбородке и крупный нос. Однако ярко-зеленые, как у многих родовитых драков глаза, были наполнены острым вниманием, и это располагало. Юля даже показалось, что внимание было слишком... явным. Танеер рассматривал Юлю напряженно, словно пытался ее узнать.

Пауза затягивалась.

— Я вас приму, — мужчина тряхнул головой. — Проходите.

Странное чувство растерянности продолжилось и в кабинете. Танеер расспросил Юлю о ее мотивах. При этом временами, вместо того, чтобы задать следующий вопрос, он останавливался на Юле тяжелый взгляд и несколько минут молчал.

Однако дело двигалось. Юля рассказала об Амите и Озе, их желании познать сложное искусство ведения домашнего хозяйства.

— У госпожи Ол-Анеер останутся девочки помладше, — объяснила Юля. — А тем, кто

старше, самое время поучиться чего-нибудь на практике. У меня сейчас самый трудный период, помощницы просто необходимы, а девочки узнают, как начинать дело с нуля. Надеюсь, им пригодится. И понравится.

— Ваш муж не против попечительства над магически одаренными детьми? — уточнил Танеер.

— Я вдова, — с достоинством ответила Юля и смахнула невидимую слезинку.

— И вы сами открываете гостиницу? — в словах драка прозвучало явное недоверие. — Одна?

— Не одна. У меня есть подруга, господин Ол-Танеер, — Юля постаралась спрятать улыбку: мужчины везде одинаковые, — и кое-какой начальный капитал имеется.

— Но вы... — Танеер посмотрел на ее живот.

— О да, на сносях, — Юля все же улыбнулась. — И времени у меня не так много. Хочу, чтобы к нужному моменту все в гостинице работало как часы.

— Что ж, — Танеер опять «завис», — я дам вам разрешение. Деньги на содержание девочек можете получить в банке вот по этой бумаге.

— Деньги? — удивилась Юля.

— Конечно, — драк откинулся в дорогом кресле с золотым тиснением и прищурился: — Вы не знали о дополнительных деньгах?

— Я думала, они уже выданы Авве... госпоже Ол-Анеер!

— Она возьмет двух других девочек на замену. А вы также берете на себя дополнительное обучение... — Танеер заглянул в свиток, где Юля подробно изложила свои соображения, — наукам, счетоводству и основам орочьего языка. Вы знаете орочий?

— Найму преподавателя, — пояснила Юля. — В последнее время все чаще приходится заключать сделки с орочьими бригадами. Не все орки владеют общим наречием, такая путаница порой выходит с контрактами. Альвийский тоже не помешал бы.

— Я не вижу здесь рукоделия, — Танеер перевернул свиток. — Девочки должны уметь шить, вышивать...

— Тоже найму, — быстро проговорила Юля, слегка поморщившись.

— Отрадно видеть, что в сердцах людей еще живет бескорыстность, — задумчиво произнес драк, ставя свою печать на другом свитке, предназначенном для банка. — Я выделяю вам двадцать пять золотых «орлов». Но вы понимаете, что мне нужно будет проверить условия проживания девочек и выполнение перечисленных обещаний.

— В любое время, — Юля широко улыбнулась.

... У входа в Ратушу она встретилась с Аввой. Госпоже Ол-Анеер пришлось еще раз сходить в банк. Она продолжала петь дифирамбы Танееру, повторяя:

— Ну я же говорила, дорогая Ула, я же говорила вам, какой это чуткий и внимательный юноша.

— Скорее зрелый мужчина.

— По меркам драков он довольно молод.

— Он женат?

— О нет! Никто пока не слышал об избраннице господина Эйлана, что весьма странно. Ему бы обратиться к свахе и, пока не поздно, создать семью и зачать наследника. С такой работой... Ходили слухи, что господин Ол-Танеер чуть не погиб примерно три-четыре месяца назад.

— Вот как? — Юле вдруг стало тревожно, словно было что-то, о чем она забыла и не смогла вспомнить в нужный момент.

— Господин Эйлан иногда помогает шерифам дальних округов с расследованием нехороших случаев, вроде убийств и ограблений. Его вызвали в орочий поселок, но по дороге на него напали пустынные с их дикими драконами. Господин Танеер чуть не погиб. На той дороге пустынные никогда раньше не промышляли, слишком близко к альвийским землям. Очень странный случай!

— Действительно странный, — тихо проговорила Юля.

Глава 10

На следующий вечер после посещения Ратуши Авва забрала девочек в отремонтированный дом, и, проснувшись рано утром, Юля обнаружила коттедж непривычно тихим. Она со вздохом перевернулась на другой бок.

Что ж, теперь дел в доме поубавится, но только на какое-то время. Завтра в коттедж переедет орк Фоог со своим семейством. У нового охранника крепкая работающая жена и две дочки тринадцати и пятнадцати лет. Вот и решилась проблема с обслуживающим персоналом. Может, и Амита с Озой себе подружек найдут, в лице дочерей Фоога?

Мысли Юли то и дело возвращались к ее визиту в Ратушу. Удивительный все же человек этот Танеер. В мире, где столько условностей и устаревших традиций, он идет против потока. Ко всему прочему он еще и местным силам правопорядка помогает. И сам хорош собой, ну, по крайней мере, в Юлином вкусе. Хотя... Юля задумалась... с чего бы это? Раньше ей такие мужчины с тестостероновой аурой как раз не очень нравились, он подсознательно ожидала от них проблем. Но от Танеера веет надежностью. Почему же он до сих пор не женат?

Юля села, тряхнула волосами и тихонько рассмеялась. Вот мечтательница! Где она, дважды вдова в интересном положении, и где Танеер? Наверное, эти мысли из-за перемен в ее ощущении самой себя: она чувствует себя, как выглядит, на двадцать пять. И желания появились... девичьи.

Юля встала, привела себя в порядок, спустилась вниз, на ходу завязывая фартук. И изумленно замерла в дверях зала, потому что там, визжа от восторга, носилась за котом Эни. Девочка еще недавно с трудом ходила, и даже сейчас иногда неуверенно останавливалась, однако хорошее питание, рыбий жир и прогулки на свежем воздухе сыграли свою лечебную роль.

Трюфель отбегал, потом останавливался, позволяя детским ручонкам повалить себя на пол и погладить живот, а затем все начиналось сначала.

— Цила! — воскликнула Юля. — Почему Эни у нас? Эни, милая, иди сюда, нужно помыть руки и садиться кушать.

Но Эни с веселым смехом убежала в другой угол зала. Цила высунулась из кладовки и смущенно пояснила:

— А мы с Аввой договорились. Эни пока поживет у нас. Она самая маленькая, с ней больше всего хлопот. Лекарь сказал, будет к нам тоже ходить. Если придет проверка, скажем, что взяли ненадолго, в гости.

Юля покачала головой и, шутливо сведя брови, с нарочитой строгостью спросила:

— В гости? Ой, ладно, Цила! Так и скажи, что привязалась к девочке и отпускать не хочешь!

— Ты права, — улыбнулась Цила. — Но ты же понимаешь...

Юля кивнула, уже с непритворной серьезностью. Цила — молодая девушка. Она вряд ли в этом признается, но ей хочется замуж. И ребеночка. Это заметно по тому, каким взглядом она провожает на рынке супружеские пары с детьми.

На матерей-одинок в этом мире смотрят косо, особенно если их дети — «ведьмы». Единственный способ оставить Эни в доме — снова обратиться к Танееру и записать

девочку под свое попечительство. Юля все равно, что о ней подумают. Она замуж не собирается. Хватит уже, сходила в прежнем мире, посмотрела, как там, и обратно вернулась.

А с Цилой проблема тоже решается. Любую подмоченную репутацию могут спасти... правильно, деньги. Цице необходимо хорошее приданое. Тогда и в женихах дефицита не будет. К тому же это раньше она была бледной, измученной, хрупкой и вызывала лишь жалостливые взгляды. За последние месяцы Цица тоже посвежела и округлилась. Вот как все-таки меняют девушку хороший сон, вкусная еда и новые впечатления!

Кстати, о деньгах и впечатлениях. Кажется, время ограничений окончательно прошло. Юля прислушалась к себе и поняла, чего хочет: чего-нибудь сладкого и интересного. А что всегда дарит девочкам новые эмоции? Конечно же, шоппинг.

Она хлопнула в ладоши:

— Все ко мне! Всеобщий сбор!

На зов пришли удивленные Амита и Оза, даже Эни перестала прятаться.

— Девочки! — объявила Юля. — Мы идем в город! Пора обновить гардероб и наесться пирожными до отвала.

Амита и Оза переглянулись:

— Но у нас есть новые платья. А в кладовке — печенье с изюмом.

— Пфе! Печенье подождет следующих холодов, когда трудно из дома выйти, или совсем уж скучных дней, когда иных развлечений нет. Ваши платья подойдут для ежедневного труда, а не для выхода в свет.

— Ула, мы не собираемся выходить в свет, — осторожно проговорила Оза. — Мы... мы ведьмы.

— Больше нет, — заявила Юля. — Вы мои ученицы, официально признанные городскими властями. А тех, кто будет говорить о вас дурное, посылайте прямо... к... ко мне, я с ними разберусь.

— Ула, новая одежда — дорогая, а пирожные... — начала упрямая Амита.

— Я же не свои деньги собираюсь тратить, а ваши, — беспечно махнула рукой Юля. — Шутка. Мы деловые дамы и должны выглядеть достойно. Собираемся — и айда развлекаться!

Все еще непонимающе переглядываясь и пожимая плечами, девочки ушли переодеваться.

— Ула, а мы с Эни посидим дома, ладно? — спросила Цица.

— Пропустишь самое веселье, — предупредила ее Юля. Но разглядев в глазах подруги желание побыть наедине с Эни, вздохнула: — Только дай слово, что в наше отсутствие не будешь заниматься домашней работой. Поиграй с малышкой, расскажи ей сказку. Нечищенные котлы подождут до завтра. Я куплю тебе теплую накидку, твой размер я знаю, а с Эни нужно снять мерки, ей нужны несколько пар немарких кофточек и штанишек.

Все дорожки на Цветочном Холме были расчищены от снега и обильно присыпаны песком, поэтому Юля предложила пройтись. Центр города встретил их суетой и шумом.

Мимо проносились открытые коляски с богато разодетыми господами. Многочисленные храмы состязались в искусстве колокольного звона. Повсюду торговали букетами из шелковых и бумажных роз. На шляпках у дам громоздились целые композиции из искусственных цветов.

— Сегодня день богини Парвы, — напомнила Амита, — покровительницы красоты.

Юля сделала вид, что всегда об этом знала, но в суете последних дней запамятовала.

Качество одежды и обуви в многочисленных лавках готового платья на главной улице Элон-хейма было намного выше, чем в простых пошивочных на Холме, а цены кусались. Юля придирчиво разглядывала однотипные наряды на витринах.

Значит, именно так одеваются богатые дамы столицы драконьего государства: пышные оборки и рукава, юбки со шлейфами, вычурные серебряные и золотые пряжки и пуговицы — такое платье не только неудобно, оно еще и весит килограмм десять. Конечно, подобные наряды для повседневной жизни не были предназначены. Впрочем, Юля ни одно из них и на выход в свет не надела бы.

— Ула, это так красиво! — с восторгом прошептала Оза. — Вот бы тебе примерить такое!

— И не подумаю, — фыркнула Юля. — Когда мне понадобится наряд на прием во дворец, я подберу себе что-нибудь поинтереснее, а не этот... «вырви глаз». И вам тоже.

— Во дворец? — засомневалась вечно скептически настроенная Амида. — Вряд ли нас когда-нибудь туда пригласят.

— Это мы еще посмотрим. Так, девочки, где тут магазины с *нормальной* одеждой?

— У модистки было бы дешевле, — упрямо прошептала Амида, когда Юля и девочки вошли в большую, завешенную нарядами лавку. — Мы могли бы сами дошить платья. И выкроить. И вообще.

— Ага, и потратить на это кучу времени и сил. Верно. Если понадобится, так и будем делать, — вполголоса ответила Юля. — Но сегодня нам нужно выяснить, что предлагает рынок готового платья, какие фасоны лучше сидят и где купить хорошую вещь в тот же день, в который она понадобилась.

Используя свое обаяние, она легко разговорила молодую даму за прилавком, помощницу владельца магазина. В городе все крупные лавки принадлежали мужчинам. Женский бизнес в местной индустрии моды явно не главенствовал.

Самая дорогая тонкая материя привозилась с востока или из альвийского мира, лучшую шерсть изготавливали на севере, в горных провинциях, где паслись тонкорунные овцы, а то, что подешевле, шло с юга, с его обширными хлопковыми полями.

Юля прошла вдоль стоек. Все добротное, строгое, «базовое», как выразились бы в ее мире — нечем глаз порадовать. Она выбрала несколько блуз, юбок, платьев, накидок, туник и брюк. Цвета разнообразием не отличались: бледный лиловый, песочно-желтый, серый, синий, темно-зеленый.

— Это дорого, — шептали девочки, по пятам следуя за Юлей и ужасаясь каждой новой вещи.

— Милые мои, запомните: лучше купить одну хорошую юбку, чем десять дешевых. Когда я встаю по утрам, мне важно засунуть руку в шкаф, вытащить что-нибудь ближайшее и не гадать, есть ли на нем прорехи и насколько застиралась ткань.

— Тогда я бы купила два хороших платья, — сказала Оза. — С ними проще. Они ведь... платья.

— И все бы видели, что у тебя всего лишь два платья. В искусстве наряжаться лениться нельзя. Если ты будешь сочетать блузы, юбки и штаны, а еще добавишь вот этот расчудесненький жилетик и шейный платок, все будут считать тебя весьма элегантной юной барышней. Дома устроим модный показ. Вот это я возьму себе, вот накидка для Цилы, а это хорошенькая юбочка — на вырост для Эни. Давайте расплатимся и пойдем искать.

Они обошли ближайшие магазины. Прогулка завершилась роскошным обедом в чайной,

с чудесным десертом из песочных корзиночек с яблочным джемом.

После еды Амита и Оза принялись клевать носами. Юлю шоппинг тоже утомил, она решила взять экипаж до Холма. Уже садясь в одну из них, она посмотрела на тротуар, где сновали прохожие, и нахмурилась:

— Так-так-так, — сказала она. — А это еще что такое?

Вдоль магазинов передвигался инвалид в коляске, пожилой мужчина в дорогой одежде. Мужчина был Юле не знаком, а вот дизайн коляски она прекрасно узнала — она сама его создала и нарисовала на листе бумаги в тележной мастерской. Верх заказывался отдельно, у мебельщиков. Юля вымерила спинку вплоть до сантиметра.

Даже колеса были обиты кожей точь-в-точь, как у Эймета. На «шиповку» пошла крепкая шкура какого-то горного зверя, Юля перебрала десятки вариантов в ласке у кожевника и только тогда смогла найти что-то, более-менее похожее на земную резину. Мужчина вращал колеса руками в кожаных перчатках и выглядел довольным.

— Едем, — коротко велела Юля извозчику.

Она постаралась вернуть на лицо улыбку. У Амиты и Озы — праздник, не стоит портить девочкам хорошее настроение. С мастерами, укравшими чужую идею, она разберется позднее.

Впрочем, есть ли смысл устраивать скандал? Патент на изобретение или усовершенствование Юля не оформляла и потому сама виновата. Пусть это будет ей уроком. Не нужно недооценивать ушлость некоторых местных жителей.

Посидев в экипаже, девочки отдохнули и теперь наслаждались поездкой.

— Любезнейший, — обратилась Юля к извозчику, — а покатайте нас по красивым местам.

За две «синицы» извозчик устроил им настоящую экскурсию. Теперь Юля знала, что в городе множество прекрасных мест для отдыха: тенистые аллеи, пруды и даже настоящий парк с качелями для взрослых и детей.

На прудах зимовали лебеди. Амита и Оза покормили их мелкой рыбкой, которая продавалась тут же в бумажных кульках.

Вернувшись домой, девочки пошли отдыхать. Цила с Эни тоже спали в своей комнате. Юля и сама почувствовала, как тяжелеет голова, выглянула в окно и присвистнула: с Холма было хорошо видно, как город закутывается в плотное облачное одеяло, а на севере у горизонта вихряются белые тучи. Приближалась снежная буря.

Юле стало тревожно. Она хотела спать, но вместо этого принялась мерить комнату шагами. Она припомнила рассказы Цилы и кумушек в лавках, с которыми часто останавливалась поболтать. Э-лон-хейм «славился» своими зимними ураганами.

Поговаривали, что угасающая магия драконьих островов становилась в эти дни особенно сильной и... опасной. Во время бурь активировались ведьмы, настоящие ведьмы, те, кто шел до конца и не гнушался прибегать к мертвой магии.

Ребенок в животе словно забеспокоился.

— Тише, тише, маленькая, — сказала Юля, ложась. — Разбудишь Озу и Амиту. Мы просто сейчас накроемся вот этим чудесным овечьим одеялом и заснем в тепле и уюте. Нет ничего лучше огня и теплого одеяла в такую непогоду. Давай придумаем тебе имя. Мне бы хотелось что-то звучное и красивое. И что-то, напоминающее о моем мире. Вдруг однажды мы сможем туда вернуться. Но если не сможем, не беда. Найдем укромное местечко и будем просто жить. Проблемы есть везде, в любом мире. Самое главное, что здесь хорошая

стоматология, магическая, — пошутила Юля. — Что если я назову тебя Агатой? Красиво и подходит под оба наших мира. Агата... Ну, и кто там не хочет спать? Кто толкает маму?

Ей показалось, что дочка ответила заливистым младенческим смехом.

... Утро началось с сильного ветра со снегом. Но это был лишь первый шаг бури — так сказал Фоог. Орк отнесся к вопросу переезда основательно. Его семейство разместились в новой пристройке рядом с домом.

Жена Фоога Кута тут же принялась хлопотать на кухне, постепенно знакомясь с вкусовыми пристрастиями обитателей коттеджа. Фоог остался недовольным тем, как был защищен дом, и не только с технической точки зрения, но и с магической:

— На окна нужны решетки, мага пригласить — заколдовать прутья, — деловито распоряжался он. — Пойдут денежки вам в карманы, госпожа, не ровён час привлекут лихих людей и конкурентов. Хуже всего те, кому вы дорогу в деле перейдете. Есть нехорошие, гадкие методы. Яйца выеденного не стоит кому недоброму нанять парочку ведьм из Мертвой Слободки, чтобы отобрать удачу. Внизу посыплю солью по углам и под половицы, посеребрю петли на двери. И за буянами всякими пригляжу — это малая из бед.

Юля ходила за орком и кивала, записывая рекомендации в блокнот. Она уже видела, как работает магия, и хотела защитить дом от малейшей угрозы.

Буря обрушилась на Холм в полночь, а полчасом позже в дверь громко забарабанили.

Глава 11

Юля и Цила, убравшие посуду со стола, встревоженно переглянулись. Кута толкнула дремлющего на лавке мужа, но орк уже не спал. Он тихо поднялся, вынул из ножен короткий топорик и пошел к двери, мягко, словно зверь на лапах. За ним семенила настороженная Кута.

Орк показал женщинам два растопыренных пальца и раскрытую ладонь. Юля уже усвоила особые сигналы охранника: за дверью двое визитеров, мужчины, Фоог запросто с ними справится.

— Кто там? — спросила орчанка.

— Постояльцы, — голос был хриловатый, но молодой. — Хотим у вас заночевать, объявление ваше в таверне видели.

— Пустите нас, иначе нам несдобровать в эту ночь, — проговорил второй гость.

Юля кивнула Фоогу. Тот осторожно открыл дверь, пряча топорик за спиной.

В зал вошли двое мужчин в заметенных снегом плащах. Оба отряхнулись, сбросили капюшоны. Юля тут же их узнала — братья Вернееры, одаренные драки из городской стражи. Выглядели парни неважно: у блондина посинели губы, шатен мелко дрожал.

— Госпожа хозяйка, — светловолосый драк поклонился Юле, сразу же определив в ней главную. — Меня зовут Эйтиган. Это мой сводный младший брат Эйдриан. Возможно, вы нас знаете, мы из городского дозора. Мы с братом маги, стоящие на защите Эй-лон-хейма.

— Дела застали нас на Холме, — продолжил Эйдриан. — Лететь через бурю было бы затруднительно и опасно — магия сегодня нестабильна. Мы просим убежища, еды и места для ночевки.

— Добро пожаловать. Проходите, господа, — сказала Юля. — Мы будем рады предоставить кров защитникам города.

Братья сбросили плащи и с явным облегчением уселись за стол. Цила разложила по мискам остатки тушеной говядины с фасолью и добавила по куску капустного пирога для сытости. Над огнем вскоре забулькал чайник.

— Мы не ждали гостей в такую ночь, — сказала Цила, расставляя тарелки. — Вот. Чем богаты. Пища простая, но сытная.

— Благодарим, хозяйюшка, — вежливо проговорил Эйтиган.

— Прежде вымойте руки, — Юля поставила на стол таз с водой и плоску с мылом. — Такова традиция нашего дома.

Братья переглянулись, но подчинились. Через минуту драки жадно принялись за еду. На их лица постепенно вернулся румянец, плечи расправились. Наверху расхныкалась Эни, и Цила ушла к девочке. Внизу остались орк с женой и Юля.

Фоог успокоился. Он знал Вернееров и доверял им.

— Это хорошо, — шепнул он на ухо Юле. — В такую ночь маги нам не помешают. И еще неизвестно, как долго продлится буря.

В воздухе действительно витала непонятная угроза. Юля вздрагивала от каждого порыва ветра и косилась на окна. Ей казалось, что снаружи свирепствует не только ураган и что-то враждебное заглядывает внутрь.

— Магия нас измотала, — подтвердил Эйтиган. Юля положила ему добавки, и он

благодарно кивнул. — Наши драконы не смогли обернуться, лишь потратили остатки волшебства. Смешно сказать, но мы чуть не заблудились на родном холме. Это все ведьмовские чары.

— Месяц назад мы видели вашу заявку на открытие гостиницы в нашем отделении дозора, госпожа Фереер, — проговорил Эйдриан, — мы отслеживаем все новые постоянные дворы. Когда мы добрались до пустыря у вашего дома, на свое счастье вспомнили о той бумаге.

— Люди заперлись в домах, — серьезно добавил Эйтиган, — боятся открывать — делают вид, что не слышат. И мы их понимаем.

Старший брат поднял на Юлю взгляд. Она была уверена, что изменилась до неузнаваемости, однако выражение лица драка ее смутило. Юноша, как и в первую встречу, смотрел с восхищением, по-мужски, интересное положение Юли его ничуть не смущало.

— Сочувствуем вашему горю, — бархатистым голосом проговорил молодой драк.

— Что? — встрепенулась Юля.

— Ваш муж. Мы немного знали Эймета, вернее, наши старшие братья когда-то с ним дружили, — пояснил Эйтиган.

— «Черная кара», — Эйдриан зябко передернул широкими плечами. — От нее никто не застрахован. И вот вы — вдова. Как печально видеть столь прекрасную даму... одну.

— О да, печально. Но я не одна, у меня, к счастью, кое-что осталось от Эйма, — проговорила Юля, многозначительно погладив живот и внутренне произнеся «Вот же... малолетки».

Ей стало смешно. Видимо, братья оказались из числа тех молодых людей, кто проверяет свои чары на любом объекте в юбке.

— Кута, прошу, подготовь *юным* господам комнаты наверху. И покажи им удобства, — велела Юля. — Вы наши первые постояльцы, мы сделаем вам скидку. Завтрак подается с утренним боем часов на башне. Приятных вам снов, господа драки.

Эйф Дэрреер протянул Клодине еще один белокурый волос.

— С ее свадебного платья

От волнения голос драка сорвался. Сейчас или никогда. Или он найдет дерзкую беглянку, или навсегда распрощается с мечтой о наследнике. А ведь он поставил на кон почти все.

Ведьма опустила волос в котел. Из вонючей массы вырвалось яркое зеленое облачко. Клодина долго в него всматривалась и, наконец, удовлетворенно выдохнула:

— Вам повезло, мой господин, — сказала она довольным тоном. — Э-лон-хейм накрыла магическая буря. Я вижу тень вашей жены. Она пока неясна, но ребенок растет, а с ним крепчает и его магия.

Эйф сжал ладони в кулаки.

— А это еще что? — встревоженно проговорила ведьма, вглядываясь в злое облако.

— Что там? — нахмурился драк.

— Господин, я вижу... я вижу...

— Да говори уже! — Дэрреер вцепился пальцами в край стола. — Что с моим сыном?

Клодина нервно вздохнула:

— Я вижу, как к вашей жене приближается... отец ребенка.

— Что?! Он ее нашел?! Она отыскала его?! Это катастрофа! Как такое могло случиться?

Ты дала Элии затворное зелье, она должна была его забыть!

— Возможно, так оно и было, и это сила ребенка сводит их вместе...

— Хватит мямлить! Говори, что нам делать?!

— Господин, нет худа без добра, — заискивающе проговорила Клодина. — Пока это все тени, а значит, они не вместе. Зато найдя этого мужчину, вы отыщите и свою жену. Главное — поторопиться. Если она все же не помнит его, ОН ее помнит.

— Да? — пробормотал Эйф, остывая. — А ведь верно.

— Или же... — задумчиво протянула ведьма, — он ее не узнал. Мои чары все еще считают Элию мертвой. С ней что-то произошло. Что-то, что очень сильно ее изменило.

Ночь прошла тревожно. Юля почти не спала, а когда проваливалась в сон, ей снились белесые, безглазые монстры. Она пряталась от них в светящемся тумане. Иногда туман редел, и монстры тянули к ней костлявые руки, приговаривая, что все равно найдут ее.

Поэтому Юля заснула только на рассвете. Она проспала почти до обеда, и была благодарна Циле и девочкам за то, что те не стали ее будить. Отдохнувшей и выспавшейся Юля была готова одолеть все силы зла мира, несмотря на то, что буря еще бушевала за окном.

Спустившись вниз, Юля еще больше повеселела: все здоровы и заняты делом, запасов достаточно, и постояльцы ведут себя вполне прилично — прижились на кухне и уходить явно не собирались. Цила, у которой отсутствовало какое-либо преклонение перед драками в силу происхождения, привлекла гостей к колке орехов. Братья легко давили скорлупу мощными пальцами.

Увидев Юлю, Вернееры вскочили, чуть не опрокинув стол. Оба поклонились.

— Просятся остаться еще на пару дней, — вполголоса сообщила Цила Юле. — Дали хорошее чаевые.

— Пусть, — кивнула Юля. — Кута и Фоог говорят, ураган не стихнет ни сегодня, ни завтра. Других постояльцев все равно не будет.

За обедом братья охотно рассказывали о себе, лишь обходили причину, по которой задержались в городе до поздней ночи и попали в бурю.

— У нас в гнезде шесть одаренных драков, — с ухмылкой поведал Эйдриан. — Мы самые младшие. Могли бы выучиться на магов, но до нас очередь не дошла, деньги кончились. Вот мы и пошли в стражу. Ловим воров и помогаем честным горожанам.

— Хорошее дело, — Юля кивнула. — А тот ужасный мужчина, что убивает девушек, вы нашли его?

Вернееры переглянулись, Эйдриан осторожно спросил:

— А почему вы подумали, что это один человек, госпожа Ула? И что это мужчина.

Юля пожала плечами:

— Я видела несколько листов с предупреждениями. Может, художник у вас в дозоре и не очень умелый, но почерк у злодея явно один. И сила, чтобы так искрошить бедных девочек, нужна большая. Ой, простите.

Юля оглядела побледневшие лица Цилы, Куты и Фоога и мысленно назвала себя дурой. Орки и так стеснялись обедать за общим столом с хозяевами, а тут еще и тема всплыла не вполне для хорошего пищеварения подходящая.

То, что для Юли, привыкшей к кошмарам своего мира и поглощавшей криминальные новости вприкуску с утренним кофе, казалось обыденностью, у неподготовленной

аудитории вызывало ужас.

Зато у Амиты и Озы загорелись глаза. Девочки застыли с ложками у ртов, жадно прислушиваясь к разговорам взрослых. Дети, подумала Юля, для них это словно пугалки с зефирками на ночь — тепло, вкусно и совсем не страшно. Вот и хорошо, с другой стороны. Значит, девочки чувствуют себя в этом доме защищенными.

Эйтиган с неохотой ответил:

— Что ж, в том, что я сейчас скажу, секрета особого нет, люди все равно узнают. Он словно призрак. Всегда выбирает дождь или туман и охотится, будто дикий зверь. Мы думали, он выйдет в бурю, на поиски новой жертвы. Прочесывали весь Холм, и с неба, и с земли, пока драконы не исчерпали магию. Теперь только весной, когда сойдет снег, станет понятно, была ли еще одна девушка.

— Мы хотим задержаться у вас, хозяйюшки, чтобы привести в порядок наши записи и мысли, — Эйдриан серьезно посмотрел на Юлю и Цилу. — Не тратьте магию и не рисковать драконами. Время поджигает, люди боятся. У вас тихо и кормят вкусно. Может, на свежую голову мы сможем что-то понять, что не заметили раньше.

Цила согласилась. Фоог и Кута тоже испуганно закивали.

— Всегда рады помочь следствию, — резюмировала Юля. — Принесем сюда большой стол, можете поставить доску для ...м-м-м... — она поискала подходящее выражение, — умственной атаки.

— Как это? — недоуменно спросил Эйдриан.

— Ну доска... такая... — Юля сделала жест, словно развешивает стикеры, — с бумажками, набросками, гвоздиками и стрелками. Чтобы видеть всю картину разом: время, место, детали, свидетели.

Братья снова переглянулись:

— Покажете нам? — осторожно попросил старший брат.

... Дочери Фоога, крепкие девицы с зеленоватой кожей, сначала не особо стремились покидать свою пристройку, занимаясь разбором вещей после переезда. Но Амита и Оза встретили их так сердечно, что девушки быстро освоились.

Вся жизнь коттеджа сосредоточилась на первом этаже, в гостиной. Орчанки натерли черным воском большую прямоугольную доску, оставшуюся от ремонта полов, и заострили специальные палочки. Так Юля узнала, на чем пишут дети в школах на Э-лан-драке.

Она попросила поставить рядом еще одну доску и начала обучать братьев Вернееров анализу данных. Ей волей-неволей приходилось вникать в суть дела, которым занимался дозор, и чем дальше она заходила, тем меньше оно ей нравилось. Где-то в ночи по Холму бродил страшный человек, убийца. Он охотился на молодых женщин, а ведь в коттедже на склоне жили совсем юные девушки.

Успокаивало лишь то, что в доме двое магов. В благодарность за идею Вернееры укрепили магическую защиту.

Юля старалась отвлечься на домашние дела, но «материалы следствия» плотно засели в ее голове. Полной картины у драков не было: случайные свидетели затаптывали следы, прикасались к телам. Эйтиган и Эйдриан обладали феноменальной памятью на детали, но в их воспоминаниях не было системы.

— Ищите, — повторяла Юля. — Записывайте все мелочи, а также свои самые

неправдоподобные идеи. Сейчас важнее всего найти хоть какую-то зацепку. Никто не идеален, даже самые коварные злодеи делают ошибки.

За три дня одна доска покрылась версиями, а вторая — заметками. Амита и Оза проводили возле них много времени. Вернееры посмеивались, но не гнали девочек прочь. Братья забывали о еде и сне. Юные помощницы старались обеспечивать «детективам» комфорт: приносили закуски и крепкий чай.

Меж тем буря продолжалась. Что-то злобное прорывалось через нее и не давало Юле нормально спать.

Однажды, спустившись вниз, она увидела, как Амита стоит у окна и напряженно вглядывается в бурлящую за толстым круглым стеклом снежную массу.

— Что, Амита? — позвала ее Юля.

— Там что-то есть, — тихо сказала девочка. — Что-то... злое. Я его чувствую.

Юля невольно поежилась. Ее ощущения совпадали со словами подопечной.

— Ему нужны мы, — проговорила Амита.

— Может, это тот ужасный человек? — с содроганием спросила Юля.

— Нет, там что-то другое. Я не знаю, что это. Хорошо, что Фоог насыпал соли на подоконник. Оно не сможет войти... пока. Но тот человек, убийца с Холма, тоже там, — Амита подняла на Юлю серьезный взгляд. — Ула, скажи Эйту и Эйру, чтобы они попросили ведьм. Нас они не послушают. Ведьмы могут помочь.

— Попросили ведьм о чем? — переспросила Юля. — Что смогут сделать ведьмы? Определить убийцу?

— Нет, это сложно, ведьминские чары на такое не способны. Но они сумеют посмотреть последний путь погибших девушек, например, по волосу или кусочку ногтя. Если определить, куда они шли, многое станет понятнее. Я все глядела на ту доску с листочками и увидела кое-что общее: все девушки закончили работу, были красиво одеты и куда-то торопились. Никого из них не убили по пути домой, хотя их ждали семьи.

— Ты говорила Вернеерам? — заволновалась Юля.

Амита покачала головой:

— Пыталась. Они слишком заняты, чтобы выслушать меня и Озу.

— Хорошо, — решила Юля. — Я скажу им. Ты называешь гостей Эйт и Эйр?

— Мы подружились. Но они нам не поверят, для них мы маленькие, — рассудительно произнесла Амита.

— Маленькие да удаленькие, — вздохнула Юля. — Не перестаю вам удивляться. Когда я думаю, что уже знаю вас, вы преподносите очередной сюрприз.

Глава 12

Буря постепенно начала стихать и обитатели коттеджа на склоне вздохнули с облегчением. Однако когда Юля подумала, что драки вот-вот съедут, Эйтиган и Эйдриан подступились к ней с достаточно выгодным деловым предложением.

— Госпожа Ула, — проговорил старший драк с поклоном, — мы с братом хотели бы разместиться у вас на постоянной основе. Ваша гостиница весьма удобно расположена, мы не будем тратить столько времени на ежедневные перелеты туда и обратно, да и цены у вас по нынешним меркам скромные.

— Без скидки они будут выше, — поспешила добавить Ула.

— Мы с этим справимся, — улыбнулся младший брат. — Честно говоря, чем реже мы станем бывать в нашем гнезде, тем лучше. Мы давно подумывали о том, чтобы снять угол какой-нибудь домовладелицы, но так вкусно, как у вас, не кормят нигде.

Цила была не против, она уже привыкла доверять подруге и лишь с удивлением и удовольствием следила за тем, как растут ее доходы. К небольшому счету, с которого банк выдавал ей ежегодное пособие, начали постепенно добавляться ее накопления.

Бывшая зеленщица уже не считала себя бесприданницей, а с появлением Эни ее отношение к браку и вовсе изменилось. Она начала подумывать о том, что не стоит хвататься за любое предложение руки и сердца. Возможно, следует выбирать тщательнее? Ведь избранник должен быть не только хорошим мужем, но и отцом для Эни. Расставаться с девочкой Цила не собиралась, более того, планировала официально ее удочерить.

Братья Вернееры стали постоянными клиентами Юли и Циры. С их подачи у гостиницы появилось название, «Эйкари», что в переводе с языка драков означало что-то вроде «павший, но вновь поднявшийся в небо дракон», а Юле напоминало о земном Икаре.

Услышав это слово впервые, она подумала об Эймете. С ее точки зрения, название идеально подходило к бывшему жилищу ее «покойного мужа». Оставалось дожидаться окончания бури и повесить вывеску у входа.

Однако, даже немного выдохнувшись, ураган продолжал атаковать дом. Тем большим удивлением для обитателей коттеджа стало то, что вечером в дверь снова постучались, требовательно и громко. Братья Вернееры вскочили с места и с надеждой переглянулись.

— Возможно, это господин Ол-Танеер, глава Корпуса Безопасности при Совете, — предположил старший брат. — У нас есть магические кристаллы для связи, мы рискнули отправить ему сообщение. Он взял это дело под свое особое внимание.

Сердце Юли застучало быстрее. Она поспешила пригладить волосы и сорвать фартук с талии, но затем снова повязала его на место, в очередной раз мысленно назвав себя глупой женщиной.

Фоог «просканировал» позднего гостя и кивнул. Им действительно оказался высокородный драк из Ратуши. Он поклонился, стоя на пороге, и с него комьями осыпался снег.

— Господин Эйлан! — хором обрадованно воскликнули молодые драки.

— Мы и думать не смели, что вы решитесь путешествовать в такую бурю, — взволнованно произнес Эйдриан.

Гость отряхнул плащ ладонью, не спеша раздеваться, и с усмешкой признался:

— Это было нелегко. Однако дело серьезное, я не мог оставаться в стороне. Простите, господа, мне очень неловко, но пришлось обратиться на пустыре за домом, накинуть плащ на голое тело и бежать стремглав — мешок с одеждой вырвало из когтей, пока я летел через облака. К счастью, у меня осталась теплая накидка, которая не поместилась в мешок, ее я повязал на лапу.

С момента появления на пороге, взгляд Ол-Танеера практически не отрывался от лица Юли. Она вдруг испытала невероятное счастье и снова себя одернула.

— Господин может переодеться в комнате, я проведу, — проговорила Цила, удивленно поглядывая на молчащую Юлю.

Танеер появился в зале через несколько минут, Эйтиган, более крупный из двух братьев, одолжил гостю свою одежду. Эйдриан уже притопывал у доски, ему не терпелось показать чиновнику достижения в расследовании. Амита и Оза тоже взволнованно переглядывались.

— Нет уж, — твердо сказала Юля всей предвкушающей компании. — Ужин — прежде всего. У нас замерзший гость, накормим его — и хоть всю ночь совещайтесь.

Так и получилось. Разговор начался уже за ужином. Эйтиган и Эйдриан взахлеб рассказывали высокородном драку о том, что смогли выяснить.

Господин Ол-Танеер внимательно выслушал отчет о проделанной работе, а затем, извинившись, подхватил кружку с чаем и направился к доске. Он принялся тщательно изучать каждый листок и каждую схему. Когда он услышал, что мозговой штурм был идеей Юли, в темных глазах драка засветилось неприкрытое восхищение.

— Это всего лишь небольшое улучшение, суть не в нем, а в том, чтобы привести все в систему, — мотнув головой, Юля решительно перебила поющего ей дифирамбы Эйдриана. — Я настаиваю на том, чтобы вы выслушали мнение моих подопечных, Амиты и Озы.

— Девочек? — гость удивленно поднял брови.

— Да, вот этих юных дам, — кивнула Юля. — Поверьте, им есть, что сказать.

Эйт и Эйр недоуменно переглянулись.

— Ваши воспитанницы, — понимающе произнес Танеер.

Юля затаила дыхание, ожидая ответа. Если господин чиновник сейчас отмахнется от двух «ведьм», грош цена его проектам.

— Говорите, — кивнул драк, обратив свой взгляд на Амиту, более рослую и строгую.

Юля с облегчением выдохнула, зная, как важно в этом возрасте получить одобрение, особенно от такого значительного человека, имя которого, как мантру, постоянно повторяла Авва. Одно лишнее слово — и самооценка может рухнуть навсегда.

У Амиты задрожали руки — она переживала. Юля, Цила, Оза и орчанки с волнением наблюдали за тем, как она берет в руки указку.

Танеер присел на стол. Юля украдкой за ним следила. Рубашка Эйтигана была ему узка, и он произвольно поводил широкими плечами.

В ворота было что-то... цепочка, разглядела Юля, с надетым на нее кольцом — изящным золотым ободком с россыпью зеленых камешков.

Юля вспомнила: такими вещами на Э-лан-драке обычно обмениваются при помолвке, при заключении брака они возвращаются жениху и невесте. Считается, что так закрепляется связь между влюбленными. Значит, у Танеера есть невеста.

Эта мысль отрезвила Юлю. Она отвернулась от гостя. Прочь все странные мысли. К делу!

Амита начала рассказывать, сначала запинаясь, потом все увереннее. Танеев слушал ее внимательно и напряженно. Затем он повернулся к Озе и спросил, может ли она что-нибудь добавить. Но Оза смутилась и как всегда толкнула Амиту локтем в бок. Та продолжила излагать свои мысли. Зато Оза помогла аккуратно снять с гвоздиков нужные заметки и развесить их по карте города.

Поначалу Эйт и Эйр выглядели слегка обиженными, но вскоре братья тоже оказались вовлечены в бурное обсуждение и увлеклись теорией Амиты.

Амита сияла, довольная Оза подпрыгивала рядом, как козочка.

— Вы молодцы! — с посветлевшим лицом заключил Танеев. — И эта ваша доска — просто чудо. Как только закончится буря, нужно будет скопировать все записи и установить такую штуку в местном отделе Дозора.

Эйт и Эйр с жаром обещали, что так и сделают. Их Танеев тоже похвалил, за решительность и настойчивость в достижении цели в момент, когда остальные члены стражи уже опустили руки.

— Красивые платья, вечерняя прогулка. Значит, у девушек был кавалер, — задумчиво протянул господин Эйлан через некоторое время.

— От платьев остались лишь клочья, — с сомнением произнес Эйр. — Правда, свидетели утверждают, что они были нарядными.

— Они в крови? — спросила Юля. Она пыталась сформулировать мысль, которая не давала ей покоя.

— Что? — переспросил Эйт.

— И клочки?

Танеев сверился с одной из бумажек и ответил сам.

— Нет.

Юля поразились тому, как быстро гость запомнил расположение и содержание заметок.

— Этот человек очень зол на женщин, — предположила она. — Но он зачем-то сначала снял и порвал платья, а убил... потом. Возможно, это ключ. Какая-то старая, может быть, даже детская травма.

— Детская? — уточнил Эйт, подняв брови. — При чем здесь детство?

— Да, при чем? — Эйр пожал плечами. — Мы с братом мальчишками чего только себе не ломали и не отбивали, все зажило.

Юля вдруг осознала, что на языке драков «травма» звучит как просто «ушиб». Она попыталась объяснить по-другому:

— Это какая-то сильная душевная боль, которую человек несет с собой всю жизнь, но корни ее — в детстве. Возможно, это связано с его матерью или любимой. Например, кто-то из них его отверг. Это засело в него, как жало. Любое напоминание заставляет искать способ получить облегчение. И тогда он... убивает.

— Что это за человек такой? — скривился Эйт. — Не мужик, а дерьмо какое-то. Обидели бедного мальчика, тьфу!

— Интересно, — протянул Танеев, обратив на Юлю взгляд, от которого ей внезапно стало жарко, — но как узнать, что это за боль? Насколько я понимаю, всю жизнь скрывать такое человеку трудно.

— Именно. Конечно, это только мои предположения, — сказала Юля. — Но есть вероятность, что он убивал и раньше. В других местах. Может, есть какая-то периодичность или что-то, что напоминает ему о его обиде.

Амита подошла к доске и начала скользить пальчиком по заметкам. Девочка шевелила губами, читая даты ужасных находок.

— А вдруг это... снег? — тихо сказала она.

... Юля с трудом смогла отправить возбужденных девочек в их комнату. Утром она дала им немного поспать, ведь наверняка они шушукались под одеялами до самого утра.

Сама Юля впервые с начала бури спала спокойно. Она проснулась с ощущением маленького чуда. Ей снилось, что дом окружен невидимой стеной, за которую не может прорваться ничто злое.

Ураган стихал. Ветер уже не пытался атаковать коттедж, лишь редкие порывы срывали снег с подоконников. С площади слышались голоса горожан, люди вышли расчищать снег перед домами.

Фоог с семейством наводил порядок вокруг коттеджа, Эйт и Эйр отправились в свой отдел Дозора с информацией по расследованию.

К господину Танееру пришел слуга с теплой одеждой. Чиновник решил остаться на завтрак.

— Ваша малышка сегодня особенно довольна, — шепнула Юле Амита, когда женщины готовили завтрак.

— Это так заметно? — встревожилась Юля.

— Нам — да. Не волнуйся, Ула, еще три... если повезет, четыре месяца вы с Агатой в безопасности. Но перед самыми родами... — Амита развела руками.

— Откуда ты столько об этом знаешь? — вздохнула Юля.

— Между приютами я попала в ученицы к одной ведьме. Это была хорошая женщина, она никому не вредила, но знатные драки нанимали ее, чтобы проверить магию будущих детей.

— И если ее не было, этой магии...?

— Начинали подыскивать себе следующую жену.

— Козлы... — прошептала Юля.

Амиты хихикнула. Юля задумчиво прикоснулась к магическому кристаллу, вмонтированному в стену. Благодаря ему в трубы поднималась вода из хранилища. С некоторых пор Юля научилась определять, есть ли в нем «заряд». Сейчас кристалл был полон на четверть.

— А может быть такое, чтобы ведьма угадала одаренность дитя на совсем маленьком сроке? — спросила она.

— Может, — Амита нахмурилась. — Моя наставница об этом упоминала. Если ребенок очень одарен и ведьма необычайно сильна, магию малыша видно с первых часов зачатия. Однако такое случается крайне редко.

— Ты можешь познакомить меня со своей наставницей?

— Она умерла, — Амита тяжело вдохнула. — После ее смерти я опять попала в приют, мне было восемь. Ах, Ула, дорогая, — девочка прижалась к Юле, — как же хорошо, что вы с Аввой нас нашли! Мне страшно становится, когда я представляю свою жизнь без вас! Ты нас не бросишь?

— Ну что ты, — Юля чмокнула подопечную в макушку. — Даже если придется уехать, вы с Озой поедете со мной, Эни и Цилой. Даже Фоога с семьей заберем.

Амита с шутливым ворчанием потерлась носом о живот Юли. Ребенок внутри радостно «затанцевал».

Юля почувствовала на себе чей-то взгляд, подняла глаза и увидела, как из-за стола на нее с улыбкой смотрит Эйлан Танеер. Она смущенно улыбнулась в ответ.

— Госпожа Ула, — сказал Танеер за завтраком. — Мне нужно еще несколько часов, чтобы скопировать все материалы с доски.

— Чувствуйте себя как дома, — искренне проговорила в ответ Юля.

— Вы позволите Амите и Озе помочь мне?

Девочки с мольбой посмотрели на Юлю. Ей не очень хотелось еще больше загружать неокрепшие умы подопечных страшными подробностями, но она понимала, что отказ расстроит девочек.

— Хорошо, — согласилась она со вздохом. В конце концов, Танеер — умный человек, умеет отфильтровывать информацию, не то что Вернееры.

— Я разослал курьеров по всем общинам островов с запросами. Скоро у нас будет больше сведений. У нас появилась зацепка — снег. Будем искать следы в окрестных городах. Если окажется, что убийца прибыл в столицу из другого места, картина станет более полной.

— Мне нужно сказать вам еще кое-что, наедине.

Юля отвела Танеера в угол и выложила ему соображения подопечных по поводу привлечения к расследованию ведьм. Господин Эйлан довольно долго обдумывал ее слова и, наконец, сказал:

— Не уверен, что мне разрешат, но я попытаюсь. Тут дело даже не в разрешении. Ведьмы живут закрытыми общинами, они редко идут на контакт с властью. Однако я в их кругах, не побоюсь этого слова, личность весьма популярная.

— Я очень надеюсь, что вам повезет, — со всей серьезностью сказала Юля. — Зло должно быть наказано.

— Полностью с вами согласен, — по лицу драка пробежала странная гримаса, глаза загорелись гневом, — даже если оно увиливает и сопротивляется. Простите, госпожа Ула, кажется, у меня срочное сообщение.

Танеер достал из кармана три небольших кристалла, похожих на тот, что дал Юле альв Орл. Драк сжал кристаллы в мощных пальцах, они рассыпались в пыль. Частички сгорели, не коснувшись пола. В воздухе над раскрытой ладонью господина Эйлана появились светящиеся иероглифы на незнакомом языке. Драк прочитал их, заметно помрачнел и смахнул знаки рукой.

— Плохие новости? — с тревогой поинтересовалась Юля.

— Да, но личного характера, — сообщил Танеер, дергая скулой. — Дело в том, что вот уже четыре месяца я разыскиваю одного человека. Пришла информация, что... неважно, госпожа Ула, простите, я и так изрядно злоупотребляю вашим гостеприимством.

— Да, конечно, — Юля слегка поклонилась и пошла к столу, чувствуя странное разочарование.

Она никогда не была любопытной и не особо любила вникать в проблемы других, но сейчас ей показалось, что она вот-вот должна была услышать нечто важное.

Глава 13

К вечеру буря совсем стихла. Драки, похоже, окончательно превратили коттедж в штаб. Танеер съездил в Ратушу и... вернулся, объяснив это тем, что все его агенты настроили магическую почту на адрес «Эйкари».

Цила была довольна: возни с таким количеством гостей меньше, а платят они по-королевски, как если бы все комнаты в гостинице были заняты. Конечно же, большую часть денег вносил Танеер.

С прекращением урагана в дом зачастили агенты господина Эйлана. Все собранная информация тщательно регистрировалась. К старой доске добавились новые, теперь ими был заставлен весь зал.

Параллельно в отделах Дозоров велись записи на таких же досках. Курьеры осуществляли синхронизацию и магическим образом, и вживую. Юля поражал размах деятельности Танеера, главы Корпуса Безопасности при Совете старейшин.

Она решилась выйти из дома и прогуляться до мастерской, в которой заказывала инвалидное кресло для Эймета. Разумеется, Юля ни на что особо не рассчитывала, а заглянув в хитрые глазки главы цеха, поняла, что опоздала с претензиями. Тем не менее она спокойно и четко высказала свое недовольство и заверила недобросовестных цеховиков, что они получат достойный ответ.

Глава цеха начал над ней посмеиваться, мол, что может сделать беременная деваха-вдовица, которая еще недавно сама пешком под стол ходила?

— Спасибо за комплимент, — холодно ответила Юля. — Да, я молода. У меня нет мужа, и я жду ребенка. Однако если я вдова, это не значит, что за меня некому заступиться. Я сама за себя заступлюсь. А вам урок не помешает. Вы могли бы заключить со мной договор на другие улучшения. Я неплохо разбираюсь в дизайне мебели и других приспособлений для жизни. Вы сами лишили себя неплохого шанса заработать.

— Не беда, — глава цеха криво ухмыльнулся, — на ваших колясках мы в мастерской себя до конца жизни обеспечим.

— На моих, — Юля сверкнула глазами, — вы даже не скрываете.

— Ошибся, — старик хохотнул. — Оговорился. Конечно, на *наших*.

— Вы просто не знаете, что самое обидное в жизни.

— Что же, юная госпожа? А ну-ка растолкуйте старику сию премудрость.

— Сожаление об упущенных возможностях.

Господин Гренд, к которому Юля заглянула, очень ей обрадовался. Она рассказала ему о своем визите в цех. Пожилой стряпчий расстроился и заверил ее, что она вряд ли чего-нибудь добьется. Все инструкции передавались мастерам в устной форме, и цеховики будут настаивать на своем первенстве в изобретении.

— Хорошо, я не буду судиться, — спокойно сказала Юля. — Я пойду другим путем.

По дороге домой она зашла и в лавку с косметикой, чтобы пополнить запасы. С ходом беременности у Юли возникли проблемы с кожей на руках, и ни одно из непритязательных местных средств проблемы не решало.

Вот и теперь Юля прикупила жирноватый кокосовый крем с запахом лаванды. Он защищал руки во время стирки и мытья посуды, но быстро смывался и слабо увлажнял.

Юля глубоко задумалась. Когда-то, будучи замужем, она от скуки ходила на курсы по изготовлению домашней косметики. Таких людей, как она, в ее мире называли мультифункционалами — им никогда не сиделось на месте, и они сами бросали себе вызов, увлекаясь новым делом и переключаясь на другое, когда очередное хобби переставало приносить удовольствие от познания.

Юля шла и перебирала в голове все свои таланты. Оказалось, что у нее довольно много козырей в рукаве: финансы, ведение домашнего хозяйства, дизайн, косметология, анализ данных. Только рукоделие никогда не приносило Юле радости. Впрочем, в этом мире вязанием и шитьем никого нельзя было удивить.

... Придя домой, Юля несколько пожалела о том, что бросила вызов мастерам. Теперь ей придется в лепешку разбиться, но заткнуть их за пояс. Одна идея приходила ей в голову вслед за другой, но все они были расплывчатыми, туманными.

Наладить выпуск косметики? Дамам на Э-лан-драке не помешал бы хороший крем. Слишком длинный путь от задумки к воплощению. Нужно сначала придумать рецепт, потом долго его тестировать.

Открыть агентство помощи для домохозяйств? Обучать помощниц по дому? Тоже долго.

Скоро родится малышка. У Юли уже должно быть на руках какое-то дело. Гостиница — это хорошо, но только как поддерживающий актив.

Лишь в одном Юля была уверена: что бы ни стало для нее источником благосостояния, все усовершенствования необходимо воплощать в жизнь по особому договору.

— В следующий раз пойдете с охранником, — проворчал Фоог, встретив Юлю у двери. — У меня есть старый приятель, он будет сопровождать вас на прогулках.

Юля пожалала плечами. Что может грозить ей в центре шумного города? С другой стороны... Она покосилась в сторону арки, ведущей в зал. Там шло очередное горячее обсуждение «Дела снежного убийцы».

— Стало известно что-то новое? — спросила она у орка.

— Увы, — угрюмо подтвердил тот. — Общины разных городов прислали подтверждения. Убийства происходили уже давно. Десять лет. Каждый первый снегопад.

— Десять лет? — ужаснулась Юля.

— Да. Никто не догадался связать все в единое дело. Теперь с каждым часом раскрывается все больше злодеяний. Этот сумасшедший кровопивец — монстр.

Фоог волей-неволей оказался свидетелем расследования. Он согласился принять клятву неразглашения. Орка волновал вопрос безопасности дочерей, Юля очень его понимала.

Но теперь она чувствовала, что сама не может больше следить за ходом следствия. Все внутри нее протестовало против вовлечения в ужасы убийств и насилия. Юля решила, что мужчины справятся и без ее подсказок.

Ей же требовалось больше позитивных эмоций, и она предпочла вернуться к мыслям о будущем бизнесе.

— Кстати, это господин Танеер настоял, чтобы вы ходили с сопровождением, — недовольно сообщил Фоог, смущенно почесав в затылке. — Я, конечно, должен был предложить сам...

— Вот как? — прошептала Юля, снова оглядываясь на зал.

За обедом она была рассеянна, а после осталась на кухне, исписав лист бумаги

списками идей. На обратной стороне пергамента оказались ее прежние чертежи коляски. Юля с досадой их перечеркнула.

Танеер наблюдал за ней, сидя над своими записями напротив. Он заметил чертежи и попросил показать их поближе. Юле пришлось рассказать ему всю историю. Впрочем, она была совсем не против — ей вдруг захотелось поделиться своим промахом с кем-нибудь, сведущим в законах.

К сожалению, Танеер подтвердил слова нотариуса: в мире драков действовал закон первенства в использовании, а такого понятия, как патент, не существовало вовсе.

— Очень жаль, — сказала Юля.

Она кратко описала свое видение того, как система защиты авторского права должна быть введена в законодательство Э-лан-драка.

— Вы интересная женщина, — драк покачал головой. — Мы только недавно начали разрабатывать проект закрепления прав на изобретение за изобретателями. А у вас он уже готов!

— Просто я испытала все неприятные моменты отсутствия такого права на себе, — быстро проговорила Юля.

— Наверное, я мог бы... — Танеер вновь взял чертеж в руки.

— Не стоит вмешиваться, — решительно сказала Юля. — Это может выставить вас в неправильном свете. Прошло — и забыто. Нужно двигаться дальше.

Господин Эйлан кивнул, задумчиво коснувшись кольца в вороте рубашки. Оно вдруг сорвалось с цепочки и покатилося по столу. Оза, проходившая мимо, подхватила кольцо у самого края столешницы и вернула его Танееру.

Подошел Фоог. Орк поставил на стол медную коробку с ручкой, в которой он перетирал жесткий, но ароматный орочий табак. Фоог поставил коробку вертикально. Она напоминала детскую карусель с механизмом внутри. Орк принялся вращать ручку, из отверстия во вращающиеся плоскости посыпалась табачная крошка. Юля перевела взгляд на гору грязной посуды, которую Амига и Оза собирались мыть в тазу.

— Кажется, я придумала, — пробормотала она.

Юля принялась лихорадочно водить угольной палочкой по листу бумаги, затем остановилась и задумчиво уставилась на неудобный «карандаш» в руке. Вот еще одна идея на будущее.

В лавках Э-лон-хейма можно было найти различные письменные принадлежности, от пышных перьев с вычурными металлическими наконечниками до палочек из жженой кости, обернутых в бумагу, деревянную стружку и даже золотую проволоку. Стоило это удовольствие дорого.

Простым людям было привычнее пользоваться кусочком угля, который оборачивался в пергамент. Однако угольная палочка легко ломалась, а ее остатки пачкали руки.

Юля решила подумать об этом позже. Сейчас она пыталась вспомнить увиденную когда-то научно-популярную программу об изобретении посудомоечных машин. На память Юля не жаловалась, детали постепенно всплывали у нее в голове.

На бумаге возникло два чертежа. Первый был примитивным: посуда в специальной деревянной «карусели» с отверстиями или держателями из проволочной сетки, внизу емкость с горячей мыльной или холодной водой, в зависимости от стадии мытья, и ручка для вращения конструкции.

Второй вариант был посложнее. Юля примерно понимала, как заставить пар вращать

поршни и перегонять горячую воду, но с трудом представляла, как конструкция будет выглядеть технически в подробностях. Она задумалась о возможности приспособить для подогрева традиционные магические кристаллы.

Идея все четче формировалась в ее голове, и она повеселела. Теперь бы найти достойных мастеров, способных воплотить ее задумку в жизнь.

А пока можно опробовать в быту модель-1. Дюжий мужчина, такой, как Фоог, сможет проворачивать «карусель» в бадье с достаточной силой, чтобы поток смывал жир и прочие загрязнения. С моющими средствами выбора особого нет, однако обычный щелок из березовой золы, если добавить к нему пару капель лимонного масла, вполне заменит таблетки.

Даже погрузившись в мечты и увлекшись дизайном будущих агрегатов, Юля не забывала о Танеере. Ей казалось, что мужчина ни на секунду не выпускает ее из своего внимания, и на этот раз это не было фантазией: когда Юля поднимала взгляд, она встречалась им со жгучим взором драка. Тогда Танеер задавал какой-нибудь вопрос, и напряжение спадало... чтобы вскоре все повторилось сначала.

Умом Юля понимала, что ей следует уйти к себе, но не могла преодолеть тягу к этому вдумчивому, но абсолютно несвободному мужчине. Это грозило перейти в нечто больше — в серьезное увлечение, но такая перспектива пугала. Танеер уйдет к своей невесте, а Юля останется здесь, влюбленная и... беременная.

Наконец она встала и решительно собрала со стола свои записи. Цила укачивала Эни, дочери Фоога вышивали в уголке, напевая ритмичную орочью песню, а Амита и Оза как всегда крутились возле доски рядом с задумчивыми Эйтом и Эйром.

Танеер проводил Юлю взглядом. Лицо его помрачнело. Юля многое готова была бы отдать, чтобы узнать его мысли. Иногда в его взгляде сквозила такая тоска, что у нее сжималось сердце.

Она поднялась к себе с Трюфелем. Кот как всегда принялся моститься в Юлиной кровати.

— Брысь! — сурово сказала Юля. — Лучше помоги Циле убаюкать Эни. С тобой она всегда лучше засыпает.

Девочка несколько ночей подряд спала очень тревожно. Впрочем, она тоже была маленьким магом и наверняка чувствовала зловещие флюиды бури.

— Нет, честно, у меня все хорошо. Я гоню прочь всякие глупые мысли, — сказала Юля Трюфелю.

Кот действительно несколько минут полежал возле хозяйки, а потом ушел через приоткрытую дверь. Зато в комнату тут же просунулся чей-то любопытный носик.

— Оза? Заходи, я не сплю.

— Пришла пожелать тебе хорошего сна, — бодро отрапортовала девочка.

— Ага, именно для этого. Кого ты пытаешься провести? — усмехнулась Юля. — Новости? Запрыгивай и рассказывай. Только не про расследование — я, пожалуй, пока побуду в неведении, для душевного спокойствия.

— Это не про расследование, — сказала Оза, растянувшись рядом поверх одеяла — в комнате было тепло. — Хотя у меня появилась... мечта. У нас. Мы с Амитой хотим быть этими... как ты их называла?... которые находят воров и убийц, а люди им за это платят.

— Детективами?

— Да!

— Я, конечно, всем сердцем желаю изменить порядок вещей, — пошутила Юля, — но так далеко эмансипировать общество вряд ли смогу. Женщина — детектив... хм. Это уж слишком.

— Но помечтать-то можно?

— Это всегда пожалуйста.

— Ула, я пришла не из-за этого. Ты же помнишь, кто я? Я умею видеть разные странные вещи. И вот сегодня... Дело в господине Танеере.

— Что с ним? — Юля приподнялась на подушках.

— Я коснулась его кольца, того, что он носит на шее! — Оза громко выдохнула: девочку явно распирало от желания рассказать нечто «сенсационное».

— Да, помню. Ты смогла что-то увидеть?

— Смогла, — Оза торжественно кивнула. — Если он тебе нравится, то можешь спокойно выходить за него замуж! Его невеста умерла!

Глава 14

Все следующее утро Юля не знала, что сказать Танееру. Выразить соболезнования? Тогда раскроется их с Озой секрет. Предполагалось, что она должна отучать девочек от колдовства, а не пользоваться им в своих целях.

В конце концов, она решила не поднимать эту тему. Высокородный драк носит на шее кольцо в память об умершей девушке? Значит, она все еще ему дорога. Юле следует поменьше общаться с Танеером, даже если ей не показалось и он действительно неровно к ней дышит. Тем более, если НЕ показалось.

Юля знала, чем займется, чтобы отвлечься от странной ноющей боли в груди, не физической, но мучительной.

— Девочки, — оживленно проговорила она, войдя в комнату Озы и Амиты. — Мы так и не выгуляли наши обновки. Время пришло, собирайтесь. Будете сопровождать меня в мастерскую у парка.

Амита подошла к шкафчику, собранному Фоогом по эскизам Юли вместо более привычных сундуков, и осторожно его раскрыла. По растерянным лицам девочек Юля поняла, что они не совсем понимают, что делать с этой кучей нарядов. Она принялась помогать подопечным: показывать различные сочетания, подсмотренные у дам во время прогулок по городу.

Постепенно Оза и Амита поняли принцип комбинации разных нарядов и вскоре тоже с удовольствием завертели перед массивным зеркалом на гнутых ножках, «наследством» Цилы, частью обстановки дома.

Через час (девочки так увлеклись, что пришлось их поторопить) из коттеджа на склоне вышли три очаровательные «дамы». Оза и Амита покатывались со смеху, когда Юля их так называла.

Улицы были очищены от снега и присыпаны песком. Амита и Оза шли, подхватив Юлю под локти.

Оза вышагивала в шерстяной юбке модного лилового оттенка и накидке из стриженного меха поверх кружевной блузы, на Амите были надеты элегантное «взрослое» платье (длинное, с минималистичной оборкой по низу) и плотный плащ.

Каблучки их новых ботинок звонко зацокали по камням мостовой у подножия Цветочного Холма. Здесь коммунальные службы прибегли к магии — снег был сметен на обочины магическим «вихрем».

Девочки были почти одного роста. Они договорились, что будут меняться нарядами, а Амита беззлобно подразнивала Озу, намекая, что худенькая подруга «утонет» в ее плаще. Оза и впрямь поправлялась медленно, но сравнивая ее мысленно с тем заморышем, что появился в доме в группе подопечных Аввы, Юля отмечала розовые щечки и округлившиеся плечики.

В первой мастерской Юле не удалось донести до хозяев свою идею — глава цеха просто тарачил на нее глаза и все время повторял: «Пусть муж придет, уважаемая. Или из родни кто. Нечто я могу с ба... дамой такие вещи обсуждать?»

Зато во второй, где работали пятеро энергичных братьев и их пожилой отец мастер Долорм, молодые люди тут же расстелили Юлины чертежи на столе и с огромным

интересом принялись их рассматривать.

Парней ничуть не смутило, что их посетила женщина-изобретатель. Мало ли что взбрело в голову обеспеченной вдове. Любой каприз за ваши деньги. Заказчица изволит платить золотом? Сможет быть на постоянной связи с изготовителями? Тогда по рукам. Дама хочет заключить особый договор на право первенства в использовании? Так это понятно и разумно.

Обсуждение затянулось. Амита и Оза заскучали и захотели подышать воздухом во дворике у мастерской. А когда Юля вышла, рядом с ними стояли Эйтиган и Эйдриан. Юля напряглась. Было похоже на то, что молодые драки следили за ней и девочками.

— Госпожа Ула, не сердитесь, — умоляюще произнес Эйт. — Мы действительно шли за вами из соображений безопасности, по приказу господина Ол-Танеера. Он считает, что слухи о расследовании могут дойти до убийцы. Все знают, что штаб находится в гостинице «Эйкари». Мы стали знаменитостями.

Юля согласилась с разумностью доводов высокородного драка.

— Есть еще кое-что, — признался Эйр, косясь на девочек. — Мы не могли заговорить об этом в доме, но... Амита, Оза, вы не могли бы отойти в сторону... и не подслушивать, как вы обычно делаете?

Девочки оскорбленно надулись. Пряча улыбку, Юля протянула им пару серебряных «синиц»:

— Вот, перекусите вон в той милой чайной. Мне тоже закажите пирожное на ваш выбор. А мы с Эйтом и Эйром немного прогуляемся неподалеку.

— Итак, — спросила она у переглядывающихся, напряженных братьев. — В чем дело?

Драки остановились, странно глядя на Юлю.

— Дело в том, что мы... — начал Эйт.

— В том, что мы оба влюблены в вас, госпожа Ула, — решительно проговорил Эйр. — Это сжигает нам сердца и души. Мы просим вас выбрать одного из нас, иначе... быть беде.

Юля раскрыла рот и некоторое время стояла, хлопая глазами. Такого поворота событий она не ожидала. Конечно, томные взгляды братьев не прошли для нее незамеченными, но она считала их издержками молодого возраста и бурлящих гормонов.

Кто там их знает, этих драков. Может, на них также влияет животная драконья ипостась? У драконов бывает гон, как у оленей?

— А вас не смущает тот факт, что я... как бы... беременна? — выговорила, наконец, Юля.

Вернееры переглянулись с недоумением на лицах.

— Почему это должно нас смущать? — удивленно спросил Эйтиган. — Беременность длится всего несколько месяцев.

— Вы прекрасны, Ула, — поддакнул Эйдриан.

— Ну да, — пробормотала Юля, — беременность — это временно... и спасибо за комплимент, конечно, однако...

Они не понимают, догадалась она. Ничего удивительного. Дети для драков — это или возможное чудо... или фактор, который можно не замечать. Драконы так легко справляются со своими родительскими «обязанностями» и так долго живут, что пара-тройка отпрысков на стороне вообще не проблема.

— Когда вы разрешитесь от бремени, — с жаром произнес Эйдриан, — вам тем более понадобится сильное плечо, на которое можно опереться. Вы дочь достойного рода и вдова

достойного мужа. Мы с братом питаем себя надеждой, что ваш выбор падет на одного из нас.

Юля помедлила с ответом, подбирая слова:

— Не падет, мальчики. И ни на кого не опираться не собираюсь. Мне не нужны плечи, даже такие широкие и мускулистые, как ваши. Моя опора — это... — глядя, как вытягиваются лица молодых людей, она быстро пояснила: — Мое сердце занято. Все понимаю, но ничего не могу с этим поделать. Сама не рада.

— Но, госпожа Ула, ваш муж... мертв, — мрачно констатировал Эйт.

— Вот именно, — Юля многозначительно вздохнула. — Он умер, неожиданно и... скоропостижно. Никто не ожидал. И я тоже. Наше счастье было столь коротким.

Ей представилась довольная физиономия Эймета, когда она расскажет ему о неожиданном предложении руки и сердца — пришлось приложить руку к лицу и переждать, пока не утихнет несерьезное хихиканье. Эйта и Эйра «рыдания» впечатлили, они помрачнели еще больше.

— Я еще не смирилась с утратой, не могу поверить... и принять. О следующем браке речь пока не идет, — глухо произнесла Юля, опустив голову.

Врать не хотелось, но объяснить ситуацию, с учетом разницы в менталитете, казалось делом непосильным. К тому же, в представлении Юли братья занимали место чуть выше Амиты... в категории «детский сад».

Драки застыли скорбными изваяниями, но затем, к облегчению Юли, дружно поклонились

— Тогда мы будем ждать, — с чувством произнес Эйт. — Мы просим дозволения считать вас нашей «эйшаари».

Юля понятия не имела, что такое «эйшаари». Она растерялась и молча позволила братьям по очереди поцеловать ей руку.

«Лишь бы в перспективе это не обозначало что-то вроде любовницы на двоих!», — молилась она.

— Мы принесем вам обет, — торжественно добавил Эйр.

— Да-да, — пробормотала Юля.

Она бросилась к чайной. Вернееры поспешили за ней. Вид у них был крайне глупый — загадочно-величественный.

— Эйшаари — это дама сердца, — пояснила Амита, подвигая к Юле ванильное пирожное. — А ты не знала?

— Тише, — зашипела Юля, косясь на братьев, которые любезничали у прилавка с хозяйкой чайной — пышной красоткой, такой же сдобной, как ее выпечка. — Нет, ну вы посмотрите на этих котов! Раздают авансы направо и налево!

— Они?! — вытаращилась Оза. — Они предложили тебе стать их эйшаари?! Стать твоими эйшаранами?! Потрясающе!

— Да что это значит-то? Объясните! — взмолилась Юля.

Девочки начали рассказывать, перебивая друг друга. Оказалось, что древний драконий обряд выбора эйшаари сродни рыцарскому обету преданности прекрасной даме. Предмет поклонения может быть свободной девушкой или замужней женщиной, это неважно. Возраст тоже не имеет значения, однако, разумеется, на пожилых дам спрос невелик.

Рыцари-эйшараны клянутся хранить даму сердца в своем сердце, почитать ее, возносить молитвы в храме Богини Парвы, прося о здоровье и процветании эйшаари, а также совершать

ради нее подвиги, и не простые, а благодаря которым они покروют себя вечной славой.

Выслушав девочек, Юля приложила руку ко лбу и сказала:

— Полный привет. Только этого мне и не хватало.

... Спустя несколько дней Юля убедилась, что с пополнением ее «свиты» прибавилось и количество проблем. Эйт и Эйр отчаянно соревновались за право услужить даме сердца.

Любой каприз Юли исполнялся в ту же секунду. Драки ловили каждое ее слово. Дошло до того, что Юля начала бояться высказывать свои предпочтения и желания.

Понравился новый купаж специй? На следующий день ими пропах весь дом. Сливочная помадка от достопочтимой Роллеи чудо как хороша, не правда ли? Хорошо, что вмещалась Ци́ла, иначе братья скупили бы весь магазин славной кондитерши.

— Они как дети! — вырвалось у Юли, когда Эйт и Эйр собрались «идти войной» на обидевших ее мастеров. — Слава богам, я услышала, как они решают, чем лучше бить главу цеха!

Ци́ла, накрывающая на стол, фыркнула:

— Может, не надо было останавливать молодежь? Начистили бы физиономии мошенникам — другим бы неповадно было.

— Так проблемы не решаются, — строго возразила Юля. — Насилие порождает насилие.

Она слегка вздрогнула, когда за ее спиной раздался спокойный голос:

— Абсолютно согласен. Есть только один фактор, способный регулировать взаимоотношения между людьми — закон.

— По закону убийцу с Холма будут судить, — недовольно проворчала Ци́ла, отбирая у Эни гребень, которым та пыталась расчесать Трюфеля. — А по мне отдать бы его родителям убитых девушек.

— Сначала нужно его поймать, — сказала Юля.

— Поймаем, — пообещал Танеер, садясь за стол. — Мы подобрались совсем близко. Все выезды из города перекрыты, дозоры проверяют всех, переехавших в столицу за последний год. Ему не уйти. И кто сказал, что его пощадят? Законы у нас достаточно суровы. Госпожа Ула, что натворили мои сотрудники? У вас есть жалобы на Вернееров?

— Это... это пустяки, — произнесла Юля, чувствуя, что краснеет, как девчонка. — Ничего...

— Как раз наоборот! — засмеялась Ци́ла. — Мальчишки из кожи вон лезут, стараются, однако уж очень усердствуют. Вообразили себя настоящими эйшаранами!

Девушка весело выложила все Танееру, не замечая отчаянных знаков Юли. Господин Эйлан сжал руку в кулак так сильно, что костяшки побелели, а ложка хрустнула. Юле казалось, что она явственно слышит скрип его зубов.

— Да, обет эйшаари — личное дело, — выдавил Танеер. — Я рад, что старинные традиции еще живут. Вы несомненно заслуживаете почитания, госпожа Ула. Но если вам это в тягость...

— Я сама поговорю с мальчиками, — поспешно проговорила Юля. — Они еще очень... молоды и не осознают границ дозволенного.

— Ваше право, вы их эйшаари, они должны вас послушаться, — Танеер склонился к тарелке и молчал до конца ужина.

«Скорее бы он съехал, — с тоской думала Юля, не замечая вкуса еды, — это же просто мука какая-то! Без него будет намного хуже, но я привыкну... наверное».

Она не желала себе признаваться, однако настал момент посмотреть правде в глаза: она влюбилась. Вечером состоялся разговор, которого она так ждала и страшилась.

Танеер ждал ее в саду. На закате там было очень красиво. Юле казалось, что она ощущает приближение весны, и она подолгу гуляла по дорожкам, всей грудью вдыхая морозный воздух.

— Ула, — драк выступил из-за деревьев. Юля остановилась, поняв: высокородный чиновник впервые назвал ее по имени. — Позвольте мне с вами прогуляться?

— Конечно, господин Ол-Танеер, даже если бы я хотела вам запретить, то не смогла бы. Вы наш постоялец и имеете право пользоваться всеми удобствами, — Юля двинулась дальше.

— А вы бы хотели... запретить? — немного помолчав, уточнил драк дрогнувшим голосом.

Юля вздохнула и призналась:

— Я бы хотела никогда с вами не встречаться.

Танеер остановился и устремил на Юлю тяжелый взгляд.

— Вы знаете почему, — тихо договорила она, тоже остановившись.

— Знаю, — коротко вымолвил драк. — Поэтому я решил полностью прояснить ситуацию. Вы должны понять, Ула, что я чувствую. Вы восхищаете... вы завораживаете меня с нашей первой встречи. Я не могу заставить себя покинуть ваш дом. Видеть вас каждый день, слышать ваш голос стало моей потребностью. Я никогда не встречал подобной вам женщины. И будь ситуация другой, я бы не сомневался ни на миг.

— Но я... — начала Юля.

— Нет никаких других обстоятельств, которые помешали бы мне предложить вам руку и сердце, — Танеер покачал головой, — только одно — я несвободен. У меня есть обязательства.

— Я понимаю, — сказала Юля. — У вас... кольцо на шее. Ваша невеста...

— Да, но не совсем невеста... нечто большее.

Невысказанная правда обжигала Юле горло. Рассказать, что девушка мертва и тем самым выдать Озу? Воспитанницам коттеджа запрещено практиковать ведьмовство, девочку могут наказать и даже забрать в приют.

Промолчать? Рано или поздно Танеер узнает о смерти той, что подарила ему кольцо. Но что если ее поиски затянутся на годы? Как быть, если сейчас Танеер предложит Юле стать его второй женой, как это принято у драков? Нет, она не в силах это выдержать.

— Не невеста. Жена. Таков обычай, — угрюмо продолжил Танеер. — Мы не ходили к алтарю, не давали клятв, но... У драков есть древний обряд, он называется «великий дар дома». Хозяин поместья, у которого останавливается дракон, может отдать ему свою жену... на ночь. Гость не имеет права отказаться. Если бы я знал, что сын одного моего старого друга воспользуется этой... сомнительной, на мой взгляд, традицией и предложит мне свою молодую супругу, я бы никогда не принял его приглашение. Он и раньше был мне неприятен, этот хлыщ, любитель дорогих нарядов и светских развлечений. О нем ходит много нехороших слухов. Но все произошло. Девушка оказалась официальной пленницей мерзавца. Она... она привязалась ко мне. Я пожалел ее от всего сердца и заключил договор о ее выкупе. Муж, как мне показалось, был не против. Однако потом мне пришлось уехать.

Когда же вернулся, она пропала. По моим сведениям, юная госпожа сбежала от жестокого супруга и, вероятно, где-то прячется. Я ищу ее и когда найду... Я обещал ей, что мы будем вместе.

Юля не знала, что сказать. А если Оза ошиблась? Она все-таки еще ребенок. Каково будет Танееру сначала узнать, что его названная жена мертва, а потом вдруг — сюрприз! — что она жива? И что бы ни говорил драк, девушка была ему небезразлична. Он провел с ней ночь, а может быть, не одну. По крайней мере, у него есть определенные обязательства.

Юля всегда восхищалась исконно мужская черта — способность держать слово. Однако сейчас это замечательное качество, присущее Танееру, работало против нее. Она собрала в кулак всю свою волю и ровным голосом ответила:

— Что ж, господин Эйлан, благодарю вас за сказанное. Возможно, между нами действительно возникли некоторые чувства, и я сама не отрицаю, что вы меня привлекаете. Тем не менее у каждого из нас есть обязательства. В моем случае — это мой ребенок. Я не имею права волноваться, поэтому давайте забудем все личное и вернемся к нашим прежним дружеским отношениям.

— Вы не вините меня? — тихо спросил драк.

— За что мне вас винить? Мы взрослые люди и понимаем, что такое ответственность.

— Вы очень похожи на нее, — сказал Танеер. Он почему-то оказался очень близко, от него пахло дымом. — Ваши черты... ваши волосы... В первое мгновение я принял вас за госпожу... — драк качнул головой, очевидно считая неэтичным называть имя дамы.

— Наверное, поэтому вас ко мне и потянуло, — небрежно предположила Юля, отступая назад и чувствуя, как голову стискивает обруч боли. — Закончим этот разговор, я устала.

Они вернулись в дом. Юля поднялась к себе и долго сидела на кровати, глядя в круглое окно. Тихонько вздохнув, она обратилась к ребенку, который проявлял признаки беспокойства:

— Все-все, Агата, милая моя девочка. Больше никаких стрессов. Скоро расследованию конец, и мы вернемся к обычной жизни. У меня много дел. Хочу, чтобы к моменту твоего рождения ты ни в чем не нуждалась.

Прошла неделя. Танеер отступил и больше не заговаривал с Юлей на личные темы. Можно было подумать, что он целиком сосредоточился на поисках убийцы.

Но Юля знала, что драк ищет возлюбленную: к нему приходили люди с посланиями и отчетами, он получал магические сообщения. Юля пыталась справиться с собой и не отслеживать поиски пропавшей девушки, однако невооруженным глазом было видно, что они не приносят никакого результата.

При этом вокруг «Убийцы с Холма» все туже сжималось кольцо. Дознаватели вычислили возраст и примерную внешность злодея. Оставалось лишь определить имя кровавого маньяка.

Юля смогла, наконец, протестировать агрегат для мытья посуды, который ей собрали в мастерской. Это была та самая первая модель, простая, даже примитивная, однако со своими обязанностями она справлялась прекрасно.

Мастера залили в нее воду, установили столовые приборы в сетки и предложили Юле покрутить ручку. Конструкция вращалась на удивление легко.

— Мы установили магический кристалл на шестерни, — гордо сообщил отец братьев-мастеров, мастер Долорм. Поначалу он скептически отнесся к идее женщины-рационализатора, но затем стал участвовать во всех этапах изготовления и тестирования. —

Конечно, теперь машинка стоит немного дороже, зато любая дама сможет раскрутить карусель.

— Насколько дороже?

Мастер показал ей расчеты. Юля проверила качество отмытой посуды и решила, что для начала подойдет и такая модель.

Второй проект, более приближенный к посудомойкам начала земного двадцатого века, будет на порядок дороже: нужно рассчитать количество кристаллов для создания давления воды, подобрать металл для цистерны и труб. Юле требовался знаток местных технологий.

Глава 15

Нужный человек нашелся. Это был альв-полукровка, господин Торл Л'Ланиль, представительный седой мужчина, специалист по машинам, как он сам представился. Почтенного мастера Долорма и инженера связывала долгая дружба. Мастер с уверенностью рекомендовал господина Л'Ланиля как умелого и, что немаловажно, честного альва.

Когда инженер назвал свою цену, Юля с уважением присвистнула. Впрочем, она понимала, что ее вклад в бизнес ничтожно мал — лишь идея, и то не ее. Она была зависима от проекта господина Л'Ланиля и его воплощения руками семьи Долорм.

Проведя точные расчеты (уж в этом она была как рыба в воде), Юля убедилась: пять процентов от прибыли — это все, на что она может рассчитывать. И то неплохо, по земным меркам просто несбыточная мечта. Участники проекта предварительно ударили по рукам. Оставалась самая малость — найти деньги и заключить магический договор.

У Юли была идея, как это сделать. Ничего нового и необычного для Э-лан-драка в ней не было. Юле лишь требовалось немного усовершенствовать систему, чтобы сделать бизнес более защищенным и надежным.

— Бумажные расписки? — господин Л'Ланиль почесал в лохматой голове.

— Подтверждающие долю каждого участника, — кивнула Юля. — Разумеется, имеющие наши магические печати, заверенные в банке и внесенные в особый реестр. Каждый вложивший может приобрести такую бумагу и потом получать по ней процент от прибыли. Также важно, чтобы любой участник мог бы продать ее в любой момент, нам или кому-то другому, в любом количестве. Номинал сделаем небольшим. Богатые вкладчики — это хорошо, но среднему классу наши расписки тоже должны быть доступны. Думаю, господин Гренд, нотариус с Холма, согласится стать одним из наших официальных представителей.

Дело нуждалось в рекламе. Юля уже присмотрела для нее небольшие, грубо отпечатанные листки, которые раскладывались в чайных и вешались на городские доски. Конечно же, новое начинание ажиотажа не вызвало. Горожане отнеслись с подозрением как к странной форме обмена денег на «бумажки», так и к непонятным машинкам, которые еще никто не видел.

Мастера Долорма устроили несколько «презентаций» простой модели. Первым покупателем, к радости Юли, стала госпожа Ол-Анеер.

Авва готова была расцеловать цеховиков и, конечно, Юлю. В ее пансионе мытьем посуды занимались сами девочки, поэтому каждый месяц к общему счету прибавлялась внушительная сумма на новые тарелки и чашки.

— Дети! — восклицала Авва счастливо, обходя вокруг посудомойки. — Они вечно норовят превратить серьезное дело в игру. Вот и летят осколки да мыльная пена повсюду. О, как легко она крутится, твоя машинка! Нашей Вэте понравится больше всего. Да и девочки в очередь будут становиться, чтобы поворачивать ручку. Для них все игрушки!

Юля была рада видеть подругу. Авва рассказала, как пансион перенес бурю. Было трудно, но девочки справились. Помогла привычка Аввы делать заготовки на зиму. Последние консервы и запасы риса закончились как раз в день окончания урагана.

Пансионерки в полном порядке, никто не заболел, хотя буря была странной.

Поговаривают, с этой непогодой в город пришло ведьмино поисковое заклятье. Городские маги опять начеку, только на сей раз это не воры, а что-то пострашнее.

Вслед за Аввой в мастерскую пришла госпожа Ребеер, первая клиентка Юли. Дела у нее шли хорошо, она ни в чем не нуждалась. Все благодаря Юлиной науке, доверительно сообщила вдова. Теперь Агнетта вела дом рачительно, не допускала лишних трат, а летом собиралась отдохнуть в деревне.

Она сумела отложить немного денег и намеревалась экономить и дальше. В маленьком домике в лесу у нее будет всего одна служанка, так что покупка умной машинки вполне себя оправдывает. Юля пообещала Авве и Агнетте, что с выходом второй модели бесплатно поменяет посудомойки на новинку.

Первым акционером предприятия стал господин Гренд. Он вложил довольно приличную сумму, не сомневаясь, что бумаги дадут ему необходимую защиту и, конечно, неплохой доход.

Однако инвесторы в очередь не становились. Поэтому однажды вечером Юля сладким голосом подозвала к себе Эйта и Эйра.

Не успела она открыть рот, как братья прыснули в стороны. Юля осталась в зале гостиницы, в полном недоумении. Впрочем, наверху тут же послышался громкий топот, и Вернееры сбежали по лестнице, отталкивая друг друга. У каждого в руках было по увесистому мешочку.

Эйт успел к столу первым, загородив путь младшему брату. Эйр ревниво подпрыгивал сзади.

— Вот! — выпалил Эйтиган, водрузив мешочек на стол. — Это мои сбережения. Часть осталась от приданого матери, она разделила его между нами, часть — это накопления. У меня больше, чем у Эйра!

— Неправда! — закричал Эйдриан из-за спины брата. — Столько же! В последнее время я сэкономил, а не тратил свои «орлы» на глупости!

— Я лишь обновил свой гардероб, — недовольно процедил Эйт, — дабы прекрасной Уле не приходилось утомлять свои прекрасные очи видом неряшливым и старомодным, как у некоторых.

Эйр фыркнул.

Юля вскинула свои прекрасные очи к потолку, считая до пяти. И так почти каждый день! Иногда мальчишки затихали, но временами, вот как сейчас, принимались за старое. Язвительные замечания, глупые претензии — все это жутко утомляло Юлю. Она была готова оттащить братьев за уши.

— Перестаньте, — строго велела она. — Иначе я вышвырну вас вон. Обоих! Только соперничества в доме мне не хватало. Лучше возьму других постояльцев, чем буду терпеть напряжение. Все равно никого из вас не выберу. Я уже говорила, почему.

По глазам Эйта и Эйра было понятно, что слова Юли они помнят, а вот верят-то им не очень. Юля вздохнула. Мальчишки хороши собой, умны, веселы, но сердцу не прикажешь. Это им кажется, что она их ровесница, но сама Юля прекрасно осознает свой возраст.

— И вообще! — Юля повысила голос, выбрав другую тактику — взывание к голосу совести. — Если я ваша эйшаари, вы должны заботиться о моем благополучии, в частности о спокойствии духа! Все эти ваши ссоры не делают меня спокойнее! Наоборот! Вы меня расстраиваете!

Братья переглянулись и виновато понурились.

— Прости нас, Ула, — произнес Эйтиган, — если не хочешь нас самих, возьми наши деньги. Здесь сто золотых «орлов». Они помогут твоему делу, да? Они твои.

— Я не собираюсь отбирать у вас сбережения, — устало объяснила Юля еще раз. — Я предлагаю вам небольшое вложение. Вы получите свои деньги назад с прибылью. И сто «орлов» — это слишком много, хватит и двадцати с носа. Для меня важнее, чтобы вы рассказывали о моей машинке, ведь по долгу службы вы встречаетесь с множеством людей: купцами, владельцами чайных и постоялых дворов.

Братья закивали, счастливые от того, что их простили. Юля еще раз поразились тому, как ум, мужественность и сила сочетаются в них с безалаберностью и эмоциональностью. Влюбленность превращала Эйта и Эйра в глуповатых подростков.

Зато за делами и переживаниями Юля меньше думала о Эйлане Танеере. Не все же в жизни выдается по желанию, рассуждала она. У нее есть ее малышка Агата, с которой они скоро увидятся, друзья, бизнес, перспективы и... даже молодость. Зачем требовать от жизни большего? Не везет в любви — повезет в чем-то другом.

Наступала весна. С улиц сходил снег, на остров возвращались перелетные птицы. Юля стала больше гулять. Она навещала Авву в сопровождении девочек и телохранителя, молчаливого, но грозного орка Ваола.

У госпожи Ол-Анеер было много хлопот, но она просто светилась от счастья. Ее лишь немного расстроило, что несколько девочек постарше, из нового пополнения, сбежали из пансиона.

— Не всем по душе тот путь, что предлагаем мы с попечителями, — со вздохом сказала Авва за столом, когда Юля пришла выпить чаю и обсудить новости. — От магии сложно отказаться, это огромное искушение. Ведьмы живут свободной жизнью — так кажется со стороны, и лишь боги знают, чем они жертвуют. Надеюсь, девочки вернуться, когда поймут, как тяжела жизнь за пределами пансиона и сколько всего хорошего им тут предлагается. Если же нет... что ж, ведьмовство — тоже путь, опасный, но прибыльный.

Амита и Оза переглянулись и опустили взгляд. Юле пришлось с ними серьезно поговорить. Она настаивала, чтобы ее воспитанницы как можно меньше афишировали свои способности. Может, в высших кругах власти Э-лон-хейма отношение к ведьмам уже не такое нетерпимое, но люди есть люди — сегодня они добры, а завтра приходят в твой двор с вилами.

— Как протекает беременность? — спросила Авва.

— Отлично, — с улыбкой ответила Юля и уже по привычке сделала жест, отгоняющий сглаз. — Подумываю стать обеспеченной мамой, когда ребенок родится.

— Машинка для мытья посуды великолепна! Я планирую купить еще одну. Кстати! Если ты еще берешь клиентов, у меня есть одно предложение.

— Говори, — кивнула Юля. — Деньги мне не помешают.

— В общем, ситуация такая. В одном из великих гнезд города произошло несчастье. Умер знатный и довольно молодой драк. Погиб глупой смертью. Не буду озвучивать свое мнение о покойном, — Авва выразительно поморщилась, — о мертвых либо хорошо, либо никак, но несчастье произошло по его вине. Суть в том, что он оставил свою жену без медяшки, все его деньги ушли на... не стоит говорить при детях, но ты поняла... на нехорошие и пагубные развлечения. Возьмешь девочку под крыло? Ей бы организовать дом и слуг. Она очень милая, бедняжка, вот увидишь.

Юля помедлила с ответом, но потом призналась:

— Если вдова бедна, я откажусь. Прости, Авва. Мне жаль девочку, но я не хочу растрачивать силы на заведомо невыгодные мероприятия. Мне нужно думать о ребенке.

— Я предполагала такой ответ, — госпожа Ол-Анеер спокойно кивнула, — поэтому заранее продумала этот момент. Мы с девочками, подругами госпожи Корнеер, собрали некоторую сумму. С нее мы оплатим твой процент. Пожалуйста, Ула, не отказывайся. Бедная девушка окружена злословием, эгоистичной родней мужа и избалованными им слугами. Ей очень нужна помощь! Она из хорошей семьи и... ох уж эти воспитанные в послушании девочки! Иногда хочется, чтобы они были чуть пожестче и не позволяли вытирать о себя ноги.

Гонорар был скромным, но Юля согласилась. Ведь именно об этом она мечтала — о том, чтобы помогать людям. К тому же она начала собирать приданое для ребенка, и ей хотелось купить все самое лучшее и дорогое.

Работа в мастерских шла своим чередом, за ней присматривал господин Гренд. Магический договор, составленный пожилым нотариусом, хоть и стоил дорого, зато не позволял сторонам нарушать условия.

Юле особо нечем было заняться, а вовлеченность в дела отвлекала от мыслей. Ей несколько раз казалось, что в сумерках она видела Эйлана возле гостиницы, но когда она начинала вглядываться, туманная фигура растворялась во мгле.

Юля гадала, как проходят поиски пропавшей возлюбленной Танеера. Ее мучило, что в глубине души она надеялась на... печальный исход. Но эти мысли приходили не от ее жестокосердия, а от слов Озы. Юля почему-то начала вспоминать свои сны. Однако новое дело поглотило все ее внимание.

... Вдова драка, замерзшего на улице недалеко от питейного дома, оказалась юной и красивой. Она напоминала хрупкий и нежный цветок. Однако под чудесными голубыми глазами залегли темные тени, а голос девушки постоянно дрожал.

Юле не удалось пообщаться с ней как следует, вдова спешила в храм. Она отдала Юле копию брачного договора.

Госпожу Корнеер донимали кредиторы, а гнездо мужа желало переложить на нее весь позор от жалкой кончины знатного отпрыска.

Господин Корнеер, драк из семьи второй десятки аристократических родов, закончил свою жизнь, как жил — вздорно и нелепо. Собутыльники уговаривали его переночевать на лавке в трактире, поскольку подтаявший накануне снег покрыл улицы твердой ледяной коркой. Однако пьяный драк отмахнулся, сказав, что обратится в дракона и спокойно долетит домой.

Скользкая наледь на пустыре подвела его раньше, чем он совершил переворот. Господин Корнеер упал, ударился головой, потерял сознание и замерз насмерть.

Жена, привыкшая к загулам мужа, хватилась лишь поздним утром, когда не обнаружила супруга в его спальне. Она с трудом собрала нужную сумму для обряда прощания с погибшим в храме и поминок. Господин Корнеер оставил ей лишь долги и огромный, плохо построенный дом со сквозняками.

Гнездо супруга набросилось на нее с упреками. Все почему-то забыли отвратительный нрав родственника, его похождения по значным местам города и тумачи, которыми он любил награждать как родню, так и молодую жену. Зато теперь дня не проходило, чтобы она не получала обвинений в плохом исполнении женских обязанностей. По мнению гнезда,

именно она сбила «невинного мальчика» с истинного пути.

Прочитав брачный договор госпожи Корнеер, Юля пришла в ужас. Таких жестких условий она еще не видела. Молодая вдова фактически превращалась в заложницу дома и гнезда. Она не имела права выходить замуж, ей нельзя было отлучаться из особняка. Более того, ей вменялось в обязанность до конца жизни заботиться о благополучии некоторых *особо любимых* мужем слуг.

Юля поделилась своим возмущением, когда Авва пригласила ее и девочек на прогулку с воспитанницами.

— Бедное дитя! Но почему? Как родители девочки отпустили ее в кабалу?

— У них не было выбора, — объяснила Авва. — Во-первых, огромный выкуп позволял им выплатить долги, во-вторых, на них давило гнездо. Мой покойный муж, кстати, тоже принадлежал к одной из ветвей семьи Корнееров. Ол-Анееры всегда старались поддерживать с гнездом как можно меньше связей. Я думаю, ты понимаешь, почему.

— У меня связаны руки! — воскликнула Юля. — А ведь я так хочу помочь!

— Поговори с Лилией сама, — посоветовала Авва.

... — Лилия, Лилия, — бормотала Юля в коляске по дороге к госпоже Корнеер. — Драки часто называют девочек в честь цветов, но я слышала это имя раньше, в каком-то серьезном контексте.

Юля взяла с собой Амиту, Озу и телохранителя. Пусть девочки учатся, получают профессию. Идея открыть женское детективное агентство, конечно, прелестна, но вряд ли осуществима.

В дом их провел слуга, худой детина с лицом прохиндея. Со слов Аввы Юля помнила, что покойный собрал в штат прислуги «доверенных» людей, таких же пропойц и мотов, как он сам. Войдя, слуга окинул хозяйку презрительным взглядом. Юлю это изрядно разозлило. Теперь она поможет Лилии из принципа, пусть даже без вознаграждения! Нельзя обижать хороших людей!

Госпожа Корнеер встала с кушетки и присела в поклоне, наклонив светлую головку с... неопрятной прической. Косы были заплетены криво и неаккуратно. Юля мысленно сделала себе еще одну пометку в голове — горничную к чертям!

— Госпожа Ула, — застенчиво проговорила хозяйка дома. — Ула... Я не знаю, из какого вы рода. Как вас называть?

— Зовите меня по имени, — Юля дружелюбно улыбнулась.

— Но я не могу, — растерянно заметила девушка. — Вы... вы... мне помогаете... вы согласились... я бы хотела проявить как можно больше уважения.

«Да, Авва права, — вздохнула про себя Юля, — не всегда вышколенность идет девушкам на пользу».

— Я госпожа Фереер, — сказала она. — А это мои помощницы, Оза и Амита Эглаго.

Девочки присели в изящных реверансах, явно гордые тем, что их представили как взрослых. В приюте им дали одну фамилию на всех, но Юля изменила ее на более благозвучную в Ратуше, вписав воспитанниц в реестр своего рода. Теперь девочки могли считаться сестрами официально.

Лилия вдруг немного побледнела и опустилась на кушетку:

— Фереер? И вы... вдова?

— Совершенно верно.

— Фереер — фамилия родственного Корнеерам рода, — нервно объяснила девушка, жестом приглашая Юлю и девочек сесть. — Это одно гнездо. Ваш супруг был из горной ветви?

— К сожалению, мой супруг прожил недостаточно долго, чтобы рассказать мне о своей семье, — ответила Юля с некоторым холодком в голосе, — к тому же он был изгнан родом. Для вас это важно?

Лилия побледнела еще больше:

— Как его звали?

— Эймет, — удивленно сказала Юля. — Эймет Фереер.

— Эймет... умер?!

Лилия вдруг медленно поднялась, оперлась руками о столик, закатила глаза и упала, потеряв сознание. Амита и Оза мигом подскочили к девушке. Оза осторожно похлопала Лилию по щеке:

— Ледяная! Помирает?

— Она жива, глупая, — снисходительно проговорила Амита, — просто в доме холодно.

— Боги, боги, — пробормотала Юля. — Как же я сразу не догадалась! Это же бывшая невеста Эйма! Вот бедняга!

Она позвала слуг. На зов явилась неряшливая кухарка с птичьим гнездом вместо прически. От нее пахло прогорклым жиром. Юля велела девице принести нюхательные соли. Та ушла и пропала. Зато в гостиную начали озабоченно заглядывать слуги. Они громко обсуждали недомогание хозяйки, не стесняясь гостей.

— Воронье, — еле слышно сказала Юля, покачав головой, — перепугались, что хозяйка уйдет к богам и оставит их без содержания. Ну же, Лилия, очнись.

К счастью, госпожа Корнеер быстро пришла в себя. Она открыла глаза и устремила умоляющий взгляд на Юлю.

— Скажите мне, что это неправда, — простонала она. — Эйм был моей последней надеждой. О Эймет! Господи, что я говорю! Какая я глупая! — голос Лилии стал испуганным и виноватым. — Вы ведь его жена! Вы носите его ребенка! Простите! Я ничего такого не имела в виду, я просто...

— Во-первых, вставайте с пола, холодно, — спокойно произнесла Юля, — во-вторых, не стоит извиняться, вы ни в чем не провинились. В-третьих, все не то, чем кажется.

Глава 16

Лилия поднялась с пола, заглянувший в дверь слуга с восклицанием исчез, видимо, побежал разносить счастливую весть по дому. Хозяйка жива — можно и дальше бездельничать.

— Они у вас везде шныряют, эти ваши слуги? — задумчиво спросила Юля, проводив парня недобрым взглядом.

— О да, — с отвращением ответила хозяйка дома. — Я не имею права их уволить, а когда пытаюсь немного приструнить, они начинают мне вредить. Они очень ловко это делают, и я всегда в проигрыше.

— Да уж, — проговорила Юля, многозначительно взглянув на прическу Лилии. — Похоже, у вас недавно была ссора с горничной.

— Она принесла холодный чай, я ее отчитала. Не нужно было, — Лилия устало кивнула. — Видите? Мне очень нужна ваша помощь, хотя вы вправе отказаться, учитывая... — девушка опустила голову и глухо произнесла: — Я понимаю, что Эйм рассказывал вам обо мне и не вижу смысла скрывать: когда-то мы любили друг друга. После нашей с Эйнарсом свадьбы мы с Эймом виделись один раз и больше не встречались.

— Я знаю, — спокойно проговорила Юля. — Между нами почти не было секретов.

— Эйм ведь был покалечен! Но он женился! Вы ждете ребенка! Значит, на какое-то время Эйм вернулся к нормальной жизни!

Лилия подняла на гостью свои удивительные лазурные глаза. Они откровенно отражали мысли девушки. Радость за бывшего возлюбленного боролась в них с болью: Лилия потеряла свой шанс на счастья, но Эймет — нет.

— Расскажите мне об Эйме, пожалуйста! Эйнар не позволял мне покидать дом, у меня не бывало посетителей. Даже моим родителям не было разрешено навещать меня. Ни одна новость до меня не добиралась, а слуги шпионили и доносили мужу!

— Дорогая, как насчет прогуляться по дому? — предложила Юля. — Осмотрим здание, подумаем, что можно сделать. И ваши слуги будут поменьше попадаться на глаза.

Лилия понимающе кивнула, и они вышли из гостиной вчетвером. Пока хозяйка отдавала распоряжения по поводу горячего чая по возвращении (из чего гости сделали вывод, что намерзнутся во время прогулки), Юля подозвала к себе Озу и Амиту.

— Так, — еле слышно сказала она, — идете рядом с нами и слушаете. Не только ушами, а... сами знаете, как. Нужно, чтобы вы нас предупредили, если слуги вздумают подслушивать.

— А как же запрет? — Оза хитро прищурилась.

— Пока о нем забудьте, — проворчала Юля. — И вообще, со мной — никаких запретов. А с чужими людьми — никакой магии!

Амита и Оза захихикали, но пошли сзади, сосредоточенно прислушиваясь. Юля потихоньку начала рассказывать, разумеется, опуская ненужные подробности. Она описала знакомство с Эйметом, сгладив некоторые неприятные моменты, зато подробно поведала о выздоровлении драка.

Лилия теребила край теплого платка, старушечьего на вид и вытертого до дыр. На ее лице отражались противоречивые эмоции. Когда девушка услышала о причине «смерти»

Эйма, черты ее исказились. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Юля же тем временем успела осмотреться. Увиденное ее не порадовало. Огромные пыльные комнаты почему-то казались душными, давящими. Их обставляли, когда в семье еще были деньги, и бывший хозяин явно не скупился, больше ориентируясь на цену и вычурность, чем на стиль. Тяжелые, массивные столы и стулья, громоздкие полки — у Эйнара из рода Корнееров напрочь отсутствовал вкус.

Юля сверилась с копией договора. Ну конечно, кто б сомневался, наш пострел везде поспел! Обстановку нельзя продавать, а часть дома — сдавать. Лилия будет получать небольшую сумму, если останется в особняке и сохранит тот же штат слуг, мебель и ее расстановку. Что, и кушетку ближе к огню не переставить?

— Нет, — подтвердила Лилия. — Нельзя менять обстановку. Зато теперь я могу приглашать гостей, общаюсь с родней и друзьями. Даже это меня радует, раньше было хуже. Вот, благодаря госпоже Ол-Анеер познакомилась с вами.

— Однако, — вздохнула Юля, — в вашем случае толку от меня мало. Боюсь, помочь я вам не смогу, по крайней мере в том, что касается условий проживания в этом доме. И гонорар не получу. Лилия, вы никогда не задумывались о том, что лучше сбежать, чем вот так прозябать?

Девушка вздрогнула и огляделась. Амита и Оза сделали знак: рядом никого. Лилия подошла ближе и зашептала:

— После смерти Эйнера я несколько раз планировала побег. Пока он был жив, об этом и думать было страшно — он мог нанять ведьму и найти меня. И тогда смерть показалась бы мне лучшей альтернативой. Но теперь... — девушка обняла себя руками. — Я собиралась уйти из дома после получения очередного пособия из гнезда, написать записку, оставить шаль и туфли у реки. Лед тает, вода в реке темная и бурная. Я бы могла переодеться в простолюдинку, уехать, найти работу, любую. Но мои родители... для них это будет огромный удар. Я и так несколько лет была для них практически мертва, и попрощаться с ними навсегда... не знаю, думаю, это выше моих сил.

— А что было бы, если бы Эйм был жив и... неженат?

— Зачем грезить о несбыточном? Ведь он умер. Но поверьте, будь у меня возможность вернуться на несколько лет назад...

Лилия покачала головой, деликатно замаяв тему.

Дамы вернулись в гостиную, к невкусному холодному чаю. С блюда исчезли несколько пирожных, которые Оза и Амита купили в лавке для визита. Юля сказала, что зайдет еще раз, и тем самым очень обрадовала новую знакомую.

Юля и девочки вышли от госпожи Корнеер, сопровождаемые недобрыми взглядами слуг.

— Хорошо, что муж Лилии не пообещал им наследство в случае ее смерти, — пробормотала Юля, оглядываясь на дом. — В этом случае я бы не дала за ее жизнь и медяшки. Девочки, давайте прогуляемся. Хочу, чтобы воздух этого дома полностью вышел из моих легких. А еще мне нужно подумать и согреться.

На улице было еще много людей. Город готовился к празднику весны. Амита и Оза шли впереди, весело болтая. Им явно нравились уважительные взгляды прохожих. Теперь никто не смог бы назвать их оборвышами и недокормышами. Когда девочки встречали знакомых с Холма, то изящно с ними раскланивались.

Юля шагала позади, погрузившись в задумчивость. Она почти полгода провела в этом

мире. Много это или мало? Для кого-то — целая жизнь.

Юля обрела много хорошего, но счастьем нужно делиться. Нельзя бросать Лилию, и если нет возможности хоть как-то облегчить ей жизнь законным путем, придется сделать это путем незаконным.

Внезапно у Юли возникло ощущение, что по улице пронесся ледяной вихрь. Она удивленно огляделась. Все спокойно: шумит ярмарка (они как раз недалеко от того места, где растерянная странница вышла из хэллоуинской лавки), приветливо машет от своего прилавка скобянщик Ван, Амита и Оза рассматривают обереги из перьев и перебирают нити крошечных колокольчиков. А у Юли внутри все сжалось от недоброго предчувствия.

Несколькими секундами позже выяснилось, что странное чувство возникло не только у нее. Амита и Оза вдруг тревожно переглянулись и вернулись к Юле, став по обе стороны от нее. Они повертели головами, нахмурившись, Амита резко схватила Юлю за руку и коротко бросила Озе:

— Там.

Все трое повернулись в сторону узкой улочки, отходящей от фруктового рынка. В тени прилавков стояла высокая женщина, закутанная в темно-зеленый плащ. Под капюшоном можно было рассмотреть лишь часть лица, тяжелый подбородок и крупный нос, но Юля сразу поняла — перед ними ведьма... и что она смотрит на Юлю, вернее, на ее живот.

Юля рефлекторно прикрыла живот, и рукав приоткрыл татуировку на ее предплечье. Женщина хищно подалась вперед. Капюшон упал ей на плечи. Теперь можно было точно сказать, что остроносая незнакомка с маленькими неприятными глазками и нездоровой кожей принадлежит к ведьмовскому цеху.

Колдунья подняла взгляд на Юлю, и та стойко его выдержала, даже решительно шагнула вперед: кто бы это ни был, пусть объяснит, откуда столько внимания к скромной Юлиной персоне.

Однако ведьма довольно усмехнулась, накинула капюшон на голову... и одним прыжком исчезла в толпе.

— Вот же...! — вырвалось у Юли. — Это что еще за цирк с клоунами?

— Она тебя видела, — встревоженно проговорила Амита.

— И твоего ребенка, — дрожащим голосом добавила Оза.

— И она знает, кто ты, — хором проговорили обе девочки.

— Кто я? — переспросила Юля. — В каком смысле?

— Мы не знаем, — девочки переглянулись и поежились. — Но мы это почувствовали.

Она... она... жутко сильная. Она и про нас все знает.

— Просканировала, значит, — процедила Юля сквозь зубы. — Ну и гадость же у вас тут водится!

— Это была она, тогда, в доме, во время бури, — взволнованно выдохнула Амита. — Она заглядывала к нам в дом магическим зрением. Любая магия оставляет отпечаток, и я его запомнила.

— Что ж. Что бы это ни означало, ситуация мне не нравится. Дома соберем семейный совет, решим, что делать. И если понадобится поменять все планы, так тому и быть.

Дом казался таким уютным, родным. Веселые лица Цилы, Эни и орков поколебали решимость Юли. Она решила отложить разговор до завтрашнего дня. Может, все не так ужасно? Ну заметила какая-то ведьма беременную одаренным ребенком. Такая картина кого угодно заинтересует, если он или она способны видеть магию. И что эта ведьма способна

сделать?

Однако тревога раздирала грудь Юли. Она заметила, что рядом постоянно находятся Оза и Амига. После ужина и традиционных хлопот по дому девочки постучались в дверь ее спальни. Войдя, молча устроились на кровати, поглаживая Трюфеля, который почему-то тоже сделал выбор в пользу Юли, а не Эни.

— На что способны ведьмы? — без обиняков спросила Юля. — Они заинтересованы в моей дочери?

— Мы не знаем, — осторожно ответила Амига. — Обычно они не очень-то радуются появлению новой колдуньи. Чем меньше ведьм, тем больше на них спрос.

— Это понятно, — кивнула Юля. — Конкуренция. Способны ли они нанести вред потенциальной конкурентке?

— Да у них обычно своих дел хватает, — Оза по-взрослому рассудительно пожала плечами. — Нужно искать клиентов, скрывать темные делишки, приплачивать Дозорам. Кто будет тратить магию на младенцев?

— Неизвестно еще, вырастет ли из ребенка ведьма, — поддакнула Амига.

— Тем более, что сейчас девочек пристраивают на обучение, — задумчиво проговорила Юля. — Я вроде бы и понимаю все, но мне тревожно. И сны вспоминаются. Элия говорила о муже и его ведьме. А если это она? Тогда и буря, и поисковое заклинание, и попытки пробраться в дом — все сходится.

— Мы тоже об этом подумали, — сообщила Амига. — Сопоставили все факты и решили, что тебя ищет муж Элии.

Юля вздохнула:

— Судя по воспоминаниям девочки, он тот еще мерзавец. Не зря она от него сбежала... но лучше бы... Пойдите-ка.

Юля взволнованно села в постели. Разрозненные воспоминания и сведения вдруг сложились в единую картину.

— Сбежала и погибла, — пробормотала Юля. — Никто не знает, где она. Она носит ребенка от другого. Она... Девочки, не могли бы вы оставить меня на некоторое время? Мне нужно подумать.

Амига и Оза послушно встали. На пороге Амига обернулась и напомнила:

— Завтра мы идем в балаган, помнишь? Цила купила билеты неделю назад. Может, отменить?

— Ну что вы? — Юля попыталась сосредоточиться, — Ни в коем случае! Вы же так этого ждали! Идите все вместе.

— А ты?

— Мне балаганов хватило.

— Эйт и Эйр уйдут на службу. Не стоит оставаться дома одной, — возразила Оза.

— Со мной будет мой телохранитель, — с улыбкой напомнила Юля.

А когда девочки вышли, вскочила и принялась мерить комнату шагами. Она сходит с ума? Цепляется за невероятное предположение? Или нашла разумное объяснение... и отца ребенка?

— Девочка!?! Мой сын — девчонка?! — Эйф швырнул в стену бокал тонкого стекла.

Клодина подняла глаза на разъяренного Дэрреера и решила заметить:

— Я предупреждала вас, господин.

— Вон! Пошла вон! Ты никчемная ведьма! Ступай к себе, собирай вещи! И чтобы до заката тебя не было на моей земле! Ты абсолютно бесполезна! Скажи ты мне раньше о ребенке, я не потерял бы столько времени!!! Я бы взял деньги Танеера и наслаждался свободой! Плевать на ту девку, на которой мне пришлось жениться! Пусть живет, с кем хочет! У меня есть мое золото!

— Но господин...

— Вон!!!

— Господин Дэрреер, — Клодина поморщилась, но не отступила.

Не теперь, когда она чувствовала, что обнаружила нечто необычное. Сама она не справится, ей нужен покровитель. И его книги. Необходимо убедить Дэрреера в том, что ребенок и женщина должны оказаться в его власти. Только так Клодина получит доступ к необычной магии.

— Послушайте меня, — твердо сказала ведьма, не обращая внимания на злобное шипение хозяина. — Да, это девочка. Но это необычное дитя. Очень одаренное магически и...

— Мне не нужна ведьма в моем роду!!! Даже сильная!!!

На этот раз пустой бокал полетел в самую Клодину. Она остановила его ладонью в воздухе, аккуратно перехватила за ножку и поставила на стол. Сделав это, она сказала:

— Вы пьяны, мой господин. Я иду к себе, собирать вещи. Я покину ваш дом на закате. Если вы хотите услышать нечто интересное о вашей жене и ребенке, поспешите. Солнце скоро сядет.

Ведьма вздернула подбородок и вышла. Она сама удивлялась собственной решительности. Если идиот Дэрреер упустит шанс, так тому и быть — Клодина сама попытается извлечь пользу из увиденного.

— Наглая тварь... — раздалось ей в спину. — Она еще смеет...

... Клодина не спеша сложила вещи в заплечный мешок. Дэрреер явился через полчаса. Вид у него был угрюмый, но вполне спокойный. Наверное, он принял отрезвляющее зелье.

— Говори, — кратко велел он, упав в кресло у камина.

— Мой господин, — начала Клодина, присев напротив, — у драконов есть несколько пророчеств.

— Кому ты об этом говоришь? — хмыкнул Эйф. — Меня заставляли учить их наизусть в детстве. В них нет никакого смысла, как по мне.

— Несколько уже сбылось, — напомнила ведьма.

— Да-да, — драк зевнул, — к нам пришли альвы, через порталы, принесли «тайные знания» и прочую чушь, бла-бла-бла.

— До них никто не знал, что миры соединены сферами, словно мыльные пузыри, — кивнула Клодина. — Одно из пророчеств гласит, что в мир драков явится необычное дитя. Это будет...

— ... женщина-дракон, стих сорок-восьмой главы третьей «Бесед о будущем». Полная чушь. Вы, женщины, способны лишь на фокусы. Никогда ни одна баба не обернется драконом. Для этого нужен мужской дух.

— Она будет обладать сильнейшей магией. Одним из ее талантов будет способность путешествовать сквозь миры.

— «Откроет пути». Да уж!

— Дитя родится у странницы из другой сферы, — Клодина скрипнула зубами, — одной из тех, что прикасается к нашему миру раз в несколько столетий.

— «Она явится на зов и сменит суть. Мертвая, она станет живой». Бессмысленно! Какая-то религиозная чушь, пригодная для оболванивания прихожан в храмах. Я помню пророчество, но не представляю, какое отношение...

— Подумайте, мой господин, — жестко проговорила Клодина. — Я видела... я почувствовала сияние этого дитя. Я никогда бы не узнала вашу жену, если бы поисковая магия не привела меня к ней. Она изменилась. Это больше не Элия. Элия мертва. Странница заняла ее место. Ребенок еще очень мал, я никогда не видела, чтобы дети так сияли на таком сроке. Но она... чувствует. В пророчестве говорилось и об этом.

И все же Клодина не зря поставила на Эйфа. Выражение его лица изменилось, брови драка поползли на лоб.

— Моя жена? Так ты говоришь о ней? — хрипло спросил он.

Глава 17

Юле было стыдно перед собственным ребенком: она не могла заснуть и теряла силы. Завтра много работы, а сна ни в одном глазу.

В голове крутились воспоминания, в которых она уже путалась, ее и погибшей девушки. Неужели все это правда? Ведь столько всего совпадает: мысли Элии, которые Юля слышала во сне, ее бегство, страх перед мужем и *его* ведьмой.

— Прости меня, Агата, — тихо произнесла Юля, стоя у окна, которое она приоткрыла, чтобы впустить в комнату холодный воздух. — Я сама не своя. У меня долго получалось не думать обо всем этом, ведь так недолго и с ума сойти. Я здесь, молода, свободна, жду ребенка... воплощаю в жизнь свои мечты. Однако пришло время для серьезного решения, нужно платить по счетам. Только бы быть уверенной, только бы знать... Что же на это скажет Эйлан?! Ох!

Юле показалось, что из ее живота по телу расходится мягкое тепло. Голова стала тяжелой. Юля едва смогла дойти до кровати. Она влезла под одеяло и мгновенно заснула, успев лишь пробормотать:

— Спасибо, Агата.

Но это было не последний подарок от высших сил в эту ночь. Юле приснился сон, который все расставил по своим местам.

... Юля стояла у тяжелой двери. По ногам тянуло холодом. Замок Дэрееров, построенный предками ее мужа, стоял высоко в горах, опираясь на скалы. В те времена, когда он был возведен, все дети в роду рождались магами.

А вот у Элии вряд ли когда-нибудь родятся детишки, так распорядилась судьба. Впрочем... Элия переступила на холодном полу, не решаясь потянуть за ручку. Возможно, за этой дверью — ее спасение, от одиночества, от вечных упреков молодого супруга.

Что с ней не так? Разве она не молода, не красива? Что она только ни пробовала, но Эйф морщится всякий раз, когда она к нему приближается. И всю вину перекладывает на нее, дескать, она, со своей белоснежной кожей и светлыми волосами, недостаточно ярка, чтобы вызывать мужское желание — похожа на выцветшую северную моль.

И теперь этот мужчина. Незнакомец, от одного только вида которого по коже Элии пробегают холода. И даже его вежливые речи, его мягкость и спокойствие не способны унять робость.

Эйф сразу сказал, зачем Эйлан Танеер приехал в замок. Накануне, развернув магическое послание от Танеера, Эйф рассмеялся и сквозь смех бросил жене:

— К нам придет друг моего гнезда. Будь с ним повежливее. Будь... милой. Он любит северных женщин и не откажется, если ему согреют постель перед сном.

Элия и раньше знала об обычае «великий дар дома». Однако шок и обида были сильны. Элия с трудом подавила их и смогла выйти к гостю, когда он приехал. Сидя за ужином напротив Танеера, она не могла унять дрожь. После ужина служанка принесла ей в постель подогретую сорочку — ту самую, что Элия надевала в первую брачную ночь... так и не состоявшуюся брачную ночь с мужем.

Что ж, она сделает все, что велит ей супруг. Раз она не способна разжечь огонь в его

чреслах, быть может, гость и впрямь окажется любителем северной красоты.

Она вошла. Эйлан Танеер сидел в кресле у камина. Он был одет в узкие штаны, подчеркивающие его крепкую мускулистую фигуру, и растянутую на груди белоснежную рубашку. Элии он показался самым прекрасным мужчиной на свете. Она решительно шагнула вперед.

— Госпожа, — выдохнул Танеер, поднявшись, — я все же надеялся, что ваш муж передумает.

— Я... — Элию словно окатили холодной водой, она вдруг остро ощутила, что стоит босиком в покоях чужого мужчины, в наряде, который не столько скрывает, сколько открывает, — вам не нравлюсь?

— Вы ослепительны, — гость качнул головой, и его восхищенный взгляд подтвердил сказанное. — Но я... я не большой поклонник древних традиций. Элия, если вы позволите отказаться, я предпочел бы...

— Сделайте это для меня, — умоляюще прошептала Юля, и тонкая сорочка, державшаяся на одной завязке у горла, упала на пол. — Прошу.

... Утром Юля обнаружила дом пустым, взрослые повели ребятню на ярмарку с каруселями и балаганом. Одевшись, Юля посмотрела на себя в зеркало. Да уж, вид странный: зрачки расширены, губы искусаны, на щеках лихорадочный румянец.

Юля тяжело вздохнула и плеснула в лицо ледяной водой. Помогло мало. Она помнила каждый момент сна, все то, что произошло между Элией и Эйланом, каждое мгновение, каждый поцелуй и прикосновение. Чувства раздирали ее напополам: она ревновала и при этом ощущала себя Элией, словно это она вошла тогда в спальню к Танееру.

Значит, так была зачата Агата? Немудрено, что ребенок получил столь сильный дар — все то, что произошло в ту ночь между ее родителями... эти нежность, забота и искренность Эйлана... это было прекрасно.

Господи! Как теперь перестать об этом думать?! Ведь Юля должна рассказать Танееру! Рассказать или все же промолчать? Утаить факты, скрыть существование ребенка? Это неправильно. Сообщить все без утайки? Страшно.

Решено! Юля отправится к Эйлану, но возьмет с собой кристалл Орла, который тот оставил ей для экстренной связи. Если что-то пойдет не так, она свяжется с альвом и попросит о помощи.

Что может пойти не так? Да все, что угодно. Да, Юля любит Танеера так, как никогда не любила в своей жизни. Это тихое, зрелое, а теперь и опасное чувство. Как же хочется довериться любимому человеку! Однако Эйлан может поверить, а может и отвернуться от нее... навсегда, посчитав лгуньей.

А если он такой же, как эти драки? Просветитель и борец с пережитками прошлого, а в глубине души типичный абьюзер? Если он захочет отобрать у Юли дочь?

Юля оделась и спустилась вниз. Ее телохранитель Ваол топтался внизу. Орк попросил разрешения выкурить трубку, пока Юля пьет свой чай. Прежде чем выйти, он проверил окна и дверь в сад. Орочья магия, грубая и примитивная, тем не менее позволяла представителям этой расы чувствовать магические возмущения, что вкупе с силой и выносливостью делало их отличными защитниками. Ваол убедился, что защитные чары на месте и вышел во двор.

Юле кусок не лез в горло. Она проверила кристалл и на всякий случай уложила его в

крошечный кармашек нижней сорочки. Бережного бог бережет, так любила повторять ее бабушка.

Юле послышался какой-то шум у двери, скорее всего, молочник принес молоко. Очень кстати, чай с молоком поможет поддержать силы в течение дня, проглотить что-то другое Юле сейчас не под силу. Она распахнула дверь и удивленно произнесла:

— Достопочтимый Ван? Что вы здесь...

На пороге стоял скобянщик, первый местный житель, с которым Юля разговорилась в этом мире. Она присмотрелась к фигуре повнимательнее и осеклась, попятившись назад.

Она всегда видела Вана за прилавком, скрывавшим истинные рост и мощь мужчины. Сейчас его сутуловатая фигура показалась Юле огромной. Он возвышался над ней, недобро скалясь. Глядя на скобянщика сейчас, никто в здравом уме не мог бы предположить, что Ван явился с добрыми целями. Куда только делся добродушный и хитроватый продавец, неизменный участник всех событий Холма? От громоздкой фигуры веяло ненавистью.

— Пришел проведать тебя, ведьма, — пророкотал Ван. — Тварь! Откуда ты только взялась на мою голову, колдовка? Я ведь тебя узнал, хоть ты и изменила себя чарами. Но меня ты не проведешь. Я знаю, что это ты натравила на меня Дозор.

Юля лихорадочно искала глазами Ваола. Позади Вана она увидела окровавленную фигуру своего телохранителя. Тот пытался встать, но каждый раз оседал на землю.

— Никто тебе не поможет, — осклабился скобянщик, проследив за ее взглядом. — Я шпионил за домом, ты одна. Наглая ведьма. Из-за тебя меня ищет весь город. Ну так я все равно закончу свое последнее дело.

Юля сразу заметила, что одну руку Ван держит за спиной. У нее не возникло сомнений: там какое-то оружие. Глаза скобянщика были пустыми, как у зомби. Юля когда-то видела такой взгляд в телепередаче — у пациентов психиатрической лечебницы.

Ван продолжал стоять на пороге, разглядывая Юлю и монотонно покачиваясь из стороны в сторону. Юля была уверена: стоит ей пошевелиться или начать кричать — маньяк нанесет удар.

Нужно тянуть время. Ну же, Ваол, поднимись, позови на помощь!

— Ты тот самый убийца девушек? — дерзко спросила Юля, глядя в глаза безумцу.

Контакт взглядов. Пока Ван замороженно смотрит ей в глаза, она удерживает его внимание. И говорить... все время говорить...

— Верно. Столько лет я тихонько делал свое дело, очищал мир от похотливых... — скобянщик грязно выругался, — жадных бездельниц, готовых запрыгнуть на горб мужику при первой возможности. Я был осторожен, очень осторожен. И как же ты меня выследила?

— Тебя нашли драки из Дозора. Ты ведь недавно в городе... по здешним меркам.

— Не так давно, но достаточно, чтобы понять, как он прогнил. В нем ведьм больше, чем приличных женщин. Все они велись на мои сладкие речи, тупые.....

— Они шли к тебе.

— Ко мне. Я просил их надеть лучшее платье. Они...

Юле послышалось шуршание на козырьке над дверью. Она отвлеклась и потеряла зрительный контакт с маньяком. Тот встрепенулся и зарычал:

— Хочешь меня заболтать? Тянешь время? Не поможет! Отправляйся к моим куколкам, поганая ведьма!

В лезвии короткого топорика отразилось тусклое весеннее солнце. Ван замахнулся, и Юля с криком отпрянула. В этот момент сверху на Вана обрушилась странная фигура —

полудракон-получеловек. Эйлан Танеер, почти полностью в человеческой ипостаси, но с крыльями, сцепился со скобянщиком, прыгнув с козырька.

Несмотря на напор драка, Ван сумел устоять на ногах, развернуться и отбросить дракона от себя. Он продолжал с рычанием размахивать топориком, норовя ударить им противника. Гибкий и быстрый Танеер мастерски уворачивался, пропуская удары мимо. Он был вооружен кинжалом, но длиннорукий Ван удерживал его на расстоянии. Крылья больше мешали драку, чем помогали, и он втянул их в прорехи рубашки.

Юля, наконец, пришла в себя. Она схватила стоявшую за дверью метлу и со всей силы ударила Вана в спину древком. Не ожидавший нападения маньяк шагнул вперед, и Танеер сумел полоснуть его по горлу кинжалом. Скобянщик захрипел и повалился на землю.

Дальнейшее смешалось в памяти Юли. Стены зашатались и поплыли перед глазами. Она запомнила лишь озабоченное лицо наклонившегося к ней Танеера.

— Эйн-ол, мой герой, ты все-таки пришел, — прошептала она, коснувшись его щеки.

Юля отключилась, запоздало удивившись: почему она так странно назвала Танеера? И почему, услышав ее слова, драк шокированно пробормотал:

— Элия?

... Рывком сев в постели, Юля осмотрелась. Она находилась в своей комнате, дверь была закрыта, а дом был полон звуков: смех девочек, резкие голоса орков, топот ног. Самое страшное позади.

Юля положила руку на живот и внимательно прислушалась к своим ощущениям. Даже в полузабытьи в голове было одно: что с Агатой? Такой стресс не мог не сказаться на ребенке.

Поймать ниточки сознания Агаты было нелегко. Магия вообще давалась Юле непросто, а у еще не рожденной девочки мысли-то и мыслями не были. Скорее, в разум будущей мамы приходили легкие отголоски эмоций: беспокойства или умиротворения. И сейчас Юля напряженно к ним прислушивалась. А затем облегченно выдохнула: все хорошо.

Она вздрогнула, когда рядом раздался голос:

— Вас осматривал врач-маг. Пульс немного учащен, но энергетические каналы в норме.

Юля медленно повернула голову. Эйлан Танеер сидел в кресле у окна. Он явно успел подремать. И, видимо, именно сейчас драк осознал, что имеет несерьезный, взъерошенный вид и смущенно провел ладонью по волосам. Одна его ладонь была перевязана, на скуле растекался багровый синяк.

— Со мной тоже все хорошо, — с улыбкой ответил драк на невысказанный вопрос Юли.

— Ваол? — с тревогой спросила она, вздрогнув.

— Жив, но потерял много крови. Я отправил его в военный госпиталь, там опытные врачи, часто имеющие дело с тяжелыми ранами. К вам рвались посетители, но я попросил вас не беспокоить. И... имел наглость ждать вашего пробуждения... здесь.

Танеер вдруг встал и в одну секунду оказался возле кровати, склонившись над ней. У Юли перехватило дыхание. Но драк лишь поднял подушки и знаком показал, чтобы женщина на них оперлась.

— Ван, — выдохнула Юля, когда Танеер вернулся на свое место. — Кто бы мог подумать. Весельчак и добряк — вот кем все его считали. Ваол не ожидал такого поворота, его застали врасплох.

— И это чуть не погубило вашего телохранителя, — кивнул драк.

— И меня, — добавила Юля, передернув плечами.

— Мы с парнями тоже чуть не попали впросак, — признался Танеер. — Все нити вели к Вану, но в местном Дозоре нам не хотели верить. Два года в городе, безупречная репутация, торговля без нареканий, достойное поведение. Вана считали вдовцом, застенчивым и робким в общении с женщинами. Барышни охотно принимали его ухаживания, а он уговаривал дам сердца держать их отношения в тайне, мол, защищая доброе имя избранницы. Эйт и Эйр привлекли ведьму к расследованию, как вы и советовали. Она подтвердила ваши подозрения.

— Амига и Оза, это их идея, — поправила собеседника Юля.

— Да, конечно, — драк поскреб щетину на подбородке. — Ведьма указала направление. Я следил за Ваном, но он оказался хитрой тварью. Возможно, в его жилах течет кровь магов, только при помощи магии можно так умело отводить глаза. Я боялся... опоздать, когда понял, куда направился Ван.

— Спасибо вам, Эйлан, вы спасли мне жизнь.

— Вчера вы назвали меня по-другому, — Танеер подался вперед.

— Вы тоже, — скованно заметила Юля.

— Вы сказали: «Эйн-ол, мой герой, ты все-таки пришел», — взгляд драка был прикован к лицу Юли.

— Да, — выдохнула она.

— Вы произнесли фразу... нашу тайную фразу. Эйн-ол. Это мое духовное имя. Оно означает «несгибаемый». Так называла меня только Элия. Когда нам пришлось расстаться, она сказала, что будет ждать своего героя. Я не ожидал услышать это от вас. На мгновение мне вновь показалось...

— Вам не показалось. Мне нужно вам очень многое рассказать, — произнесла Юля, твердо встретив взгляд Танеера. — Вы можете посчитать мои слова выдумкой, я пойму. И прежде чем я начну свой рассказ, постарайтесь понять: вы мне небезразличны, сейчас более, чем когда-либо. Но я никогда... слышите, никогда не стала бы использовать ситуацию в целях как-то... привязать вас к себе... и вашей дочери.

Танеер вздрогнул, но промолчал, продолжая пожирать Юлю глазами.

Юля присела на край кровати. Она говорила долго, сначала немного путаясь, отвлекаясь на описания своего мира и прежней жизни. Сны — она уделила им особое внимание, тошущение любви к чужому, но такому *своему* ребенку — ей так много хотелось рассказать Танееру, который слушал, не проронив ни слова, и на которого Юля боялась поднять глаза. К концу истории она говорила все медленнее, страшась реакции драка.

Но когда наступила тишина, последовало короткое, стремительное, почти неуловимое движение — Юля тихонько охнула — и Танеер оказался у ее ног.

— Ты позволишь? — тихо спросил он.

Юля кивнула, борясь с тихой паникой и не совсем понимая, о чем ее просит Эйлан. А тот осторожно положил руку на ее живот. Сердце Юли было готово выпрыгнуть из груди, а Агата нетерпеливо пошевелилась.

— Моя дочь, — проговорил Танеер. — Значит, все это было правдой. Сны, в которых я видел Элию другой и... нашего ребенка у нее на руках. Ты пришла, чтобы спасти мое дитя.

— Но не спасла твою Элию, — с трудом выговорила Юля. — Она мертва. Ты слышал меня? Она погибла. Иногда я вижу ее воспоминания, но это... лишь отражение.

Несмотря на самообладание, слезы брызнули у нее из глаз. Боль боролась в душе с

счастьем: Эйлан верит Юле, он не отвергает ни ее, ни Агату.

— Отражение... — медленно проговорил Эйлан, улыбнувшись. — Глупенькая. Ты не понимаешь, любимая, — Танеер приподнялся на коленях и притянул Юлю к себе, коснувшись лбом ее лба. Его теплое прерывистое дыхание согрело ей губы и... душу. — Ты думаешь, что заменила Элию, когда она умерла. Ты ошибаешься. Я говорил тебе, что долгое время жил в мире альвов? Меня всегда привлекала тема странствий по мирам. В альвийских библиотеках я прочел сотни древних книг об отражениях душ. Когда мы рождаемся, наша суть дробится и с этого момента живет в разных измерениях. Есть миры, которые соприкасаются лишь несколько раз в тысячелетие. Душа одновременно существует в нескольких мирах, и когда они соприкасаются, она может слиться в единое целое, притянувшись к своему отражению, особенно, если другой части что-то угрожает. Ты не заменила Элию, Ула. Ты и есть Элия.

...Просто объятья, а Юле хотелось плакать, смеяться... и взлететь в небо: почувствовать влагу облаков, сложить крылья и камнем упасть к поверхности моря, а потом... Они с драком сидели на краю кровати, Танеер молчал, прикрыв глаза, но время от времени прикасался к волосам Юли, словно не верил, что она рядом.

— Эйн-ол, — тихо сказала Юля, выбираясь из рук мужчины. — Мне кажется, мне кажется... я слышу мечты Агаты.

— Нашей дочери, — улыбнулся Танеер. — Это естественно. Мы вместе, ваша связь усилилась. Теперь все будет хорошо.

— Но она... — Юля покачала головой: не может этого быть! — Она дракон!

— Она моя дочь, — напомнил Эйлан. — В ней кровь драков.

Кажется, он не понял, насколько сильным было послание Агаты, а Юле было трудно объяснить. Возможно, все это — лишь игры воображения. Сейчас есть темы поважнее.

— Ты так безоговорочно веришь в свою теорию? В то, что я — Элия? — Юлю все еще раздирали сомнения. — Орл называл меня странницей, но он ничего не говорил о переселении души, вернее... о расселении.

— Это тайное знание альвов, меня допустили к старинным книгам только после многочисленных проверок. Представь, что будет, если маги узнают о возможности перемещаться между мирами. Миров тысячи, а может, сотни тысяч. И в каждом может жить отражение души. Всегда найдется тот, кто будет недоволен своим статусом в родном мире. Начнутся такие игры с магией, что мироздание окажется под угрозой.

— Значит, ты сказал только мне? — задумчиво проговорила Юля.

— Не мог не сказать, хотя по правилам не должен был. Однако видеть, как ты мучаешься от чувства вины... — Эйлан покачал головой.

— Я совсем не чувствую Элию, — пробормотала Юля.

— Себя, — поправил ее драк. — Другую себя. Ты и не можешь ощущать ее как нечто отдельное, не можешь видеть со стороны. Но я-то знаю. Я помню Элию, ее смех, жесты, особенный взгляд и смех. Твой смех — он совершенно такой же. Даже походка. И внешность... Видимо, когда части души слились, тело подстроилось.

— Но я старше!

— Значит, в своем мире ты родилась раньше, чем в этом. Рождение — сложный процесс. Миры разные, со своими неповторимыми условиями, и иногда поиски подходящего материального тела для воплощения занимают некоторое время. Более старая и опытная

часть души всегда занимает в разуме больше места, чем та, что моложе, но это не значит, что одна из них поглощена в ущерб другой. Вспомни, Ула. Подумай о том, что в тебе изменилось после переноса. Наверняка ты обнаружила новые чувства, эмоции, желания.

— Да, — Юля почувствовала, что краснеет, — и чувства, и желания. С первой нашей встречи меня неудержимо к тебе тянуло. Я тоже знала, как ты говоришь, смотришь и двигаешься, и иногда это сводило с ума. Теперь-то все понятно. А еще... иногда мне будто бы было восемнадцать: хотелось плакать и смеяться по пустякам, как если бы я еще не отгуляла свое детство. Временами меня так тянуло бросить все и порезвиться с девочками! Дома я была равнодушна к сладостям, а тут приходилось просить Цилу убрать поднос с пирожными подальше. Я считала, это все из-за беременности. И эти воспоминания, и сны... Почему я не помню всего? Родителей Элии, ее ранних лет...

— Я могу ошибаться, но, вероятно, физическая смерть сыграла свою роль, — со вздохом предположил Тανεер.

Юля подумала и мрачно кивнула. Тела-то были разными, и слияние могло произойти не сразу. Мозг умирает быстро. В памяти сохранились лишь последние воспоминания.

— Когда родится Агата, если ты не против, мы полетим к альвам, — предложил Эйлан. — Я упаду в ноги старейшин и буду умолять допустить тебя к тайным книгам. Ты имеешь право знать. Зато теперь я понимаю, почему альвы разрешили мне копаться в их библиотеке — наверняка ушастые что-то знают, у них, в их древних свитках, записана куча разных пророчеств, они их обожают. А у старейшин любимая забава — наблюдать за духовными метаниями людей и драконов.

— Если все это правда, — твердо сказала Юля, взяв Тανεера за руку, — я буду до конца дней своих благодарить мироздание. За спасение дочери, за тебя и себя.

— Главное, не думай ни о чем плохом, — попросил Эйлан.

— Не буду. Просто все приму. Каким бы странным оно ни было. У меня нет другого выхода.

— Не очень приятно думать, что мироздание играет с нами, как со слепыми котятками, — пробормотал драк, зарывшись лицом в волосы Юли. — Когда я увидел тебя в другом облике, мои чувства еще спали. Но я знал, что не должен отпускать юную девушку, доверившую мне свою честь. И потом, встретив тебя, я понял, что мы предназначены друг для друга. Пойдем вниз, Ула. Близким не терпится тебя увидеть. Считай этот день своим вторым днем рождения.

Глава 18

Когда Эйлан и Юля спустились, все домочадцы бросились обнимать «именинницу». Эмоциональная Цила, конечно же, разрыдалась, повторяя «Как же так? Как же так?». Юля с трудом ее успокоила.

Амита и Оза смотрели на Юлю одновременно с испуганным и виноватым выражением. Кажется, «опасное, захватывающее приключение» и игра в детективов перестали им нравиться, когда дело дошло до настоящего испытания. Девочки понимали, что могли потерять свою опекуницу, и теперь в их глазах было безмерное облегчение.

Эни просто радовалась, семья орков благодарила своих богов за чудесное спасение. Эйт и Эйр переводили взгляд, полный благоговения, с Танеера на свою эйшаари. Они знали, что именно помощь Юли позволила Эйлану нанести решающий удар.

В момент нападения по приказу начальства Эйтиган и Эйдриан выслеживали другого подозреваемого, хотя все улики вели к скобянщику. Из-за того, что руководство не пожелало прислушаться к молодым дозорным, Ван чуть не оборвал еще две жизни: Юли и Ваола.

Оказалось, что Ван не был убит. В последний момент Танеер связал его остатками магии и запечатал рану. Для Эйлана было важно, чтобы злодея осудили публично.

— Мы ведь нашли ведьму, — с досадой сообщил Эйт, — и она описала нам человека, к которому шли девушки. Нам никто не поверил.

— Что ж, — сказала Юля, — все хорошо, что хорошо кончается. Мне хочется забыть все это, как страшный сон, и поскорее. Вы все молодцы! Эйлан, ты меня спас, я обязана тебе жизнью. Эйт, Эйр, вы не побоялись зайти столь далеко, несмотря на препятствия, которые вам чинили. Амита, Оза, вы самые умные умницы на свете! Ваши подсказки были бесценны! И все остальные — что бы я делала без вашей поддержки?! Давайте отметим нашу общую победу над злом! Я — за вкусный ужин! Ужасно хочется есть!

Все радостно зашумели. Женщины занялись приготовлением праздничной еды. Фоог сгреб Эйта и Эйра за шкурки и послал драков на обход вокруг дома — обновлять порванные охранные заклинания. По дороге орк причитал, что предупреждал хозяев, но его никто не слушал и зло все-таки проникло внутрь.

Услышав слова Фоога, Юля вздрогнула. Нужно рассказать Эйн-олу о встрече с ведьмой и подозрениях девочек. Если женщина в плаще — та самая колдунья мужа Элии, ситуация приобретает опасный характер.

Что нужно Эйфу Дэррееру от бывшей жены? Почему он запер Элию в башне, обманул Танеера и даже, возможно, пытался его убить? Эйф продал свою юную супругу за огромную сумму золота. У Танеера имелась расписка. Опытный чиновник, он позаботился о подтверждении «сделки», зная характер «гостеприимного» хозяина замка Дэррееров. По закону драков Элия больше не принадлежала Эйфу.

Несомненно, Эйт и Эйр заметили, что Юля обратилась к Танееру на «ты» и с нежностью. У молодых драков вытянулись лица. Эйр вообще выглядел больным. В какой-то момент он резко встал, чтобы помочь Амите с подносом, но затем покачнулся и сел, удивленно хлопая глазами.

— Что с тобой, мальчик? Ты болен? Ранен? — набросилась на него жена Фоога.

— Нет, — явно прислушиваясь к ощущениям, смущенно ответил драк. — Наверное...

голоден. Или потратил свой резерв. Или и то, и другое.

— Будь осторожнее, Эйдриан, — Танеер нахмурился. — Не заходи далеко в трате магии. Такими темпами ты повредишь ауру. Со мной однажды было подобное. Я восстанавливался три недели, и то потому что рядом были альвы, иначе мне потребовались бы месяцы.

— Что же вы такое сделали, господин? — поинтересовался Эйт.

— Попытался прочесть одну магическую книгу о переселении душ, которая отдавала знания лишь в ответ на пожертвованную ей магию, — медленно и неохотно пояснил чиновник. — И довольно успешно, если не считать дыр в ауре. Но вы так не делайте! Меня предупреждали, что такие гримуары — особая ловушка для сбора энергии, но мне было *нужно* ее прочесть. И я рад, что рискнул.

Танеер многозначительно посмотрел на Юлю. Та покраснела. Эйт и Эйр понимающе переглянулись и заметно приуныли. Эйт надулся как мышь на крупу. Однако победило любопытство: когда вся компания уселась за праздничный стол, Эйр продолжил расспросы:

— Для чего существуют такие книги? Кому они отдают накопленную силу?

— Никто толком не знает, — покачал головой Танеер, — даже альвы. Говорят, гримуары копят волшебство и дарят его избранным — магам с особым даром, которые рождаются на земле один раз в несколько сотен лет.

— Как интересно! — хором воскликнули Оза и Амита.

— Сколько же странной жути существует на земле, — сказала Цила, передернув плечами.

— Дя, — подтвердила Эни, уминающая пирог.

Ужин прошел весело и спокойно. Юлю немного беспокоила бледность Эйра. Даже после сытной и вкусной еды молодой драк выглядел больным.

В конце ужина Танеер поднялся со стула и произнес:

— Друзья, я хочу сделать объявление. Оно касается меня и госпожи Фереер. Вы будете удивлены, но... — драк снял с шеи цепочку с кольцом, посмотрел на Юлю, и все замерли.

Юля тоже замерла. Неприятное чувство царапнуло душу. Да, она верит Эйн-олу. Верит тому, что часть ее души жила в этом теле, что она может любить Эйлана на законных основаниях и в смерти Элии виноват лишь ее жестокий муж. Однако это кольцо... ощущение, будто оно переходящий приз.

— Я беру в свидетели всех присутствующих, — сказал меж тем Танеер. — Я люблю госпожу Фереер и предлагаю ей все, чем владею, в обмен на ее руку. Свои богатства, свою власть и свои крылья. Дом, очаг, скот, воду источников, озер и рек, кровь, рожь и пшеницу, клевер и...

— Не вздумай засмеяться, — шепнула Юле сияющая Цила. — Это старинная формулировка обета драков.

Юля кивнула, сохраняя максимально сосредоточенное лицо. Эйлан еще несколько минут с серьезностью зачитывал список активов своего рода. Все присутствующие слушали его, затаив дыхание. В конце речи жена Фоога растрогано зарыдала в фартук.

— ... и предлагаю тебе войти в мой род, став госпожой Танеер, — торжественно закончил Эйлан.

— Если ты согласна, просто подай ему руку, — еще раз шепотом подсказала Цила.

Танеер расстегнул замочек на цепочке и снял с нее кольцо. У Юли замерло сердце, когда драк встал перед ней на одно колено. Она протянула дрожащую руку... и с

облегчением выдохнула: Эйлан надел на ее палец изящный перстенок с мутноватым камнем карминового оттенка — совсем другое украшение, не то, что висело на цепочке раньше и в котором Оза почувствовала смерть Элии.

— Это кольцо моей матери, оно альвийской работы, — сказал Танеер, подняв голову. — Моя мама была обычным человеком, но иногда ей виделось будущее. Она сказала, что однажды мое сердце подскажет, кому отдать перстень. Камень помутнел от времени, но, говорят, розовые турмалины из альвийских каньонов обладают магией защиты.

— Оно прекрасно, — прошептала Юля. — Я очень счастлива.

Она наклонила голову, сдерживая внезапно подступившие слезы. Амита и Оза радостно захлопали в ладоши, Эни заливисто рассмеялась. Все принялись поздравлять Юлю с помолвкой.

Эйт обнял Юлю и (совсем немного) задержал ее в своих объятьях, вид у него был одновременно счастливый и огорченный, Эйр ограничился устными поздравлениями. Бледный драк сидел за столом, то и дело прикладываясь к кувшину с простой водой.

— Мы назначим дату свадьбы, как только я оповещу свое гнездо о помолвке, — объявил Танеер.

Видимо, Юля слегка изменилась в лице, потому что драк быстро добавил:

— Это простая формальность. Но мне нужно сообщить о выкупе невесты, приложив расписку. Иначе у нас могут возникнуть юридические проблемы.

Молодые драки не обратили внимания на последнюю фразу начальника: Эйт с озабоченным лицом держал за руку еще более побледневшего брата. Зато Цила и девочки непонимающе переглянулись. Они знали о снах Юли, но не о том, что Танеер выкупил Элию за двенадцать сатов (мешочков) золота.

Юля знаком показала им, что объяснит все позже.

На радостях Цила достала из погреба бутылку дорогого вина, оставшегося от того времени, когда в доме жил ее отец. Пользуясь тем, что домочадцы отвлеклись, Юля отвела Эйлана к камину.

— Нам нужно поговорить, — сказала она, хмурясь. — Боюсь, муж Элии... мой бывший... настроен найти ее и вернуть. Я видела сны и... кое-что еще.

Она постаралась рассказать все, не упуская ни одной мелочи. Танеер внимательно выслушал Юлю. Его взгляд, когда она заговорила о ведьме, стал жестким и решительным.

— Это уже серьезно. Ула, слушай меня внимательно. Сиди дома, никуда не ходи. Я пришлю своих людей. Магов. Они усилят защиту. Дом будет под постоянным наблюдением. Оставлю тебе кристалл вызова. При малейшем подозрении — ломаешь его и вызываешь меня. Поняла?

— Да, — кивнула Юля.

— Эйт! — Танеер подозвал молодого драка. — Срочно пошли сообщение господину Грутсу из Дозора. Скажи, чтобы...

Краем глаза Юля увидела, что оставленный без внимания Эйр встал и идет к входной двери. Окликнуть его она не успела. Драк распахнул дверь настежь.

В дом мгновенно ворвался молочно-белый туман. Юля с удивлением почувствовала, как замедляется время. Рядом застыл Эйлан, с встревоженным лицом и поднятой рукой. У двери медленно сползал на пол Эйр. Из-за стола поднимались Амита и Оза, обе испуганные, с широко распахнутыми глазами. Все происходило словно в замедленной съемке. И только фигура, появившаяся на пороге, двигалась в обычном темпе.

Это был некто в темном, плотном плаще, с надвинутым на лицо капюшоном. Юля наблюдала за вошедшим будто сквозь сон, тягучий и тяжелый. Мягкие плавные движения фигуры подсказали, что это женщина. А затем незваная гостья сбросила капюшон, и Юля узнала ведьму с площади.

Предполагаемая шпионка Эйфа Дэрреера не спеша огляделась. Она скользнула взглядом по застывшей Юле и удовлетворенно кивнула. Затем колдунья обернулась к Эйру.

— Ум-м-м, мой милый, спасибо тебе. Ты блестяще сыграл свою роль. Теперь прочь с дороги.

Женщина оттолкнула Эйра, и молодой драк мешком свалился на пол. Ведьма поправила плащ и двинулась вглубь гостиной. К тому моменту туман осел и клубился у ее ног, словно живой.

Юля вдруг почувствовала сильнейшее жжение в руке. Она скосила глаза: кольцо, подаренное Танеером, светилось ярко-розовым.

С каждой пульсацией перстенька наваждение сходило на нет. Давление, стиснувшее грудь, ослабло, Юля смогла сделать нормальный вдох. Огромным усилием воли она слегка отвела руку вбок, постаравшись, чтобы разгуливающая по комнате ведьма не заметила свечения.

Защитная магия. Танеер упоминал о свойствах альвийского турмалина.

Жжение было терпимым. Когда оно прекратилось, Юля почувствовала свободу от замедляющих чар. Она могла бы пошевелиться и начать действовать, но не стала этого делать. Разум подсказывал: ведьма обладает сильной магией. Сейчас у Юли есть небольшое преимущество — колдунья не знает, что одна из жертв освободилась от заклятья. Этот козырь нужно приберечь.

Белый туман будто почувствовал освобождение Юли и встревоженно за клубился вокруг ее коленей. Его прикосновения вызвали отвращение. Юлю словно касалось гадкое, влажное, голодное щупальце. Она непроизвольно вздрогнула и покосилась на колдунью. Однако как раз в этот момент ведьма отвлеклась. На Озу.

Девочка явно пыталась выйти из оцепенения. Ее губы и пальцы пошевелились.

Молочный туман вмиг устремился к новой жертве. Он накатывал на Озу вновь и вновь, но каждый раз, когда его щупальца накрывали девочку с головой, что-то отбрасывало их назад. В конце концов жуткая субстанция разочарованно распласталась по полу за юбкой колдунии.

— Сильна, — восхищенно проговорила та, глядя на Озу. — Справилась даже с подземной нежитью. Жаль, что мне сейчас не до тебя и твоей сестрички. Возможно, я еще вернусь за вами... когда-нибудь.

Ведьма огляделась с видом победителя:

— Какая приятная компания. Кого здесь только нет. Ты! — колдунья почти мгновенно оказалась рядом с Эйланом и заглянула драку в лицо, насмешливо подняв брови. — Перерезать тебе горло медленно или быстро?

Юля напряглась. На каминных крюках висят тяжелые сковородки. Приложить к голове стервы — мало не покажется. Но ведьма продолжала обращаться к Танееру, не делая никаких попыток достать оружие:

— Молчишь? Ты бы лучше приглядывал за своими людьми. Человек — тварь ненадежная.

Один рывок — и сковорода окажется в Юлиной руке, а рука у нее крепкая... и

тяжелая. Лишь бы успеть сорвать ее с крюка — в последнее время Юля стала неуклюжей.

— Эйр такой милый. Как удачно, что он истощил свою ауру, именно этого мне и не хватало, чтобы пробраться в ваш дом. Твой молодой драк меня сам пригласил, не без моего участия, разумеется, а защитная магия впустила. Вот так, господин дракон, — задумчиво проговорила колдунья. — Мой работодатель приказал прикончить тебя, но я... повременю. Знаешь, — ведьма провела по щеке Эйлана черным когтем. — Я всего лишь помогла им найти убийцу, твоим мальчикам, а они мне... доверились. Довериться настоящей ведьме... Удивительно, правда? Ты приучил людей к мысли о том, что это возможно. Поэтому я тебя не убью. А ты, — колдунья обратила свой холодный взгляд на Юлю, — пойдешь со мной. Ты меня слышишь, я знаю. Я также вижу, кто твое дитя и на что ОНА способна. Если вдруг попытаешься помешать, используя ЕЕ силы, твои друзья мгновенно погибнут. Эта тварь, похожая на туман, называется бестиоидом. Она питается человеческой энергией и рада будет высосать твоих друзей... до дна. Будешь пайнкой — я уведу ее за собой. Клянусь, что ни с тобой, ни с ребенком ничего плохого не случится. Вы просто вернетесь... к вашему хозяину. Если согласна, закрой глаза.

Юля послушно прикрыла веки, лихорадочно обдумывая возможные шаги. Кто знает, на что способен хищный туман? Даже если Юле удастся оглушить ведьму, не факт, что это остановит тварь. Выход только один...

До нее донесся голос ведьмы:

— Вот и славно. Идем.

Юля медленно сделала шаг, словно сопротивляясь чужой воле. Не открывать глаза без приказа. Обман сработал — ведьма хмыкнула.

— А не так она и могущественна, твоя дочь, — насмешливо сказала она. — Впрочем, бестиоиду никто не может противиться, даже она. Открой глаза, Ула, и посмотри. Это на случай, если решишься на глупость.

Юля послушно раскрыла глаза и еле сдержалась, чтобы не закричать, — белый туман клубился вокруг Эни, застывшей на лавке с булочкой в руках. Девочка удивленно таращилась в пустоту. Туман поднимался все выше. Вот он коснулся плеча Эни. Раздался тихий стон — это Амиа пыталась сбросить чары. Тщетно.

— Не наделяй глупостей, — напомнила Юле ведьма. — Бестию нужно всего несколько минут, чтобы лишить человека разума. И если тварь вопьется, даже мне трудно будет ее отогнать. Станешь слушаться?

Юля опустила веки в знак согласия. Возможно, она могла бы справиться с ведьмой, но не с нежитью. Если бы она только сумела незаметно коснуться Эйлана, надеть на его палец магическое кольцо! Но любимый стоит слишком далеко! Эти чертовы драковские правила светского ухаживания!

Ведьма щелкнула языком, отзывая хищный туман. Бестиоид с заметной неохотой отполз от Эни.

— Кстати, меня зовут Клодина, — бросила колдунья, двинувшись к двери. — Надень самый теплый плащ из тех, что у тебя имеется. Поторопись, хозяин не любит ждать.

Юля пошла за ведьмой. Ей очень хотелось оглянуться, но она не решилась: туман тек рядом, у самых ног, время от времени угрожающе выпуская щупальца, будто предупреждая, чтобы заложница вела себя хорошо. За порогом бестиоид всосался в рукав Клодины. Юля смогла немного выдохнуть, но оглянуться уже не успела — дверь за ее спиной захлопнулась сама.

На улице их ждали. Из темного переулка вышли несколько человек в плащах. Один из них, по виду полукровка с орочьей кровью, грубо схватил Юлю за локоть и поволок за собой.

— Эй, потише с ней, — недовольно кинула ему Клодина. — Ни один волос не должен упасть с ее головы. Так велел хозяин.

Орк недовольно прорычал в ответ нечто неразборчивое, но перестал дергать Юлину руку. Остальные похитители молча шли сзади. Юле показалось, что она слышит крики за спиной. Она молилась, чтобы друзья благополучно очнулись от чар бестиоида и организовали погоню. Однако ведьма слегка отстала и шла теперь последней. Юля скорее почувствовала, чем поняла — Клодина ворожит, скорее всего, сбивая погоню со следа.

За очередным поворотом наемники нырнули в лес. Юле было сложно ковылять по скользкой, размокшей тропе. Орк, тащивший ее, опять заворчал. Впрочем, долго идти не пришлось. Тропа вывела на поляну, на которой топтался... дракон.

— Залезай, не бойся, — велела вынырнувшая из чащи ведьма. — Он из горных ящеров, но вполне смирный.

Дракон и впрямь не был похож на ипостась драка. Его морду стягивала серебристая узда. Ничего разумного не отразилось в светящихся глазах, глянувших на Юлю с равнодушием выючного животного.

Орк помог ей взгромоздиться на спину дракона, впереди ведьмы, а сам уселся у головы, взяв в руки поводья. Клодина протянула Юле крепкую кожаную петлю, что-то вроде ремня безопасности, другим концом закрепленного на шее дракона. Пришлось надеть его на грудь и талию, благо он не мешал животу.

Наемники исчезли в лесу, дракон пробежал по поляне и взмыл в небо. В иной ситуации Юля, вероятно, даже испытала бы удовольствие от полета. Но сейчас она думала только о безопасности Агаты и судьбе друзей.

Клодина сдержала слово и отозвала свою тварь. Но кто поручится, что у чар не было пагубных последствий?

Никаких неприятных ощущений, вроде головокружения, Юля в полете не испытывала, однако вскоре под ее плащ пробрался холод. Она задрожала, обхватив себя руками, и почти сразу почувствовала, что на плечи легло что-то тяжелое. Это Клодина накрыла пленницу меховой накидкой.

Юля поджала ноги, постаравшись закутаться целиком. Стало намного теплее. Спohватившись, она посмотрела вниз. Ночь лунная, возможно, получится запомнить какие-нибудь ориентиры. Когда, разумеется, Юля сумеет когда-либо передать весточку друзьям. ЕСЛИ сумеет.

Но внизу тянулось и тянулось непроницаемое полотно леса. Чуть позже замелькали гладкие зеркала озер, отражавшие луну и холмы. Местность становилась все более гористой. Дракон то взмывал выше, то опускался ниже, то петлял между ущелий. Юлю начало подташнивать. Она сдалась и закрыла глаза. Ее потянуло в сон, и она не стала сопротивляться.

Глава 19

Почувствовав резкое снижение, Юля проснулась. Короткий сон добавил сил, но увиденное не вызывало оптимизма.

Солнце поднималось над горизонтом. Везде, куда ни посмотри, острыми вершинами возвышались красноватые скалы, напоминающие марсианский пейзаж.

Дракон кружил над скалой с острыми выступами, такой же, как остальные, но только на первый взгляд: летучий ящер поднырнул под каменный выступ и захлопал крыльями, приземляясь. Внутри скалы обнаружилась площадка, широкая для человека, но довольно узкая для «дикого». Дракон неуклюже потоптался и присел, согнув лапы.

Всадники сняли ремни. Юля сползла со спины ящера, чувствуя скованность во всем теле.

— Разомнись, — обратилась к ней ведьма.

Клодина тоже выглядела уставшей. И без того неприятное лицо посерело, что было заметно даже под слоем рыжей пыли.

У Юли отекли ноги. Она прошлась по площадке, пытаясь украдкой отметить в памяти хоть какие-то природные ориентиры. Никто ей не мешал, и она продолжала изображать послушание. Сказали размяться — вот она и разминается.

Она подошла к краю каменной террасы, перегнулась через грубый бортик и с разочарованием признала: это странное место надежно спрятано. С воздуха площадку не заметить, снизу на нее не вскарабкаться.

— Укромное местечко, правда? — с усмешкой проговорила за ее плечом Клодина. — Раньше гнезда часто воевали, и у каждой знатной семьи имелось вот такое убежище. Потребовался не один год, чтобы вырубить все это в скале. Идем, ты сама убедишься, что отсюда не сбежать.

Юля вернула на лицо бессмысленное, равнодушное выражение и пошла за ведьмой. Набежавшие откуда-то люди, молчаливые и смуглые — в грязноватых набедренных повязках и длинных безрукавках на голое тело, несмотря на холод — кормили дракона крупными кусками сырого мяса и отпаивали водой из огромных ведер.

— Пустынники, — сообщила Клодина, проходя мимо. — Безднадежно тупы, зато хорошо умеют ухаживать за дикими драконами... и убивать.

Юля продолжала равнодушно глядеть перед собой. Эйлан коротко упоминал, что после отъезда из замка Эйфа Дэрреера, еще до того, как выяснилось, что это был ложный вызов, на него напала банда пустынников. Люди Танеера с трудом с ней справились. Видимо, Элия и не подозревала, насколько опасен ее муж. И об этом месте она явно не знала — у Юли в голове не забрезжило ни одно, даже крошечное воспоминание.

Ведьма провела Юлю внутрь скалы через массивную железную дверь. Такую сходу не выбьешь, с тоской отметила про себя Юля. Она ожидала увидеть темные пещеры, но после длинного извилистого коридора ее глазам открылась огромная, обставленная роскошной мебелью комната, разделенная на несколько помещений высокими книжными полками.

От яркости корешков и убранства зарябило в глазах. Розоватый свет проникал через узкие окна, Юле немедленно захотелось подбежать к ним и выглянуть наружу. Но раздались быстрые шаги, и выражение лица Клодины резко поменялось. Юля была поражена тем, как

уверенность на нем сменилась заискивающей гримасой. Будто бы кто-то стер одну эмоцию и заменил другой.

Было трудно сохранить невозмутимость, но, когда в комнату зашел Эйф Дэрер, Юля постаралась не измениться в лице.

Она помнила его по рваным снам-воспоминаниям Элии. Это был молодой мужчина, довольно привлекательный, но на вкус Юли излишне смазливый. Карие, глубоко-посаженные глаза смотрели холодно, но во всей фигуре сквозила какая-то нервозность — экзальтированность, как выразилась бы Юля, в прошлой жизни весьма уважавшая психологию.

Экс-супруг Элии был одет в узкие, обтягивающие бедра брюки и сюртук насыщенного винного цвета, из-под манжет которого выглядывали пышные кружева рубашки. Модненко, подумала Юля.

Дэрер приблизился к Юле, взял ее за подбородок и повертел ее голову вправо-влево. После он брезгливо вытер пальцы о сюртук.

— Она подурнела, — заявил драк ведьме. — Постарела. И эти пятна на лице... и нос. Лицо как простокваша. И вообще, это точно она?

— Точно, — лебезящим тоном подтвердила ведьма. — Это Элия.

— Трудно поверить. Старая какая... — повторил Дэрер, капризно выпятив нижнюю губу.

— Теперь ее зовут Ула. Она чуть прибавила в возрасте, но осталась сильной. Беременность протекает отлично, все энергетические меридианы в норме. Приняв странницу, ваша жена стала сильнее и здоровее. Она без труда выносит этого ребенка... и еще многих, я думаю.

— Мне не нужны другие дети, — Эйф резко развернулся и подошел к столику, с изящно сервированными фруктами и напитками. — У меня от этой... новой Элии мороз по коже, если честно. Все эти призывы, души... Она под чарами? Слышит меня?

— Слышит, но не может говорить. Зато подчиняется любому приказу.

Дэрер налил себе вина в узкий серебряный бокал.

— Устрой ее поудобнее. Чары не снимай, у меня мурашки по коже... б-р-р-р.

— Разумно, мой господин, — ведьма поклонилась. — Ребенок очень силен и если ...

— Силен, велик, — передразнил ее драк. — Это выяснится, когда он родится. Мне нужно, чтобы эта женщина выносила мою дочь и чтобы это твое... предсказание... сбылось.

— И что вы сделаете с ней потом? — Юле показалось, что голос ведьмы слегка дрогнул, когда она указала на Юлю.

— С Элией? Отправлю в монастырь, подальше от себя. Туда, где обеты построжее, рясы поплотнее и жрицы любят золото. Чтобы больше никто и никогда ее не увидел, эту... странницу. Иначе меня выведут на чистую воду.

... Клодина вновь поклонилась и вывела Юлю из зала. Они прошли по коридору и свернули в боковой проход. Ведьма толкнула дверь, тоже массивную, но на этот раз деревянную с инкрустацией, и жестом велела пленнице войти.

Внутри Юля бегло огляделась. Света здесь было меньше, чем в зале — окна представляли собой узкие витражи с незамысловатым узором. Юля повернулась к ведьме.

— Еда четыре раза в день. Ешь хорошо, помни о ребенке. У тебя личная служанка. Можешь обращаться к ней с просьбами, но только по делу. По утрам к тебе будет приходить

целительница. Никакого личного общения ни с ней, ни с другой прислугой. И вот еще что, — Клодина посмотрела Юле в глаза и протянула руку ладонью вверх, — отдай все острое и гнущееся. Шпильки! Пояс с пряжкой! Ну! Живо!

Юля и глазом не моргнула, хотя ведьма рывкнула ей прямо в лицо. Вот и пригодилась ее медленная реакция, над которой иногда посмеивались ее немногочисленные друзья и бывший муж. В родном мире Юля так и не решилась сесть за руль, хотя права получила: она всегда слишком отстраненно реагировала на быстрые события, например, не вздрагивала, когда слышала шум. И теперь эта неприятная особенность пошла ей на пользу.

Она потянулась рукой к прическе. Две серебряные шпильки, зажим для волос, поясок, браслеты... Кольцо она развернула камнем внутрь, и сейчас оно смотрелось тонким ободком. Нет, только не кольцо! Но колдунья ограничилась сданным «оружием».

— Что-то еще? — спросила ведьма, видимо, ни капельки не сомневаясь в послушании пленницы.

Юля медленно покачала головой. Клодина высыпала украшения в свою мятую сумку и хмыкнула:

— Отдыхай. Тебя скоро покормят.

Юля послушно присела на край широкой кровати. В комнате также имелись низкий столик и сундук в углу. Стульев не было, возможно, роль сидений играли подушки на полу.

Когда Клодина вышла, Юля подождала еще несколько минут для верности и тихо подошла к двери. Она слышала удаляющиеся шаги ведьмы, но не могла быть уверена, что ее не подслушивают.

Вернувшись к кровати, она села и снова уставилась в пространство. Пальцы сами потянулись к вырезу платья, но Юля ограничилась тем, что отвернулась к окну и незаметно прощупала ткань до подкладки, будто бы пытаясь ослабить шнуровку. Юля с облегчением выдохнула. Он там! Она не выронила его во время похищения. И он цел!

О кристалле в крошечном кармане нижней сорочки Юля вспомнила еще в доме, когда отчаянно пыталась найти способ спасти себя и друзей. Накануне похищения она собиралась связаться с Орлом по поводу Лилии и прихватила кристалл с собой. А потом был бой с Ваном, появление Эйлана и недолгое бесчувствие. Крошечное средство связи, подаренное альвом, так и осталось лежать в кармашке.

Нет, Юля не будет спешить, за ней могут следить. Эти каменные стены в ее комнате, завешенные потертыми гобеленами... невольно вспомнишь поговорку про уши. И глаза.

У Юли всего один шанс. И она постарается воспользоваться им очень аккуратно.

Юля сидела на кровати, почти не шевелясь, впитывая каждый звук. Одно витражное окно было приоткрыто, и в него вливался воздух с запахом разогретого камня и пыли. Здесь, в горах, было намного теплее, чем в столице. И эти люди... пустынные. Они похожи на земные восточные народы.

Юля мысленно представила карту Э-лан-драка. Ее явно унесли на юго-восток главного острова, иначе дракон пролетал бы над морем, а такое она бы не пропустила, поскольку спала час от силы.

В комнате было тихо. Ни один гобелен не шевелился от ощутимого сквозняка. Значит, отверстий в стене или нет, или они очень малы.

Юля прилегла, но продолжала прислушиваться и анализировать. Когда придет момент, нужно будет все точно сформулировать Орлу, если, разумеется, кристалл работает. И еще: не унывать! Ни в коем случае!

Примерно через час кто-то повернул ключ в замке. В комнату вошла крупная немолодая женщина, явная полукровка с орочьей кровью. Она поставила поднос с едой на низенький столик и сказала, растягивая слова:

— Ешь. Нужно хорошо кушать. Смотри: мясо, каша, мед, фрукты. Ошын все тебе принесла. Переоденься. Чистое. Ошын принесла тоже.

Женщина швырнула сверток на кровать. Юля медленно поднялась и послушно развернула тючок с одеждой. Простое платье, шерстяная шаль, нижняя рубашка, чулки и мягкие туфли со шнуровкой. Все чистое, пахнущее обычным грубым мылом.

Переодеваясь, Юля осторожно и незаметно вынула кристалл из кармашка нижнего платья и переместила его в корсаж, в очередной раз порадовавшись, что ее не обыскивали. Ошын забрала запыхавшуюся одежду и покачала головой, глядя на ноги Юли:

— Распухли. Скажи завтра Глэней, чтобы заварила тебе трав.

Юля кивнула, продолжая изображать заторможенность. Еда была вкусной и сытной — именно такой, чтобы насытиться без тяжести. Ошын с явным одобрением наблюдала за тем, как пленница ест. Затем служанка собрала тарелки и ушла.

Юля вернулась в кровать и сосредоточилась на ощущениях тела. Первое, это самочувствие. Мало ли что подсыпали в еду. Но никаких тревожных признаков отравы или наркотиков не имелось. Второе — Юле захотелось в туалет. Она решила, что пришло время поближе познакомиться с местом, в которое ее заточили. Поскольку никто из прислуги не спешил выводить пленницу за пределы комнаты, удобства должны были присутствовать в пределах досягаемости.

И действительно, за одним из гобеленов обнаружилась дверца в довольно просторное помещение. Удивительно, но в скальном замке имелись водопровод и некое подобие канализации. Вода била из нескольких фонтанчиков в стене, и Юля предположила, что ее просто пустили по помещениям из природного источника.

Вкус у воды был свежий, но отдавал железом. Сначала Юля умылась, но потом подумала, разделась и встала в мраморную лохань под фонтанчиками. Ей, когда-то спортивной и привычной к процедурам закаливания, удалось отлично освежиться, и в комнату она вернулась бодрой и с посветлевшей головой.

Она устроилась на подушках и мысленно обратилась к Агате: «Что ж, теперь у меня много времени. Никаких хлопот — сиди и отдыхай. Эх. Отличный шанс, чтобы узнать друг друга еще ближе». Присутствие разума дочери и раньше передавало Юле особое, ни с чем не сравнимое медитативное состояние, а сейчас, в тишине и уединенности, оно стало еще сильнее.

... Чем дольше она сидела в состоянии безмыслия, тем чувствительнее становилось ее восприятие. Слух, и так ставший необычайно тонким в последние месяцы беременности, еще больше обострился. Юле стало слышно, как журчит вода за дверцей.

Дыхание. Справа. Из-под гобелена. Предчувствие не обмануло Юлю — за ней следили.

На следующие три дня она затаилась, словно мышь. Однако внутри росло состояние беспомощности и... ярости. Сколько ее продержат в полной изоляции? Так ведь можно с ума сойти. Тишина, скука, минуты тянутся за минутой, час за часом, словно их растянули на годы.

Юля понимала, что нужно успокоиться и составить некое подобие плана. Любое проявление эмоций могло ей навредить. С магией бестиоида кольцо справилось, но если

Клодина выяснит, что ее обманули, и применит другие чары, Юля рискует реально превратиться в овощ-инкубатор.

В конце концов, Юле удалось унять раздражение и злость. Теперь ей нужна была цель, чтобы сосредоточиться и бороться с невыносимой скукой. Она начала отслеживать появление соглядата за гобеленом. И быстро кое-что выяснила.

За пленницей явно следила женщина: иногда тонкий Юлин слух улавливал тихие вздохи и шуршание, как если бы неизвестная переминалась с ноги на ногу в юбках из какой-то плотной ткани.

Женщина была не одна, через четыре часа ее сменяла другая надзирательница, менее поворотливая, зато более терпеливая и неслышная. Затем к дыркам у стены возвращалась первая. Юля решила сделать ставку именно на нее — на ту, которой долгое стояние у стены явно доставляло психический и физический дискомфорт. Каким бы строгим не был приказ следить за пленницей, рано или поздно должен был вмешаться человеческий фактор.

Юля вскоре выяснила, как следящая за ней дама дышит и двигается. Женщина проводила у стены свою смену, отлучаясь на очень короткое время. Слишком короткое, чтобы успеть связаться с Орлом. А поскольку стена туалета находилась слишком близка к пункту наблюдения, Юля опасалась, что оттуда ее услышат. Тогда она ввела в свой режим обязательный послеобеденный сон.

Она ложилась в кровать, как только солнце уходило из окон. На седьмой день заточения, когда Юля прилегла на постель, надзирательница не выдержала и тихонько удалилась. Не по обычному своему расписанию, а, скорее, в нарушение всех правил...

Юля услышала знакомое шуршание юбок, удаляющиеся шаги, вскоре затихшие, подождала минуту и быстро подошла к стене. На этот раз ей удалось внимательно рассмотреть почти незаметные прорехи в старом гобелене и две дыры в стене, через которые велось наблюдение. Юля даже осторожно в них заглянула, но почти ничего не увидела. Время шло, женщина не возвращалась.

Юля вернулась в кровать. Вскоре за стеной прошуршали шаги. Дыхание надзирательницы было сбивчивым. До Юли донесся вздох облегчения — пленница была на месте, в той же позе. Вскоре женщина за стеной успокоилась и продолжила «работу». А на следующий день, когда Юля улеглась отдыхать, умчалась по своим делам, даже не особо удостоверившись, что объект наблюдения крепко спит.

Юля достала кристалл, сломала его в пальцах и, помня инструкцию Орла, быстро наговорила свое сообщение, пока таяло розовое магическое облако. Она как можно подробнее описала похитителей, маршрут дракона и место заточения в горах. В конце она слезно попросила альва связаться ее друзьями в доме Цила и успокоить их: она жива, здорова и... очень ждет спасителей.

Глава 20

Дни потянулись однообразной чередой. Подъем, еда, отдых, снова еда... По утрам приходила высокая красивая женщина по имени Глэней. Ее черты выдавали альвийское происхождение. Целительница осматривала пленницу: проверяла пульс, заглядывала в зрачки, а потом «слушала» ребенка, положив руку Юле на живот. Глаза Глэней становились похожими на два сияющих кристалла, видимо, это и была знаменитая альвийская магия.

Целительница неизменно оставалась довольной и, уходя, добродушно и с улыбкой кивала «пациентке». Юля не показывала вида, что присматривается к Глэней. Она понятия не имела, в каких отношениях состоят бывший муж Элии и альвийка, но собиралась прощупать почву, пока условно относя всех окружающих к категории врагов.

Время тянулось медленно. Юля понимала, что в случае успешной пересылки послания организация спасательной операции займет не один день. Она старалась не думать, что будет, если ее сообщение не дошло до адресата, например, из-за какого-нибудь блокирующего заклятия. Лишь в одном она была уверена: друзья ее ищут. И найдут.

Слежка за пленницей продолжалась, однако судя по звукам из-за гобелена надзирательницы все чаще пренебрегали инструкциями. Впрочем, Юля больше не видела смысла в изучении окружающего пространства, она тщательно исследовала комнату, ванную и тот вид, что открывался из узких окон. Поняв, что побег невозможен, она обратилась к единственному, что могло дать ей хоть какой-нибудь шанс на победу — своему новому «я».

Ее слух... не только чувствительность к звукам, но и способность «слышать» магию — вот, что внушало надежду. Юля вспомнила долгие беседы с Цилой, когда они готовили зелень на продажу. Подруга упоминала, что магия в человеке или есть, или полностью отсутствует. Неодаренному не доступно ни одно из ее проявлений, даже крошечное.

Значит ли это, что Юля одарена? Вряд ли. Возможно, сказался тот факт, что она вынашивает девочку-дракона? Сейчас у них с Агатой одна кровь и плоть. Вероятно, есть смысл немного попрактиковаться.

Долгие часы ожидания стали менее скучными. Юля садилась на пол, закрывала глаза и обращалась к своей внутренней силе. Она не представляла, что должна почувствовать. Потоки? Огонь, как у Эймета? Какое-то бурление в крови?

Внешне вроде бы не происходило ничего особого. Однако что-то все же менялось, и Юля долго не могла понять, что. Пока не услышала голоса, которые звучали даже не за стеной, а в нескольких десятках метров от нее.

Появилось ощущение, что Юля смотрит яркий фильм в голове: все немного не в фокусе, но слышно отлично. Она увидела знакомую обстановку большого зала в скальном замке, шкаф с книгами, высокие окна... и две фигуры, мужскую и женскую. Эйфа и Клодину.

— Тварь! — от выплеска грубых эмоций — гнева, раздражения, бессилия — Юля чуть не потеряла концентрацию. Все стало размытым, но полминуты спустя обрело очертания. — Ты меня подставила, мерзкая тварь! Ты оставила Танеера в живых! И всех их, этот притон на Холме! Вопреки моему приказу!

Дэреер шагал взад-вперед по залу.

— Их должен был убить бестиоид, я сама его натравила, процесс поглощения разума начался! — пролепетала Клодина, и Юля опять поразились тому, как нагло ведьма лгала

своему хозяину. — Но что-то пошло не так! Господин, я клянусь...!

— Я приказал сделать это проще и надежнее! Понимаешь?! Проще и надежнее — клинком, пока Танеер был под чарами! На остальных мне плевать! Но этот выскочка...!

— Господин... но так даже лучше, намного лучше, — взволнованно зачастила ведьма. — Убийство чиновника, известного человека... Дозор начал бы тщательное расследование. А так... свидетельства странного сборища людей, непонятно что видевших... кто усомнится, что ваша жена просто-напросто сбежала к вам обратно, особенно, если она сама это подтвердит... через некоторое время?

— Под чарами? — с сомнением, но уже без гнева спросил Дэрээр.

— Естественно.

— Но чары могут быть выявлены при дознании.

— Господин, — в тоне ведьмы мелькнули (очевидно, слышимые лишь Юлей) покровительственные нотки. — Вы не зря допустили меня до древних гримуаров, поверьте. Я извлекла из них массу полезных заклинаний.

— И пророчеств, чтоб их... — проворчал Эйф. — Но теперь Дэрээр будет искать меня! Я не смогу вести прежний образ жизни! Он наверняка запустил какое-нибудь поисковое заклятие! Мне нельзя покидать замок! Я заперт здесь вместе с тобой и беременной коровой! Отличное общество!

— Ничего страшного, господин. Здесь в подвалах хранится прекрасное вино. Пришло время его отведать. А что касается скуки...

Юля не выдержала напряжения и потеряла концентрацию. Она обнаружила, что лежит на полу, у нее пересохло во рту, а руки дрожат. Но радость от сознания, что ей удалось подслушать важный разговор — и что ее друзья действительно живы! — компенсировала все неудобства. Но какой же все-таки придурок ее бывший муж!

... Итак, Юля могла слышать людей на расстоянии. Она припомнила тот день, когда прохаживалась по дому несчастной Лилии и Амита с Озой «сканировали» помещения магическим образом, чтобы избежать встречи с любопытными слугами. Что ж, Юлины нынешние таланты были намного более впечатляющими.

У нее тут же возникла масса вопросов: как далеко простирается ее способность? В прямом смысле. Может ли ее сознание путешествовать через обширные пространства? Поможет ли оно связаться с Эйланом?

Юля с трудом удержалась от экспериментов. Магия — это магия, предмет совершенно незнакомый, рассудила она. Знание — сила, незнание — слабость, но хуже всего иллюзорная уверенность в собственных силах, она-то чаще всего и губит самонадеянных глупцов.

Юля продолжала изображать зачарованную, хорошо ела, вовремя ложилась спать и выполняла несложные физические упражнения. Больше всего ее тяготила невозможность как следует размять ноги, подышать свежим воздухом. Ни книг, ни общения — ничего, что разбавило бы скучную рутину. И никаких вестей от друзей. Умом Юля понимала, что найти ее будет непросто даже при содействии Орла, но сердцем рвалась на волю.

Через несколько недель Юля снова с осторожностью попробовала прощупать пространство. К ее огромному разочарованию, магия не откликнулась. Возможно, прошлый раз был случайностью, подарком высших сил. Главное, чтобы не следствием каких-нибудь

наркотиков, рождающих достоверные галлюцинации.

И все же это были не галлюцинации. Второй раз Юлю «накрыло», когда она засыпала. Агата беспокойно пошевелилась, и Юля, уже знающая все привычки дочери, мгновенно напряглась. Что-то происходило: в голове отголоском зазвучали голоса, и пленница потянулась к ним вниманием.

— ... скука! — ворчал Эйф. — Это невыносимо!

— Господин, но у вас столько книг.

— К черту книги! Они не заменят живого общения. А с кем мне здесь общаться? С тобой? Я заперт тут без малейших радостей! Что там с Элией? Когда родится ребенок?

— Еще девять недель, по словам Глэней, — ответила ведьма. — Возможно, меньше. Драконы растут быстро, пока находятся в утробе, и медленно стареют, когда рождаются.

«Я здесь уже так долго!» — ужаснулась Юля.

— Целых два месяца! — Дэреер явно отыгрывал капризного мальчишку. — Мне скучно. А когда мне скучно, я теряю аппетит. Позови Элию. Она по крайней мере умела когда-то развлекать меня своими... наивными бреднями.

— Но господин...

— Я бы пообщался с Глэней, но терпеть не могу альвов. Эта ее осуждающая мина... Позови мою жену. И сними с нее чары. Все равно отсюда не сбежать.

— Мой господин, — в голосе ведьмы Юле послышались стальные нотки, — в прошлый раз мы тоже думали, что она не сбежит. Вы знаете, что произошло. Ваша жена и так была неглупа, а теперь... мы не знаем, на что она способна.

«Ага, даже не представляете, что такое прокачать душу слиянием» — Юля недобро улыбнулась.

— Глупости, — раздраженно сказал драк. — Ну что она сделает, что? Побежит домой через скалы, с пузом? Подговорит пустынных? Мой драгоценный возлюбленный, — голос Дэреера дрогнул, — помогает мне даже из загробного мира. Все его люди преданно служат мне, пока не истек срок долга. Никто не выпустит Элию из замка.

— Но ваша дочь... Я ведь говорила, что она...

— Дракон? Теперь мне еще больше хочется пообщаться с Элией. Зови ее. Только сначала подготовь. Не хватало мне тут рыданий и прочих истерик.

Судя по раздраженному бормотанию, Клодине пришлось подчиниться. Юля притворилась крепко спящей. «Сеанс» прервался. Через несколько минут ведьма вошла к Юле со свечой в руке и велела:

— Вставай. Иди сюда.

Когда Юля подошла, ведьма сделала жест у нее перед лицом. Камень в кольце отозвался легким жжением. Юля ничего не почувствовала, но сделал вид, что очнулась и вот-вот лишится сил. Она очень боялась, что ее реакция станет не той, что ожидает от нее ведьма, и некоторое время просто ошеломленно хлопала глазами.

— Не ори и не скандаль, — устало проговорила Клодина. — Ты ведь все это время кое-что слышала и понимала. Напоминаю: ты в замке мужа, в его Убежище. Отсюда нет выхода. Будь послушна — и с тобой и твоей дочерью ничего не случится.

— Хорошо, — послушно пообещала Юля.

Она прошла за ведьмой в зал, где в глубоком кресле у камина сидел Эйф. Драк поднял на Юлю глаза и небрежно махнул рукой:

— Будем знакомиться заново, странница, или обойдемся?

— Обойдемся, — сказала Юля.

— Сядь за стол. Надеюсь, ты не разучилась играть в «рвы и замки»?

Юля хотела заявить, что никогда и не умела, но вдруг поняла, что это не так. Информация о правилах это сложнейшей игры, ее нюансах и тонкостях, хранилась в глубине ее памяти... памяти Элии.

Юля села за стол и взяла в руки одну из фигур, искусно выточенную из белой кости, и с удивлением прислушалась к своим ощущениям. Пальцы помнили тонкую резьбу миниатюрной башенки. «Эта фигура — элемент защиты», — с удовлетворением констатировала Юля мысленно.

Игра напоминала шахматы лишь отдаленно. Элия довольно неплохо умела играть в «рвы и замки», но ей всегда недоставало решительности.

Юля поставила фигуру посреди поля, которое было частью инкрустации стола.

Эйф поморщился:

— Первым должен ходить мужчина.

— И где это прописано? — поинтересовалась Юля. — Что-то не припомню таких правил.

— Это жизнь. Первенство всегда за женщиной.

Юля и в родном мире не любила споры о гендерных ролях. И уж ни в коем случае не собиралась спорить с явным шовинистом.

— Ход сделан, — равнодушно сказала она. — Или ходи, или я вернусь к себе. Спать хочется.

Эйф возмущенно запыхтел, но сдвинул свою башню. Очевидно, скука и любопытство победили досаду. Некоторое время они играли молча. Затем драк бросил:

— Клодина утверждает, что существует некое пророчество, что ты — Элия, прожившая свою жизнь в другом мире.

— Верно.

Юля не видела смысла в том, чтобы замалчивать то, о чем ведьма и драк и так наверняка знали. Пусть Эйф видит, что у Юли достаточно сил и самообладания. Клодина якобы сняла чары. Как говорится, почувствуйте разницу.

Юля понимала, что просто не выдержит играть роль трепетной, запуганной лани, ей нужно было хоть немного побыть собой, хотя бы для того, чтобы восстановить чувство собственного достоинства. Она не будет заходить далеко. Дэррееру скучно. Возможно, Юля сможет кое-что выгадать и для себя.

— И что? — Эйф нетерпеливо поднял голос.

— И ничего, — сказала Юля, делая ход. — Скажи, что именно тебя интересует, не тяни кота за хвост.

— Ты дерзишь, — драк поджал губы. — Ты дерзишь своему мужу.

Юля подняла голову от стола и посмотрела ему прямо в глаза:

— Элия — лишь часть моей души. Души в полной мере, но тела — в гораздо меньшей степени. Я тебя вообще почти не помню, и мне не интересно, в каких отношениях ты был с моей... предшественницей. Элия живет внутри меня, но я лично тебе не принадлежу, понял? И ребенок не твой, ты сам прекрасно об этом знаешь. Ты меня украл. Меня, чужую жену. Не нравлюсь — верни, откуда взял.

Драк не выдержал взгляда и отвел глаза. На скуле задергался желвак.

— Мне плевать, где кончается моя законная жена и начинается самозванка. Ребенок —

мой.

— Ты продал свою жену. За золото.

— И передумал! И теперь имею на тебя полное право. По закону! Покажи свою татуировку!

Юле вынуждена была развернуть руку. Все это время она старалась прикрыть ее рукавом, но драк оказался зорким.

— Это подделка! — торжествующе заявил он. — Заговор! Когда родится моя дочь, я отведу тебя в суд. Как беглянку и мошенницу. Тебя изгонят в пустыню. Танеер тоже получит наказание, как и все те, кто тебе помогал.

Юля не смогла сохранить невозмутимость. Она понимала, что это не пустая угроза. Только бы Орл подучил сообщение!

Эйф с явным злорадством наблюдал за сменой выражения на ее лице.

— Впрочем, я могу проявить толику мягкости. Отправишься в монастырь в горах и проведешь там остатки своей *необычной* жизни. Монахини Афрей быстро изгонят из тебя ересь, они не любят разговоры о других мирах и других богах. Зато любят хлестать себя плетками во славу Богини. И тебе перепадет, будь уверена.

— Ты проиграл, — холодно сказала Юля.

Эйф нахмурился, пытаясь понять смысл фразы, посмотрел на стол и с досадой охнул. Фигурки магов подобрались слишком близко к его замку из башен. Драк перемешал их и расставил заново:

— Еще раз.

Юля пожала плечами.

— И я хожу первым!

— Твое право. Зачем тебе моя дочь?

Драк подвигал губами и ответил:

— Мне нужно признание моего рода. Моего гнезда. Я не изгой, но никогда не был оценен по достоинству. Меня заставили жениться, а потом упрекали, что я не могу зачать наследника.

— А ты хоть пытался? — Юля видела две бреши в обороне драка, но не спешила наносить удар. Эдак он и вовсе разобидится.

— Пытался. Я вас не люблю... женщин, вы глупы до ужаса, — неохотно выдавил Эйф. — Но я старался. У меня был друг... возлюбленный. Он умер несколько лет назад и оставил мне это убежище. Я говорю тебе это, чтобы ты поняла: мне не нужна была жена, я не люблю детей. Но я хочу войти в высшее общество, мне необходимо признание моего статуса как достойного сына Гнезда Дэрееров. Твоя дочь мне поможет. Древние книги, которые мой возлюбленный завещал мне со всей своей библиотекой, говорят, что она станет первой женщиной-драконом.

— А они ничего не говорят о том, что ее мать пришла из другого мира? — резко спросила Юля. — Никто не заинтересуется тем, куда она делась?

— Это очень редкие и очень старые книги, — драк насмешливо растянул кончики ярких губ. — Иногда некоторые страницы теряются или портятся. Впрочем, я не очень разбираюсь во всех этих преданиях и пророчествах, они мне еще в школе надоели. Клодина нашла несколько стихов. Я рад, что все же не выгнал ее. Ты проиграла, — Эйф встал из-за стола, удовлетворенно улыбаясь. — Завтра в это же время, здесь. И расскажешь мне о своем мире.

Драк ушел. Юля посмотрела на расстановку фигур и негромко хмыкнула. Эйф не

догадывался, насколько он был близок к проигрышу. Один ход... Но Юля его не сделала. Пусть Дэрер захочет повторить свой триумф над «глупой женщиной». А Юле нужен поток свободы.

В зале неслышно появилась невысокая молодая женщина. Она подошла к камину и выжидающе уставилась на пленницу. В звуках ее шагов было что-то знакомое, а одеяние — длинное черное платье, открывающее тонкие руки и спину — шуршало при движении. Юля узнала в ней одну из своих надзирательниц. И сразу с разочарованием отметила несколько деталей: фанатичный блеск в глазах и татуировку в виде цветка чертополоха — символа богини Афрей. Такую же сделала себе госпожа Рэбеер, вдова, которой Юля помогала.

Госпожа Рэбеер хотела лишь обмануть родню, но эта девица была явной жрицей храма. Скорее всего, в качестве потенциального союзника она не подойдет. Нужно искать другие пути. А времени все меньше.

Юля пошла за девушкой. Жрица отвела ее в спальню, поклонилась и исчезла. Пришла Клодина в сопровождении своей «зверушки», бестиоида. И снова чары, и жжение в кольце... и опять мимо.

Была и другая хорошая новость: за стену девица не вернулась, как и ее сменщица. За пленницей больше не следили.

... Следующий вечер Юля ждала с нетерпением. Пришло время немного раздвинуть границы клетки. Оставался вопрос: насколько Эйф заинтересован в обществе «Странницы»? Достаточно ли он заскучал, также став невольным пленником замка?

Это-то Юля и собиралась проверить. В конце концов, в случае проигрыша она просто восстанавливала статус-кво — возвращалась к прежнему статусу живого инкубатора и разработке плана «Б».

Усевшись за стол перед Дэрером, Юля вызывающе скрестила руки на груди и заявила: — Не буду играть и рассказывать о своем мире, если ты не выполнишь мои условия. У Эйфа вытянулось лицо, на высоких аристократических скулах выступили красные пятна.

— Да как ты смеешь? — прошипел он. — Радуйся, что я вообще до тебя снизошел!
— Я радуюсь, — Юля подняла одну бровь. — Но развлекать тебя на безвозмездной основе не собираюсь. Предлагаю сделку.
— Сделку? Ты? Не смейся. Заткнись и играй, — драк поставил свою фигуру на середину поля.

Юля не пошевелилась. Прошла минута, затем еще одна.
— Тебя накажут, — процедил Эйф. — Лишат...
Драк замолчал, явно подбирая варианты устрашения.
— Чего? — фыркнула Юля. — Простора, прогулок, общения? У меня и так ничего нет. Я ношу ребенка, в котором ты так заинтересован, так что давай сразу отбросим голод, холод и пытки. Ты же не хочешь навредить матери будущей драконессы?

Дэрер мрачно запыхтел. Было видно, как раздражение борется в нем с алчностью. Поскрипев зубами, драк откинулся на спинку кресла:
— Чего ты просишь?
— Требую, — тихо уточнила Юля. — Свободы. Относительной свободы. Да-да, я поняла уже: из замка не сбежать, а отпускать меня ты не собираешься. Никто не придет на помощь и бла-бла-бла. Тогда зачем держать меня в тесной комнатке? Эдак и с ума сойти

недолго. Я хочу свободно передвигаться по замку, иметь доступ в библиотеку. И больше никаких чар. Чисто ради безопасности. Твоя ведьма настолько уверена, что это колдовство не вредит малышке? Я — нет. Меня каждый раз выворачивает наизнанку.

Юля твердо выдержала взгляд дракона. Эйф колебался. И опять на холеном, высокородном лице проступили все сомнения, что позволило Юле прочитать драка, словно книгу: с одной стороны, пленница многого не просит, с другой, уступить женщине — уронить мужское достоинство. С третьей...

Драк опустил взгляд на стол. С него немо вопияли костяные фигурки.

— Что ж, — процедил Эйф. — Я действительно хочу, чтобы моя дочь была здорова. Можешь гулять. Без чар. Я предупрежу Клодину. С библиотекой, — драк злорадно ухмыльнулся, — все сложнее. Это коллекция магических гримуаров. Мой друг собирал их всю свою жизнь, и там нет случайных и *безопасных* экземпляров. Держись подальше от этих книг. Может, ребенок, которого ты носишь, и маг-дракон, но ты лишена даже капли волшебства. Мы ведь не хотим навредить матери драконессы, верно, Элия?

«Да как бы не совсем Элия», — мысленно проговорила Юля, но спорить с Дэреем не стала.

Она взяла в руки черную фигурку, и игра началась. Юля ходила осторожно: одна победа на два-три поражения. Эйф остался доволен. За игрой он расспрашивал пленницу о ее родном мире. Юля говорила ровно столько, чтобы разжечь любопытство Дэреера.

Роль Шахерезады не вызывала у нее особых затруднений, драком было несложно манипулировать. Играя, Юля задумалась о том, насколько легко это дается Клодине. Если Дэреер и полагал, что является хозяином ведьмы, Юля в этом очень сильно сомневалась.

Благодаря тому, что он, по его мнению, все же кое в чем переиграл бывшую жену, Юля получила самое главное — возможность гулять, наблюдать и делать выводы. Ее образ жизни изменился. Каждое утро она завтракала, терпела сеанс целительства от альвийки и отправлялась бродить по замку до обеда.

Все помещения были вырублены в одной скале в виде неправильного прямоугольника и с трех сторон ограничивались галереями. Четвертая сторона выходила на площадку для посадки дракона.

Со всех сторон выходы наружу были прикрыты скальными выступами. Юля вспоминала, как выглядели с высоты драконьего полета горы — как однообразный каменный лес. От этих мыслей сердце наполнялось отчаянием. Однако Юля продолжала упорно изучать обстановку.

За ней следили. Стражи, воины-пустынники в тюрбанах и пестрых жилетах, равнодушно провожали ее взглядом, но она чувствовала, как внимательно они отслеживают каждый ее шаг.

Иногда она встречала жриц Афреи, сумрачных девушек в странных платьях: темных и глухих у шеи, но с неприлично большим вырезом на спине, почти наполовину открывающим покрытые шрамами ягодицы. Жрицы редко достаивали Юлю взглядом, но их внимание она тоже ощущала... кожей. Или магией.

Вечерами она тренировала свои способности. Вскоре Юля могла ощущать каждого человека в замке. Особенно ярко она чувствовала дракона Конара, обитавшего на площадке.

Однако днем не выходило сконцентрироваться достаточно, чтобы мысленно отслеживать перемещение людей на пути. А ведь для удачного побега требовалось стать невидимкой.

Дракон. Он тоже входил в план, план «Цэ». Юле удалось вытянуть из Эйфа некоторые сведения: ящер достался драку от любовника как часть наследства. В комплекте с ним шла дюжина воинов-пустынников, хранителей «дикого».

Неприятной новостью для Юли было то, что, по словам Дэрера, дракона было невозможно расположить к себе. Конар не подчинялся никому, кроме своего непосредственного хозяина-хранителя, который кормил его своей кровью несколько дней после появления из яйца. Юле пришлось оставить мысли (безумные, но что только не придет в голову от отчаяния) о том, чтобы угнать дракона.

В одном из разговоров Дэрер хвастливо упомянул о том, как чуть не погубил Эйлана Танеера руками своего отряда пустынников. Он выманил чиновника фальшивым письмом. Наемники отследили передвижение отряда Танеера с воздуха, а затем напали на него из засады. Все, чтобы не допустить возвращения соперника к Элии.

— И все же эти лентяи недостаточно преданны мне, — жаловался Эйф. — Мой незабвенный друг когда-то выкупил пустынников и жриц с невольничьего рынка, и договор таков, что после его смерти мне владеть ими еще целый год. А они не подчиняются, как должны. Не стараются и слишком ценят свои жалкие жизни. Иначе твой драгоценный выскочка Эйлан давно гнил бы в кустах вдоль орочьего тракта. И я не сидел бы здесь взаперти!

Если до этого и Юли и были какие-то иллюзии в отношении Дэрера и возможности как-то с ним договориться, то теперь от них не осталось и следа.

«Боишься, что Эйлан найдет тебя и надерет тебе зад? — холодно думала она. — Правильно. Бойся. Я сама с удовольствием к нему присоединюсь».

Гнев наполнил ее с такой силой, что нагрелось кольцо на пальце. «Магия, — напомнила себе Юля. — Если мне что-то и поможет сейчас, то это магия».

Закончив в тот вечер игру, Юля встала и прошла вдоль полок. За его плечом выросла Клодина.

— Тебя предупредили? — с легкой тревогой спросила ведьма. — Неодаренным нельзя прикасаться к гримуарам. Этот замок построен на природном источнике магии специально, чтобы питать силой библиотеку.

— Да? — искренне удивилась Юля.

— Гримуары требуют огромное количество силы. Это истинная сокровищница, — взгляд Клодины подернулся мечтательной дымкой, она провела рукой по корешкам, книги отозвались легким сиянием. — Я многое отдала, чтобы быть здесь сейчас.

Ведьма раздраженно покосилась на Юлю, явно поняв, что сказала лишнее.

— А ты иди к себе. И не вертись возле стойла дракона. Пустынники жалуются, что Конар беспокоится.

Юля пожала плечами:

— Мне было любопытно. Не так много впечатлений в этом... месте.

— А скоро их у тебя будет еще меньше, — Клодина зло улыбнулась. — Глэней подтвердила, что твой ребенок развивается как истинный дракон, а значит, быстрее обычных детей. Пара недель — и могут начаться роды.

— Так рано? — охнула Юля.

— Ты носишь драконессу, — напомнила ей ведьма. — Но ты сама нам не нужна.

Юля возвращалась к себе, встревоженная и взбешенная одновременно. Кольцо обжигало палец, по рукам текли прохладные потоки. Юля поверила альвийке и ведьме, она сама

чувствовала, что Агате не терпится появиться на свет. В последние дни сознание дочери становилось все ярче и осмысленней.

Юля придерживала рукой гримуар, спрятанный под верхним платьем на животе. Агату привлекла именно эта книга, и теперь ее мама собиралась выяснить, почему.

... Той же ночью Юле приснился Танеер. Он стоял на красной скале, из тех, что окружали замок. Ветер трепал его отросшие волосы, щетина покрывала подбородок, глаза горели огнем. В небе над Танеером с ревом кружились два дракона.

«Ула, Ула, — настойчиво повторял Эйлан. — Один знак. Дай хотя бы какую-нибудь зацепку. Хоть что-нибудь. Мы ищем тебя много дней и ночей, но область поиска слишком велика».

Юля попыталась ответить, осознавая, что Эйлан всего лишь снится ей, но веря, что это не простой сон.

«Источник магии, — задыхаясь от ветра, проговорила Юля, — здесь сильный источник магии. Это поможет?»

— О да! Жди, любимая, я иду... — прозвучало в ответ.

Сон начал меркнуть. Юля в отчаянии потянулась к Эйлану, но ощутила лишь ткань подушки.

Глава 21

Прошла неделя, в течение которой Юля тщетно пыталась отвлечься от ожиданий и прочесть что-либо в гримуаре. Магическая книга была написана не на языке драков, а странными значками, не похожими ни на один алфавит, видимый Юлей ранее. Страницы книги, покрытые рукописным текстом, представляли плотные листы пергамента. Их однообразно покрывала вязь букв-закорючек.

Тем не менее гримуар обладал странной притягательностью — Юля никак не могла выпустить его из рук. Однажды ей даже показалось, что время остановилось, и она впитывает магию, испускаемую книгой.

Задули ветра из пустыни, пленницу теперь выпускали лишь на сеансы «общения с мужем». Эйф все больше мрачнел и... напивался, поэтому некоторые вечера заканчивались тем, что Юля просто сидела у камина в зале рядом с храпящим драком. Ей все время было холодно, несмотря на усиливающуюся жару на каменными стенами замка. Спина ныла, живот изменил форму, а постоянные недомогания не давали хорошо спать.

Оставаясь в одиночестве в своей комнате, Юля продолжала бездумно листать гримуар. Она готова была поклясться, что сначала в нем отсутствовали иллюстрации, однако на пятый день книга внезапно сама раскрылась на коленях у Юли, как будто бы пожелала показать человеку нечто важное и прекрасное.

Юля внимательно в него взгляделась. Рисунок изображал дракона... и менялся на глазах. Только что это были лишь грубые очертания, но вот проступили цвета, яркие, сочные. Через несколько секунд дракон красовался на весь разворот, а под ним, будто на фотографии в растворе проявителя, появилась надпись на языке драков: «Магисс Дракониа».

Раздался скрип ключа в замке, и Юля мигом спрятала гримуар под подушкой. Она была взволнованна. Книга не спешила открывать свои загадки, но явно проявила благосклонность к неожиданной читательнице. Или к Агате. Не тот ли это гримуар, о котором говорил однажды Эйлан? Из тех, что открываются лишь магам с особыми способностями.

Глэней пришла раньше, чем обычно. Альвийка казалась напряженной и отстраненной, словно ее мысли были где-то далеко. От Юли не укрылись ни бледные пятна на скулах, ни легкая дрожь в руках целительницы.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Юля, якобы из простой вежливости.

— Ничего, о чем вам можно было бы волноваться, госпожа, — альвийка ответила не сразу, а глубоко вздохнув и изобразив улыбку.

— Ты забыла проверить пульс на левой руке, — напомнила ей Юля.

— Ах... да, — Глэней исправила оплошность. — Солнце с утра... резкое, так и палит. Я плохо переношу жару.

— Тебе сегодня пришлось много находиться на солнце?

— Я собирала горный вереск на рассвете, единственное целебное растение в этих краях. Если повязать на руку переплетенные корневища, это позволяет дольше удерживать магию в ауре.

На руке у Глэней красовался браслет из трав, от их запаха Юлю затошнило. Целительница принялась прощупывать точки за ушами пациентки.

— Глэней, — осторожно проговорила Юля, — ты ведь здесь не по своей воле. А

сбежать не пробовала?

Альвийка вздохнула и села на пятки. Она заговорила, старательно отводя взгляд:

— Госпожа Дэрээр, знаю, что вы хотите сделать — подбить меня на побег. Я догадывалась, что вы однажды попросите о помощи. Вы ведь очень... проницательны и умны. Вы ведь не были под чарами, я сразу догадалась. Просто не стала говорить Клодине, что ваше тело сопротивляется колдовству из-за ребенка. Клодина заодно с хозяином, а его я ненавижу. Я этого не скрываю. Ваш муж...

— Он не мой муж! — резко заметила Юля.

— Это меня не касается. Я всего лишь прислуга. Господин Дэрээр получил в наследство мой рабский договор, но ему и в голову не пришло освободить пленников. Он пользуется нами... всеми нами, хотя мы свободны по праву рождения. Однако... — альвийка покачала головой. — Срок моего договора приближается к концу. Вашему мужу придется скоро меня отпустить. Я не пойду с вами ни на какие сделки, я просто не могу так рисковать! Более того, мне придется рассказать о вашем обмане с чарами и предупредить Клодину о растущих способностях вашей дочери. Возможно, меня даже отпустят раньше срока.

— Это... подленько, — Юля усмехнулась.

— Ничего личного, поверьте. Все хотят жить.

— Почему ты сразу меня не выдала?

— Все изменилось.

— Что?

— Мне не велено об этом говорить.

— А ты уверена, что тебя не обманут? Сама же говоришь, что Дэрээр — скотина.

— Я обращусь к Клодине, — Глэней вздернула подбородок. Глаза ее светились отчаянной решимостью. — Ее влияние на вашего мужа весьма велико.

— Я заметила. Послушай, Глэней...

— Простите, госпожа. Я хочу домой. Я скучаю по родным, так же, как и вы.

Альвийка вышла и заперла пленницу в комнате.

Что-то происходило, и Юле отчаянно хотелось узнать, что именно. Она сняла кольцо и спрятала его на случай, если ведьма захочет ее обыскать. Клодина действительно пришла, скользнула по Юле рассеянным взглядом и спросила:

— Глэней приходила?

— Да, — Юля твердо выдержала взгляд ведьмы. Она будет сражаться с мороком. Своей магией.

— Мне сказали, она хотела меня видеть. Что с ребенком?

— Все в порядке... спина болит.

Ведьма пожевала губами:

— Не просись наружу. Не до тебя сейчас. Собери вещи... на всякий случай.

Клодина ушла. Вскоре обнаружилось, что ведьма забыла запереть дверь. Сердце Юли наполнилось надеждой. Она надела кольцо, перепрятала книгу и выскользнула из комнаты.

Замок гудел, словно растревоженный улей. Юлю не пустили на западную галерею, а у восточной, где держали дракона, собралась целая толпа — прислуга, пустынные, жрицы. Люди стояли полукругом. Дракон оглушительно ревел в загоне, слышались возбужденные крики хранителей и щелчки кнута, слуги перешептывались.

Обслуга замка замолкала, когда Юля подходила ближе. Один из воинов жестом велел ей уйти. Она отступила, пытаясь рассмотреть, из-за чего весь сыр-бор.

У дверей суетились жрицы.

Вот они подхватили что-то на носилки. Накрытое тканью... тело? Из-под покрывала безвольно свесилась рука с вересковым браслетом. Юля заметила у стены сброшенный кем-то из служительниц Афреи плащ, накинула его на плечи и голову и последовала за носилками. Жрицы нырнули в темный коридор, а затем в зал, освещенный свечами. Юля спряталась в одной из ниш.

Послышались встревоженные голоса.

— Что с ним случилось? Дракон никогда не нападал на прислугу? Почему он атаковал Глэней?

— Хранители пытаются это выяснить, — с дрожью в голосе ответила уже знакомая Юле жрица, та, что следила за ней. — Она просто проходила через галерею в поисках Клодины. Конар впервые проявил такую агрессию. Боюсь, Глэней уже не помочь. Конар выпил ее... полностью, аура повреждена, мы можем лишь облегчить уход бедняжки. Да благословит Афрея ее мятежною душу. Принесите ей отвар, так она уйдет спокойно.

— Но Ризза... — пискнула одна из жриц, совсем молоденькая.

— Аура, дело в ее ауре, — дрожащим голосом объяснила Ризза. — Сестры, мы можем вылечить хвори телесные, но сие нам не доступно. Все в руках божеств, а Конар лишь выполнял их волю. Кто мы, чтобы спорить с «диким»? Идемте. Приготовим чаши для омовения тела. Ждать... недолго.

«Быстро они ее... приговорили», — с содроганием подумала Юля, проводив жриц взглядом.

К счастью, в общем хаосе никто не раскрыл ее убежища. Молоденькая жрица, которую оставили с умирающей, очутившись в одиночестве в зале с мерцающими свечами, с ужасом на лице все пятилась и пятилась к выходу. Наконец, нервы подростка не выдержали и девушка выскользнула в коридор.

На Глэней и впрямь было тяжело смотреть. В этом Юля убедилась сама. Она приблизилась к альвийке и заглянула ей в лицо. По телу Глэней пробежали судороги, и тогда черты ее исказились. Очевидно, умирающая испытывала сильные муки.

Юля взяла ее за руку... и отшатнулась, когда Глэней неожиданно громко выкрикнула:

— Нет!

Кровавый пузырь вздулся на ее губах.

— Не делай этого, — заговорила альвийка. — Со мной все кончено, а ты... твой ребенок... вы можете пострадать. Силы... береги их... я как бездонная пропасть, в которую уйдут все твои силы. Чувствуешь?

Юля чувствовала. Странное.

— Да. Но тебе стало легче, — неуверенно заметила она.

— Именно поэтому... прошу... не надо...

В тот момент, когда Юля прикоснулась к руке умирающей, она почувствовала отток. Сила действительно принялась перетекать в тело альвийки, словно ручей, получивший новое русло. Но это была не Юлина сила, а что-то другое. Слово до сего момента что-то окутывало ее невидимым плащом. А теперь эта масса радостно устремилась в другой сосуд, ничуть не беспокоя ауру хозяйки.

— Что с тобой случилось? — спросила Юля.

— Я готова была тебя предать... — прошептала Глэней. — Я шла... с намерением... выдать тебя. Конар... Дракон и его хранители знают, кто твой ребенок.

— Пустынники натравили на тебя дракона?

— Не знаю. Возможно, он... сам. Это уже неважно. Я заслужила. Ты Мата Дракониа будущая мать, драконессы... первой вольной. Мой народ ждал тебя, а я...

— Молчи, береги силы, — Юля пошла к двери, чтобы позвать на помощь жриц.

— Не зови их, — тихо попросила Глэней. — Мне нужно сказать еще... кое-что. На рассвете я видела войско, уже недалеко отсюда. Это ведь... он? Твой настоящий муж. Эйф знает. Он тебя не выпустит. Будет сидеть тут хоть год. Замок ничем не взять... Источник магии удержит двери. Драки... они не смогут спуститься, слишком узкий каньон. Даже если спустятся... в замке целый лабиринт коридоров с запечатанными магией дверьми.

Сердце Юли оборвалось. Эйлан рядом... и она все равно останется пленницей?!

— Конар, — прошептала альвийка. — Если он тебя признает, то унесет отсюда. Пустынники не будут мешать. Только... поспеши. Ребенок родится... сегодня. Клодина захочет его... забрать.

Последние слова Глэней выдохнула через силу. Жизнь явно уходила из альвийки: черты ее заострились, лицо сделалось серым. Она закрыла глаза, и Юля ощутила, как быстро истончается аура умирающей — будто вода уходит в песок.

— Что?! Как?! — пискнула Юля, растерявшись и впервые почти потеряв самообладание. — Нет-нет-нет! Не вздумай уйти сейчас! Ты мне нужна!

В критических ситуациях Юле всегда помогала злость, на себя ли... или на обстоятельства. И сейчас злость тоже помогла.

— Так! А ну прекрати умирать, Глэней! Тебе еще роды у меня принимать! Теперь-то я никому, кроме тебя, тут не доверюсь!

Альвийка раскрыла глаза... и закрыла их. Тогда Юля вновь взяла ее за руку.

Через несколько секунд дыхание альвийки выровнялось, а щеки порозовели. Юля не особо обольщалась: несмотря на все недавние чудесные открытия, она понимала, что удача не бывает вечной и сейчас ей уж точно придется брать дело в свои руки. И, соответственно, опять рисковать.

Так и произошло. В зале появились жрицы. Юля не стала прятаться под плащом, а наоборот, выпрямилась, поморщившись от тянущей боли в спине, и коротко, деловито велела:

— Отнесите ее ко мне.

Ризза и другие жрицы откровенно вытаращились на пленницу. Юля почувствовала, как магическая Сила — необычная, похожая на волны плотного воздуха — кружит вокруг ее головы и рук.

— Госпожа, — медленно проговорила Ризза. — Вам не следует здесь находиться. Увы, целительница умирает. Вам скоро подберут другую, одну из нас, не волнуйтесь, вам, в вашем положении, вредно волноваться.

— Я ни капельки не волнуюсь, — холодно сообщила Юля. — Просто положите Гленэй на носилки и отнесите мою целительницу ко мне в покои.

— Госпожа, это невозможно, — сочувственным тоном начала другая жрица. — Я понимаю ваше разочарование...

— Сейчас! — резко проговорила Юля.

Сила всколыхнулась, подчиняясь голосу Юли и ее воле. Она ХОТЕЛА, чтобы ей повиновались, и Магия послушно ответила на приказ. Юле показалось, она почувствовала, как Сила захлестнула жриц с головой, будто океанская волна.

— Да, госпожа Дэрер, — ровным тоном сказала Ризза.

Она первой подошла к столу, на котором лежала Глэней. Остальные жрицы помогли переложить альвийку на носилки и понесли девушку к покоям Юли. Их лица были невозмутимы, глаза пусты. Юля мысленно молилась, чтобы ее приказ продолжал действовать.

Факелы теперь горели не только во внутренних коридорах. Двери на террасы оказались запертыми. Внутренняя часть замка была погружена в полутьму. Это было на руку Юле и ее «команде». Жрицы бесшумно скользили вдоль стен, не привлекая внимания.

До Юли донесся голос Эйфа. Бывший муж отдавал приказы, больше похожие на визгливую ругань вконец одуревшего от паники пьяницы.

— Идите там, где нас не увидит Эйф Дэрер, — велела Юля.

— Да, — равнодушно отозвались жрицы.

В комнате они положили Глэней на кровать. Юля приказала им уйти и молчать о том, что произошло. Ее магия действовала в полную силу, но на расстоянии чары вполне могли рассеяться. Пока у покоев Юли царил тишина, зато в западной части скалы нарастал шум.

Юля достала гримуар.

— Ты должен мне что-нибудь показать, — пробормотала она, стоя на коленях у кровати и листая страницы однообразного текста. — Тут был дракон, я помню. Мата Дракония. И это как-то связано с Конаром. Появилась картинка — и дракон начал действовать в наших интересах. Мне нужны остальные подсказки. Поспеши же, поспеши, — умоляюще возвала к книге Юля. — О-о-ох!

Сильный спазм заставил ее схватиться за живот. У Юли уже случались ложные схватки, но теперь она была уверена, что начинаются роды. Боль пронзила спину, потом перешла на живот.

— О-о-ох ты ж, — повторила Юля, когда ее немного отпустило. — Пока терпимо, но... Глэней, пожалуйста, очнись.

Альвийка дышала ровно, но не просыпалась. Если так пойдет дальше, Юле придется отдать себя в руки жриц. А это очень, очень плохая идея. Глэней знает все о готовящемся появиться на свет ребенке. Пусть альвийка и совершила ошибку, раскаяние целительницы, на взгляд Юли, было искренним.

Юля подняла голову, вытерла пот с лица и облегченно выдохнула. Книга, лежавшая на краю кровати, оказалась раскрытой на иллюстрации с примечаниями на языке драков. На картинке был человек с раскрытыми руками, похожий на знаменитый рисунок Да Винчи, только окружали его линии, подписанные как магические меридианы. Юля принялась жадно читать:

— *Маг, благословенный Источником в любой его форме, будь то особая книга-накопитель, артефакт или Дар Избранного, способен накапливать силу в особых лакунах внешней ауры, — быстро прочла она, — и делиться ею без вреда для основной ауры.* Не все понятно, но ясно одно: я могу подлечить Глэней.

Она продолжила переливать силу в тело альвийки. Чем дальше, тем сложнее Юле было сосредоточиться. Помимо участвовавших схваток ее отвлекал шум в замке. Она слышала равномерные удары, от каждого из которых содрогались стены.

Примерно через полчаса целительница открыла глаза и села, удивленно оглядываясь.

— Слава богам, — выдохнула Юля.

— Я жива? Ты? — глаза альвийки расширились. — Ты отдала мне Силу?

— Не волнуйся, у меня еще много осталось, — прохрипела Юля. — Однако есть проблема: Агата собралась наружу.

— Все идет по плану. Я помогу. Клодина? — Глэней нахмурилась.

— Не приходила. Я не могу ее ощущать ... не знаю, где она... боль отвлекает.

— Ложись. Я посмотрю.

Глэней была еще слаба, но ее движения были четкими и выверенными. Она принесла воду, полотенца и флакон с серебристой жидкостью.

— Это серебряная роса. Она убьет всю нечистоту. Клодина упаковывает книги, полагаю, она собирается сбежать... без Эйфа. Хозяин в стельку пьян, ходит по замку и орет на воинов. Так, посмотрим... Твоя дочь полна сил и готова, наконец, познакомиться с миром.

— Что со мной? — пробормотала Юля. — Меня как будто качает на волнах.

— Это Сила. Каким-то образом ты впитала магию гримуара-накопителя. Впрочем, это была не ты, а твоя дочь. Девочка очень спешит и сосет силу из Источника и всего, что под руку подвернется. Спасибо, Ула, что дала мне шанс. А теперь дыши, как я учила. Дыши.

Глэней говорила спокойно, и ее спокойствие передалось Юле, насколько это было возможно. Когда в комнате раздался крик младенца, альвийка счастливо засмеялась. Роды, по ее словам, прошли обычно. Юля очень в этом сомневалась — ей показалось, что ее разорвали на кусочки, а потом вновь собрали вместе.

Но как только в руки Юли лег теплый шевелящийся сверток, она забыла о боли и недавних тревогах. Затаив дыхание, она вглядывалась в нежное личико дочери. Агата смешно таращила глаза и двигала губами.

— Покорми ее, — сказала Глэней. — Что ты чувствуешь теперь?

— Сила... — прошептала Юля, — она уходит. Но я все еще ее ощущаю... хоть и отделенной от себя.

— Сюда идут, — тихо проговорила Глэней.

— Это Клодина, — спокойно отозвалась Юля. — Открой ей дверь. Пусть думает, что мы слабы и беспомощны. Нам нужно ее нейтрализовать, иначе ничего не получится.

Глэней кивнула. В ее ладонь скользнул узкий кинжал из незаметных ножен на поясе. В глазах альвийки была решимость. Юля нащупала под подушкой камень, найденный ею на террасе во время прогулки. Агата решила, наконец, продемонстрировать всю мощь своих легких. Оказалось, что ее первый крик был скорее репетицией перед настоящим выступлением.

— Тише, тише, маленькая, — сказала Юля. — Мама здесь.

Ведьма вошла быстрым шагом и бросила взгляд на альвийку:

— Глэней? Жива? А мне сказали, что тебя убил дракон. Что ж, все к лучшему. Я пришла за ребенком. Не вздумайте мне помешать.

Юля почувствовала, как мысли путаются, а голова становится пустой. Чары Агаты больше не защищали ее от колдовства Клодины. Однако козырь в рукаве имелся и в этот раз.

Клодина подошла к кровати и забрала младенца из безвольных рук Юли. За ее спиной Глэней приготовила кинжал, но Юля покачала головой, уверенная в том, что кровопролитие не понадобится.

— А кто тут у нас? — проворковала ведьма, заглядывая в складки пеленки. — Кто полетит с тетей Кло? Мы не будем бояться, правда? И орать не будем.

Агата думала иначе и продолжала недовольно голосить. Клодина произнесла несколько

протяжных фраз, должных, видимо, утихомирить ребенка. Новорожденная не обратила на них ни малейшего внимания. Ведьма нахмурилась и повторила заклинание. Агата завопила еще громче. С каждым ее криком у Юли все больше светлело в голове.

— Зачем она тебе? — пробормотала Юля, пытаясь выиграть время. — Зачем тебе моя дочь?

— Вы все умрете здесь, когда твой любовник обрушит замок. Девочке понадобится защита. Я воспитаю ее как мать, — улыбаясь, проговорила Клодина. — Она достигнет славы и богатства, а я буду при ней. Сила, знания, слава — все это будет наше, общее. Ну же, дитя, потише! Иначе я познакомлю тебя со своим домашним питомцем. Вряд ли он тебе понравится.

— С таким подходом к воспитанию из тебя не получится хорошая мать, — резюмировала Юля, покачав головой. Морок спал, Сила вновь была с ней, — Просто подойди ко мне и отдай мне дочь. Подчиняйся.

Глаза Клодины помутнели. Она молча развернулась и подошла к кровати. Глэней быстро забрала у нее Агату. Из рукава Клодины на пол скользнул сгусток тумана. Щупальце бестиоида потянулось к постели и... отпрянуло.

— Теперь уходи, — велела Юля. — Забудь о ребенке. Тебе еще книги собрать нужно, помнишь? Много книг.

— Много книг, — заторможенно проговорила ведьма, поворачиваясь к выходу. Бестиоид пугливо всосался ей под платье.

— Как?! — воскликнула Глэней, когда за Клодиной закрылась дверь.

— Лакуны, — коротко объяснила Юля. — Во мне осталось немного магии Агаты. Я ни разу не маг, но этого хватило. Что теперь?

— Бежать, — сказала альвийка. — Снаружи войско драков, но замок практически неприступен. Осада может длиться месяцами. Конар — наша единственная надежда.

Глава 22

Первым делом Глэней обвязала грудь, шею и плечи Юли куском простыни. Получилось что-то вроде знакомого Юле слинга, теперь она могла не бояться, что выпустит Агату из рук во время полета.

В плащах жриц Афреи женщинам удалось дойти до дверей, за которыми пустынные держали Конара, дикого дракона. Там дорогу им преградили воины, рабы Эйфа.

При появлении женщин пустынные один за другим поднялись с пола. На воинах были надеты ярко-красные накидки, полосы такой же ткани прикрывали лица. В руках каждый держал копьё или короткую саблю.

Юля и Глэней остановились в нерешительности. Глэней скинула плащ, Юля последовала ее примеру. На лице целительницы не было страха, лишь ожидание. В глазах воинов Юля прочла интерес и... надежду.

— Они оделись для боя, — шепнула ей альвийка. — Это безумие.

Юля уже знала, что магия пустынных не предназначена для сражений, что в бою они больше полагаются на свое оружие или драконов.

— Можно ли как-то разорвать их рабский договор? — тихо спросила Юля. — Они ведь погибнут.

Глэней покачала головой. И, кусая губы, добавила, глядя, как к ним идет высокий худощавый воин в карминовой накидке:

— Это вождь. Он стоял рядом с Конаром, когда дракон пытался «выпить» меня, и не пытался его остановить. Думаю, он знает, кто ты.

Юля ожидала, что ей предстоит долгий разговор, какие-то усилия и громкие слова об особом предназначении Агаты. Но воин просто повел их за собой, бросив испытывающий взгляд на Глэней и, очевидно, сделав какие-то свои выводы.

Снаружи доносились звуки монотонных ударов. Один, особенно громкий, сопровождался оглушающим грохотом. Юля негромко вскрикнула.

Вождь вдруг заговорил, на чистом драконьем, почти без акцента.

— Маги пытаются разбить каменный козырек, прикрывавший террасу. Источник магии защищал Убежище, но отражение таких атак не может длиться вечно.

— Вы...? — неуверенно сказала Юля.

— ...останемся здесь, — спокойно договорил за ней пустынный. — До конца. Осада может длиться долго. Уже сейчас нарушено заклинание, поднимающее в замок воду из подземного источника.

— Нужно поговорить с Эйфом! Я поговорю с ним! — Юля остановилась.

— Не сто́ит, — вождь покачал головой, свернув на узкую винтовую лестницу в незаметной нише. — Это не имеет смысла. Хозяин глуп и слишком одержим своей идеей. К тому же он вряд ли может вас услышать, его разум затуманен особым эликсиром на *особых* травах. Он мог бы сдаться на милость тем, кто снаружи. Мы надеемся, что так и случится. Ол-Танеер благороден и справедлив, мы сражались с ним, но не по своей воле. Он простил бы нас. Хозяин приходил и говорил о своей дочери. О пророчестве. О вас. Он думает, Дева-Дракон — его путь к вершине родовой славы. Он не понимает. Ваша дочь — надежда, для всех нас. Она смешает два вида магии, Мужскую и Женскую, и дракам придется забыть о

своём превосходстве над другими народами. Она вернет нам *нашу* природную магию Огня!

— Дева-Дракон, — медленно повторила Юля, посмотрев на дочь.

Сытая, плотно спеленатая Агата спала в складках повязки на груди у мамы, шум и грохот мало ее беспокоили. Глядя на дочку, Юля не собиралась искать в ней черты будущей «революционерки» в области магии и гендерных ролей. Она просто содрогалась при мысли, что сейчас единственным спасением из замка может быть полет на драконе. С младенцем.

— А ты, Глэней? — спохватилась Юля. — Твой договор еще не истек. Ты не сможешь покинуть замок!

— Не дальше скал, на которых мне разрешено собирать лекарственные травы, — подтвердила целительница. — Не волнуйся, Ула. Этого будет достаточно. К тому же после того как ты вернула мне Силу, что-то во мне изменилось. Я больше на чувствую себя домашним скотом на привязи. Нет, — предупреждая вопрос Юли, — проговорила альвийка, — ты не сможешь освободить всех рабов Убежища. Вспомни: эта магия больше не твоя, а Агата слишком мала.

— Здесь, — сказал вождь.

Они поднялись под самую «крышу» замка. Узкая арка вела в небольшую пещеру, устланную соломой. В ней стоял острый звериный запах, а в стене было вырублено широкое отверстие, в которое вливался свет.

Пустынник подошел к дыре и издал негромкий звук языком. Через несколько минут в ответ донеслись такие же щелчки. Юля с опаской выглянула наружу и отпрянула: по наружной стене, цепляясь за скалу острыми когтями, Конар переползал с террасы к отверстию.

Дракон ввинтился в пещеру. Юля еще раз убедилась: плотным и короткошеим дракам во второй ипостаси такие акробатические номера недоступны.

Конар пригнулся и оскалился — он рычал на Глэней. Альвийка побледнела и сделала шаг назад.

— Конар умеет читать мысли? — спросила Юля. — Он не убьет ее... опять?

— Он пьет магию, как мы воду, пропускает ее через себя и видит суть всего, — кивнул пустынник. — Поговорите с ним. Вы — Мата Дракониа, Конар это понимает. Можете не произносить вслух, скажите это в голове.

Юля обратилась к «дикому» с беззвучной мольбой. Если Конар защищает Агату, он позволит Глэней помочь им. Если же он видит суть, то наверняка заметил, что альвийка теперь на стороне Девы-Дракона.

Вышло как-то... сумбурно, но Конар втянул воздух трепещущими ноздрями, потоптался и развернулся к женщинам спиной.

— Пригнитесь, держитесь крепко, — велел вождь, усадив Юлю позади Глэней и надев на женщин «ремни безопасности». — Шум его не испугает, но боевая магия может вызвать панику. Летите и да хранят вас боги.

Дракон пробежал по полу и текучим движением выскользнул из дыры. На Юлю и Глэней посыпались мелкие камешки. Несколько бесконечных минут «дикий» пробирался вверх, цепляясь за стены и помогая себе крыльями. Стало трудно дышать от поднятой им пыли, Юля прикрыла Агату краем простыни.

Наконец Конар отыскал щель в козырьке скалы и вырвался в открытое пространство над замком. Юля старалась смотреть только на дочь — от кульбитов дракона кружилась голова и закладывало уши.

Грохот остался справа, дракон уходил в сторону по ущелью. Он сделал круг над плоскими скалами, подчиняясь Глэней, держащей поводья.

Слева и справа к Конару подлетели два дракона: темно-зеленый и темно-красный. Более массивные и зубастые, они закружились вокруг «дикого» в опасной близости, вынуждая ящера спуститься на каменистый холмик, покрытый скудной зеленью.

Конар недовольно взревел, но Глэней направила его к земле. «Дикий» подчинился неохотно и даже попытался снова взмыть в небо у края обрыва. Однако темно-зеленый и темно-красный предупреждающим ревом помешали ему подняться.

Дракон шипел и вертелся, не давая женщинам слезть. Юля чувствовала его желание защитить наездниц. Агата проснулась и начала громко выражать свое возмущение происходящим.

Юля отчаянно замахала дракам, мысленно успокаивая Конара. Оба дракона приземлились, обернулись... и из магической дымки вышли закутанные в плащи Эйр и Эйт. Лица у парней были донельзя удивленными. Дымка развеялась. Молодые люди переглянулись и стремглав понеслись к своей эйшаари.

Конар продолжал неистовствовать, Юля, придерживая дочь, изо всех сил цеплялась за изогнутый спинной шип «дикого». Каждая новая гневная рулада Агаты заставляла его скалиться и вертеться. Дракон изгибался, демонстрируя чужакам свой усаженный острыми наростами хвост.

Глэней, сидевшей впереди, тоже приходилось несладко. Эйр и Эйт замерли в нескольких метрах, бдительно следя за маневрами Конара и, видимо, не понимая, что делать.

— Все! Все! — закричала Юля в полный голос. — Тихе! Угрозы нет! Опасности нет!

Она повторила те же слова мысленно, одной рукой коснувшись чешуи «дикого». Конар начал успокаиваться, но тут снова завопила Агата. Дракон беспокойно выгнулся и сделал рывок в сторону молодых драков. Эйт и Эйр прыснули в разные стороны.

И тогда Юля, поняв причину неутраченного беспокойства дракона, обратилась к дочери. К огромной радости Юли ей удалось поймать ту тонкую нить, что соединяла их сознания, когда Агата еще была в ее утробе.

— Я здесь, я здесь, — шептала Юля. — Сейчас все будет хорошо. Здесь громко и страшно, я знаю. Чуть-чуть потерпи, ладно? Твой дракон беспокоится, когда ты так сильно плачешь.

Агата затихла. И Конар, поворчав и выпустив из пасти сноп искр (скорее для предупреждения, чем с целью нанести вред чужакам), распластался на земле. Глэней спрыгнула первой, ее руки опухли от рывков поводьев, но она кивнула: все в порядке.

Эйт бесстрашно встал на лапу Конара, снял Юлю со спины дракона и передал ее в руки Эйра. Наконец-то Юля ощутила землю под ногами и полной грудью вдохнула жаркий воздух, пахнувший солнцем, камнем и травами. Судя по звукам штурм замка шел совсем недалеко. Над ущельем всполошено метались птицы.

Молодые драки завороченно смотрели на крошечный сверток в складках Юлиной повязки. Первым на одно колено опустился Эйт.

— Мата Дракониа, — проговорил он, прижав руки к груди.

— Спустившаяся с неба, укротившая «дикого», — благоговейно прошептал Эйт, преклонив колено вслед за братом. — Мы всегда знали, что ты... иная. Брат, я же говорил, что Ула всех переиграет!

— Да, да, по-другому и не скажешь, — устало поморщилась Юля, вспоминая общество Эйфа и свою игру на выживание. — Это Глэней, она целительница. С Агатой я всех познакомлю чуть позже. Как же я рада видеть вас, ребята!

— Ты наша эйшаари, — напомнил Эйр. — Мы участвовали в поисках, а потом присоединились к отряду Эйлана. После твоего похищения...

— Девочки. Цила. С ними все в порядке? Мой муж... где он? — взволнованно спросила Юля.

— И с девочками, и с Цилой, и с семейством достопочтенного Фоога все хорошо. Они остались в городе, хотя Оза и Амита рвались тебя спасать. Эйлан повел магов и всех драков на северную сторону. Они пытаются разбить верхние слои скалы.

Глэней понимающе кивнула:

— Там ветреная сторона и камень более хрупкий.

— За вами была погоня? — Эйр с тревогой оглядывался по сторонам. Его глаза вдруг стали более выпуклыми, а зрачки приняли вертикальную форму.

— Нет. Нам помогли незаметно улизнуть, — объяснила Юля. — Но я не знаю, чего можно ожидать от Эйфа Дэрера.

— Тогда уходим. Эйт, лети вперед, предупреди охрану.

Эйр и Эйт обернулись в драконов. Юля села на спину Эйра, Эйт покружил вокруг брата, проверяя небо и землю, и рванул вперед.

Воины разбили лагерь на пологом холме через ущелье от замка. Появление Юли вызвало оживление. Гномы, орки, люди, альвы удивленно смотрели на женщину с ребенком. А пустынники, выделяющиеся из толпы своими яркими накидками, образовали длинный коридор. То тут, то там слышалось «Магнесс Дракониа». Они знали.

Глэней нашла в толпе своих сородичей и осталась с ними. Испугавшись толпы, Конар взмыл в небо. Он покружил над скалами и нашел место на одной из них, подальше от шума, но поближе к новым хозяевам. Эйр распорядился, чтобы «дикого» хорошо накормили.

Братья драки привели Юлю в палатку Эйлана. Она со стоном удовольствия опустилась на немудреное ложе в углу. Тонкое походное одеяло, брошенное поверх матраса из сухой травы, показалось ей самой прекрасной кроватью на свете.

— Мы принесем все необходимое для тебя и ребенка, — сказал Эйр. — Еду, воду, свежую одежду. Альвы построят портал в ближайший город, если нужно.

— Мы можем немедленно отправить вас в безопасное место, — напомнил Эйр. — Когда Танеер возьмет замок, начнется бой.

— Никуда вы меня не отправите, и не мечтайте, — Юля покачала головой. — Мне нужно поговорить с женихом. Это очень важно.

— За Эйланом послали. Он скоро будет здесь.

— Боги! — Эйт присел рядом и осторожно обнял Юлю. — Ты вырвалась! Как раз когда мы совсем отчаялись. Ол-Танеер мог бы собрать больше магов, орков, гномов, пустынников и смести этот муравейник с лица земли, несмотря на Источник магии, но внутри была ты. Мы пытались передать сообщение, ничего не получалось, посылали переговорщиков — Дэрер прятался внутри, как крыса. Эйлан предлагал золото и прощение — тоже без толку. Несколько дней сплошного ада. Они обижали тебя? Признайся! Если обижали, пощады не будет никому!

— Эйт, милый, со мной и Агатой все хорошо. Сейчас нам нужны вода, еда и немного уединения. Воды нужно много.

Молодые драки вскочили и устремились к выходу. Сразу после того, как они ушли, в палатку вошла Глэней. Она помогла Юле немного привести себя в порядок и покормить Агату.

Слуги принесли мясо и овощи, и женщины подкрепились. Юле было трудно заставить себя есть. После всего перенесенного, когда она смогла, наконец, немного расслабиться, ей больше всего хотелось лечь, сжаться в комок и от души порыдать. Руки дрожали, болела голова. Но теперь у нее была Агата, и Юля старательно жевала мясо, пила козье молоко и даже проглотила горсть орехов.

— Молодец, — похвалила ее Глэней. — Малышке нужно хорошо кушать. Это я попросила добыть немного лесных орехов, от них прибавляется молоко. Наклонись.

Юля опустила голову, и альвийка положила ей руки на виски. Спустя несколько минут болезненная пульсация в затылке прекратилась, а руки перестали дрожать.

— Поспи, — велела Глэней. — Я побуду с Агатой.

— Я боюсь, — призналась Юля. — Не могу ни на минуту оставить ее без присмотра.

— Я попрошу твоих эйшаранов подежурить у платки. Им-то ты доверяешь?

— Да. Спасибо тебе, Глэней. Я рада, что ты здесь.

— Я от вас теперь никуда не денусь, — серьезно пообещала целительница. — Куда вы без меня? Ты только кажешься сильной, как мужчина, а внутри такая же хрупкая, как все мы, женщины. Деве-Дракону нужна хорошая нянька. Да и Конар... кажется, мы нашли общий язык. С нами вы в безопасности.

Юля улыбнулась, упала на постель и заснула. Во сне, тем не менее, она слышала и тихий голос альвийки, и ее песенку-колыбельную, и негромкие голоса Эйта и Эйра, пришедших проверить странницу, и шаги, такие знакомые, и легкое прикосновение к волосам...

Юля вздрогнула, проснулась... и оказалась в объятьях Эйлана:

— Эйн-ол?!

— Да, любимая. Я тут. Ждал, когда ты проснешься.

— Агата?!

— Она спит, все хорошо.

Палатку освещали магические лампы. Уже ночь? Сколько же Юля спала? Эйлан указал ей на аккуратную, сплетенную из лозы колыбельку у постели. Оттуда раздавалось тихое посапывание.

От мужа пахло железом, гарью и... кровью. Но Юля прижалась изо всех сил, молясь, чтобы это не оказалось сном. Ей столько раз грезилось, что она может обнять своего Эйнола, своего героя, самого храброго и справедливого мужчину на свете.

Когда Юля узнала о том, что Танеер был ранен стрелой, но смена ипостаси излечила рану, она разрыдалась, спрятав лицо на груди у мужа. Она плакала от облегчения и счастья.

Эйлан гладил ее по волосам и не пытался утешить. Юля была ему за это благодарна. Он понимал, что иногда женщине нужны фонтан слез и мужское плечо, в которое их можно выплакать.

... Чуть позже они сели у колыбельки. Обнявшись, смотрели, как спит их дочь. Когда Агата проснулась, Юля взяла ее на руки, чтобы покормить.

— Твоя новая подруга альвийка разрешила мне подержать ее, — с волнением в голосе сообщил Танеер, склоняясь над малышкой. — У нее твои глаза.

— И твой упрямый подбородок с ямочкой, — улыбнулась Юля. Она помолчала и добавила: — Я помню... я помню ту нашу ночь, когда была зачата Агата, я видела нас во сне. Это так удивительно.

Эйлан нежно поцеловал жену в губы:

— Я больше никому и никогда не позволю разлучить нас. Думал, сойду с ума, когда очнулся и осознал, что тебя нет. Прости, что я о плохом. Не могу забыть и простить. Все эти месяцы я жил только надеждой найти тебя. Сначала не было ни одной зацепки, и я подумал, что прогневил богов. Когда со мной связался Орл, надежда вернулась.

— Орл? — Юля глубоко вздохнула, вновь мысленно пережив те дни, когда она ждала ответа от альва, друга Эймета. — Он получил послание. Судьба нам помогает.

— Да, — согласился Эйлан, — наверное, потому, что любит тех, кто не сдаётся. Я знаю, что тебе трудно вспоминать. Расскажи мне. Все, с момента похищения до сегодняшнего дня, когда ты появилась над скалами верхом на диком драконе. Когда я узнал об этом, то поверил. Сразу. Ведь это ты, Ула. А мои воины были ошеломлены. Маги, бросившие лагерь утром, вернулись. Они не верили в успех осады, уж слишком мощный Источник прячет тут земля, но теперь их мнение изменилось. И меня уже ничто не остановит. Я уничтожу убежище Дэреера.

— Эйн-ол, — тихо сказала Юля, убаюкивая Агату. — Все не так просто. Ты должен выслушать меня и пойти на некоторые уступки.

— Я ни в чем тебе не откажу, — сказал Танеер, слегка сдвинув брови. — Только не проси отпустить Эйфа. Он нарушил закон. Его будут судить...

— Эйф это заслужил, — согласилась Юля.

— ... если он откажется от битвы, — договорил драк.

— Что? Какой битвы?

— Наши разногласия можно решить только одним способом — двойным сражением, в человеческой и драконьей ипостасях. Это древняя традиция. Никто не сможет опротестовать результаты дуэли. Я убью Эйфа, и ты будешь принадлежать мне, даже если Совет Старейшин попробует выступить против нашего союза.

Юля посмотрела в глаза мужу и поняла: спорить и отговаривать бесполезно. Это не та область, в которую ей позволено вмешиваться — это мужские дела. Сердце ее наполнилось тревогой, но она верила: Эйн-ол победит.

Она рассказала, как жила в заточении. Услышав, как спокойно и с некоторой долей юмора Юля повествует о жизни в Убежище, Танеер слегка расслабился, но упоминание о грубости Клодины и Дэреера заставили его снова сжать кулаки.

— Клодин не убила тебя, когда ты был под чарами, — напомнила Юля. — Пощади ее. К тому же, она знает многие тайны магической библиотеки и может быть полезна.

— Хорошо, — неохотно согласился Танеер. — Но эти пустынники и жрицы, рабы Эйфа... Они будут сражаться. Я не хочу убивать, однако...

— Они вынуждены подчиняться Дэрееру, — вздохнула Юля. — Любое нарушение магического договора повлечет более мучительную смерть, чем гибель в бою, *несравненно* более мучительную. Глэней объяснила мне. Она также предупредила, что жрицы Афрей опасны. Они годами истязают себя в храмах, и за это богиня дает им особую магию. Девушки тоже будут сражаться. Пустынники тоже. Эйфа безнадежен. И эти его зелья... Люди могут погибнуть из-за упрямства одного больного на голову идиота.

Танеер встал и принялся ходить из угла в угол. Юля перепеленала Агату и уложила ее в

колыбельку. Ребенок спал так крепко и спокойно, что Юля машинально сделала знак от сглаза. Потом она тихо рассмеялась. Теперь ее связывает с этим миром столь многое, что она ни за какие дары не отправится домой.

— Я соберу совет. Завтра, — сообщил Эйлан. — Дам поручение альвийским магам, они особенно сильны в таких вопросах. Пусть ищут решение.

— Спасибо, — с облегчением сказала Юля.

— Ложись и спи. Я буду охранять ваш сон. Смотреть на то, как спит моя дочь, и благодарить богов за то, что мы снова вместе.

Глава 23

Утром, когда Юля проснулась, Эйлана в палатке уже не оказалось. Не было слышно грохота и прочих признаков взятия замка. Юля предположила, что маги решили взять паузу и обсудить дальнейшую стратегию на совете. Одно она знала точно — Танеер не собирается отступать.

Кормление и прочие заботы заняли довольно много времени. Кто-то принес в палатку стопку пеленок, тазы и посуду. Жизнь налаживалась.

Юля даже рискнула высунуться наружу и мгновенно выловила скучающего на страже Эйта. Молодой драк забил колья и привязал на низ веревки для сушки белья. Юля с некоторым смущением обнаружила, что «дворик» позади палатки немедленно приобрел обжитой, домашний вид.

Через некоторое время в палатку вошла Глэней. Юля с трудом узнала альвийку. В узком длинном платье с длинными рукавами, которое девушка носила в замке, она казалась хрупкой и нежной. В узких штанах и альвийских кожаных доспехах она превратилась в настоящую воительницу.

— К тебе некий Высокородный, — недовольно сообщила целительница, повысив голос. Последнее слово она скорее выплюнула, чем проговорила. — Клянется, что ты будешь рада его видеть.

Юля немного растерялась, но «аудиенцию» разрешила. К ее радости, на пороге возник Орл. Глядя, как Юля обнимает друга, Глэней громко фыркнула и вышла.

Юля от всей души поблагодарила альва за помощь. Она также узнала, что Орл отправил письмо Эймету, но не ждал скорого возвращения драка. Эйм осуществил давнюю мечту — отправился путешествовать.

Альв обвел взглядом палатку и, увидев колыбельку, вопросительно поглядел на Юлю. Она кивнула. Орл осторожно приблизился к кровати и пошутил:

— Надо же. Дева-драконесса. А по виду обыкновенный младенец.

— И я этому очень рада, — призналась Юля. — Меня пугает всеобщее поклонение. Надеюсь, древние книги ошиблись. Кстати, вот.

Она отдала Орлу тот самый гримуар из замка, сообщив:

— Во-первых, мне кажется, что Агата каким-то образом могла черпать из него энергию, во-вторых, когда я задавала вопрос, в книге появлялся ответ.

— Тогда даже не надейся на, что твоя дочь — обычный человек, — Орл лукаво усмехнулся. — Смирись. Раньше пяти-шести лет признаки драконьей крови не проявятся... я думаю. Однако я могу ошибаться. Я никогда раньше не видел девочек-драконов. Мой дед рассказывал мне об одной Магнесс Дракониа, магиссе-драконе. Она жила триста лет назад и защищала Э-лан-драк от нашествия нечисти.

Юля вспомнила бестиоида и нервно передернула плечами. Она не хотела, чтобы на долю Агаты выпали подобные испытания. Уж лучше прожить жизнь тихо и незаметно. Наслаждаясь всеми ее благословениями, кроме... славы. Получится ли?

Она повторила свой рассказ о заточении в скальном замке.

— Я слышал об этом месте, — задумчиво проговорил Орл. — Это было очень давно. Об Источнике забыли. Жаль, что он попал в плохие руки.

— Я очень переживаю за людей. Они не виноваты, это жадность Эйфа вот-вот погубит их. Сначала он просто захотел продать свою жену, чтобы угодить Танееру, влиятельному другу семьи, затем узнал о пророчестве. Думаю, в конце концов, он навоображал себе бог весть чего и у него помутился рассудок.

— Я буду на совете магов сегодня вечером, — кивнул Орл. — Надеюсь, решение найдется. Хотел спросить, кто та полукровка, грудью ставшая на защиту твоего уединения?

— Ты о Глэней? Она целительница. На ее деревню напали разбойники, они продали Глэней в рабство три года назад. Прежний владелец замка выкупил ее, как и остальных его нынешних обитателей, но свободы не дал. Она тоже верит в пророчество и считает Агату Девой-драконом.

Юля не стала упоминать, каким *именно* образом Глэней обрела свою веру. Просто сказала, что Конар выпил девушку, повредив ее ауру, но благодаря временным силам Юли и гримуару, альвийку удалось спасти.

— И это нейтрализовало ее магическую клятву? — задумчиво произнес Орл.

— Она смогла покинуть замок. Хотя до этого могла лишь выходить на ближайший холм. Такой способ... — настороженно добавила Юля.

— Знаю, опасен. Но тут главное — суть. Что ты говорила о подсказках гримуара?

Затаив дыхание, Юля и Орл раскрыли книгу. Юля опасалась, что без магии Агаты гримуар не станет ей помогать.

— Ты все еще Мата Дракониа, — возразил Орл, взглядываясь в страницы. — И всегда будешь ею в глазах богов. Вот! Я был прав!

— Не понимаю, что здесь написано.

— Это древне-альвийский.

Орл внимательно прочитал подпись к небольшому рисунку. Его значение также осталось для Юли непонятным: что-то вроде магического круга, вокруг которого стояли драки (их можно было узнать по наполовину выпущенным крыльям). Внутри круга лежала бледная девушка, из ее тела к небу тянулось нечто туманное.

— Аура, — пояснил Орл. — Деву прокляли, маги устраняют проклятие, объединив магию. Они удаляют врожденную энергию, наполняя каналы своей Силой. А что если и у нас получится?

Когда Орл ушел, Глэней сказала:

— Все высокородные и чистокровные альвы — гордецы и эгоисты. Относятся к нам, полукровкам, как к неполноценным.

— Да? — удивленно проговорила Юля, стараясь не улыбаться. — А ты ему, кажется, понравилась.

Глэней слегка покраснела и отвернулась к колыбельке.

— Орл красив, влиятелен и богат. А значит, втройне гордец. И чего он ко мне прилип? Все утро ходил и задавал вопросы. Если его интересует Конар, так я сама о нем мало знаю. Впредь постараюсь держаться подальше от наглеца.

«Ну-ну», — подумала Юля.

... Юле и Глэней пришлось выступить на совете магов. Это было большим испытанием. Юля кожей чувствовала недоверие драков, ведь ей пришлось упомянуть о способностях дочери. Эйлан держал ее за руку. За несколько минут до начала собрания он тихо шепнул ей:

— Мы уедем. Уйдем к альвам. Агате там будет хорошо. Вернемся, когда слухи затихнут.

Иначе нам не дадут спокойно жить.

Это придало Юле уверенности. Она не одна, ей есть, на кого опереться.

На совете магов было принято решение объединить силы драков и альвийских магов и влить их в Источник. Участники всю ночь спорили, склонившись над составленной схемой потоков. Они старались просчитать каждую мелочь, чтобы не нанести вред людям Эйфа.

Эйлан не спал всю ночь, а утром маги начали собираться вокруг замка. Драки относили их на скальные пики на своих спинах. Ровно в полдень маги ударили своей Силой в основание Источника.

Даже Юля почувствовала мощь созданного магического канала, а Агата захныкала.

Маги вернулись в лагерь. Им оставалось только ждать и надеется, что ритуал удался.

... Следующие два дня прошли для Юли в беспокойстве и тревоге. Все драки и альвы в лагере дожидались результатов обряда относительно спокойно. Но, хотя Эйлан не в первый раз терпеливо объяснял, что для ритуала нужно время, Юля не находила себе места.

Магии требовалось несколько дней, чтобы очистить и насытить каналы всех живых существ, пребывающих в замке. Соединив свои силы с Источником, драки и альвы создали мощный очистительный поток. Все мороки, все наведенное, ложное будет нейтрализовано, настаивал Танеер, а с ним прекратят действие раннее заключенные магические договоренности.

«Замечательно, — повторяла про себя Юля. — Нет, это и вправду замечательно, люди обретут свободу. Но с ними и Эйф придет в себя. И наверняка будет драконья дуэль. А что если бывший муж еще и сил наберется? А Клодина? Ей такой обряд уж точно как с гуся вода. Это ведь в ее библиотеке я нашла книгу с подсказками».

Ритуал сработал, гримуар подсказал правильное решение. Через два дня из замка начали выходить люди. Глэней вывозила их на спине Конара. Но прежде все узники Убежища принесли клятву непричинения зла освободителям.

Пустынники и храмовые жрицы покидали своего бывшего хозяина без малейшего сожаления. Многие были истощены и обезвожены. Глэней со жрицами, измученными, но стойкими, пытались оказывать помощь всем пострадавшим.

Те пустынные, что когда-то напали на Танеера в его путешествии, выказали желание загладить вину, несколько лет отслужив под его руководством.

Не успела Клодина, тоже принеся клятву, коснуться ногами земли, как из ее уст посыпались многочисленные обещания. Ведьма была страшно напугана. Она боялась встречаться с Юлей взглядом. Но Юля не стала обвинителем ведьмы. С нее было довольно переживаний.

Альвы уничтожили е бестиоида Клодины, забрали все ее амулеты, сковали колдунью магическими оковами и куда-то увезли, загадочно пообещав, что найдут ее силам достойное применение.

Последним из замка вышел Эйф Дэрер. Он был трезв — магия выбила из него дурман.

Дэрер вел себя вызывающе надменно, повторяя, что не нарушил закон, а лишь забрал свое. Никакие доводы Эйлана, с трудом сдерживающегося, чтобы не превратить врага в отбивную, не убедили похитителя. Эйф потерял самообладание, лишь когда Танеер объявил, что бросит ему вызов.

Юля вышла из палатки, поручив дочь Глэней, и своими глазами видела, как меняется лицо бывшего: от растерянности к страху. Высокородные драки-соперники стояли посреди

лагеря, и люди Эйлана одобрительно гудели, приветствуя решение командира.

— Это... это глупость, — пробормотал Дэрээр, нервно теребя рукав своего бархатного камзола, который теперь сидел на нем не так элегантно, как прежде. — Устаревший варварский обычай.

— Странно, — Эйлан поднял брови, — раньше ты не считал старые обычаи варварскими. Наоборот, имел наглость обращать их против других драков.

Танеер не стал договаривать, но Юля поняла, что речь идет о «великом даре дома», когда любой дракон мог одолжить гостю жену на ночь. В стародавние времена этот обычай способствовал укреплению крови и магии рода. Когда все больше детей стало рождаться без способностей, некоторые драки воскресили его, разумеется, не особо сей факт афишируя.

Дэрээр высокомерно задрал подбородок, но задрожавший голос выдал его волнение:

— Я предпочитаю решить вопрос законным путем, через Совет Старейшин, которые несомненно признают меня правым. Нужно было забирать Элию, когда я предлагал. Но ты тогда...

— Случайно попал под стрелы отряда пустынников, твоего отряда, — Танеер подчеркнуто вежливо закончил фразу. — Нет, Эйф. Я сам представляю закон и знаю, каким он может быть... уступчивым. Мы решим этот вопрос сейчас, в честном поединке. Мне известно, что ты неплохо владеешь мечом. Эйф Дэрээр, я бросаю тебе вызов по закону Кодекса Первого Дракона! Пусть все присутствующие станут свидетелями!

По толпе воинов волной пронесся отклик:

— Мы свидетельствуем!

Эйф побледнел, но когда гомон стих, произнес:

— И все же я... отказываюсь. Рисковать жизнью ради... девки. Забирай ее, если хочешь.

— Трус! — под ноги драка полетели плевки. Эйф брезгливо отодвинулся.

Эйлан покачал головой:

— Твои последние слова окончательно расставили все по своим местам. Подобное оскорбление смывается лишь кровью. Сражайся, или я отдам тебя твоим бывшим рабам. Пусть *они* доставят тебя в Э-лон-хейм, со всеми... почестями.

Судя по загоревшимся глазам пустынников, в пути Эйфа не ждало ничего хорошего. Вождь, смуглый воин, который помог Юле и Глэней вылететь из замка, облизнул губы и задумчиво проговорил:

— Дорога в столицу трудна и полна опасностей. Но мы будем рады сопроводить туда нашего *бывшего* господина.

Дэрээр еще больше побледнел и выдавил:

— Вы силой и шантажом вынуждаете меня...

— Вот именно, — отрезал Эйлан. — Через час у восточного обрыва. Скажи, где хранится твой меч. За ним сходят. Начнем поединок на земле, закончим в воздухе. Пусть победит правый.

Эйлан подошел к Юле. Она крепко его обняла.

— Если оставить его в живых, он не даст нам покоя, — со вздохом сказал Танеер, глядя ее по волосам.

Юля кивнула, уткнувшись в плечо мужа. Больше они не сказали друг другу не слова, все и так было понятно. Эйн-ол шел сражаться за свою семью, за то, что любил. Он верил, что боги на его стороне.

Однако Юлю мучило беспокойство.

Эйлан ушел готовиться к бою. Покоормив малышку, Юля послала за Орлом.

— Я тревожусь, — призналась она альву, расхаживая по палатке с Агатой на руках. — Не могу забыть тот случай, с Эйметом. Эйнар Корнеер использовал запрещенную магию. Она высосала Эйму прямо в воздухе. Он упал и чудом остался жив. А ведь он был сильным магом.

— Амулет на основе крови «дикого», — Орл нахмурился. — У Эйфа была возможность создать похожий артефакт. В его распоряжении имелись библиотека с редкими книгами, полными древних рецептов, дикий дракон и колдунья. Я предупрежу магов. В нашем арсенале не так много защитных средств, но они есть. Часа хватит, чтобы подготовить небольшой артефакт. Тут, правда, имеется одна проблема — мы должны взять несколько чешуек у Конара. Вряд ли «дикий» будет в восторге.

— Думаю, Глэней вам поможет. Она всячески старается задобрить Конара... хм... после того, как однажды случайно вызвала его недовольство. Уверена, с ней он поделится.

— Глэней, — Орл мечтательно улыбнулся. — Если что, скажу, что это ты меня к ней послала.

Юля знала, что такое переживать за близких, но весь ее прошлый опыт не мог сравниться с тем, что она испытывала сейчас. Если бы ей позволено было схватить Эйлана и не отпускать его, она бы так и сделала.

Но час спустя на выжженной солнцем поляне сошлись два полуобнаженных драка. По удару гонга они подняли мечи. Бой был коротким, похожим на смертельный танец. Юля смотрела и не могла отвести взгляд, хотя каждая рана мужа, казалось, отрывала кусочек от ее сердца.

Воины, выбранные судьями, подсчитывали количество ранений. Их целью было вовремя остановить бой, чтобы соперники не истекли кровью и смогли залечить порезы при смене ипостаси.

Перед сражением противники заключили магическое соглашение на крови. Победитель получал все. Проигравший добровольно, без публичного оглашения, отказывался от рода, имени и имущества и отправлялся в изгнание до конца своих дней.

Юля верила в победу мужа, но и в случае его проигрыша готова была пойти с ним на край света. Люди живут везде, и Танеер, и она сама — не те личности, чтобы сломиться под грузом неудач.

Взмахи Дэрера напоминали выпады ядовитой змеи, тем не менее он сражался умело и в начале боя имел некоторые преимущества перед более тяжелым и медленным Танеером. Однако Эйлан быстро просчитал слабости противника. Его короткие рубленые удары стали все чаще достигать Эйфа. Дэрер отступал к краю обрыва, меч Эйлана не давал ему вырваться на открытое пространство. В конце концов, воин-судья остановил бой.

Юля с трудом уговорила себя остаться на месте: ей казалось, что на муже нет живого места. На Эйлана и Эйфа вылили несколько ведер воды. Воины подсчитали ранения и их серьезность. Победа была отдана Танееру. Эйлан обернулся в дракона. Шкура на месте ударов меча задымилась, и раны затянулись. Он грозно зарычал, с другого холма ему взволнованно ответил Конар.

Юля приободрилась. Эйф давно не обращался, поскольку в драконьей ипостаси не мог вылететь из Убежища. Он безвылазно сидел в скальном замке под защитой его магии, не решаясь оседлать Конара, боясь, что Танеер найдет его с помощью поискового заклинания и убьет. Это должно было сказаться на его подвижности.

Действительно, обернувшись, Дэрээр неуклюже взлетел в облака. Его лиловый дракон, с отвисшим брюхом и тусклой чешуей, словно отражал все пагубные привычки человеческой ипостаси. Было понятно, что против мощного, тяжелого Танеера он не продержится и десяти минут.

Синий дракон Эйлан атаковал лилового, но Дэрээр ушел из-под удара. Еще одна попытка вызвать противника на прямое столкновение тоже не удалась.

Орл, стоявший рядом с Юлей, хмыкнул и тихо проговорил:

— Ну же, трусливая скотина. Решайся. Я вижу тебя насквозь. Нам не терпится преподнести тебе небольшой сюрприз.

У Юли вновь болезненно сжалось сердце, на руках у Глэней, стоявшей поодаль, громко заплакала Агата. Юля ничуть не удивилась, когда тело лилового заволокло туманом. Эйф решил: он применил заклинание, вытягивающее силу. На что он рассчитывал, стало понятно чуть позже.

Только Юля и альвы, создавшие амулет из крови Конара, знали, что происходит. Как только заклятие должно было достигнуть Эйлана... и вот оно! Чешуя синего дракона ярко вспыхнула, все, кто собрался на поляне, дружно вскрикнули, на миг ослепнув от яркого сияния — защитный амулет сработал, Конар не зря пожертвовал свою кровь.

Отскочив, заклятие ударило по лиловому дракону. Жалобно взревев, Дэрээр метнулся вверх.

— Вот же демоны! А он не такой дурак! — воскликнул Орл. — Облако, которое он создал! Оно растет! Эйф сейчас улизнет!

На место магического тумана стягивались серые облака, Эйф нырнул в их плотную массу, Танеер бросился за ним. Стало заметно, что после удара заклятия дракон Эйлана еще не полностью пришел в себя. Он вынырнул в другом месте, слепо покружил и вновь исчез в облаках. Всем казалось, что Танеер вот-вот потеряет лилового.

Помощь пришла, откуда не ждали. Из облаков появились уже... три дракона. Один из них был диким. Это Конар сорвался с цепи и атаковал Дэреера, своего прежнего хозяина. Он крепко держал лилового за шею... а потом выпустил из пасти.

Эйф развоплотился прямо в воздухе. Его уже безжизненное тело ударилось о край обрыва и исчезло в пропасти.

Толпа выдохнула. Наступило тяжелое молчание. Его прервал ликующий крик Конара. Дикая гордо кружил над холмом. Юля с облегчением услышала, как перестала плакать Агата.

— Справедливость восторжествовала! — громко объявил Орл. — Дэрээр применил запрещенную магию и получил то, что заслуживал! Да здравствует наш командир! Честь и слава Конару, защитнику Магнисс Драконии!

Танеер тяжело опустился на землю. Несмотря на то, что смена ипостаси залечила основные раны, заклятие Эйфа успело коснуться ауры Эйлана. Слишком мало времени было у магов, амулет не успел как следует напитаться силой. К счастью, его хватило, чтобы сохранить Танееру жизнь.

— Несколько дней отдыха, — озабоченно проговорила Глэней. — Затем — еще один оборот. Побудь с ним, я разрешаю, он все время говорит о тебе и дочери и не хочет засыпать. Я дала ему травы, но он сопротивляется. Уговори мужа поспать.

— Да, да. Конечно. О боги, — укачивая Агату, пробормотала Юля. — Не верю, что все закончилось.

— Все закончилось. И все будет хорошо, — улыбнулась целительница. — Вы скоро будете вместе. По-настоящему. Вы оба свободны... Чур, мне ту книгу из библиотеки Эйфа, о лечебных травах! Я заслужила небольшое наследство.

Юля не выдержала и, несмотря на тревогу, тоже улыбнулась.

Глава 24

Кареты поднимали пыль лесных дорог уже четвертый день. Эйлан донес жену и дочь до края каньонов на своей драконьей спине, но затем настоял на том, чтобы продолжить путь по земле.

Каждые пять часов караван останавливался на привал у источников с водой. Пустынники, оставшиеся служить Танееру, охотились и ловили рыбу в быстрых реках. Они готовили нехитрую еду на кострах и охраняли палатки. По вечерам Юля слушала их тоскливые песни о небе, птичьих крыльях и бессмертии.

Путешествие получилось на удивление комфортным. Самое необходимое удавалось купить в деревнях по дороге. Так Юля неожиданно стала обладательницей стопки пеленок, набора деревянных дракончиков и серебряного рожка для кормления — в одном из поселений проходила летняя ярмарка. Это стало весьма приятным приобретением. Приданое Агаты росло.

Пока каждый день казался Юле целой вечностью. Однако она понимало, что скоро время вернет свой темп, стремительно отматывая недели, месяцы и годы. Ей хотелось запечатлеть в памяти каждый миг общения с дочерью, запомнить ее крошечные пальчики и ощущение тепла у груди.

Другая женщина, возможно, нашла бы долгое путешествие утомительным и мечтала бы об альвийской магии, способной построить моментальный портал, куда угодно. Но Юля была счастлива. У нее было достаточно молока, чтобы накормить дочь, и муж, внимательный и нежный, находился рядом и выполнял все ее желания раньше, чем она успевала их высказать. Купаясь в его заботе, Юля понимала, какой уязвимой может быть только что родившая женщина. К счастью, все беды остались позади.

Оба предвкушали долгие часы вместе, возможность проводить ночи вдвоем и просыпаться в одной постели, и для Эйлана близость любимой женщины несомненно стала большим испытанием, чем для Юли, занятой заботой о ребенке. Однако зрелость чувств и эмоций помогала им обоим сдерживаться в постоянном присутствии других людей.

Они много говорили, и Юля с жадностью впитывала новые знания.

— Раньше маги были иными, — рассказывал Танеер. — Сильными, зачастую непредсказуемыми и самонадеянными. Древние книги говорят, что они пришли в этот мир из другого, погибшего в результате магических экспериментов. Пережитое заставило их вести себя осторожнее, однако от некоторых изменений они удержаться не смогли. Так появились вторые ипостаси. Маги сливали свое «я» с сознанием «диких», и это были не только драконы, а наги, василиски, фениксы и другие существа, обладающие собственной магией.

— Фениксы, наги... — зачарованно повторила Юля. — У нас это персонажи сказок.

— Поскольку время от времени миры соединяются, знания проникают сквозь «пузыри», — кивнул Эйлан. — Драконы оказались самыми сильными. За тысячи лет они потеряли меньше всего магии. А вот остальные двуипостасные в наше время — редкость. На Э-лан-драке их вообще не встретишь. Говорят, на Островах Серого Океана еще остались потомки двуипостасных василисков, а в Северных землях — нагов. Пустынники — это дети Феникса, но я ни разу не слышал ни об одной жителя песков, способном превращаться в

огненную птицу. Поэтому все так ждали прихода Магнесс Дракониа, волшебной драконессы. Нашей дочери, Ула. Пророчество гласит, что ее появление вернет всем нам утерянные таланты.

— Возможно, нам действительно стоит спрятаться у альвов, — проворчала Юля, поправляя одеяльце в люльке.

Карета мерно покачивалась. Агата переносила путешествие на удивление спокойно. Она много ела и спала.

— Наши друзья обещали хранить секрет Агаты, но рано или поздно о ней узнают прорицатели. Думаю, у нас есть несколько спокойных лет впереди. А дальше... альвийские Старейшины нас предупредят и спрячут.

— Моя татуировка, — смущенно напомнила Юля. — Нас точно поженят?

Танеер рассмеялся:

— Мои заслуги перед государством еще кое-что значат, как и я сам. Подержаю за ниточки, пушу в ход обаяние и... подарю Совету Долгоживущих несколько книг из коллекции Эйфа. Никто не заметит, что твоя вторая татуировка — фальшивка. Агата проснулась. Дай ее мне. Отдохни. Скоро привал, и ты сможешь ее покормить.

Юля передала люльку с пытящим младенцем мужу. Яркие зеленые глаза дочери были раскрыты. Юле все время казалось, что они полны света, идущего изнутри.

— Замком займутся альвы, часть книг вернется в их библиотеки. Жаль, неизвестно, кто и когда выкрал их оттуда. Что ты будешь делать с остальным имуществом Эйфа? — спросила Юля.

Эйлан победил в первой схватке с соперником, Эйфа прикончил Конар. Однако победа была безоговорочно присуждена Танееру, поскольку во время схватки Дэрреер воспользовался запрещенным оружием — кристаллом, высасывающим магию. Никто так и не понял, где он его прятал. Скорее всего, артефакт находился в рукоятке меча, который Танеер так любезно доставил противнику перед боем. В итоге, согласно Кодексу, Эйлан унаследовал все имущество Дэрреера.

— Отдам его дом сиротам, — ответил Танеер. — Как и все его деньги. Их у Дэрреера, судя по всему, было немного. Продавать ценные книги он боялся, так как знал, что они ворованные. Поэтому он решил продать... жену.

— Счастье всегда ходит за руку с несчастьем, — вздохнула Юля. — Это наш последний привал?

— Да, завтра вечером мы приедем в Э-лон-хейм.

... Первой Юлю и Эйлана заметила Эни. Девочка взволнованно закричала:

— Уля! Уля!

Из-за забора донесся печальный голос Цилы:

— Ты опять перепутала, Эни. Уже вечер. Темнеет. Вряд ли они приедут сегодня.

— Это Уля! — повторила девочка. Она просунула руку между прутьями и отчаянно махала Юле.

— Я отнесу Агату в дом, — улыбнулся Эйлан, открывая калитку. — Пусть еще поспит. Ей предстоят серьезные смотрины.

Юля кивнула и пошла в сад. Увидев ее, Эни громко и важно заявила:

— Я же говорила! Это Уля! Она велнулась!

Цила, увлеченно копавшаяся на грядках с зеленью, выпрямилась, замерла, а затем

бросилась к подруге. Вдвоем с Эни они стиснули Юлю в объятьях. Явился Трюфель, принялся тереться об ноги.

— Задушите, — смеясь, запротестовала «Странница».

Цила только махала руками, слезы не давали ей говорить. Из дома высыпало семейство Фоога. Орочья семья, галдя, окружила Юлю, по очереди ее обнимая. Вся компания ввалилась в дом. Орки уже украдкой заглянули в люльку, а Циле не терпелось увидеть ребенка.

— Когда же она проснется? — причитала девушка. И сама себя убеждала: — Нет, пусть поспит как следует. Сколько же ей?

— Почти месяц, — смеялась Юля.

— Месяц! Целый месяц! — Цила сердито воздела руки к небу. — Пойду готовить праздничный ужин. Хоть отвлекусь немного! Мы вас ждали каждый день! Последняя весточка пришла из Дарии.

— В дороге мы старались не привлекать к себе внимание магией, — пояснил Эйлан. — Со мной был мой новый отряд. Если в городе узнают, что в него вошла дюжина пустыльников, возникнут ненужные вопросы.

Цила и девушки-орчанки (последние весьма неохотно оторвались от Юли) пошли готовить.

— А где Амита и Оза?

— Они с Ваолом пошли в лавку сладостей. Амита заявила, что вы прибудете сегодня. И ведь права оказалась, — Фоог удивленно покачал головой.

— С ними все в порядке? В ту ночь... ночь когда они меня забрали... ведьма просто облизывалась на девочек. Я боялась, что она вернется за ними.

— Все обошлось. Гостиница почти все время была полна дозорных и воинов, которых созвал ваш муж. Все мы были в безопасности, спасибо Эйту, Эйру и господину Танееру. Девочки очень переживали, им все время казалось, что в ту ночь они могли чем-нибудь помочь, но не помогли, — сказал орк.

Юля знала об этом от Эйлана, но ей не терпелось самой успокоить Амиту и Озу. Она сходила на второй этаж, проверить Агату. Малышка крепко спала. Когда Юля спустилась, разговор все еще вертелся вокруг ночи похищения.

— К счастью, колдунья нам больше не страшна, ее забрали альвы, — втолковывал Циле Танеер. — Ее дар послужит доброму делу. Клодина несколько лет занималась библиотекой Эйфа, при ней она, скорее всего, и останется. Альвы учли ее раскаяние и тот факт, что она не стала покушаться на мою жизнь, но у старейшин суровые законы. Клодину больше никогда не выпустят из мира альвов.

— А я бы ей веревку на шею — и на солнышко, — сердилась Цила.

Юля села, взяла мужа за руку и сжала его пальцы в своих. Разговор всколыхнул в ней неприятные воспоминания. И не в ней одной.

— Та ужасная ночь, — жена Фоога, Кута, всхлипнула и прижала к глазам уголок фартука, — я до сих содрогаюсь, когда вспоминаю... Это были самые долгие дни и ночи в моей жизни, пока мы ждали новостей. И только когда этот ваш ... Орл прилетел в гостиницу, мы поверили, что все обойдется.

Юля положила ей руку на плечо:

— Все действительно обошлось. Я очень тронута, друзья. Вы остались в «Эйкари» несмотря ни на что. Я это очень ценю, поверьте.

— Ну так конечно, — Кута приосанилась. — Мы с мужем и девочками не какие-нибудь там предатели, мы помним добро! В вашем доме с нами обращались как с достойными орками. Вы взяли на работу моего старого Фоога, с его больными коленями, и посадили нас за один стол с собой. А мы, госпожа Ула, в ваше отсутствие тоже сложа руки не сидели: готовили еду для дозорных и воинов, а Цила продолжала этот ваш... как вы его все время называли...

— Бизнес! — в гостиной раздались звонкие девичьи голоса.

— Амита, Оза! — Юля распахнула объятья.

Девочки, зажмурившись, крепко к ней прижались. От них пахло ванилью и розовой эссенцией.

— Ты опять худая, — сердито сказала Оза, шмыгая носом. — Совсем худая! Так нельзя!

— Но вы же меня подкормите? — вкрадчиво спросила Юля. — М-м-м... какой вкусный запах! Дайте угадаю: у вас в корзинке мои любимые пирожные с розовыми лепестками.

— Где твой ребеночек? — заволновалась Амита. — Где твоя дочка?

— Наверху. Она скоро просне...

Со второго этажа донесся негодующий вопль.

— Проснулась. Пора познакомиться с Агатой, — Юля подмигнула девочкам и пошла наверх. — Поможете мне?

Амита и Оза поспешили на второй этаж. Юля приложила дочку к груди. Агата сосредоточенно зачмокала.

— Как ты думаешь, она нас помнит? — спросила Оза подругу, трогая крошечный младенческий кулачок.

— Конечно, — уверенно ответила Амита. — Посмотри, она глядит прямо на тебя. Ты больше всех ее понимала.

— Скоро она узнает вас еще лучше и полюбит еще больше, — пообещала девочкам Юля.

... Кута устроила целый обряд с окуриванием младенца благовониями, пропеванием мантр орочьим богам и молитвами (от сглаза, внимания нечисти, болей в животике, потницы и много другого). Юля была не против. Она уже не просто верила в магию — она познакомилась с ней весьма близко, пропустив через себя дар дочери.

Танеер покинул гостиницу поздним вечером. Перед уходом он уловил момент и поцеловал Юлю таким чувственным поцелуем, что у нее подкосились ноги.

— В тот день, когда я понял, что мы навеки соединены Судьбой, — сказал Эйлан, — я отдал приказ о закладке нового дома, для себя... и своей семьи. Строительство не прекращалось ни на один день, дом почти готов. Он расположен в прекрасном месте, недалеко от Э-лон-хейма, но в стороне от шумных трактов. Я вырос в тех местах, это моя земля. Воздух там сладок, как мед, на лугах растет сочный клевер, в лесах много дичи, а в реках рыбы, и люди в окрестных селениях до сих пор помнят моего отца и его щедрость. Любимая, мне не терпится показать тебе наш будущий дом. Там хватит места всем твоим друзьям, если ты захочешь взять их с собой. Но... если ты пожелаешь остаться в столице... — поспешил добавить Эйлан. — Я знаю, каким деятельным человеком ты являешься и не хочу лишать тебя твоих проектов...

— Все будет хорошо, — Юля ласково улыбнулась встревоженному мужу. — Я уверена, что мы найдем компромисс. Я все больше убеждаюсь в твоём безграничном ко мне уважении и хочу ответить тем же. Ты столько сделал для нас с Агатой, а я... я немного

устала от забот и добывания средств к существованию. К тому же, теперь мне не нужно отчаянно искать способ обеспечить Агату и не дать Старейшинам выдать меня замуж. Я хочу увидеть наш дом. Держу пари, я люблю его с первого взгляда. Я уже люблю его! Это ведь... НАШ дом! А что касается моих проектов, не думаю, что буду скучать там, где есть люди с их проблемами и нуждами.

Юля весело рассмеялась. Успокоенный Танеев пообещал, что постарается уладить свои дела и некоторые бюрократические моменты, связанные со статусом «госпожи Фэреер», а затем вернется, чтобы обсудить свадьбу. Юля обещала ждать.

Она разобрала почту, с удовольствием прочитала записки от Аввы и Агнетты, поразмыслила над тем, что предпринять в связи с «делом Лилии». Юля не собиралась бросать молодую вдову... если, конечно, та еще готова была принять запоздалую помощь.

Прежде чем пойти спать, Циля повела подругу на кухню и с гордостью показала ей... пытящую в углу посудомоечную машину, прототип номер два на магическом кристалле. Впрочем, это была уже вполне реализованная модель, доведенная до ума мастерами Долормами, отцом и сыновьями — с баком, подачей горячей воды и системой самоочищения.

— Твоих рекомендаций и чертежей хватило, а остальное додумал господин Торл Л'Ланиль. Он просит разрешения выкупить у тебя эти... акции и патент. Обещает каждый год поставлять нам новую модель.

Юля хмыкнула. И не стала сразу отказываться от предложения альва-инженера. Все прежние задумки, которые увлекали и бодрили ее, с появлением Агаты отступили на задний план. Но это не означало, что живой ум «Страницы» перестал генерировать идеи. Теперь Юле хотелось разработать косметику для мам и младенцев (которой ей не хватало самой) и наладить выпуск канцелярских товаров, вроде карандашей и блокнотов. А еще неплохо было бы придумать удобный фасон платья для беременных.

— Сколько он дает? — спросила она.

— Семь тысяч золотых «орлов».

— Это серьезные деньги. Но раз господин Л'Ланиль предлагает стоимость целого дома, он уверен, что предприятие окупится. Мне надо подумать. Скорее всего, я соглашусь. Я не сильна в технике, меня сейчас больше привлекает разработка полезных мелочей для дам.

Циля помогла Юле укачать Агату. Баюкая малышку, она продолжала шепотом рассказывать последние новости:

— А наша-то госпожа Ол-Анеев выходит замуж.

— За кого? — ахнула Юля.

— За того врача, что лечил девочек из приюта. Он был настолько под впечатлением от душевных качеств Аввы, что продолжал ходить к ней в пансион, несмотря на сравнительно небольшие гонорары.

— Мне он показался хорошим человеком.

— Он откроет кабинет недалеко от пансиона и поможет Авве в ее нелегком деле. Осенью часть девочек идет в школу. А я...

Циля смущенно замолкла. Юля хитро прищурилась:

— Ну, договаривай, раз уж начала. Я же вижу, как ты изменилась. Все время отвлекаешься и заливаешься краской. Ты влюбилась?

— Я, кажется, скоро выхожу замуж, — пролепетала Циля. — Это средний сын мастера Долорма, Авек.

— Такой... высокий и смуглый? — подпрыгнула на кровати Юля. — Очень симпатичный!

— Я не виновата. Он первый начал, — сердито призналась Циля. — Аvek занимался сетками для машинки. Мы с ним вначале больше всего ругались, уж очень он упрямый. Но мне ведь как женщине виднее! В общем, я настояла на своем, а он... подарил мне цветы. Потом пригласил на танцы... ну и...

Юля поспешила задать главный, по ее мнению, вопрос:

— Как он относится к Эни?

Циля гордо вскинула подбородок:

— Он ее удочерит. Ему плевать, что она ведьмочка. В их семье к магически одаренным девочкам относятся совсем по-другому. Долормы видят пользу во всем и в каждом. Они верят, что любой человек таков, какой он есть, по божеской задумке. Мне нравится их семья. И мне нравится Аvek. Очень. Я его люблю.

— Тогда я спокойна. Завтра же навещу Авву! Она прислала мне письмо, такое доброе и радостное! Как хорошо, что у меня столько подруг и что они счастливы, как я!

... Эйт и Эйр прилетели на следующий день, принесли новости из скального замка. Альвы продолжали разбирать библиотеку, Конар по-прежнему служил средством передвижения, а Глэней стала проводником между его сознанием (пусть не полностью разумным, но обладающим достаточно высоким интеллектом) и людьми. Альвы позволили Глэней забрать себе несколько книг по целительству.

— Орл зовет ее в свой мир, а она почему-то упрямится, — веселился довольный Эйт, наворачивая кашу с мясом. — Но думаю, они все-таки договорятся.

— Даже не сомневаюсь, — Эйр хитро шурился, обсасывая куриную косточку.

— Даже после того, как она надела ему на уши букет полевых цветов с холмов, который он для нее нарвал, — хихикал Эйтиган.

— Даже после этого, — стараясь сохранять серьезный вид, кивал Эйридан.

Юля только качала головой и улыбалась. Целительницу можно было понять. Напыщенные высокородные альвы всегда относились к полукровкам как ко второму сорту. Как объяснить Глэней, что Орл совсем из другого теста? Несмотря на его аристократическое происхождение, он дружил с Эйметом и помог Юле. Если в его действиях и была корысть (желание переманить мать Девы-дракона в свой мир), уж Глэней он точно выбрал по велению сердца.

Глава 25

Юля думала, что будет тосковать по Танееру, но заботы о дочери не давали ей погрузиться в уныние. Каждый день радовал чем-то новым. Агата развивалась очень быстро. Она начала узнавать маму, Цилу и девочек, и Юле не терпелось показать Эйлану улыбку дочери.

Юля окончательно оправилась от потрясений и начала потихоньку строить планы. Но пока ее дни проходили в трудах молодой матери, когда иногда не хватало времени, чтобы привести мысли в порядок. Хорошо, что заботливые друзья, помогая с ребенком, обеспечивали ее регулярным сном и правильной едой.

... На пятый день седмицы Амита и Оза пришли в комнату Юли ранним утром, едва услышав плач Агаты. Они чинно уселись на кровати, сложив ручки на коленях, и заговорили, лишь когда Юля со смешком спросила:

— Просто девочки-пайньки... на вид. Мне пора паниковать? Что вы натворили?

— Ничего! Совсем ничего! — хором протараторили девочки. — Ничего такого, чего бы ты не одобрила!

— Мы просто гуляли, — начала Амита, — с Ваолом, конечно.

Юля кивнула. Охранник-орк, пострадавший от рук Кровавого Вана, урок усвоил. Он больше никому не доверял и постоянно был начеку.

— И пришли к дому Корнееров. Случайно, конечно, — продолжила Оза. — Ты же помнишь Лилию, госпожу Корнеер?

— Помню, — Юля заволновалась. — Вы были в ее доме?

— Нас пустили во двор. Госпожа Корнеер вышла к нам поболтать, но не одна, а с компаньонкой. Так она представила нам ту мрачную даму, что теперь везде с ней ходит.

Юля нахмурилась:

— Компаньонку?

— Мы не смогли поговорить с Лилией... нормально поговорить. Эта дама стояла совсем близко и слушала. Потом велела сократить визит, дескать, ее подопечная очень слаба. Она... она скомандовала, понимаешь? И Лилия подчинилась.

— А она действительно слаба? — напряженно уточнила Юля. — Она выглядела больной?

— Скорее измученной, — ответила Амита. — Глаза красные, руки дрожат. Она как будто хотела нам что-то сказать, но не решилась. Сначала обрадовалась, а потом... совсем загрустила. Что-то лепетала...

— ... о погоде. Дурацкая тема для разговора, — подхватила Оза. — Все еще хуже, чем раньше. И слуга, который открыл нам дверь... мы не видели его в наш прошлый визит. Он похож на драка, а не на человека. Мы отдали Лилии печенье и ушли.

— Да-а-а, — протянула Юля, обдумывая услышанное. — Похоже, дело дрянь.

— Не иначе как за Лилию взялось гнездо ее покойного мужа, — вставила Амита.

— Ну-ка, ну-ка, почему ты так решила?

Фактически Амита озвучила мысли Юли. Они обе пришли к одному выводу.

Девочка пояснила свою догадку:

— Во-первых, компаньонке нужно платить. Я точно знаю, что это дорого, потому что престижно. Драки нанимают для жен компаньенок, чтобы те приглядывали за дамами в отсутствие мужей. В приют часто приходили всякие богатые благотворительницы — больше от скуки и напоказ, чем ради нашего благополучия — и все в сопровождении компаньенок. Во-вторых, нам с Озой сразу стало понятно, что отношения у них не очень. Лилия, конечно, мямля...

— Амига, — Юля свела брови. — Не суди других. Не дай боги тебе попасть в такую же ситуацию, без друзей, денег и защиты. Когда некуда идти, а вокруг все строят козни.

— Вот именно! — девочка закатила глаза. — У Лилии не было средств, чтобы купить нормальную еду! Ну стала бы она за свои деньги терпеть рядом противную старуху? Ради престижа? Ну нет! В доме и так хватало... всяких отвратных слуг. Мы подумали: вдруг Лилия опять вышла замуж? Но потом вспомнили, что ее противный муж включил в договор запрет на повторный брак.

— Ох, вот правда, с логикой у вас все в порядке. Отправить бы вас учиться на детективов, — пробормотала Юля. — Жаль, здесь нет таких школ.

Девочки переглянулись и, втянув головы в плечи, робко сказали хором:

— Нам и практики хватает ... вообще-то.

— Эйт и Эйр разрешили нам немного помогать в Доме Дозора, — смущенно призналась Амига.

— С досками и бумажками, — Оза невинно округлила глаза. — Сколько же там интересного! Мы помогаем развешивать заметки. Дозорные очень хорошо к нам относятся и не ругаются.

— Узнаю, что мешаете занятым людям, откручу уши, — вздохнула Юля. Ну что с ними делать? Не запирайте же в доме. — А если выяснится, что Эйт и Эйр перекалывают на вас свои обязанности, собственноручно придушу их обоих.

Амига и Оза дипломатично сделали вид, что испугались.

— Как же нам теперь связаться с госпожой Корнеер? — задумчиво проговорила Юля.

— Мы проберемся к ее дому ночью и забросим в окошко переговорный кристалл. Нужно только узнать, где ее спальня, — загорелась Оза.

— Ну уж нет! — сказала Юля. — Плохая идея. Никуда *выночью* не пойдете и в чужие окна *ничего* кидать не станете. Нет, нам потребуется серьезный план действий. Мне необходимо поговорить с Эйланом. Нельзя больше тянуть, пора спасти Лилию.

— Нужно как-то ее... приободрить, — виновато предложила Амига.

— Отнесите ей еще печенья и подчеркните, что его передала я. Она поймет.

... Не успела Юля перепеленать Агату, как в дверь гостиницы громко постучали. Открывать пошел Ваол. Увидев на пороге дюжину незнакомых мужчин, рядом с ним встал Фоог.

— Пропустите. Это ко мне, — Юля вежливо улыбнулась гостям с лестницы. — Господа, что привело вас в мой дом?

«Господа» столпились у входа, поглядывая на топорик в руке Фоога. А Юля не стала отзывать орков: перед ней топтались мастера, когда-то укравшие ее идею инвалидной коляски.

— Госпожа Фэреер, — мрачно проговорил самый пожилой из них, глава цеха, который

посмеялся над претензиями Юли в их последнюю встречу. — Мы пришли поговорить. Вы нас помните?

— Еще бы, — хмыкнула Юля.

— Мы... эта... узнали, что вы обратились к Долормам, и те сделали для вас специальные машинки для мытья тарелок. Эти машинки сейчас стоят по всем тавернам и постоянным домам. Должно быть, неплохой куш вы сорвали, госпожа вдовица, хе-хе?

— Что получила — все мое, — холодно ответила Юля. — У меня мало времени. Говорите, зачем пришли.

Она оставалась спокойной. В саду дежурили двое пустынников из нового отряда Танеера. Юле было достаточно сильно надавить указательным пальцем на турмалин в кольце, чтобы Эйлан и стражи получили сигнал об опасности.

Когда она рассказала жениху о свойствах родового артефакта, он был поражен и долго рассматривал посветлевший, прозрачный камень. Затем один из его друзей магов превратил перстень в «тревожную кнопку».

— Госпожа, тут такое дело... — замялся глава цеха, — мы не хуже Долормов. По металлу работаем не меньше, чем по дереву и коже. Отчего бы вам с нами снова не стать компаньонами?

— Мы никогда не были компаньонами. Собираетесь обдурить меня во второй раз? Предлагаете опять подарить вам свою идею, мой *патент*?

— Это что за штука такая? Машинка ваша? — крикнул старик.

— Патент — это не машинка, — скрипнув зубами, пояснила Юля. — Это право на выпуск моего изобретения, законодательно зарегистрированное в Ратуше. К тому же, на патент уже имеется покупатель.

— Да не слушайте вы ее! Кто она такая, чтоб ее спрашивать? Какая-то задравшая нос... фифа, не привыкшая делиться с простыми людьми! — молодой мастер с густой бородой выдвинулся вперед и злобно прищурился: — Зачем мы вообще сюда пришли? Только время теряем! Купим такую машинку, разберем да сами по образцу сделаем.

— Ничего другого я от вас не ожидала, — усмехнувшись, кивнула Юля. — Видели? — она продемонстрировала мастерам кольцо. — Я уже не совсем *вдовица*. Не верите — спросите у людей. Мой жених — высокопоставленный чиновник. Совет ввел новое правило: все изобретения отныне закреплены за изобретателем, и все, кто им пользуется, должны платить особый налог.

Юля блефовала, но только отчасти. На самом деле, Эйлан давно составил проект, но не успел подать его на утверждение. Совет должен был рассмотреть заявку на ближайшем собрании. Танеер был уверен: Старейшины одобрят предложение, уж слишком много жалоб поступает в Ратушу в последнее время.

— Чушь! — воскликнул молодой мастер. — Эти драки уже не знают, как выудить деньги из простого рабочего люда!

— Все посягнувшие на мое изобретение, — ровным тоном продолжила Юля, — будут наказаны, большим штрафом или тюрьмой. Скрыть не получится. У каждой мастерской свой стиль, да и покупателей расспросить несложно. Дознаватели легко выяснят, кто изготовил подделку.

Глава цеха смачно выругался, развернулся и направился к выходу. За ним двинулись остальные мастера.

— Помните, что я вам говорила? — сказала Юля в спину главе. — Самые горькие

сожаления — это сожаления об упущенных возможностях. Вы могли бы разбогатеть. Жадность — плохое качество.

... Предположение Юли подтвердилось. Лилия сумела передать Озе крошечную записку, когда забирала очередную порцию печенья. В коротком послании девушка описывала свои невзгоды: гнездо пересмотрело завещание Эйнара Корнеера, «погибшего во цвете лет», и собиралось выдать Лилию замуж за дальнего кузена ее бывшего мужа.

— Несмотря на то, что у них не было детей и Эйнар запретил жене последующие браки? — усомнилась Юля, вслух прочитав записку Циле.

— Такое возможно, — подтвердила Цила.

Женщины сидели в саду, в тени деревьев. Агата спала в люльке, а Эни неумело, но старательно и терпеливо плела венки из цветов и травинки. Трюфель сладко спал под деревом.

Амита и Оза секретничали, качаясь на качели. Обе чувствовали себя ужасно полезными, ведь именно они сумели наладить связь с пленницей дома Корнееров.

— Право основного решения закреплено за гнездом, — сказала Цила. — Можно изменить завещание и договор на дом. Возможно, в семье есть зрелый холостяк, которому по какой-то причине не удалось найти себе жену. Гнездо его... пристраивает. И если ему нравится Лилия... — девушка покачала головой.

— Скорее всего. Она красива и молода, — прикусив губу, кивнула Юля.

— В таком случае дом остается за семьей, а дети... можно ведь взять себе другую жену, со временем, а отказную отселить в какую-нибудь хибару. Насколько я поняла, Корнееры вообще не слишком склонны баловать таких невесток, как Лилия. Хотя это противоречит Кодексу. Муж обязан обеспечить жену и после смерти. Мой отец не любил маму, но он позволил ее выкупить и дал мне дом. Я до сих пор ему благодарна... отчасти.

— Орл сообщил, что отправил послание Эймету уже давно и даже получил ответ. Твой дядя написал, что немедленно отправляется домой. Он упомянул, что никогда не забывал о Лилии, но там, где он сейчас, нет порталов. Потребуется еще несколько недель, чтобы добраться до ближайшего крупного альвийского города.

— Он может и не успеть, это раз. Его узнают, это два. Вряд ли это пойдет ему на пользу, он же умер от «черной кары». Маги наймут некромантов, чтобы уничтожить «восставшего покойника», — Цила хмыкнула.

— Нам такое не нужно. Восставший мертвец — это слишком даже для Эймета, — пошутила Юля. — Наш единственный шанс — выкрасть Лилию из дома и отправить ее на остров Кержи.

Цила нахмурилась:

— Ее будут искать, а если поймают, приговорят к изгнанию.

— Пусть! — воскликнула Юля. — Пусть изгоняют! Мы ее перехватим.

— Это опасно. Гнездо спрячет ее в каком-нибудь удаленном месте, а потом незаметно вывезет в пустыню... или чего похуже. Вспомни, как искал тебя Эйлан. Не было никаких зацепок. Кристаллы связи можно отобрать, а поисковое заклинание нейтрализовать.

— Да. Мне просто повезло. А если... — Юля задумалась. Ей в голову пришла неожиданная идея. — Если Лилия просто уйдет из дома, в открытую? Каково будет наказание?

— Ну-у-у, — растерялась Цила, собираясь с мыслями. — Нужен повод, чтобы уйти,

иначе вдову принудят вернуться.

— Какой повод?

— Вот именно, какой. Драки хитрые. Они всегда составляют договор так, чтобы к нему трудно было придраться. Мерзнешь в старом доме? Сама виновата — при жизни муж тратил на тебя слишком много денег. Болееешь? Мало молишься.

— Ясно. Нам нужен совет законника, — заключила Юля.

... Господин Гренд несколько раз пересмотрел соответствующую главу Кодекса, снял с носа пенсне и сообщил:

— Будет назначен суд. Это старая традиция, к ней почти никто не прибегает в наши дни, но в былые времена вдова или отказница могли покинуть дом и обратиться в Совет Старейшин с жалобой. Например, на то, что ей не выплачивается достаточная сумма на содержание.

— Угу, — пробурчала Циля. — Только вот эти самые суммы всегда *как бы* достаточные, а если кому не хватает — значит, слишком много тратит на себя.

— Именно так, — кивнул стряпчий. — Увы, гнездо Корнееров формально ничего такого не нарушает. Вряд ли они позволят себе такую оплошность, как оставить доказательства своей жестокости по отношению к вдове: синяки или ссадины. Слуги куплены? Я так и думал. Они дадут показания, что госпожа Корнеер как сыр в масле каталась. Худа, бледна? Нервы, они у дам часто шалют. Доказать принуждение к браку? Спорно. Суд вы проиграете.

— Сколько продлится разбирательство? — с жадным интересом спросила Юля.

— Месяц или чуть больше.

— Вдову принудят жить в доме бывшего мужа?

— Если она жалуется на жестокость или плохое состояние здания, вряд ли. Но я лично не рекомендую оставлять госпожу Корнеер у себя. Ее имя и имя вашего дяди, достопочтенная Циля, легко можно будет связать. Это чревато последствиями.

— Верно, — Циля кивнула.

— Гостиница или постоялый двор подойдут. Истице придется регулярно посещать Ратушу, чтобы дело выглядело официальным. Фактически, она будет защищена протоколом.

— Но не физически, — вздохнула Юля. — Мало ли что они придумают. Знаю по собственному опыту, что некоторые драки считают себя выше других и способны на все. Мы будем ее охранять.

... Дело сдвинулось с мертвой точки после нескольких «невинных» визитов госпожи Ребеер, по-прежнему выдававшей себя за прихожанку храма Афреи. Вдова, чьи финансовые проблемы Юля когда-то с блеском решила, с удовольствием согласилась помочь «подруге по несчастью».

Компаньонка Лилии, нанятая гнездом Корнееров, не могла запретить подопечной общаться с посланницей Храма. Во время визитов госпожа Ребеер с жаром убеждала новую знакомую «прийти к святости», а Лилия благосклонно внимала. Компаньонка, не разделявшая ценностей культа Афреи, раздраженно кривясь, иногда оставляла женщин одних на несколько минут.

Госпожа Ребеер сумела донести до Лилии суть плана. В один из летних вечеров, воспользовавшись тем, что слуги ужинали (они всегда относились к процессу поглощения

еды с большой самоотдачей), а компаньонка задремала в кресле (также после сытной трапезы), Лилия выскользнула из дома и растворилась в сумерках.

Она остановилась в небольшой гостинице, где в соседней комнате (*совершеннослучайно*) поселились два молодых драка (это были Эйт и Эйр) и принялась послушно выполнять все формальности, связанные с разбирательством: подала жалобу, посещала приставленного к ней чиновника (по счастливой случайности рядом часто оказывался Эйлан Танеер) и даже согласилась на несколько бесед с Корнеерами, которые, впрочем, ни к чему не привели.

«Женихом» Лилии оказался немолодой лысеющий драк из родственной ветви. Он потратил юность на выпивку и плотские утехы, а потом вдруг сообразил, что так и не обзавелся семьей. На все его предложения Лилия отвечала твердым «нет», объясняя отказ преданностью бывшему мужу.

Юля и вся компания с удовольствием наблюдали за «шоу», пока одним прекрасным днем Эймет не достиг, наконец, острова Кержи. Эйт и Эйр перенесли Лилию к любимому. После возвращения они раз сто пересказали сентиментальной Циле историю воссоединения влюбленных.

Эймет поверил в чудо, лишь когда своими глазами увидел Лилию, сходящую со спины темно-зеленого дракона. Лилия едва не лишилась чувств, увидев живого и здорового Эйма. Даже смешливые Эйтиган и Эйдриан прониклись атмосферой любви, которая окружала счастливых.

... — Это ведь ты все устроила, Странница? Теперь я верю, что раз в триста лет сферы миров соприкасаются, чтобы явить своего посланника! Зло будет наказано, все получают по заслугам, а смиренным воздастся за их терпение... — Юля дочитала письмо Эймета, сложила его и шмыгнула носом.

— Однажды ты познакомишься с дядей Эймом и его славной женой. Дядя Эйм... немного высокопарен временами, — сказала она Агате с сомнением в голосе. — Кажется, он обрел веру. В добро и любовь. Это мило, конечно, но мои заслуги он явно преувеличивает. Что ж, Эймет и Лилия теперь вместе, Цила и Авва скоро выходят замуж. Пора подумать и о нашем с тобой личном счастье.

Эпилог

Крики звучали непривычно. Амита никогда не слышала, что в доме кто-то так громко спорил или ругался. Давно забытая тревога зашевелилась в груди. Сонная девочка на цыпочках вышла из комнаты и прошла по коридору. У лестницы она остановилась и глянула вниз.

— Нет, ты их возьмешь! — кричала Ула. — Это твое приданое!

— Ни за что! — Цила стояла, вызываясь скрестив руки на груди. — Нет! Нет, нет и нет!

— Это подарок!

— Я отказываюсь! Ты всегда говорила, что в любых случаях будешь учитывать мое мнение! Ну? Учитывай!

Амита села на верхнюю ступеньку и успокоилась. Ула и Цила опять спорят из-за денег, полученных от продажи патента. Ула хочет отдать их Циле как приданое, но Цила ужасно упрямая.

А вот Амита деньги взяла бы. И положила бы в банк до восемнадцатилетия. А потом вложила бы в дело с процентами. Какое дело? Конечно же, детективное агентство! Им с Озой хватило бы и на аренду дома, и на... как его... реквизит: маски, накладные волосы и носы, чтобы выслеживать преступников.

— Да что с тобой?! — Ула продолжала возмущаться. — Меня не было почти три месяца! Если бы не ты, я бы потеряла этот бизнес! Ты все взяла на себя, Цила, дорогая! Эты договаривалась, ругалась и вела расчеты! Ты заслужила! Я ведь не все тебе предлагаю, а только пять тысяч!

— Только?! Это пять тысяч золотых «орлов»! Я таких денег никогда в руках не держала! Да что держать! Я их и представить не могла!

— Вот и увидишь! И поддержишь! Вам с Авеком хватит, чтобы довести до ума «Эйкари».

— Вот! Вот опять ты за свое! Оставляешь мне гостиницу, хотя в ней куча твоих денег, да еще и золото суешь!

— Стоп, не преувеличивай! Не куча! Да здесь еще пахать и пахать!

— Я готова! И Авек готов! Мы справимся, правда! Не спорь со мной, Ула, — Цила подошла к подруге и положила ей руку на плечо, договорив гораздо спокойнее: — Я и так тебе обязана... всем. Мы с дядей Эймом обязаны. Не нужно больше подарков.

— Я понимаю, — проворчала Ула. — И все же... Эх, ладно! Иди переоденься. Нам сегодня на примерку. Авва скоро приедет. Амита, ты с нами?!

Амита сделала жалобные глазки. Дом на холме лихорадило целую неделю. Со всей этой предсвадебной суетой (естественно, стараясь во всем участвовать), девочки уже путали день и ночь. Сегодня в мастерскую модистики должны были привезти подвенечные платья.

— Ясно, — улыбнулась Ула, сверкнув глазами. — Укатали сивку крутые горки. Иди в постель. Без вас в этот раз разберемся.

Амита не знала, кто такой сивка и почему его укатали. Она бы обязательно разобралась, но очень хотелось спать. Она сонно поинтересовалась:

— А платья?

— На свадьбах увидите. Хоть что-то будет для вас секретом. И сюрпризом, надеюсь.

... В карете Юля тихо спросила Авву:

— На свадьбе ведь положено дарить подарки?

— Конечно.

— И деньги?

— Если кто-то хочет, он дарит деньги, — Авва, не посвященная в секрет «Странницы», слегка удивилась. — А на твоей свадьбе разве не было родни, которая покупала тяжелые шкатулки, чтобы казалось, что в них больше золота, чем было на самом деле?

— Да чего там только не было, — отшутилась Юля. — Всего и не упомнишь. Шкатулки с золотом? Просто замечательно! А новобрачные могут отказаться?

— От золота? — вытаращилась Авва.

Юля выразительно повела глазами в сторону дремлющей Цилы.

— А-а-а, — понимающе протянула госпожа Ол-Анеер. — Лучше тогда вручить подарок маме невесты. Пока разберутся, можно сбежать.

— А в Э-лон-хейме популярны свадебные путешествия?

— Э-э-э... насколько я знаю, нет.

— Будут, — убежденно сообщила Юля.

...На шестой день седмицы из храма богини Парвы вышли три пары. Огромная волнующаяся толпа, ожидавшая окончания церемонии, благословений и подарков, забеспокоилась. И для этого были причины.

Раздача медных «жаворонков», на которую рассчитывали как попрошайки, так и обычные горожане, оказалась под угрозой срыва. Дело в том, что толпа никак не могла определить статус брачующихся. Ходили слухи, что это важные господа, владельцы величественного здания в окрестностях Круглого озера. Но пар было целых три!

Женихи были одеты традиционно, в темные сюртуки, брюки до колен и сапоги. На невестах же красовались платья непривычного покроя, из дорогой ткани, но с простым силуэтом и минимумом украшений.

Первой парой были молодая девушка, по виду достопочтенная барышня, и долговязый парень, явно из мастеровых. Толпа разочарованно выдохнула.

Вторая пара, немолодые мужчина и женщина (в женихе многие собравшиеся узнали лекаря с улицы Роз), смущенные вниманием, быстро проследовали к своей коляске. Толпа тихо взывала от отчаяния.

И только третья пара вселила в нее надежду на дары.

Невеста была чудо как хороша: высокая, с тонкой талией, подчеркнутой баской серебристого шелкового платья, и жемчужной сеткой в волосах, которая так подходила к переливчатой ткани наряда. Она опиралась на руку мужа, яркие глаза ее сияли. На пальце пламенел перстень с красным камнем. Многие свидетели торжественного выхода пары из храма доказывали затем, что он светился магическим светом.

Жених, высокопоставленный чиновник из Ратуши, выглядел как должно: солидным и платежеспособным. Толпа замерла в предскушении.

Жениху и невесте подали чашу с монетами, и в толпу полетели серебряные «синицы». Собравшиеся тут же уверовали, что не ошиблись храмом и ожидание стоило того. В ответ молодоженов осыпали рисом, лепестками и свернутыми в рулоны лентами. Вышедшие их

храма жрицы Парвы, судя по довольным лицам тоже не оставшиеся без щедрого пожертвования, выкрикивали благословения.

И только группа орков (скорее всего, целый орочий род, из тех, кто в силу возраста и возможностей смог добраться до столицы), расфуфыренных, как в самые почитаемые храмовые дни, с презрением посматривала на мечущихся людей. Монеты их не интересовали. Можно было только гадать, какое отношение они имели к Ол-Танеерам и почему выглядели такими важными и разодетыми.

Живописная группа альвов, возвышавшихся над толпой, словно взрослые над подростками, безглаголиво поглядывала на ребятню, снующую между зрителями в поисках закатившихся монеток.

Девушка, явная полукровка, невероятно красивая и ладная, выделялась из кучки сородичей простой одеждой и более темными глазами. Тем не менее она часто подносила к лицу руку с кольцом на пальце, и можно было рассмотреть, что это редкое альвийское изделие из драгоценного белого металла с невероятно чистой воды изумрудом. Девушка разглядывала кольцо с таким видом, словно не понимала, как оно попало ей на руку. Иногда она пугливо оглядывалась на высокородного красавца-альва, чье породистое лицо тут же освещалось торжествующей улыбкой, и нервно вздрагивала.

Еще от одной группы гостей молодоженов толпа старалась держаться подальше. Пустынники, с прикрытыми алыми платками шарфами, которым в честь недавнего мирного соглашения с Советом Двенадцати Песчаных вождей разрешили беспрепятственно посещать Э-лон-хейм, невозмутимо взирали на торжество. Они были без оружия, но редко какие храбрецы решались поднять монетку у их ног.

Молодожены расселись по коляскам, которые весело покатались по дороге, ведущей из города. За ними отправились их друзья. Огромный караван карет орков, альвов и людей вселил в толпу еще больше уважения.

Из одной коляски раздавался пронзительный, полный недовольства младенческий крик. В такт ему отвечал парящий в небе дракон, очень странный, больше похожий на редкого в этих местах «дикого». Ребенок и дракон, казалось, переговаривались, пока та самая альвийка с кольцом не вышла из своей коляски и не отнесла младенца в карету молодоженов, украшенную бутонами белых роз.

Сразу после этого крики стихли.

Несколько вездесущих мальчишек прокатились на задках карет до самого Э-нол-дуна, нового дома Танееров, были пойманы за уши и приглашены на торжественный обед. Вернувшись в город, они с упоением (иногда и на бис) рассказывали о дивном пире в замке, красоте его убранства и всяких чудесах (которые наверняка выдумали). Ну кто из горожан мог поверить, что совсем крошечная дочь хозяина повелевала диким драконом, а появившиеся из портала маги устроили представление, прямо в воздухе вырисовывая холодным огнем диковинных заморских зверей?

А еще мальчишки клялись, что усилиями магов возле замка за один вечер вырос фруктовый сад с яблоками, созрели виноградные грозди и распустились огромные бутоны невиданных цветов. В это горожанам пришлось поверить, потому что Э-нол-дун действительно обзавелся садом за одну ночь. Он и сейчас там, этот сад, только разросся. И живет в нем...

Впрочем, это уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigoed.net